

Роман Драксодий

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

R.A.N.D.O.M.

Роман Драксодий

R.A.N.D.O.M

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68761635
SelfPub; 2023*

Аннотация

Подарки любят все и никто не уйдёт обиженным. Привычный мир изменился и в нём появились кубы, из которых любой желающий может получить абсолютно всё – знания, суперсилы, богатство, власть, да хоть вечную жизнь божеством! Вот только содержимое кубов абсолютно случайное и кто знает, чем может обернуться излишнее любопытство и слепая вера в собственную удачу...

Содержание

Глава 2. Оскал новой реальности	19
Глава 3. Условия игры приняты	33
Глава 4. Пробуждение внутреннего хомяка	49
Глава 5. Мародёрство и партизанщина	62
Глава 6. На «первый», «второй» – рассчитайся!	76
Глава 7. Странное условие и внезапная напарница	90
Глава 8. Жги!	104
Глава 9. Воруй!	117
Глава 10. Прессуй бобров!	130
Глава 11. Классический отдых на природе с шашлыками	143
Глава 12. Добро пожаловать в Афедрон!	157
Глава 13. Особое положение	170
Глава 14. В путь!	184
/Арка вторая: Покорители рандома/ Глава 15.	198
Глава 16. Дух машины	213
Глава 17.	226
глава 18. Червячок и паучок	240
Глава 19.	253
Глава 20. Позабытое условие	268
Глава 21. Монополия на вечность	282
Глава 22. Где-то в недрах...	295

Глава 23. Подземный город	309
Глава 24. А парус – мочало, не начать ли нам сказку сначала?	322

Роман Драксодий

R.A.N.D.O.M

Глава 1. Апокалиптический отпуск

До чего же прекрасно утро понедельника, если ты в отпуске!

Теперь я целый месяц не увижу постные лица своих коллег, беспрестанно обсуждающих политику и экономику, в которых они ни черта не понимают, но пыжятся как настоящие эксперты. А уж их бесконечное перемывание костей всем знакомым и не очень знакомым выбешивает окончательно! И всё это при том, что работаем мы вовсе не в офисе, среди бумаг, а на вполне реальном производстве...

Бодро соскочив с кровати и сверкнув полосатыми, как колорадский жук, трусами, я ненадолго наведалься в совмещённый санузел и под шум набирающегося бачка унитаза вышел на простор своей однушки, уютно шлёпая огромными тапочками в виде розовых зайцев по старому, выцветшему линолеуму.

Круглосуточно бубнящее радио сообщило, что в городе уже шесть утра и ожидается ясная погода, а я, чихнув от ярких солнечных лучей, приступил к зарядке. Сотня отжиманий, две сотни пресса, да полтыщи приседаний заняли у меня не больше получаса, но, подобные подвиги я совершаю

только в выходные дни. Обычно, в будни, я обхожусь простым потягиванием и крепким кофе, не забывая материть того, кто придумал пятидневную рабочую неделю.

А вот выходные дни это особое событие в моей жизни и из-за этого, позитивное настроение зашкаливало. К тому же, именно эти выходные были самые особенные из всех особенных: уже месяц в моём гараже работало то, на что я тратил почти все свободные деньги и сегодня я собирался собрать всю систему воедино и свалить уже на месяц в закат, ну или в рассвет, от всего человеческого общества, подтверждая ярлык интроверта, который на меня повесили ещё со школы.

Потный и довольный, я раскурил папиросу «Беломора» и поставил на выдавшую виды газовую плиту огромную, очень старую чугунную сковородку, на которой, вскоре, зашкварчал десяток яиц. Учитывая, что из четырёх конфорок безопасно работала только одна, то только после сковороды на огонь был водружён чайник со свистком, а я помчался в душ, ведь ранним утром и напор воды гораздо лучше – практически по нормативам!

Вернувшись точно к началу свиста закипающего чайника, я ловко стряхнул глазунью в тарелку и сунулся в холодильник за сосиской, как вдруг, всё вокруг окутал странный розоватый полумрак, сердце пропустило удар и раздалось низкочастотное гудение, пробирающее до мозга костей.

Этот гул проник прямо в сознание и оставил после себя информацию, как слизняк оставляет после себя дорожку:

– Получено преобразование множественных вселенных в единую структуру.

Чё?! Я несколько раз моргнул, соображая, что это сейчас было.

Не выпуская тарелку из рук и поедая горячую яичницу с максимальной скоростью, я выглянул в окно и увидел совершенно сюрреалистичную картину: привычное голубое небо пропало, а его место заняла разноцветная бездна, наполненная непонятными волокнами разной толщины и на разном расстоянии, самое близкое из них занимало почти десятую часть неба и было окутано дымкой. Складывалось впечатление, что я смотрю, изнутри спутанного мотка верёвки.

Бесчисленное множество разноцветных сфер, чей размер колебался от едва видимой точки, до диаметра луны, наполняли эту бездну и подсвечивали её всеми цветами радуги. Они располагались не совсем в хаотичном порядке – каждая висела вдоль нити и лишь некоторые, из тех что я мог различить, казались неприкаянными. Самым огромным среди них был гигантский чёрный диск с сияющим ободком, висящий над городом. Однако, уже через минуту я сообразил, что это некий объект загородил собой некое светило, что в совокупности создавало неопишуемый пейзаж.

Кроме того, меня поразил вид линии горизонта с девятого этажа моего дома, стоящего на холме. Первой мыслью было то, что земля внезапно стала плоской, ведь теперь, сквозь прозрачайший воздух, я видел другой конец водохранили-

ща, что само по себе было невозможно!

Финальным аккордом стал плотный метеоритный дождь и на крышу соседней панельной пятиэтажки рухнул пылающий кусок чего-то космического, с обгоревшим остовом солнечных панелей. Похоже, именно сейчас следует начинать отсчёт первых секунд, первого дня апокалипсиса...

Вот что-то упало неподалёку и мелкий осколок срикошетил в мою сторону, покрыв сеткой трещин дешёвый стеклопакет. Отскочив от окна, я ненароком выпустил тарелку из рук и мой, возможно последний, завтрак чемпиона упал на пол с печальным «шмяк». Помянув всуе всех богов за то, что подвезли армагеддон к началу моего отпуска, я присел соскрести еду и заметил под табуреткой странный предмет, непонятно как оказавшийся в моей квартире.

Это был небольшой стеклянный куб, чьи стороны были покрыты изгибающимися полосами серебристого металла шириной с мизинец, а в его полупрозрачной глубине виделось слабое свечение.

– Хороший тамада и конкурсы интересные... – пробормотал я не отрывая взгляда от странной штуки и одновременно шаря рукой в поисках сковородки, благо кухня была настолько маленькой, что расставленными руками можно было коснуться противоположных стен.

Незнакомое чувство требовало срочно потыкать чем-нибудь острым и тяжёлым в этот артефакт, чтобы освободить заточённый свет, а здравый смысл советовал использовать

то, чем можно прикрыться в случае непредвиденной ситуации. Такая нехитрая цепочка умозаключений привела к выбору сковородки в качестве идеального инструмента и вот, покрытый вековым нагаром кусок чугуна отважно отправляется на встречу с неизведанным.

Неизведанное подло проигнорировало оказанное ему внимание и продолжило лежать как ни в чём не бывало. Такой наглости в собственном доме я стерпеть не мог и ловко ухватил кубического вторженца засаленной прихваткой, дабы рассмотреть поближе.

Куб оказался весьма увесистым, словно был цельнометаллический, но, при ближайшем рассмотрении, я все же склонялся к варианту стекла или акрила. Презрев все техники безопасности я убрал прихватку и потрогал его пальцем, а после, уже совсем нахально, поскрёб ногтем то, что на первый взгляд показалось стеклом. Ноготь скользил по поверхности, совершенно не цепляясь на границах с металлом, а сам куб никак не отреагировал на такое беспардонное обращение и только свет в его глубине манил меня, будто просясь в руки.

Видя, что особой опасности нет, я положил его на стол и с улыбкой маньяка взял в руки свой походный, кованный из советского «тридцатого» сверла, нож в форме японского «танто» – ибо если хочешь разобраться в чём-то, то разбери его!

Уперев зубилоподобный кончик ножа в артефакт, я с си-

лой ударил основанием ладони по плоскому навершию рукояти и неведомая штука моментально покрылась сеткой трещин на всю глубину, как треснувшее калёное стекло, а я услышал тихое, низкочастотное гудение, но для моего сознания, оно несло смысл:

– Получен камень.

– Ух ё! – я вздрогнул от неожиданности, когда стекло внутри металлического каркаса резко сжалось и преобразилось в небольшую, не больше куриного яйца, речную гальку. Я нервно хихикнул: – А почему не золотой самородок?!

Утёрев внезапно выступивший пот на лбу стал расковыривать ножом тонкие кружева металлической фольги. На удивление, эта невесомая с виду конструкция, оказалась довольно прочной для своей толщины всего в пару микрон и я даже не стал строить догадки – что это за сплав...

Я был настойчив, нож прочен, а ситуация слишком любопытной и вскоре мне удалось срубить несколько полосок и вынуть камень, чтобы окончательно убедиться, что ничего сверхъестественного в нём нет.

Тем временем на улице, чтобы дополнить картину с падающим космическим мусором, завывла сирена оповещения населения и окно пришлось закрыть, чтобы звук не сбивал с мысли. Я подошёл к радиоприёмнику чтобы добавить громкость и послушать, что же наше правительство рекомендует делать с столь любопытной обстановке.

– Рыбы, сегодня вам противопоказаны активные действия

и лучше заняться чем-нибудь спокойным и медитативным.

Как раз мой гороскоп, забавно.

Пока ничего о ситуации в стране и в мире, но оно и понятно – всё случилось только что и нужно некоторое время, чтобы подготовить даже экстренное сообщение.

А вот сам старый магнитофон меня удивил – из него торчал куб, аналогичный кухонному, только узор немного отличался рисунком, но техника исправно работала, что несколько странно...

Очень внимательно и настороженно я оглядел видимое пространство квартиры и взгляд зацепился за целых три артефакта.

Один, в два раза больше кухонного, врос в дверь санузла, ещё один, небольшой, торчал из потолка больше чем наполовину, а третий, с коробок спичек, сросся с сиротливой «лампочкой Ильича» в прихожей, к моему удивлению продолжавшей работать.

– Всё любопытственнее и любопытственнее... – проворчал я, стараясь разделить пластик магнитофона и неведомую кубическую хрень, но, создавалось стойкое ощущение, что они срослись на молекулярном уровне.

Взяв технику подмышку, я вернулся на кухню и выверенным движением бывалого ломателя кубов, ткнул ножом между кружев и прислушался к гудению.

– Получены новые зубы.

– Э?! – только и успел крикнуть я, за секунду до того, как

стекло куба испарилось без следа, а мою челюсть свело судорогой и адская боль пронзила мозг..

Дальше началось нечто, совсем из ряда вон – зажав рот руками и громко крича через нос, я чувствовал, как все мои зубы стали вылезать со своих мест, а следом за ними, разрывая дёсна в кровь, моментально вырастали новые.

Закончилось всё довольно быстро и я поспешно выплюнув кровавую массу в мусорное ведро. Вприпрыжку помчался к зеркалу в ванной, стараясь не обращать внимания на невероятный зуд в дёснах и остаточную ноющую боль.

Наскоро прополоскав рот водой, я разинул его пошире и был шокирован – в зеркале отражались белоснежные, ровные зубы, без единого следа вмешательства стоматологов и кариозных монстров. Это стоило того, чтобы немного потерпеть боль и я с благодарностью посмотрел на куб в дверях ванной.

– Значит подарки, за причиненные неудобства... – хмыкнул я и облизнулся. Меня, почему-то не смутил тот факт, что из первого куба получился обычный камень и я с воодушевлением сбегал на кухню за ножом, полный решимости вскрыть ещё один «подарочек» от неизвестных сил.

Без раздумий расколов стекло куба застрявшего в двери, я привычно прислушался:

– Получен огонь.

– Ат ты ж! – я едва успел пригнуться, когда из куба полыхнуло пламя, как из кузнечного горна, чуть не спалившее

мне лицо.

Деревянная дверь моментально занялась и огонь быстро перекинулся на отслоившиеся от стены обои. Не тратя драгоценные секунды, я бросился в ванну и, открыв кран с водой на полную, включил душ. К сожалению, напора, чтобы вода добивала до полыхающих стен, не хватало и я быстро скрутил душевую лейку и теперь поджимал шланг пальцем, регулируя струю и направляя её на очаги возгорания.

Минут за пять мне удалось справиться с этой напастью и я открыл окно, чтобы проветрить комнату от едкого дыма. Непроизвольно скользнув взглядом по крышам пятиэтажек я заметил, как вдалеке что-то взорвалось, а среди клубов пыли и дыма поднимается гигантская человеческая фигура.

Затаив дыхание, я заворуженно смотрел на огромного, пузатого и крайне изумлённого мужика в грязной майке и дырявых трусах, возвышающегося над нашим спальным районом. Внезапно, когда его рост прекратился, он страшно закричал, а округа наполнилась отвратительным треском ломающихся костей. Великан завалился на бок и упал на крышу серой панельки, но, его кожа не выдержала нажима бетонного края и порвалась, заливая здание кровью и скрывая дом под вываливающимися сизыми внутренностями.

Меня прошиб холодный пот, а в голове сложилась не самая привлекательная картинка...

Судя по всему, кубы генерировали абсолютно случайную хрень, а если сложить природное человеческое любопытство

с количеством этих артефактов и умножить на население города, то ответ будет только один – бежать!

Бежать как можно дальше из густонаселённых районов, бежать с территории, где в скором времени начнётся настоящий ад!

Даже если удача смилостивится и никто не получит из кубов ядерный взрыв, то найдутся те, кто быстро сориентируется в обстановке и я даже не возьмусь предугадать последствия.

Миром правит сила – новым реалиям новый миропорядок!

Что бы не получилось в итоге – это будет кошмаром для человечества. Многие станут простым инструментом для вскрытия очередной коробки Пандоры, для которых, я уверен, будет введён строгий контроль и учёт.

Это были самые первые и очень поспешные выводы к которым я пришёл, но и их с лихвой хватало, чтобы начать действовать немедленно!

Стараясь не думать о том, что могут получить мои соседи по дому, я открыл шкаф и быстро оделся в своё дорожное походное снаряжение и отпер оружейный сейф, где хранился карабин «Тигр» под патрон «7,62x54».

В большой рюкзак отправились четыре десятка коробок с патронами разных типов, комплект для обслуживания оружия, сменная одежда, рыболовные принадлежности и вообще всё, что влезло, так как все вещи были нужными, а ненуж-

ного я никогда не покупал.

Надел ботинки и закинул на плечи очень тяжёлый рюкзак, не забыв при этом заскочить на кухню и забрать сковородку, доставшуюся в наследство от бабушки. Не выпуская уже заряженную винтовку из рук открыл входную дверь и увидел очень хреновую картину!

– Мить, а чегой это? – со страхом в голосе спросила меня пожилая соседка по закутку на две квартиры, по обычаю отделенного от подъезда стальной дверью.

– Вот бы знать, тётъ Люба...

Мы молча взирали на полутораметровый куб, торчащий из нашей общей двери. Эта квадратная хрень расположилась под углом и перегораживала собой почти всё свободное пространство тамбура.

– Отойдите-ка, – попросил я старушку и вынул свой верный нож.

Подойдя к артефакту я заметил, что мои руки мелко дрожат и понятно было отчего – после освобождения света могло случиться всё, что угодно и это пугало больше всего. Но альтернативного пути не было – пожарная лестница была заварена на всех этажах ещё в незапамятные времена.

Сглотнув пересохшим горлом, я приставил кончик ножа к поверхности стекла и ударил, неосознанно закрыв глаза. Однако, не произошло ровным счётом ничего – с одного удара расколоть эту глыбу просто не получилось! Поудобнее перехватив нож, я ударил с размаха, но и это не принесло ника-

кого результата...

– Погоди, Митя, я молоток принесу! – смекнула старушка, вдохновившись моими уверенными действиями и скрылась в дебрях свой квартиры, где чем-то загремела.

Вымученно улыбнувшись ей в след, я постарался унять непрекращающуюся дрожь в руках и положил ладонь на гладкую поверхность. Стекло куба казалась мыльным на ощупь и с совершенно непонятной температурой, по крайней мере тактильные ощущения не могли дать ответ – тёплый он или холодный. Тетя Люба продолжала чем-то греметь у себя, а я приложил ухо к поверхности и внимательно прислушался.

– Ну шо там? – прошептала старушка в моё свободное ухо, едва не доведя меня до инфаркта.

– Ничего... – севшим голосом ответил я и взял из её рук миникувалду.

Наставил нож и от души ударил по рукояти. Сердцевина куба моментально пошла трещинами и послышалось знакомое гудение:

– Получен инфорентный изолятор антаро.

Я открыл произвольно зажмуренные глаза и посмотрел на подарок. Внутри кружев, на фоне грязного подъезда, лежала не то блестящая микроволновка без кнопок, не то хайтек хлебница, но я был несказанно рад, что ничего не взорвалось. Орудуюя ножом как зубилом, я, под взглядом молчащей соседки, мучительно долго срубал по контуру тончайшие металлические полосы мешавшие проходу и оставляю-

щие множество сколов на клинке. Наконец я одержал победу и выбрался в подъезд, прихватив с собой хлебницу.

– Ты на охоту, Митя? – с какой-то странной интонацией спросила старушка, стараясь скрыть за будничным тоном своё волнение.

– Да, – я обернулся на лестнице и как можно спокойней улыбнулся. Подсказать ей я не ничего мог, мне и самому непонятно как быть, но вслух ответил: – Тётя Люб, поезжайте-ка на дачу, в городе может быть беспокойно.

– Да-да, – оживилась она и закивала головой. – Сейчас старого разбуду и сразу поедем! Прощай Митя, храни тебя бог!

– И вас тётя Люба! – ответил я и быстро спустился по лестнице, заметив краем глаза как она перекрестила меня на прощанье.

На улице было безлюдно, но на балконах виднелись нервные жители, непонимающие, что сейчас делать и ждущие объявления властей. Взгляд то и дело натывался на кубы либо просто лежащие на дороге, либо вросшие в стены домов, либо висящие на проводах.

Стараясь не сорваться на бег, чтобы не сдохнуть под тяжёлым рюкзаком, я поспешил к своему гаражу в двух километрах от дома. Маршрут пролегал через безлюдные и заросшие травой места, но и здесь повсеместно встречались кубы разных размеров. Будучи убеждённым атеистом, я всё же взмолился всем богам, чтобы ворота гаража не оказались

заблокированы или, того хуже, чтобы кубы не срослись с его содержимым.

Добраться до места удалось без проблем и даже ворота оказались в порядке. Я снял тяжёлый замок и распахнул высокие створки, выпуская из гаража густое облако пара. До ушей сразу донёсся тихий шелест работающих механизмов и я немного расслабился, поняв, что тут почти всё в порядке и продолжает работать в штатном режиме. Не в силах сдержать нарастающее волнение в груди, я улыбнулся круглым фарам автомобиля:

– Похоже, теперь ты стала транспортом постапокалипсиса!

Глава 2. Оскал новой реальности

По документам, «транспорт конца света» числился как «УАЗ 3909» или, если по простому – «буханка». Правда от оригинальной конструкции тут остался только частично кузов, фары, да боковая дверь в салон. Всё остальное было переварено, зашлифованно и покрашено в заводской цвет.

Подождав, пока температура в гараже немного снизится и оставив рюкзак и неведомый изолятор у ворот, я шагнул в эту парилку и поспешил найти причину внештатной ситуации с обильным выбросом пара.

Протиснувшись между кирпичной стеной гаража и полуметровыми колёсами машины, я оказался в задней части помещения. Виновник аварии был мгновенно вычислен – всего лишь порванный шланг рециркуляции пара, но чинить его сейчас смысла не было, так как всё равно нужно было остановить всю установку.

Забравшись в салон своего вездехода и усевшись на центральное место пилота, я отключил насосы высокого давления, подававшие смесь воды и химии из пятидесятилитрового бака в парогенератор, а также топливные насосы, подававшие отработанное масло в камеру сгорания. Паромобиль затих.

Он обошёлся мне в пять лет неспешной стройки и почти

три миллиона рублей, при всём при том, что всё было изготовлено самостоятельно или с помощью спецов родного предприятия.

Паровой трёхцилиндровый роторный двигатель, прекрасно работал не только в моих фантазиях, но и на импровизированном стенде. Полномасштабные полевые испытания с полной нагрузкой были запланированы именно на этот отпуск и до этого я только раз прокатился по гаражам, когда проверял передний привод.

Пятикиловатные мотор-колёса прислали перед новым годом, вместе со сделанным на заказ двадцатикиловаттным генератором, но толку с них было немного, ведь они планировались чисто вспомогательными, а главным движителем должен был стать именно паровик. Испытания тогда прошли на пять с плюсом и моя буханка довольно уверенно гребла по небольшим сугробам, но, больше двадцати километров в час разогнать её не получилось.

Электропривод передка я выбрал не случайно, а исключительно для того, чтобы избавиться от сложного механизма ШРУСов и сделать поворотный узел максимально кондовым и надёжным. Собственно все механизмы в буханке были кондовыми и могли быть починены при помощи кувалды, проволоки и берёзового полена.

В отличие от переднего, задний привод теоретически, был лишён какого бы то ни было ограничения в максимальных оборотах и мог разогнаться хоть до сверхзвуковой скорости,

а вот практически, всё упиралось в производительность парогенератора. Я не стал использовать привычный паровой котёл из-за его взрывоопасности, а вместо этого подавал воду насосами высокого давления в раскалённый теплообменник печи, где та моментально превращалась в пар.

Вся система была рассчитана и изготовлена для режима работы при трёхстах градусах цельсия и двух сотнях атмосфер давления, но на практике, моего стенда с несколькими парами тормозных дисков просто не хватало, чтобы дать подходящую нагрузку на вал и проверить параметры.

Вновь выйдя на улицу, я подобрал рюкзак, занёс его в гараж и закрыл двери изнутри. Во влажной жаре дышать было трудновато, но мне сейчас не нужны неожиданности в виде гаражных бомжей получивших из куба суперсилу в качестве весомого аргумента при прошении «на бутылку». Миниатюрная вытяжка должна справиться с притоком свежего воздуха и я без зазрения совести просочился в соседний гаражный бокс через дыру в стене.

Тут у меня был мини склад всякого полезного и не очень. Второе помещение я захватил практически самовольно, но, как меня заверил председатель кооператива, хозяев уже не найти и покупать его просто не у кого. Поэтому, по предварительному сговору двух лиц – меня и председателя – гараж отошёл де-факто мне, а взнос за гараж председателю.

Разгоревшиеся люминесцентные лампы осветили несколько стеллажей у стены и огромный куб в центре, до

половины спрятанный в полу. Он был примерно три метра по грани и не отличался от своих мелких собратьев чем-то, кроме размера. Я пялился на него довольно продолжительное время всё пытаюсь понять, что же это за штуки, откуда они взялись и что можно получить из такой громады.

В голове крутились разные мысли и самой яркой была о том, что кто-то разбил подобный кубик и мой привычный мир преобразился. Тряхнув головой, чтобы выкинуть оттуда соблазн вскрыть этот лутбок, я раскурил папиросу и подошёл к стеллажам.

Сапоги, капканы, два старых противогаза, котелки и надувная лодка. Сварочный аппарат и немного электроинструмента...

– Мда, к концу света я точно не готовился... – пробормотал я, попыхивая папиросой.

Тут не было ни запасов продовольствия, ни медикаментов, ну кроме очень толстой аптечки на все случаи жизни... Ничего, чем обычно с фанатизмом закупаются выживальщики и складировуют всё это по подвалам и бункерам. Чуйка подсказывала мне, что всё будет хорошо, главное свалить подальше от людей.

Вот только, чтобы свалить, нужно поставить двигатель в вездеход! А чтобы его поставить, нужно дождаться пока он остынет. А пока он остывает можно расколотить куб и посмотреть что случай мне преподнесет...

Пришлось снова потряхнуть головой и положить на место

невесь как скользнувшую в руку кувалду.

– Не завидую я игроманам... – я сплюнул в сторону куба и отвернулся, чтобы не вводить себя в искушение, но человеческая природа такова, что нас манит неизвестность, а если это помножить на любовь русских к халяве, да с извечной верой в «авось», то можно предположить, что все кубы расколотят в первый же день, как бы настойчиво правительство не просило этого не делать.

Вернулся к вездеходу и потрогал паровой двигатель, но, эта нержавеющая колбаса толщиной семьдесят сантиметров и длиной полметра, по прежнему была раскалена, что несколько затрудняло её установку на место. Не зная чем себя занять в этой сауне, я оглядел помещение и заприметил целых четыре кубика.

Подняв тот, который просто лежал под машиной, я в очередной раз поразился его массе, при скромных габаритах как у игрушки «кубик Рубика». Долго крутил в руках и вглядывался в его внутреннее свечение, пока кисти не заныли от напряжения так, что пришлось аккуратно поставить его на верстак.

– Что ж, заняться всё равно пока нечем... – я бросил окурок в ведро и взял в руки зубило с молотком, пристально смотря на куб, чтобы он не сбежал. – Интересно, а в тебе конкретная хрень или случайная?

Вопрос был действительно интересный, но ответ на него невозможно узнать, если только не научиться предвидеть бу-

дущее. С этими мыслями я наставил зубило на самый краешек и саданул молотком.

– Получен камень.

– Хм, это уже было...

Разглядывая камень внутри серебристых переплетений, я отметил, что это точно он – камень, хоть немного другой, нежели мне попался в первый раз. Этот больше напоминал пемзу, но бесполезным от этого быть не переставал.

– Так, а теперь ты.

Вместе с инструментом я подошёл к кубику торчащему из стены и только примерился зубилом, как меня посетила интересная мысль. Быстро сходяв за болгаркой и поставив свежий диск, я очень аккуратно начал спиливать металл по граням, но быстро понял, что это бесполезное дело – судя по отсутствию искр и обилию пыли, стачивался исключительно абразивный диск.

Сколько бы я не елозил инструментом по серебристой полоске металла, она ни в какую не стиралась, да и вообще на ней не оставалось ни царапины. Через пару минут диск кончился и я пришёл к выводу, что эти металлические кружева приклеены или вмурованы в основной материал куба, а сам он запредельно твёрдый, но хрупкий. Пожав плечами, я взял молоток и зубило, надеясь, что оттуда не полыхнёт ядерный взрыв.

Лёгкий удар и куб треснул:

– Получен экстокаль.

Как только в кубе появился предмет, я взял в руки болгарку, сменил диск и почти без проблем распилил фольгу, хоть и поддавалась она туго. Осторожно вытащив непонятный предмет и повернувшись к свету, внимательно разглядел его и долго ломал голову, ища аналоги в памяти, но это было бесполезно. Оно не походило ни на что и если бы мне пришлось описывать эту штуку, то на ум приходило только одно слово – загогулина. Фиолетовая, витая загогулина с пятью зелёными штырями, направленными в одну сторону.

Крутя её в руках, я всё соображал – это делать от чего-то или инструмент? Во взеземном происхождении находки сомневаться не приходилось и я даже получил подсказку, когда постучал загогулиной о стальные тиски и заметил там крошечную искру.

Взяв в руки мультиметр и потыкав в зелёные контакты щупами в разной последовательности, я сделал вывод, что это какая-то экзотическая батарейка, так как в зависимости от точек замера, она выдавала от одной десятой до полувольта постоянного тока. Закончив опыты с этой штукой и отогнав желание распилить её на части, я, с молотком в руке, вскарабкался на верстак и разбил ещё один маленький кубик в стене.

– Получена лёгкая травма головы.

Лоб пронзила острая боль и кровь брызнула на стену, а я вскрикнул от неожиданности и инстинктивно дернулся. Не удержал равновесие на верстаке и неловко спрыгнул на бе-

тонный пол спиной вперёд.

– Ослаблять! – прошипел я, потирая копчик, зацепившийся за задний силовой бампер буханки, и вытирая кровь с бровей.

Боясь нащупать вытекающий мозг, я осторожно коснулся раны кончиками пальцев и поспешил к боковому зеркалу машины.

– Стильно, модно, молодёжно... – вздохнул я, глядя на разодранную кожу и виднеющуюся кость черепа. Подобные раны не опасны, но оставляют страшные рубцы без вмешательства врачей, однако, в сложившихся обстоятельствах, посещение больницы мной не рассматривалось.

Смирившись с приобретённым уродством и не особо переживая по этому поводу, я, однако, решил пока прекратить бездумно ломать каждый кубик, хоть меня и распирало какое-то нездоровое любопытство, граничащее с навязчивой идеей.

Достал аптечку и промакнул рану ватой с антисептиком, сложил из бинта тампон и закрепил его на голове синей изолентой, так как больших пластырей не было, а красиво бинтовать голову поленился. Тут вспомнилась забытая за воротами хлебница, которая «изолятор чего-то там», и я поспешил наружу, где меня и застал врасплох «прекрасный новый мир».

Снаружи меня встретили два мужика в засаленных комбинезонах, с небритыми рожами и синими наколками на

пальцах. Они с интересом крутили в руках мою блестящую хлебницу, а теперь с возросшим интересом смотрели на меня и мою повязку.

– Чужое брать нехорошо, – я укоризненно покачал головой и кивнул на предмет в их руках, – можно и по рукам получить.

– Да просто любопытная херня, – довольно миролюбиво улыбнулся один из них и протянул инопланетную хлебницу мне. – Тоже кубики конца света ковырял?

Он кивнул на изолятор и показал пальцем на свой лоб, имея в виду мою рану. Его товарищ понимающе хмыкнул и расстегнул комбез, оголяя волосатую грудь, где на солнечном сплетении отсутствовал добрый кусок кожи, но кровь уже свернулась и его рана не кровоточила..

– Лёгкая травма? – с любопытством спросил я, немного расслабившись и забирая хлебницу. Загадочна русская душа загадочна настолько, что нас не особо смущают подобные мелочи, как ранение от непонятно чего.

– Очень лёгкая! – он сплюнул на землю и достал сигарету, неспеша прикуривая. – Но больше мы эту квадратную срань не трогаем, хотя и начали готовиться...

– Ну, хоть не на виду... Ладно, пойду, – я развернулся к гаражу.

– Прикольный аппарат! – не унимался первый, заинтересованно разглядывая мой вездеход. – Сам собрал или купил?

– Сам, но он пока не на ходу... – меня начало тяготить их

общество, ведь я не любитель светской болтовни у капота. –
Давайте, удачи.

Я махнул им рукой и тут что-то тяжёлое стукнуло меня по
голове, отправляя в темноту...

Нескончаемая вереница из тысяч полуобнажённых, из-
мождённых гуманоидных существ двигалась по узкому сер-
пантину на высокую гору. Каждый из этих исхудавших до
костей, бледных доходяг, нёс с собой небольшой светящийся
куб, покрытый витиеватым узором серебристых металличе-
ских полос.

Старые и молодые, они молча двигались со своей ношей,
под бездонным чёрным небом с редкой россыпью тусклых
звёзд и никто не надзирал за ними, никто не погонял их кну-
тами – они делали это по собственной воле.

Многие умирали прямо на ходу, так и не добравшись до
вершины и выпавший из безжизненных, четырёхлых рук,
куб падал на каменную, отполированную тысячами босых
ног тропу, где раскалывался и оставлял пустой каркас со зло-
вонной жижой внутри, после чего исчезал с тихим шелестом,
а умершего сбрасывали с тропы без прощальных слов, риту-
алов и тени сочувствия, главное, чтобы не мешал идти дру-
гим. Но, через некоторое время, умерший открывал глаза и
вновь безмолвно присоединялся к общему делу.

Те же, кто сумел добраться до вершины, оказывались по-

среди абстрактной пространственной конструкции, составленной из миллионов узорчатых кубов без какого либо намёка на систему. Она была настолько огромна, что её края терялись во тьме и здесь серокожие существа разбредались в разные стороны, забирались на тонкие перекладки, внимательно вглядываясь в переплетение серебристых линий конструкции и сравнивая их с теми, что были на сторонах куба в их руках.

Если узор совпадал, то куб прикладывался на это место, где намертво соединялся со всей конструкцией и наступала пора спуститься с горы, отправляясь на поиски следующего. Этот цикл был бесконечен – принести куб, найти совпадение узора, соединить с другим и так до тех пор, пока все кубы не будут собраны.

Однажды само солнце этого мира потухло, а кроме камней и песка на поверхности планеты не осталось ничего, только огромный каркас из соединённых между собой кубов да бесконечно блуждающие костлявые фигуры, обречённые на вечные муки.

Вот и свет звёзд окончательно иссяк, но на безжизненной планете по прежнему двигались безжизненные фигуры и только тусклый свет исходящий от кубов казался живым в этом давно погибшем мире.

Но, ничего бесконечного не существует и последний куб был найден. Его несли с особой бережностью, оберегая от падения и раскола, ведь тогда он вновь переместится на но-

вое место и всё придётся начинать сначала.

Тысячи лет были потрачены на поиск нужного места и наконец последний куб слился с остальной конструкцией. Существа стояли и чего-то ждали. Они уже не помнили своей цели и не понимали что делать дальше.

Так продолжалось бесконечно долго. Они умирали, падали, вновь вставали и снова умирали не сходя с места.

Случайность решила их судьбу и одинокий, маленький метеорит упал на безжизненную планету летящую в пустоте на самом краю вселенной. Он попал в одну из серых фигур и мгновенно смял её, вдавливая между причудливых, серебристых узоров изломанные кости. Полупрозрачная сердцевина пошла трещинами и вызвала мгновенную цепную реакцию по всей конструкции связанных между собой кубов.

Это стало завершение «Великой Общей Миссии». Условие куба: «Бессмертие до одновременной активации всех оминов» наконец было выполнено и самая древняя цивилизация вселенной, познавшая тайну мироздания и пострадавшая от её бездумной эксплуатации, смогла закончить своё существование и исчезнуть в небытие, услышав напоследок ненавистное гудение.

– Получено преобразование множественных вселенных в единую структуру.

Очнуться всё же удалось, что меня несказанно порадовало, даже не смотря на адскую тошноту и жуткую головную боль я усмехнулся в холодный бетонный пол – главное жив, а остальное дело техники!

С трудом поднявшись на ноги, попытался разглядеть окружение сквозь разноцветные круги вспыхнувшие перед глазами и сообразил, что нахожусь во втором, псевдо своём гараже и тут, почему-то, невозможно воняет тухлятиной.

Источником вони оказалась туша какого-то животного, лежащая внутри большого каркаса, оставшегося от куба. Судя по всему, это постарались те ублюдки в надежде на что-нибудь интересное.

Отвернувшись от гниющей плоти, я с тоской заметил, что со стеллажей пропало всё мало-мальски ценное. В основном гараже дела обстояли ещё хуже – я лишился рюкзака, карабина и вездехода. Эти твари умудрились забрать даже горячий паровой двигатель. Похлопал по карманам, но не досчитался только телефона, а документы и карточки остались при мне.

Сделав новую, чистую повязку на голову, я двинулся наружу. Ворота оказались закрыты и я, предчувствуя проблемы, толкнул их плечом, но, лишь убедился, что их чем-то подпёрли снаружи или, того хуже, накинули замок в проушины.

– Я ж вас найду, гопники... – прошептал я, прислонившись лбом к тёплому металлу двери и ощупывая корку запёкшейся крови на затылке.

Осталось только придумать как выбраться из этой ловушки, ведь путного инструмента не осталось и тут мой взгляд зацепился за серебристый блеск в пыли прямо под моей ногой. Я ковырнул в том месте носком ботинка и оголил часть сросшегося с бетоном куба.

Не видя других вариантов и целиком положившись на удачу, я взял молоток и долбанул по открытой части, с надеждой вслушиваясь в гудение:

– Получено условие: сила увеличивается пропорционально кислородному голоданию мозга ...

Глава 3. Условия игры приняты

– Нифига себе! Вовремя конечно, но это весьма странно... – я прислушался к себе и задержал дыхание – на пробу.

По-началу ничего не происходило, но, когда организм начал намекать, что пора бы вдохнуть, я почувствовал изменение в мышцах – их словно сдавило тугой повязкой. И чем сильнее становилось удушье, тем туже становились воображаемые повязки.

Уперевшись ногой в одну створку ворот и оттягивая на себя другую, я попытался загнуть двухмиллиметровый металл с рёбрами жёсткости, но тут вскрылся один неприятный момент этой силы – кожа, кости и суставы не могли справиться с возросшей нагрузкой! Разжав слегка порезанные пальцы, я решил сменить тактику, а заодно отдышаться.

Всё, что можно использовать в качестве достаточно длинного лома отсутствовало напрочь, но, полутораметровая труба была очень быстро скручена с верстака.

Вернувшись к воротам с трубой и тормозным барабаном в качестве проставки, вновь задержал дыхание, медленно выдавливая створку ногой. Как только появился небольшой зазор, в него тут же была вставлена труба и дело пошло веселее. Барабаном расклинил получившуюся широкую щель и кое-как протиснулся наружу.

Странное светило всё ещё светило из-за преграды, но, похоже, что это затмение вскоре закончится. Определить время, проведённое без сознания, по новому солнцу не представлялось возможным, а телефон у меня скомуниздили. Однако, я пребывал в твёрдой уверенности, что продлилось это не долго и теперь надо бы вернуть свои вещи. Эти ублюдки, судя по всему, были из соседнего автосервиса, расположенного через несколько рядов от меня. Память на лица у меня всегда была паршивая, но не думаю, что это залётные..

Крепко сжимая трубу в руке и медленно крадясь, я наконец добрался до предполагаемого гнезда этих отморозков и слегка удивился открывшейся картине – проезд между рядами был перегорожен автоэвакуатором поперёк, а оставшееся свободное пространство завалено шинами и подпёрто битыми автомобилями, включая мою буханку.

– Капец, вы реально считаете, что это нормальная баррикада?! – пробормотал я, поражённый их тупостью, пока разглядывал это безобразие из-за кирпичного угла сквозь пышный куст.

Как и положено любому гаражному автосервису, этот тоже имел кривую надстройку с пластиковыми окнами и дешевой отделкой фасада профлистом. Это строение делало невозможным вариант подобраться к ним незамеченным по крышам и я продолжил наблюдать, что вскоре дало свои плоды.

Я с удивлением увидел, как мой карабин вышел покурить

– он реально плыл по воздуху в компании сигареты и силуэта лёгких, очерченных клубами дыма. В какой-то момент там промелькнули шлёпанцы надетые на пустоту и всё стало ясно:

– Невидимость получил, крысёныш? – зло прошипел я и крепче стиснул трубу, догадавшись кто именно ударил меня по голове. – Ну ничего, надеюсь у вас нет огнестрела, кроме моей винтовки.

Хрен его знает, что бы я делал в обычных условиях, но сейчас я был в бешенстве настолько, что прочие мысли напроць вышибло из головы, да и обстоятельства располагали...

Когда я встал в полный рост и уверенной походкой пошёл к баррикаде, то карабин повернулся в воздухе в мою сторону и сверху раздался крик, предупреждающий членов банды и меня заодно:

– Стой, пристрелю! – заорал невидимка и его братва выбежала из бокса к эвакуатору с разным металлоломом в руках.

– Ага, щас! – усмехнулся я, не сбавляя шага и задерживая дыхание.

В один прыжок взлетел на платформу автоэвакуатора и, игнорируя головокружение с тошнотой, использовал их тактическую ошибку в расположении автомобиля-заграждения – запрыгнул с платформы на кабину, а оттуда уже на крышу гаражей. Быстро подбежал к судорожно дёргающейся, но

молчащей винтовке, из последних сил борясь с острой жаждой сделать вдох.

Когда невидимка понял, что выстрелить не удаётся, он попытался ударить меня оружием, но не успел – у меня уже стучало в висках от нехватки кислорода и я со всей дури махнул полтораметровой трубой на уровне пояса.

Руки едва не вывернуло из суставов от удара, но высокая скорость и приличная масса трубы сделали своё дело – слышался неприятный мокрый хруст, карабин упал мне под ноги, а один из шлёпанцев улетел вниз. Если судить по намокающей дорожной пыли, то хозяин тапка истекал кровью внизу.

Едва я сделал жадный вдох и поднял винтовку, как тут же, без всяких пафосных и душеспасительных речей, выстрелил в голову самого ретивого ушлёпка бегущего к лестнице, забрызгав его мозгами приличную часть дороги. Убить человека чертовки просто...

Остальные моментально замерли и подняли руки, натягивая на свои рожи бледные улыбки:

– Эй, зёма, зачем стрелять? Давай поговорим!

– Говори, – я кивнул и вновь выстрелил.

Мужик дёрнулся и пуля прошла по касательной сквозь артерию. Это лишь продлило агонию и он побежал прочь, заливая всё кровью, но вскоре неуклюже завалился и затих.

Эти дебилы видимо поняли, что что-то пошло не так и кинулись врассыпную. В моём понимании, убийство человека

мало чем отличалось от убийства того же кабана, лося или бобра. Это пусть всякие инфантилы кричат, что их выворачивает от запаха и становится дурно от вида мёртвых людей, а как по мне, воняет так же, как и при разделке свежей туши животного: кровью, внутренностями и говном.

Я не испытывал охотничьего азарта и не наслаждался их страхом, а действовал механически, как учили – выцелить, нажать спуск и так до последнего. Как ни старался стрелять точно в голову, чтоб побыстрее закончить их муки, но они каждый раз норовили увернуться и это несколько затянуло мероприятие по воспитанию.

Когда последний из пятерых членов этой тупой банды перестал биться в конвульсиях, я спустился с крыши и заглянул в большой бокс автосервиса. Машин внутри не было и только приличная горка небольших кубиков сиротливо лежала в центре.

Вернувшись к вездеходу, я досконально проверил его состояние и облегчённо выдохнул – всё было в порядке. Они даже установили на место паровой двигатель, видимо решив проверить работоспособность машины и я был рад, что они не стали пилить его на чермет.

– Хотя, кому он сейчас нужен? – спросил я у пустого помещения и, покачав головой, начал спешно собирать полезности и первыми на очереди оказались три полные бочки с отработкой – их сразу подкатил и, выдохнув, закинул их в багажник.

Я сильно торопился, хоть ни один нормальный человек и не пойдёт узнавать причину стрельбы, а у полиции сегодня точно полно других забот, но в таких случаях лучше перебдеть. Кубы отправились к бочкам, а я прошёлся по шкафам и полкам собирая инструмент, расходники и даже забрал небольшой сверлильный станок. Свой рюкзак нашёл возле кассового аппарата, тут же нашлась наличность и её я тоже поспешил забрать, но деньги стоило потратить как можно скорее, пока эти бумажки ещё можно обменять на что-нибудь полезное. Трупы обыскивать не стал, но не из брезгливости, а потому, что ничего полезного в карманах не унесёшь, а купюры, заляпанные кровью, банально могут не принять.

Только ради интереса попинал тело невидимки, да склонился, рассматривая поближе. Тот был совершенно прозрачный, но на этом его уникальность заканчивалась и он не представлял никакой практической ценности. Разве что кожу снять и вместо стёкол использовать, но эта мысль была просто так – попытка придумать применение...

Вскоре, объёмный багажник наполнился почти под крышу.

Проверив уровень воды в баке и правильность подключения всех паровых магистралей, я запустил печь и пошёл убрать автоэвакуатор с дороги, но ключей в замке зажигания не оставили и пришлось импровизировать. Накидав шины к борту эвакуатора рыхлой горкой, сел за руль «буханки»

и медленно, но бесппроблемно заехав на платформу и осторожно спустил авто по ту сторону. Уже через пару минут я был у своего гаража.

Забрав канистры с химией и некоторые запчасти, а также одежду, остатки походного снаряжения и надувную лодку, я покотил прочь из города вдоль линии ЛЭП, чтобы не нарваться на машины ДПС и не вляпаться в пробки, если горожане начнут массово эвакуироваться.

Лёгкий стресс накотил уже позже событий и я несказанно радовался, что меня не накрыло человеколюбием во время разборки. А ещё, я благословил ОТК оружейного предприятия – если бы не экзотический заводской брак предохранителя «Тигра», из-за которого стрелять приходилось удерживая переключатель пальцем в среднем положении, то ни черта бы не вышло.

Неспешная езда по лёгкому бездорожью успокаивала, а паровой двигатель радовал хорошей тягой, да бесшумной работой. Даже громкий стук излишне зубастого протектора по сухой глине не мешал расслабиться.

И вот, обрета душевное равновесие, я понял, что понятия не имею что делать дальше!

Выжить в лесах, имея оружие и транспорт, не проблема, но и там не будет безопасно вечно, ведь если осесть на одном месте, то рано или поздно на меня кто-нибудь наткнётся. Если судить по тому, с чем я умудрился столкнуться уже в первый день апокалипсиса, то дальше будет только хуже и

никакая армия не спасёт тех, кто не получил существенную силу. Не пройдёт и месяца, как возникнет самый страшный вид социального взаимодействия, которого ещё не знала человеческая история.

Не спорю, по-началу героев тоже будет достаточно, но слишком уж велик соблазн если ты обладаешь превосходящей силой и вскоре сами защитники добра потеряют себя и перейдут черту. Пожалуй это единственное будущее, которое ожидает человечество со стопроцентной вероятностью.

Уверенность в правильности моих выводов подкреплялась тем, что я сам, человек крайне неконфликтный, едва получил не самое выдающееся преимущество, а уже сразу пошёл на врага в лоб. Страшно, конечно, было, но немного и сильно позже. А ещё, я нашёл в себе главную причину побега и это был не банальный страх за свою жизнь, хотя и он тоже.

Социум. Его самое гнилостное проявление – банды. Мелкие группы, кланы, семьи, да как угодно, но в любом случае нужно было бы принять чью-то сторону с их правилами и стать частью механизма, чётко выполняя свои функции.

Это избалованным современным миром индивидам кажется что они живут в строгих рамках, но по факту, можно вполне себе абстрагироваться от коллектива и жить «себе на уме», изредка делая вид, что ты часть системы. Но теперь будет всё иначе – чем меньше группа, тем больше твоя жизнь на виду и спрашивать с тебя будут постоянно, а самый большой минус этих объединений – общая репутация. Даже

если ты не боевик, на тебя всё равно распространяется отношение, принятое к банде, и совершенно без разницы ты там просто повар или водитель. Это и произошло в стычке с сервисниками. Возможно двое из них не делали ничего плохого, но я исходил из того факта, что они вместе, а значит разделяют одни взгляды.

Одиночке уже не выжить среди стай шакалов. Сдохну лучше где-нибудь «там» – одинокий, но свободный!

Спустя час я всё же решился выехать на трассу и моя машинка продолжила поглощать километры уже асфальтированной дороги гремя зубастыми колёсами. Если не смотреть в небо, то ничего не говорило о том, что мир как-то изменился, правда армия немного всполошилась. За последние полчаса я заметил как минимум десяток МИГов, летящих в одну и ту же сторону – на север. Ну и сложно не заметить странные полосы за пределами атмосферы, но без хорошего телескопа не разобрать что это такое.

Адреналин ещё блуждал в крови и я выжал педаль в пол, нагружая парогенератор по максимуму. Хитрая механическая система увеличила обороты турбины нагнетающей воздух в камеру сгорания печи, а водная магистраль открылась на полную. Расход топлива резко возрос, а буханка рванула вперёд, вжимая меня в кресло и очень быстро увеличив скорость с восьмидесяти, до ста пятидесяти километров в час. Управляться она стала откровенно хреново и я замедлился, но продолжал пищать от восторга.

– Она едет! Ё моё, супертачка, тайны, загадки... Дайте бессмертие, чтобы во всём разобраться! – я захохотал и раскурил папиросу.

Хорошо еду! Только жарковато...

Утренняя яичница давно переварилась и теперь желудок требовательно стучал по рёбрам. В голове щёлкнуло и всё веселье как ветром сдуло – нужно запастись едой! Поставив текущей целью мелкие деревенские магазины, где, я надеялся, люди не до конца осознали ситуацию и меня не пристрелят за пачку риса, внимательно высматривал дорожные указатели населённых пунктов. Возможно это было цинично, но мне плевать – своя шкура дороже!

Наконец я заметил табличку «Иваньково 3» и свернул с трассы. Таких деревушек на этом направлении было довольно много и я надеялся, что цветные фантики-деньги там ещё в ходу. Поездка на высокой скорости по убитой грунтовке показала, что отказ от подвески на задней оси было наитупейшим решением, хоть это упрощало конструкцию, добавляло надёжности и при этом несколько не мешало на ровном асфальте. Пришлось стравить задние шины низкого давления до трёх десятых атмосферы, чтобы зад буханки не козлил как бешеный.

Ехать стало гораздо приятнее и я без проблем добрался до местного обшарпанного «сельпо», да ещё и работающего в столь неопределённое время суток.

– Эм, вечер добрый.

Собравшиеся тут для чёса языками бабушки покивали в ответ и расступились, освобождая проход к прилавку.

– Из города? – спросила одна из них и, дождавшись неуверенного кивка с моей стороны, продолжила любопытствовать: – Что говорят?

– Дома сидеть и кубики не трогать... – я неловко пожал плечами, наблюдая за реакцией.

– Эт верно говорят! – тут же оживилась другая бабулька, – Дед мой как хрястнул по нему топором, так и помер на месте!

– Что, простите? – я сглотнул. Очень бы не хотелось услышать от куба: «Получена смерть».

– Ну он топором-то стукнул, а ента как бахнет! Всё ещё участкового ждём.

– Соболезную... – выдавил я из себя.

– Да нечего! – свежеиспечённая вдова махнула морщинистой рукой. – Туда ему, старому козлу, и дорога!

– Извините, мне бы риса там, перловки, муки и сахара... – я обратился к продавщице, вежливо кивнув и разглядывая скромный ассортимент.

– Сколько?

– Ну, – я вынул из кармана честно отобранные у бандитов деньги, – Если есть, то мешками по пятьдесят.

– Охотник? – прищурилась очередная бабулечка с подозрительностью следователя.

– Да, до холодов в глуши буду, – почти не соврал я.

– Девять тысяч восемьсот сорок, – нащёлкала продавщица

на старых счётах, начисто проигнорировав лежащий рядом калькулятор. – Всё по пятьдесят килограмм, забирай сам. Тушёнки сколько?

– Банок десять, самой дешёвой и пачкупельменей.

Я положил на блюдечко десять тысяч рублей с мелочью – не самая большая сумма, но это всё, что я нашёл в сервисе. Она махнула мне рукой и мы прошли на склад в соседней комнате. Быстро сносив и сложив покупки прямо в салон, я потратил последнюю мелочь на несколько пакетиков кофе «3 в 1».

Попрощался со спокойной душой, но не очень чистой совестью и отправился дальше. Возможно эти продукты в скором времени понадобятся им самим, возможно за эти мешки скоро будут убивать, а возможно я себя накручиваю и жизнь в стране никак не изменится.

Когда я вновь вернулся на трассу, часы на панели показывали пять часов вечера, а новое солнце и не думало менять своё местоположение на небосводе. Дорога повернула таким образом, что теперь этот наполовину скрытый, розоватый шар хорошо наблюдался в лобовом стекле и чем дольше я на него косился, тем больше укреплялся в мысли, что он висит неподвижно в определённой точке пространства. Ближе к шести я свернул с дороги в заросшее высокой травой поле, направляясь в симпатичный лесок, чтобы перекусить, подумать, проверить двигатель ну и поспать. День выдался полным событий и это требовалось переварить.

Проведя машину прямо сквозь редкий подлесок, я угодил в небольшой ручей и, форсировав его, выкатил по пологому болотистому берегу на хорошую, скрытую полянку без лишних кустов.

Отключил подачу топлива в печь и выбрался наружу, чтобы размять мышцы, а заодно провести осмотр колёс. Пока что, обе задние полутораметровые шины, сделанные на заказ и загнавшие меня в долги на триста тысяч, выглядели как новые и даже сменяемые части протектора не отвалились после довольно быстрой езды по асфальту. Передние, самые обычные «сорок пятые» экстрималки с узким профилем, тоже были в норме, но на передней оси была какая-никакая система амортизации, берегущая их и выравнивающая оси в горизонте. Решение выглядело не самым умным, но у меня были свои соображения на сей счёт, а всяких советчиков, к счастью, в моём окружении не наблюдалось.

Попыхивая папиросой, потянулся и прислушался к лесу, вдыхая между затяжками пахнувший сыростью и древесной гнилью воздух. Птицы всё так же щебетали, кузнечики всё так же стрекотали, а комары всё так же выбешивали своим вездесущим присутствием и я нырнул в салон за репеллентом и котелками.

Химия отогнала пищащую природу, а походная газовая плитка усердно кипятила слегка профильтрованную воду из ручья. Я раскинул потрёпанный кусок почти непромокаемого брезента «три на пять» на траве и выложил на него всё,

что находилось в машине для проведения ревизии и даже аккуратно выкатил бочки беззастенчиво пользуясь приобретённой почти суперсилой.

Закинув ком размороженных и слипшихся пельменей в котелок, я начал описать своих ресурсов в блокнотик. Итак:

Продукты.

Сахар – 50 кг (нахрена мне столько?)

Мука – 50 кг

Рис – 50 кг (спасибо магазину за торговлю на развес из мешков)

Перловка – 25 кг

Тушёнка 10

Соль – хер

Вода – тоже хер

Я почесал затылок и помешал пельмени, хаотично размывая ложкой ком и превращая содержимое котелка в густую бурду с кусочками теста и псевдомяса. Вода являлась главной проблемой и речь больше шла о нуждах парового двигателя, а не о всеядном человеческом организме. Гнать дистиллят мне совершенно не хотелось ибо это гемморой, а значит нужно добыть бутилированной воды не оставляющей накипи. Я всё ещё немного стрессовал, поэтому про многие вещи в магазине не вспомнил, хотя у меня была кредитка, а у них терминал, но про воду я забыл напрочь.

Пришла очередь снаряжения и я послунывил карандаш:

Карабин – 1шт

Патроны...

– Вот гадство! – я шарил в рюкзаке, но это было безнадежно – он был выпотрошен ублюдками, а я не проверил на месте и все упаковки патронов куда-то уплыли. Это значит, что после четырёх выстрелов у меня, в увеличенном магазине, осталось лишь одиннадцать патронов.

Настроение, бывшее и так не самым радужным, испортилось окончательно и я, на одной силе воли, сожрал своё варёво, после чего выплеснул остаток на траву со своим классическим:

– Беги на волю!

Заварив и неспешно попивая кофе, я потихоньку разложил продукты и инструменты в ящики, рундуки и под г-образный диван, как следует закрепил перегородку разделяющую салон и багажный отсек, а также установил на место оставшуюся теплоизоляцию двигателя.

Выдохнув и задержав дыхание, закинул двухсотлитровые бочки с отработкой в багажник и положил их на бок, пробками к дверям, чтобы без проблем слить с них содержимое.. Остальное пространство компактно заполнил тем, что добыл в автосервисе и закрепил эластичной сеткой, придавив сверху трофейными артефактами. Взяв с собой брезент я отправился к ручью и, бросив его в воду, чтобы не ходить по грязному дну, ополоснулся прохладной водой, постаравшись не занести заражение в рану на лбу.

После помывки повесил брезент сушится на ветках и за-

брался в наглухо тонированный салон, закрывшись изнутри. Распахнув большой люк в крыше, я сменил повязку и уютно расположился на мягком лежаке вдоль левого борта. На небольшой столик над топкой лёг толстый, почти свежий «Атлас автодорог России», на потолке зажёгся светодиодный светильник, а рядом с пепельницей и полной кружкой кофе таинственно светился один из кубов.

Я задумчиво смотрел на этот артефакт и чем дольше это продолжалось, тем сильнее мне хотелось расколоть его. Это было нестерпимое желание добраться до огонька внутри и лишь тряхнув головой и помассировав глаза, я понял, что это совершенно точно не мои мысли, а что-то навязанное извне – будто эта штука, каким-то немислимым образом, сама просила вскрыть её.

Теперь мне стало на сто процентов ясно, что грядущий армагеддец неизбежен и никто не уйдёт обиженным. Не думаю, что я единственный кто это понял, но сути это не меняло – кубы будут вскрываться и только одному корейскому рандому известно, во что они превратятся...

– Да и хрен с ними! – я убрал артефакт под стол и устоялся в атлас.

Сейчас нужно сыграть в угадайку и определиться с дальнейшим маршрутом!

Глава 4. Пробуждение внутреннего хомяка

Север.

Сам не знаю почему, но если взглянуть на карту мира на обложке атласа, то ближайший и доступный мне край обитаемых территорий как раз на севере. Правда там маячила огромная проблема с топливом, ведь изначально я планировал использовать паровой двигатель в лесах, где навалом дров. Но можно двигаться по второстепенным дорогам, а там уж найду чем запалить печь.

Чем дольше я смотрел на карту, тем безумнее мне казалась идея подобного путешествия и тем сильнее болела голова – там моря и льды, так какого хрена я там буду делать? Плюнув на всё, я покурил, допил кофе, разложил спальное место, проверил и положил под руку карабин, а ещё запалил спираль от комаров и после этого растянулся во все свои сто девяносто сантиметров, моментально вырубившись.

Снилась мне совершенно бессмысленная чепуха и только потом всё это оформилось в нечто, более менее логичное – с погонями, перестрелками и визитом ко мне в квартиру сотрудников ФСБ с целью выяснить – где я спрятал краденый ядерный реактор? Самый главный из них что-то кричал и

яростно долбил пальцем по столу с глухим звуком, от которого я и проснулся.

Стук не пропал и я, повернув голову, обнаружил его источник – обычная серая ворона. Видимо она залетела через открытый люк и теперь громко клевала куб под столом.

– Поверь пернатая, оно тебе не надо! – хриплым голосом прошептал я и осторожно повернулся на бок, чтобы не спугнуть странную гостью.

Однако, она не обратила на меня ни малейшего внимания и продолжила заниматься своим делом. Мне подумалось, что она тоже подверглась влиянию этих штук и теперь просто разобьёт себе голову, но, внезапно, под напором птицы куб треснул и до меня донеслось тихое гудение:

– Получен нейроинтегрированный навигационный модуль.

Ворона посмотрела на меня с торжественным видом, каркнула что-то ехидно-обидное и вылетела наружу, оставив меня с разинутым ртом и чувством, что меня ограбили, причём ещё и насрали в опустошённый сейф.

Я сел, закурил, глянул в разноцветное небо сквозь люк и крепко задумался, проговаривая мысли вслух:

– Если даже животные подвержены влиянию этой херни и способны получить тоже, что и люди... Блин, тогда в карбине вообще смысла нет – нарвусь на ежа с лазерами из глаз и хана!

Перспектива действительно выглядела удручающе, а это

значит, что нужно играть на опережение и становиться сильнее чисто ради выживания. Ещё одна интересная мысль посетила мой мозг и вытекала она, как ни странно, из недавнего сна:

«Радиация. Что если эти кубы радиоактивны и я уже хапнул смертельную дозу?» – я поставил свой походный чайник на плитку и насыпал кофе в кружку . – «У меня даже дозиметра нет...»

– У меня вообще нихрена нет... – вздохнул я на свои мысли и плеснул воды в кружку.

Часы показывали два ночи и я чувствовал себя выпавшимся. Организм потребовал сходить до ветру и я оделся, прихватив с собой оружие.

Далеко отходить от машины не решился и делал свои дела возле переднего колеса, зажав винтовку подмышкой и скользя взглядом по окрестным зарослям. Внезапно что-то блеснуло за дальними кустами и я наярнул глаза, заодно задерживая дыхание – на всякий случай.

Блестяшка не двигалась и любопытство одержало верх над осторожностью, вынуждая меня пойти на разведку. Прорвавшись через кусты я присвистнул и медленно обошёл по кругу большой куб, размером с тот, что был в полу моего гаража.

Чем дальше я разглядывал эту штуку, тем сильнее мне хотелось узнать о его содержимом, ведь не в каждом же будет протухший труп неведомой твари. Целиком и полностью по-

ложившись на авось, я вынул нож, задержал дыхание и, когда ощутил нарастающую силу, вогнал лезвие между блестящих полос:

– Получен рояль.

– Иди в жопу! – я зло сплюнул и развернулся обратно к машине, оставляя белоснежный рояль в кустах.

Это было чертовски обидно и мне захотелось отыгаться – давно забытое чувство из тех времён, когда залы с игровыми автоматами были на каждом углу и я регулярно спускал там немалые деньги. Неприятная часть моей биографии, но, справедливости ради, отмечу, что и выигрывал немало и в конечном итоге то на то выходило ровно в ноль.

Распахнув двери багажника и занеся нож над головой, как полночный маньяк, я с остервенением стал ломать кубики, сваливая под ноги каркасы с добычей.

– Получен гаечный ключ. Получена вода. Получен скелет праса. Получен спичечный коробок. Получен инертный газ. Получен подшипник. Получен рахх. Получен билет. Получен гвоздь.

Замерев на секунду, я с ненавистью посмотрел на два последних кубика и сделал то, чего не позволял себе даже во времена игрозависимости:

– Ну давай, выдай разок! – я погладил гладкую поверхность артефакта и сразу почувствовал себя одним из тех окончательно поехавших, которые разговаривали с игровыми автоматами и едва ли не целовали их в случае выигрыша.

Нож аккуратно расколол полупрозрачную сердцевицу.

– Получен хрен.

– Очень смешно... – я поднял каркас и оглядел лежащее там растение – хрен как хрен. Расковыряв каркас и срезав листья, я положил корешок на пол багажника и взял следующую подачку, даже не взглянув на последний целый кубик.

Ракх. Повертев и так, и эдак я швырнул полулю полусферу через плечо в траву и взял каркас с ключом. Гаечный ключ «10x8» не был какой-то редкостью, но это был знакомый и полезный инструмент – вынул и положил рядом с корнем хрена.

Последний куб из запасов сервисменов я расколол без особых надежд и эмоций:

– Получен вечный огонь.

Подпрыгнув от неожиданности и стараясь унять бешеное сердцебиение, я наблюдал как внутри каркаса разгорается жёлтое пламя на какой-то металлической вате, заполняющей половину объёма. Мозг уже радостно представлял беспроблемное путешествие паромобилиа на любое расстояние без привязки к топливу, но помещённая над огнём ладонь разбила мечту вдребезги – грел он еле-еле и по мощности напоминал самую маленькую конфорку на газовой плите.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я почти без труда задул это недоразумение и повнимательнее присмотрелся к маленькому комку спутанных волокон. На нём проскакивали крохотные искорки и через несколько мгновений оно

вновь разгорелось.

– Видимо названия всякой херни тоже случайно придумываются? – спросил я у пламени и снова его задул. – Это какая-то каталитическая хрень, а не вечный огонь...

Задув пламя и быстро запихнув кубическую клетку в плотный пластиковый пакет, я отсосал воздух и моя догадка подтвердилась – ни через минуты, ни через две, эта штука не давала пламени. Но расстраиваться я не стал – вещь, всё же, полезная и может пригодиться.

Скользнув взглядом по зарослям вокруг машины, я выкинул из багажника каркасы с хламом и пошёл к ручью, чтобы набрать хоть какой-то воды в две грязные, пластиковые пятилитровки.

Во время помывки я продавил тут неплохое углубление и теперь оно прекрасно подходило для погружения тары. Я присел на корточки и притопил первую бутылку в заводи, скользя взглядом по дну ручья, по привычке выискивая наживку для рыбалки, ведь на своих, местных насекомых, рыба идёт охотнее.

Внезапно, я обратил внимание на неровность слишком правильной формы у кромки воды, в паре шагов от себя и сердце пропустило удар, а кровь наполнилась адреналином. Так уж устроена человеческая природа – мы стремимся связать не связанные между собой события и я моментально провёл параллель между случайно обнаруженным кубом в гараже, подарившем мне интересную способность, и этой но-

вой находкой.

Я бросил полупустую бутылку на траву подскочил к месту, спешно смахнув грязный холмик рукой. В свете половинки розового солнца сверкнул угол куба, но вывернуть его из земли не получалось, даже задержав дыхание и пришлось обкапывать руками. Через десять минут мне это надоело и я закурил.

Определить размер на глаз было невозможно, поскольку узор больших артефактов не отличался от мелких ни рисунком, ни шириной этих самых узоров. Копание в мокрой грязи слегка охладило мой пыл и пришло простое решение – ломать как есть и слушать гудение, которые я про себя уже прозвал голосом кубов и почему-то ассоциировал его с Якубовичем из передачи «Поле Чудес».

Наставил нож между переплетений линий и завитушек торчащего угла, стукнул и прислушался – ничего! Ударил сильнее и опять ничего... Пришлось задерживать дыхание, надеясь, что это не что-то сверхбольшое и супербесполезное.

Удар, ещё удар! Нет эффекта... Но я продолжал душить мозг и увеличивать силу. Удар! кончик ножа обломился, а запястье подвывернулось, причиняя неприятную боль, но гудения так и не последовало.

– Что ж тебе надо собака? – я возмущенно отдышался и пошёл в машину за более подходящим инструментом, чтобы таки расколоть эту треклятую штуку.

По пути к машине меня посетила интересная идея, что

нужно бы сделать специальный раскалыватель и обвешать его разными талисманами для повышения удачи. Я даже прыснул со смеху, вспоминая ритуалы и суеверия игроков, когда залипал в старую корейскую гриндилку – ходили поверья, что шмотки нужно точить исключительно после рестарта сервера или после победы в дуэли, но никогда не делать этого на площади Гирана. Всё это, разумеется, великий корейский рандом игнорировал, но было забавно.

Выудив из отсека с инструментом увесистый молоток и керн, я вернулся на берег и могучим ударом довершил начатое. Стекланная масса быстро съёжилась под аккомпанемент гудения и звука воды, заполняющей свободное пространство:

– Получен деформатор.

Я закурил и просто стоял, смотрел на торчащий из земли уголок:

– Копать или не копать? Вот в чём вопрос!

А вопрос, действительно был очень серьёзный! С одной стороны – мне не хотелось убить целую прорву времени, чтобы, в итоге, получить нечто, вроде пресса, а с другой – это могло быть вообще всё, что угодно – от оружия, до обычного молотка.

– Ох, ё... Я так понимаю, сам ты не вылезешь, да? – каркас куба мне не ответил и я побрёл за лопатой.

Шанцевый инструмент у меня был хороший – титановый! Но, как я понял спустя полчаса раскопок, штыковая лопата

не особо подходила для ковыряния в жидкой грязи. Результат работ вышел плачевный – земля смешалась с водой и, скорее всего, конкретно заилила содержимое каркаса. Но это было ещё полбеды!

Сама беда заключалась в том, что я так и не добрался до краёв неудачно расположенного куба и пилить металлические кружева предстояло в холодной воде, а потом ещё и нырять за непонятным деформатором.

Солнце хоть и светило, но грело не особо и пришлось сложить большой костёр, периодически стоя возле него и отогреваясь. В ботинках мерзко хлюпало, а мокрые толстые перчатки причиняли неудобство, но без них металл каркаса мог с лёгкостью оставить меня без пальцев.

Спустя три часа и шесть загубленных полотен для лобзика первая победа осталась за мной и невесомая пирамидка, криво спиленной вершины куба, полетела в сторону. Нырять в треугольный лаз с бритвенно острыми краями я не рискнул и сперва потыкал длинной жердиной в грязную воду.

– Да ты прикалываешь! – обалдел я, когда почти пятиметровая палка без проблем погрузилась на всю длину, не коснувшись ничего.

Дело приобретало скверный оборот, но я уже столько сил потратил на эту авантюру, что отступить не хотелось совершенно. Сходив до машины и взяв отцеп из рыболовных снастей, я встал над ямой и бросил свинцовый груз в грязный омут. Плетёный шнур размотался с катушки почти полно-

стью и провис, когда грузик достиг дна, до этого стукнувшись обо что-то на полпути.

– В рот мне ноги... – я конкретно приуныл, когда разложил плетёнку на земле во всю длину.

Десять метров было нереально дохрена! Нырнуть на такую глубины я просто не смогу, а ведь надо ещё и всплыть обратно, причём с неизвестным грузом... Можно, конечно, попробовать зацепить крюком – верёвка то у меня есть, а вот нормальной «кошки» не было, но был якорь для надувной лодки, хоть и не с такими острыми крюками как хотелось бы. Прикинув длину грани через квадрат гипотенузы, я насчитал длину стороны больше шести метров и это меня немного беспокоило, но, лишь немного.

Твёрдо решив, что если с первого раза не получится вытащить содержимое куба, то буду сваливать, я вновь сходил до машины и вернулся с небольшим якорем и мотком альпинистской верёвки. Прочно привязав слегка ржавую железяку с короткими, тупыми крючьями, я булькул это дело в воду и начал, на сколько позволяло сделанное мной отверстие, водить и подёргивать веревку в разные стороны, надеясь поймать неведомый «деформатор».

К моему удивлению, якорь довольно быстро зацепился и с замиранием сердца я потянул свою добычу... Хрен там плавал!

Судя по весу, «деформатором» всё же был многотонный гидравлический пресс, так как я ни на миллиметр не смог

его сдвинуть. Задержав дыхание и поудобнее встав на острый металлический край, я потянул изо всех сил так, что кружева каркаса смялись под подошвами ботинок, а сухожилия затрещали от натуги, но дело пошло и груз немного подался вверх.

Дальше стало легче – видимо предмет завяз в иле, а теперь просто скользил в толще воды и я очень быстро выбрал всю длину верёвки, под конец почувствовав ногами удар. Закрепив канат так, чтобы его не срезало острым краями каркаса, я аккуратно опустил руку вдоль верёвки и попытался нашарить улов.

Рука нащупала тонкий, гладкий стержень неизвестной длины, но, попытки развернуть его и вытащить провалились. Понимая, что такая лёгкая конструкция не может быть очень большой, я решил нырнуть в эту муть и разобраться уже на месте.

Я осторожно опустился в воду в чём мать родила и, держась рукой в перчатке за острые кружева, второй рукой медленно скользил вдоль стержня, пока не добрался до места, где он изгибался и разветвлялся. Через несколько минут я конкретно замерз, но примерно представил размер и форму подарка и он был чуть больше сделанного мной отверстия. Поработав ножовкой ещё немного и с трудом отогнув край каркаса, я смог вытащить устройство наружу и внимательно рассмотреть.

Синеватая плита, со скошенным торцом двадцати санти-

метров толщиной, размером с небольшой стол, над которой был параллелепипедный каркас из сантиметровых зелёных стержней. На воздухе эта штука весила гораздо больше чем в воде и я с большим трудом оттащил её на пару шагов, до относительно сухого места.

Тут была панель управления. На скошенном торце количество элементов зашкаливало, но под каждым переключателем или регулятором красовалась небольшая пиктограмма, доходчиво объясняющая назначение каждой кнопки, хотя, их информативность, для непосвящённого, оставалась околонулевой.

Нижняя плоскость плиты устройства выглядела как у привычной бытовой техники – тут был огромный шильдик с непонятными закорючками неизвестного языка, странные рисунки и закрытый на привычные защёлки отсек, который тут же был вскрыт и осмотрен.

Внутри оказались разъёмы, в которых находились семь знакомых мне загогулин, судя по всему служащих источником энергии, как я и предполагал ранее. Попыхивая папиросой я постарался расшифровать картинки на нижней части и довольно быстро сообразил, что это рекомендации по технике безопасности – «Не суйте конечности в рабочую зону», «не трясите устройства во время работы» ну и «не разбирайте».

Установив деформатор более менее прямо, как сказано в инструкции, я долго пялился в панель управления и нако-

нец решил пощёлкать наугад. В какой-то момент кнопки и регуляторы подсветились бледно зелёным, а в рабочей зоне возникла трёхмерная мелкая сетка из красных лучей, выглядящая как бесформенное нечто.

Удивительно, но он работал. Если мои предположения верны, то эта штука должна менять форму помещенного в неё материала. Перспективы открывались просто невероятные, ведь теперь я мог изготовить любую запчасть, любой механизм и даже оружие, не говоря уже о самых безумных модификациях транспорта! Однако, мой восторг омрачал один маленький нюанс, который мог стать большой проблемой.

Я угрюмо смотрел на толстый, иссиня чёрный кабель тянувшийся от устройства и скрывающийся в грязной воде. Где-то там находилась вторая часть деформатора и я понятия не имел ни о её размере, ни о массе, ни о работоспособности...

Глава 5. Мародёрство и партизанщина

Солнце уже наполовину выбралось из затмения, а я отогревался и готовил на костре перловку с тушёнкой, курил и думал. Два голоса в моей голове были «за» и один «против».

«За» были логика и здравый смысл, а «против» выступал скепсис, но, в свете нового мирового порядка, его мнение значило всё меньше и меньше.

Решение принято и теперь стоит подумать о технической стороне вопроса. Я убедил себя, что торопиться мне пока некуда, ведь сперва люди будут кучковаться вокруг еды и новоявленных лидеров, а уж с забредшими ко мне агрессивными одиночками я надеялся справиться.

Первой мыслью стала водоотводящая канава и чтобы не тянуть кота за хвост, я бросил окурок в костёр и взялся за лопату проверить – есть ли в этом смысл? Выкопав пробную, короткую траншею на метр недалеко от ручья, наткнулся на глину и облегчённо выдохнул – шанс есть!

Моя еда как раз дошла до нужной кондиции и неспеша уминая жирную, горячую кашу со свининой, я прикидывал примерное место для обводного канала. Над головой вновь прошёл косяк истребителей и вновь на север, но в этот раз с

ними летели бомбардировщики, снаряжённые под завязку.

– Годзилла там что ли там вылез? – я задумчиво облизал ложку и отправился мыть посуду.

Ополаскивая в ручье котелок я непроизвольно хмыкнул и улыбнулся – давно заметил, что стоит только нормально отдохнуть и поесть в незнакомой обстановке и месте, как мозг словно переключается на новую действительность и воспринимает окружение как должное и привычное. Это я подметил ещё в школьные годы, когда только начал активно ходить в походы и связал это с тем, что инстинкт выживания в этот момент успокаивается и перестаёт мучить организм стрессом «что пожрать и где поспать». Еда есть, на голову не капает, значит всё в порядке!

После кружки кофе взялся за лопату и не спеша, экономя силы, стал копать вокруг куба, намереваясь обойти его с большим запасом по широкой дуге. Первые два метра преодолел без особых проблем, пока лопата не звякнула обо что-то, подозрительно напоминающее кубический артефакт. Не мудрствуя лукаво, просто посильнее ударил лопатой и вслушался. Из-под земли прогудело:

– Получено знание.

Это было что-то новенькое и я, закурив и устроив себе перерыв, усиленно зашевелил извилинами, надеясь обнаружить в своей памяти новую информацию. Удивительно, но я никогда не задумывался о том, что малая эпенара, в период размножения, совершенно перестаёт питаться и существу-

ет исключительно за счёт накопленных запасов питательных веществ. Эта поразительная представительница двужвальных может до нескольких оборотов искать себе партнёра, а в случае неудачи оплодотворяет сама себя.

Я потряс головой и постарался выкинуть из головы эту муть про страшную инопланетную хреновину, выглядящую как двухэтажная, лаково-чёрная сороконожка с двумя головами. Если верить тому, что запихнули в мою голову, то эта жуть выростала до размеров электрички и жрала всё от органики до радиоактивных металлов – всё, что могло раствориться в адовой кислоте её желудков.

Следующие полтора часа я копал как заводная рукоятка и даже приловчился дышать через раз, используя халявную силу, берущуюся непонятно откуда и сравнившую меня с экскаватором в части эффективности. Однако, не всё было настолько радужно и дядька Эйнштейн оказался совершенно прав со своим законом сохранения энергии – жрать хотелось невыносимо, а моя жировая прослойка рассосалась со всех мест. Но работа была уже закончена и я, без зазрения совести, отправился кашеварить.

После трапезы предстояло решить ещё задачку по откачке лишней воды из ямы, а её, на минуточку, было почти триста пятьдесят тонн и это только по моим грубым подсчётам. Черпать всё это ведром можно до холодов, а значит нужно придумать более простой и быстрый способ.

Первое и единственно здоровое решение, что приходило в

голову – воспользоваться законом сообщающихся сосудов и длинным шлангом, но тут не было подходящего оврага, да и толстого шланга у меня не было.

Собрать насос из грязи и палок, само по себе, было совершенно безумной идеей и мне пришлось собираться в дорогу до какого-нибудь населённого пункта, с надеждой выключить на время нечто подходящее. План был откровенно так себе, но других вариантов я не видел, а полагаться на кубы с их рандомом было глупо.

Оживив паровой двигатель и собрав все вещи, я не стал возвращаться на трассу, а двинулся дальше сквозь редкий лесок и выехал на поле, за которым виднелись домики дачного кооператива.

Я на полном серьёзе размышлял о том, что могу забрать насос угрожая оружием или просто пойти вскрывать дачные домики, но случай распорядился иначе и при приближении к кооперативу, я обнаружил небольшой строительный магазин. Как бы это странно не выглядело, но к его дверям я подошёл не выпуская оружие из рук.

Закрыто.

Сквозь зарешёченные окна виднелся товар, а значит это не заброшенный павильон – просто продавец ушёл на обед или ещё что... Но ждать я не собирался и в голову закралась преступная мысль, щедро поддержанная пробуждающимся во мне социопатом.

Воровато оглянувшись по сторонам и не заметив людей,

я обвязал решётку буксировочной стропой и зацепил её за штатное сцепное устройство уаза. Подключил передний электропривод, дёрнул и поспешил мародёрствовать, пока меня не заметили.

Запрыгивая в окно, лишь покачал головой на халтурное крепление решётки, которую можно было выдернуть и руками. Ассортимент тут был небогатый, но фекальные насосы нашлись и я перебросил их на улицу. Туда же отправились разнообразные герметики, струбицы, коробка монтажной пены и несколько пистолетов к ней.

– Да какого хера?! – остановил я сам себя и выбрался наружу.

Отвязал стропу от решётки и подогнал буханку открытой дверью к окну. В салон полетело всё – от саморезов и болтов, до краски и тисков. Собрав почти всё, кроме сухих смесей и лопат, я вытащил из кошелька активированную, но не использованную кредитку на двести девяносто тысяч, под двадцать восемь процентов и стодневным льготным периодом. Начеркав прямо на прилавке «Извините! 5347», я запрыгнул в машину, топча ногами награбленное, и рванул через поле обратно к яме, тараща глаза в зеркало заднего вида и не замечая ухабы, отчего вся добыча летала по салону и угрожала проломить мне голову.

Ехать на место по прямой я не решился и завернул нехилую петлю, но погони не было и я тихонько прокрался прямо по кромке ручья. Вернувшись к деформатору, выкинул всё

из салона, чтобы добраться до розетки на двести двадцать вольт, ибо я был бы последним идиотом, если бы, при наличии мощного генератора, предусмотрительно не наладил электропитание для сварочника и прочего инструмента.

Перекрыв краном паропровод к движку, но оставив линию к генератору, я настроил минимальную подачу топлива. Выкидал наморадёренное на расстеленный брезент и распаковал все три насоса. Приладил к ним шланги и, подключив через удлинитель, установил их в яму, с удовлетворением наблюдая, как из них бьют тугие струи грязной воды. Процесс обещал быть не быстрым, но это в разы лучше чем черпать ведром.

Чтобы не сидеть без дела, пока вода откачивается, решил прогуляться вдоль ручья и поискать что-нибудь интересное и кубическое, но тут же хлопнул себя по лбу и перенаправил поток воды одного из насосов прямо в яму, чтобы он размывал ил и мне не пришлось потом черпать полужидкую кашу.

Теперь можно спокойно сходить пофармить неведомую херню! Метров через двадцать, выше по течению, таки наткнулся на небольшой куб и получив из него зелёное яблоко, сочно им захрустел, после непродолжительной борьбы с каркасом. Осмотрел ближайшее окружение и даже верхушки ив, где и заметил следующий объект.

Срубив тонкий побег, я получил в руки крошечный кубик – не больше полутора сантиметров и микронной щелью между параллельными полосками металла. Держа яблоко зуба-

ми, я ковырнул там ножом и сразу же услышал:

– Получен патогенный ретровирус дэкла.

Я отбросил от себя эту подставу и даже задержал дыхание, спешно вытирая руки о штаны, но тут же опомнился и, попятившись, сполоснул их выше по течению. Натёр штаны грязью там, где вытирал руки и смыл, встав на колени в воде. Мылом я тоже не озаботился...

Хотел закурить, но папиросы остались в машине и я просто стоял и пялился на лежащий в ручье крохотный кубик. Память услужливо подкинула несколько сюжетов про мутантов и зомби, но в себе я изменений не чувствовал и немного успокоился, хотя нужно бы подождать некоторое время. Надеюсь, этот вирус не доберётся по воде до людей – не хотел бы я стать причиной гибели человечества.

Как назло в носу засвербило и по перелеску пронеслось:

– Апчхуй! – яблоко улетело в ручей вслед за кубом.

Я закатил глаза к небу и взмолился всем атеистическим богам, чтобы это оказалась обычная простуда. Вместо ответа там пролетел огромный самолёт, каких я в жизни не видывал, и мне как-то стало ещё сомнительнее ехать на север, учитывая нездоровый интерес военных к тому направлению.

Вернувшись к стоянке с удивлением отметил, что воды стало заметно меньше за столь короткое время и, удовлетворённо кивнув насосам, пошёл пить кофе, курить и отогреться, ибо нефиг шляться по лесам в сырой одежде и без курева.

Осмотрев свежим взглядом кучу на брезенте, я чертыхнулся и проклял свою жадность. В багажнике оставалось не так много свободного места, а старый багажник с крыши я убрал давно, но так и не сделал нормальную замену.

Поэтому просто махнул рукой на этот бардак и полез переодеваться. Заново развёл костёр и поставил вариться рис, а в качестве эксперимента вынул вечный огонь и поставил на него чайник, с сомнением глядя на полудохлое пламя. Но я был бы не я, если бы не начал обдумывать разные варианты и самой интересной мыслью казалось поместить его в бензиновую паяльную лампу, обеспечить избытком воздуха и посмотреть, что из этого получится. Благо, такую штуку я тоже уволок, хоть и непонятно зачем...

Сказано – сделано. Разрезал болгаркой корпус паяльника, закинул туда кубик и заварил как было. Открыл вентиль и с остервенением стал накачивать давление, но, к моему сожалению, на выходе получилось нечто, совсем несуразное и бестолковое – огонь выжигал дополнительный кислород быстрее чем я качал и лампа лишь шипела раскалённым воздухом с небольшим язычком пламени.

Матеря физику за отсутствие поблажек в столь непростой период, вытащил автомобильный компрессор и при помощи изоленды вставил шланг на место ручного насоса.

Дело пошло лучше, хотя производительности русско-китайского агрегата не хватало, но пламя на сей раз получилось уже серьёзное, как от походной газовой горелки, и я остался

доволен результатом.

Из-за увлечения этим рукоблудием я проворонил рис и добрая треть котелка была отпущена на волю. Умяв выжившие остатки с половиной банки тушёнкой, я прогулялся до ямы с кружечкой кофе и папиросой, где из чёрной жижи уже показался край плиты и часть зелёного каркаса второй части деформатора.

Размер внушал не столько уважение, сколько раздражение от предстоящей работы, но я твёрдо намеревался выковырять эту штуку на свет божий и, как минимум, поиграться и проверить её возможности.

До завершения откачки было ещё далеко и я развесил одежду в салоне для просушки, да прилёг подремать в пол глаза, порешив, что сюрпризов из кубов на сегодня уже достаточно.

Проснулся часа через три, когда на небе появились редкие серые тучи и начал накрапывать мелкий дождик. Поискал взглядом солнце и отметил, что оно всё же движется, но очень медленно и сутки станут чертовски длинными.

Надев высохший походный костюм грязного, коричнево-зелёного цвета со множеством карманов и старые, но самые любимые высокие ботинки, закурил, напялил серую кепку с вшитым фанариком и навестил яму с деформатором.

Воды осталась треть и пришло время рыть землю, чтобы срезать одну сторону кубической клетки. Работа была тяжёлая и нудная, но если дышать через раз, то дело шло быст-

рее, главное не сломать черенок лопаты, ну и заодно не вывихнуть пальцы.

Измазавшись грязью по уши и проклиная усиливающийся дождь, я взял в руки болгарку и, помолившись богам атеистов, чтобы меня не убило током, начал резать. Это была настоящая мука – стоило надавить чуть сильнее, чем нужно, как диск закусывало и он разлетался в клочья. Матеря неизвестный металл за излишнюю прочность, я извёл три упаковки по пятьдесят дисков, но смог, наконец, отшвырнуть огромный пласт легчайших кружев в сторону и дотянуться до деформатора.

Его основание было гораздо тоньше чем у малой части, но всё равно я сомневался, что смогу поднять его руками и поэтому без стеснения обвязал его стропой за основание одно из стержней каркаса и подогнал буханку поближе, чтобы положить управляющую часть в багажник.

Малым ходом сдёрнул его с места, а дальше начались пляски с бубном и жердями, чтобы выровнять устройство и тащить его основанием по земле. Кабель деформатора оказался весьма прочным и пару раз спас положение, когда вся конструкция завалилась набок.

Наконец я выволок эту штуку на свою полянку и пришло время осмотра и тестов. Змеряв габариты большого каркаса новенькой рулеткой, я почесал потный затылок и попробовал приподнять один край руками без использования подаренной силы. Субъективно оценив нагрузку килограмм в

сто и прикинув, что общий вес всей конструкции не больше двухсот килограмм, я задумался.

Два метра в высоту и ширину, да четыре метра длиной. Гипотетически я бы мог перевозить это на крыше, но риск завалиться на бок или застрять в самый неподходящий момент был слишком велик, а значит нужно попробовать приделать сюда колёса и получиться вполне себе прицеп, но сперва проверка!

Выровняв обе платформы, я включил деформатор и попытался разобраться с управлением методом «научного тыка», но проклятый дождь сильно мешал и я смог выяснить только то, что в большой рабочей зоне не должно быть ничего лишнего, в том числе и воды. Поэтому я забрался в тепло вездехода и окончательно махнул рукой на вымокшие товары из магазина, так и оставшиеся лежать кучей.

Чтобы не сидеть без дела и хоть как-то скрасить ожидание нормальной погоды, замешал воду с мукой и сахаром, убрал теплоизоляции с печи в одном месте и прилепил туда тугое тесто, чтобы получить подобие хлеба. Вновь открыл атлас и всё же убедил себя в правильности первоначального плана, после чего обвёл Архангельск карандашом и стал прокладывать маршрут, отдавая предпочтение небольшим дорогам, вдали от крупных городов.

Убив на это довольно много времени, пожевав гадосные лепёшки и даже подремав с карабином обнимку, я дождался окончания дождя и вернулся к деформатору. Протёр обе

платформы губкой и начал экспериментировать, используя всё, что подвернётся под руку.

Результаты были неутешительные...

Как бы я не корчил умное лицо, сколько бы не курил и не проклинал создателей этого чуда, но выяснить удалось не много.

Первое и наверное самое важное – деформатор не питался электричеством. Ведь даже если просто задуматься о принципе его работы, то выходило, что он он должен поглощать невероятное количество энергии. Здесь был свой плюс – вода и грязь никак не сказались на его работоспособности, но и минус был очевиден – где брать новые элементы питания, когда опустошатся эти?

Второе и самое обидное – в комплект к деформатору мне явно не доложили каких то инструментов или приспособлений! Когда я помещал что-нибудь в рабочую зону, то его проекция отображалась внутри каркаса управляющей части, вот только взаимодействовать с ней не получалось даже при помощи панели управления, но и тут был нюанс.

Этот нюанс и был единственно доступным мне функционалом с кое-какими поправками:

Во-первых, можно было поместить шаблон в малый каркас и тогда в рабочей части сформируется точная копия из находящегося там материала. Так у меня появилось несколько деревянных болтов, пучок железной травы и кепка из невкусной лепёшки.

Во-вторых, можно было увеличивать или уменьшать плотность объекта внутри рабочей зоны, но вместе с этим менялся его размер. Даже такому дураку как я, понятно, что это достигается путём изменения межмолекулярных или межатомных расстояний, что и подтвердила спрессованная до прочности стали ветка ивы и большой рыхлый саморез, рассыпавшийся в руках пылью.

В-третьих, можно масштабировать изделие, изготавливаемое по образцу. Поместив маленькую гайку в пульт, я получил огромную и рыхлую, метровую гайку из дерева, но рыхлой она была исключительно от нехватки материала, а в случае с переизбытком – излишки оседали пылью на основании рабочей зоны.

В целом я остался относительно доволен, ведь даже те немногие, доступные мне функции, с лихвой покрывали затраченные усилия. Вообще, выглядела работа деформатора довольно интересно – неведомые мне силы мяли материал в рабочей зоне как пластилин и формировали из него то, что требовалось, но тут крылась небольшая проблема – устройство не видело разницы между материалами и мешало всё в одну кучу. Из-за этой особенности рядом с платформой лежал колобок-мутант, слепленный из дерева, грязи, металла, травы и окурка беломора. Слеплен он был качественно, но доверия не вызывал. Да и сам процесс оказался не мгновенный – чем плотнее материал, тем дольше он изменялся.

Я провозился с этой игрушкой очень долго и под конец

опытов сделал себе новый нож из металла куба, по образцу выструганному из дерева. Клинок получился интересный, невесомый, но не точился и был туп как валенок. А вот целые кубы, деформатор не видел совсем, причём без разницы куда я ставил свежепойманный для таких целей артефакт – его будто и не существовало.

Теперь нужно поставить всё это на ход и валить по маршруту. Дровесины вокруг навалом, так пусть первая модификация прицепа будет полностью деревянной, включая ступицы и колёса. В конце концов, в пути, длинной почти две тысячи километров, я сумею сделать что-нибудь получше, если не помру от какой-нибудь случайности...

Глава 6. На «первый», «второй» – рассчитайся!

Никогда не понимал людей увлечённо вырезающих и клеющих разные модели самолётов, кораблей, машин, да и целых городов, но, кто мог предположить, что мне будет нехватать подобного опыта?

Пришлось идти по самому простому пути, грозящему проблемами при эксплуатации, но я отмахнулся от подобных мелочей и начал творить!

Сперва соединил суперклеем несколько ровных спичек, правда для этого пришлось выковыривать коробок из выброшенной ранее клетки, и собрал из них подобие платформы. Потом приклеил опоры для осей из картона коробки, в качестве оси взял тонкий, длинный гвоздик и сточил ему шляпку. Теперь дело оставалось за колёсами, но я смекнул использовать сверлильный станок и зажать там заготовку, после чего довольно быстро выточил два, почти одинаковых колеса и собрал всё воедино.

– Какая стыдоба... – я сокрушённо покачал головой и закурил, глядя на свою поделку уровня «детский сад».

К счастью, особая красота мне не требовалась, главное, чтобы всё крутилось и выдерживало необходимые нагрузки.

Осторожно, чтобы шедевр не развалился, я поместил его на место образца и энергично принялся набивать рабочую зону ветками без листьев и свежеспиленными жердями. Пока таскал материал всё думал и решил добавить в общую кучу гвоздей, саморезов и прочих металлических элементов, благо, что деформатор распределял всё равномерно на весь объём изделия.

Отрегулировал масштаб, запустил процесс и задумчиво наблюдал, как плавится древесина и гвозди, медленно принимая форму образца. Судя по скорости, времени на это потребуется прилично и я, в который раз, решил поесть. Этот неприятный эффект постоянного голода появился вместе с силой и уже порядком надоел, но деваться некуда и я достал котелок.

– Протеиновых батончиков бы... – взгрустнул я, думая о магазинах спортпита, где этого добра коробками, да и не портятся они долго. Раньше меня останавливала цена, а теперь отсутствие патронов. Забавно...

Пришлось жрать что есть, но, обычно именно скудная диета толкает людей на разные глупости, вот и я твёрдо решил ограбить какой-нибудь магазин. Никогда не был привередлив в еде, да и сейчас, бедный рацион не доставлял особых неудобств, вот только одно дело питаться так несколько недель и совсем другое всю оставшуюся жизнь, при том, что можно силой получить нечто более вкусное.

– Вот и сдвиг по фазе, прикрытый отговорками про пра-

вильное питание... – пожаловался я пламени костра, но оно ничего не ответило и я был очень этому рад.

Вымыл посуду, прибрал и отсортировал награбленное, почистил одежду, проверил плотность воды в баке и долил этиленгликоль с глицерином до нужной концентрации, слил половину бочки отработки в бак, покурил, поплевал в ручей и только после этого деревянная повозка закончила видоизменяться, а в управляющем контуре зажглась синяя подсветка.

Получилось нечто...

– Да и хрен с тобой, получилось, что получилось! – махнув рукой на кривой прицеп, я кое-как вытащил его из деформатора и сразу смазал ступицы отработкой, ибо оно совсем не ехало.

Весило это чудо весьма прилично, но меня интересовал другой параметр и я схватился за тонкий прут, сделанный по образу волоса на макете, чтобы на его примере проверить прочность. Отломить голыми руками не получилось и в дело пошла болгарка. Когда удалось отчекрыжить тестовый образец и вдоволь над ним поизголяться, я удовлетворённо хмыкнул и прикрепил новенький прицеп к буханке при помощи тросов, проволоки и мата..

Затащил платформу деформатора на раму и прочно притянул верёвками, заодно сплетя подобие сетки, чтобы груз не вывалился. Закидал пожитки в прицеп, накрыл брезентом и медленно поехал по полю, пристально глядя в зеркала заднего вида.

Гружёная телега подпрыгивала на ухабах, но в целом всё складывалось неплохо и я, обогнув лесок и форсировав ручей, выбрался на трассу. Пока решил ехать до Кирова и мониторить обстановку на дорогах и в населённых пунктах, если ничего экстраординарного не случится, то продолжу двигаться по федеральным трассам, но если что – запасной маршрут через просёлки я тоже прикинул.

Буханка бодро гремела протектором и деревянными колёсами прицепа по асфальту и в какой-то момент мне послышался чёткий ритм в этом шуме. Заслушавшись, я утратил бдительность и в тот же миг, наперерез вездеходу, из леса выскочил смазанный силуэт, сходу залетевший под колёса.

Машину едва не опрокинуло и только по воле случая я удержал её на дороге, резко оттормаживая. Выпрыгнул из-за руля и высунулся в люк, держа карабин на изготовку, но чёрная масса на дороге не подавала признаков жизни. Главную роль в этом, конечно же, сыграла моя тяжёлая телега с твёрдыми колёсами, буквально размазавшая неизвестное существо по асфальту.

По хорошему, мне бы следовало просто ехать дальше, но любопытство взяло верх и я покинул буханку, медленно приближаясь к туше с оружием на изготовку. Уже с десяти шагов я почувствовал характерный бобровый запах, но эта тварь походила на бобра так же, как динозавр ходит на ящерицу.

Ближе трёх метров, к двухметровой твари, я подойти не рискнул, поскольку не видел ни крови, ни серьёзных повре-

ждений и предпочёл осмотреть нового представителя современной фауны с относительно безопасного расстояния.

Самым занятным элементом был здоровенный бобровый хвост, но, в отличии от бобра здорового человека, этот усыпан снизу шишкообразными наростами, нездорового, ярко малинового цвета. Кожистый хвост плавно перетекал в толстую жопу, покрытую чёрным мехом, а уже из жопы росли могучие лапы, оканчивающиеся длинными, кривыми когтями без намёка на перепонки между пальцев. Передние лапы не отставали от задних в плане внушительности и я медленно обошёл бобра-мутанта по кругу, чтобы заглянуть ему в глаза и спросить – отчего его так раздуло и скрючило?

Но, бобрик оказался стеснительным и, придя в сознание, вскочил на задние лапы и ощерился в мою сторону.

– Тебе бы к стоматологу... – застыв на месте, едва слышно прошептал я.

На плоской, треугольной башке псевдо бобра разинулась огромная пасть с кинжалоподобными зубами в три ряда и оттуда раздался рёв, точь-в-точь как у годзиллы из фильма. Кошмарный монстр ударил хвостом по асфальту и там что-то громко взорвалось, оставив приличную воронку. Я только успел заметить, что на хвосте стало на один нарост меньше, и выстрелил в распахнутую пасть, стараясь попасть в мозг.

Пуля выбила бобру два зуба и он сомкнул челюсти, припал к дороге и приготовился прыгнуть на меня, зло глядя прищуренными глазами. В один из этих глаз и прилетела сле-

дующая пуля. Тяжёлая голова с глухим стуком упала на асфальт и монстр замер в позе кошки с оттопыренной задницей.

– Конфликт исчерпан! – хмыкнул я и отстегнул магазин, с тоской взглянул на последние девять патронов, и вернул его на место.

Теперь можно без опаски подойти к мутанту и внимательно осмотреть. Наибольший интерес вызывал хвост-весло и я присел возле него на корточки, приподнял и почесал затылок: наросты оказались крупными шарами, затянутыми толстой кожей сверху хвоста и полупрозрачной плёнкой с нижней части. Всего их было семь, а на месте восьмого осталась идеально ровная дыра, прикрытая с одной стороны прочной шкурой и обрамлённая костным наростом по периметру. Не нужно быть экспертом-взрывотехником, чтобы догадаться, что эта штука создавала направленный взрыв после удара.

Я очень осторожно потыкал пальцем в один из мягких наростов, напоминающих капсулы с рыбьим жиром и вынул многострадальный, всё ещё не поправленный от сколов, нож. Воровато оглядел пустую дорогу и заметил вдалеке колонну военной техники, идущую мне навстречу.

На всякий случай подойдя ближе к обочине, чтобы, если что, успеть сигануть в лес, я принял непринуждённую позу и закурил, пристально глядя на головную машину колонны, вооружённую большим и страшным пулемётом. Скрываться не стал, ибо была призрачная надежда на пополнение боеза-

паса, и такой же шанс, что меня пристрелят от греха подальше.

За двадцать минут непринуждённого ожидания, я выкурил четыре папиросы и теперь меня непринуждённо подташнивало. Наконец военные приблизились достаточно, чтобы навести на меня ствол пулемёта на крыше и остановиться метрах в пятидесяти. Пришлось положить карабин на асфальт и сделать пару шагов в сторону.

Из бронированного внедорожника вышли двое в полной амуниции и держа руки на автоматах:

– Из города? – один из них кивнул по направлению движения колонны.

– Да, – я изобразил максимальную готовность к сотрудничеству.

– Когда выехал? – со странной интонацией уточнил военный, а его рука скользнула поближе к спусковому крючку.

– Часов сорок назад, – севшим голосом ответил я, когда увидел его движение. – Может больше...

Вояки переглянулись – один из них пожал плечами, другой кивнул – и жестом подозвали меня ближе. Пришлось подчиниться. Пока шёл к ним, скользнул взглядом по другим машинам и отметил отсутствие тяжёлой техники – тентованные грузовики, скорее всего, перевозили людей или снаряжение с боекомплектom.

– По стране военное положение объявили, – без претензий и намёков сообщил мне первый вздохнув с таким видом, что

стало понятно – подобное решение он считает верхом идиотизма, но, приказ есть приказ. – Всех собирают в города.

Я вскинул брови – ведь это автоматически означает всеобщую мобилизацию запасников, но военный, видимо прочитав всё на моём лице, махнул рукой и вынул из машины карту.

– Можно проехать вот сюда, – он ткнул пальцем куда-то на окраину города. – Только не по общественным дорогам?

Пришлось напрячь мозг, чтобы сориентироваться по карте, явно не гражданской, но нужное им место оказалось относительно недалеко от моего гаража, что было странно, так как я не знал ни про какие военные части расположенные там.

– Тут можно вдоль ЛЭП, там нормально было, но дождь был – хер знает... – я почесал затылок и провёл пальцем по карте. – Через гаражи не пройдёте, там перегорожено всё, вдоль края придётся, там место есть, только мусор всякий, типа шин...

– Спасибо! – кивнул офицер и повернулся к машине.

– Погодите, – остановил я их, – мужики, отсыпьте патронов, а то тут всякое...

Проследив за кивком моей головы в сторону бобра, военный невесело усмехнулся под маской:

– Это мелочь. А вот что сюда с севера идёт... – он многозначительно помолчал пару секунд и включил рацию: – Кот, скинь с борта весло на двадцать и два цинка бешек. На юг

иди, мужик, техника у тебя есть, но не суйся в большие города, загребут под ружьё. Мы то, понимаешь, дело другое – служакам приоритетная защита семей..

Его тон чувствовался виноватым и я уловил скрытый подтекст – если ты не армейский, то и отношение к тебе будет не особо трепетное.

– А что с севера идёт? – не удержался я от естественного вопроса, уловив на слух звук падения чего-то тяжёлого.

– Вот бы знать, что это... – военный вздохнул и полез в кабину. – Я только снимки видел – огромные гусеницы. Здоровенные и ни черта их не берёт, кроме крупного калибра и авиабомб, но, это было вчера. Севернее Сыктывкара уже нечего делать...

– Из моря вылезли, что ли?

– Нет там больше моря, одна большая жопа!

Он махнул в окно на прощание и колонна двинулась дальше, оставляя меня с тяжёлыми думами и подозрением, что они не защищать город направлены, а для чего то другого. Пройдя немного по встречке, наткнулся на сброшенные для меня в траву ящики, в одном, длинном, обнаружилась короткая винтовка со знакомой оптикой «ПСО-1» и четыре увеличенных магазина. Покрутил подарок в руках и обнаружил маркировку «СВУ ОЦ-03АС». Тут же был переключатель режима стрельбы с одиночных выстрелов на автоматический огонь, что несказанно меня порадовало – в армейке укороченную СВД для городских боёв мне пощупать не

удалось, но теперь выпал внезапный шанс. На втором ящике стояла понятная маркировка, что это бронебойные снайперские патроны и я, выдохнув, потащил тяжёлые подарки от государства в буханку. Восемьсот восемьдесят патронов это не то, что бы много, но я надеялся, что тратить из придётся по минимуму.

Чтобы не терять время с разделкой взрывоопасного хвоста, отрубил его топориком и осторожно положил его в прицеп тонкими плёночками кверху. Сел за руль и поехал дальше, легко отказавшись от мяса бобра мутанта. Есть его я бы не рискнул, а выковыривать странные, взрывающиеся шары из его хвоста лучше в спокойной обстановке и вдали от людей.

Размышляя о словах военного, касательно огромных гусениц, я продолжил движение на запад по маршруту и вскоре встал вопрос: продолжать ехать на Киров по трассе «Р-243» или сразу поворачивать в сторону Кирса на север и там пробираться просёлками до Кайгородка и Визинги?

Второй вариант казался предпочтительнее только из-за отсутствия более-менее крупных городов на пути, но и в первом случае их было не много, а дорога, во втором, гарантированно была «направлением». Но, опять же, у Кирова могут стоять блокпосты и тогда мне завернут ласты, выдадут ушатанную снайперку, согласно военной специализации и отправят на высоту пучить глаза в прицел, да слушать бредни напарника...

Махнул на всё рукой и выбрал второй путь в триста километров неизвестной дороги, из которых восемьдесят – по-дозрительный зимник через лес. Какая разница, если я всё равно решил убраться в безлюдные места, а дорог там так и так нет!

Быстро промчался мимо небольшой деревеньки и дальше рулил уже спокойнее, наслаждаясь видами лесов и полей. Пока ехал, высчитывал в уме примерный расход топлива и он меня совершенно не вдохновлял на подвиги, но альтернатива отработке пока росла вокруг в избытке и меня, вдруг, осенило так внезапно, что я едва не слетел с дороги в кювет...

Древесина плюс деформатор!

Даже если её сжать до немыслимой плотности, то это всё равно будет дерево и оно должно гореть! Знакомый зуд экспериментаторства заставил меня свернуть с дороги в поле и там, под прикрытием лесополосы, выкинуть всё из прицепа, а уже обратно запихнуть пробную партию сухого валежника.

Деформатор, установленный на максимальное уплотнение, целых полчаса сжимал материал и когда он закончил, то в моём распоряжении оказались очень твёрдые и очень миниатюрные ветки. Руками сломать я их не смог и пришлось мучить болгарку с алмазным диском по камню, но и этот процесс сильно затянулся. Из целой охапки дров, я получил палочек на спичечный коробок и теперь пришла пора их жечь!

Через двадцать минут мои нервы начали сдавать:

– Твою мать, ёлочка гори!

Оно, конечно, горело, но только тогда, когда присутствовал сторонний и очень мощный источник пламени. Плевалось длинными языками огня, шипело, пердело, но постоянно тухло. Тут явно требовалась высокая температура и обилие кислорода, что само по себе я мог обеспечить благодаря нагнетателю в печи и каталитической вате из куба, но это требовало осмысления, а размышлять лучше всего перед сном после плотного ужина!

Пока перловка варилась на костре, я немного углубился в лес в поисках подходящей сушины, чтобы не хапнуть проблем с лишней водой при сжати и довольно быстро нашёл подходящую, поваленную ёлку, в аккурат возле огромного, десятиметрового куба. Он просто стоял – ровно, прямо, чётко на мшистой земле и слабо светился.

Плюнув в сторону артефакта, я выдохнул и потащил ёлку к машине, ибо убежать квадратный не мог, а дрова следовало прикрыть брезентом, так как тучки в небе выглядели подозрительно. Добравшись до лагеря, распилил дерево на чурки и укрыл, после чего уселся на эту поленницу с котелком и под разные мысли слопал обед.

После кофе и папиросы зевнул и безразлично взглянул на розовое солнце, не собирающееся скрываться за горизонтом. А вот толстая штука в космосе вызывала больший интерес и я развалился на чурках, не отрывая от неё глаз. В какой-то

момент мне показалось, что я вижу там континенты и океаны, но это было слишком бредово, ведь физика продолжала работать, а значить законы вселенной не сильно изменились! Мда, чего только не нахватаешься по верхам в интернете...

Сам не заметил как задремал и если бы не обнаглевшие комары, то проснуться мне с затёкшей спиной из-зи бугристой лежанки. Зевнув и закурив, всё таки решил сходить и расколоть куб, чтобы меня не опередили и чтобы после пробуждения не наткнуться на очередного лесного мутанта. И вообще – пора завязывать с разгильдяйским отношением к своей безопасности и включать паранойю! А то привык к мирным уральским лесам...

Прихватив с собой, помимо новой винтовки с двумя полными магазинами, ещё молоток и керн, пошёл в лес и всё думал об этих кубах и тех предметах, что появляются из них. Что это – перенос из другого места или копирование? Если судить по тому, что их стекло принимает форму постепенно, то это больше напоминает копирование по образу и подобию, но как быть со знаниями и той способностью? Как оно вообще получается?

С такими мыслями я дошёл до места и решил грохнуть сразу двух зайцев – пристрелять коротыша и разломать куб. Приставил к нему двухметровую ветку, на ней закрепил папиросу и отошёл на сотню шагов – дальше видимость терялась, но для понимания текущей точности этого хватит с лихвой. Пристроил винтовку на низкую ветку, выцелил па-

пиросу и выстрелил – цель разметало без проблем, а куб не треснул, что было странно.

Вернулся, наставил керн в случайное место среди узоров и жажнул молотком. Удар по всем параметрам был слабее чем от бэшки, но куб без проблем треснул и я внимательно прислушался, чувствуя волнение:

– Получен человек.

Шок...

Отрицание...

Гнев...

Торг...

Депрессия...

Принятие...

– Здравствуй, Митрофан! – раздался ехидный голос с той стороны каркаса.

– Ну, здравствуй... Митрофан...

Глава 7. Странное условие и внезапная напарница

– А я? Я же лучше вундервафли! – жалкая попытка имитации голоса Карлсона прозвучала за моей спиной, а я, не оборачиваясь, продемонстрировал средний палец и продолжил шагать к машине.

– Хенде хох! Стой, стрелять буду! – моя точная копия демонстративно громко щёлкнула затвором точной копии винтовки.

– А давай! – я обернулся с превосходством посмотрел на себя, сидящего в клетке, в точно такой же экипировке. – Хрень эту зубами грызть будешь?

– Иди уже! – отмахнулся клон, даже не думавший целиться в меня, и достал папиросу. Снял взвод с оружия и сел по турецки, закуривая.

Забавно.

Вот уж что действительно удивительно, так это сложившаяся ситуация. Одно дело, когда рандом подсовывает разные неизвестные штуки и совсем другое, когда становится два «тебя». Размышляя об этом, я прикинул, что положительных моментов больше, чем отрицательных и пусть голливуд идёт в зад с фильмами про «хороший оригинал, злобный клон» – я хоть и раздолбай по жизни, но рациональность и логика

всегда преобладала в моих поступках. Я не заметил «отклонений от оригинала» в поведении второго «себя», ведь я бы говорил и делал тоже самое, появившись я из куба и видя «свою» удивлённую и озадаченную рожу...

Чтобы не гнать машину сквозь лес, я воспользовался награвленным и скрутил трёхсотметровый удлинитель, предварительно переключив систему на генератор. Протащил всё это безобразие через лес вместе с болгаркой и коробкой отрезных дисков. Под грустным взглядом Второго срезал несколько полосок блестящего кубиниума и просунул инструмент в получившееся окошко вместе с расходниками.

Близнец трагично вздохнул и приступил к нарезке ценного металла на габаритные куски, а я отправился кашеварить и продолжать эксперименты с деформатором и дровами – у меня родилась неплохая идея и её требовалось срочно опробовать.

В первую очередь требовалась форма-образец и с этим прекрасно справился пук овальных строительных карандашей, перевязанный изолентой. Между ними было достаточно пустот и, теоретически, этого должно было хватить для доступа кислорода и хорошего горения. Дальше дело осталось за малым – угадать с масштабированием и плотностью.

Пока деформатор изображал из брёвен подобие ТВЭЛа, я запалил костерок, поставил вариться перловку, зарядил чайник и пошёл прошерстить окрестности на предмет источников воды. Родные просторы как всегда радовали обилием рек

и речушек, а в этот раз мне даже улыбнулась удача и я собрал почти десяток молодых грибов зонтиков.

Тёплый ветерок колыхал разнотравье на заброшенных полях и только далёкий визг болгарки нарушал моё единение с природой. А ещё кубы. Я насчитал больше двух десятков в прямой видимости и только тех, которые возвышались над высокой травой.

Ради интереса ткнул в один остатками ножа и долго разглядывал полученный стрептиц, но тот оказался слишком тяжёл, чтобы его тащить и слишком странный, чтобы всерьёз надеяться на его полезность. Оставив на месте эту, щёлкающую и тянущую ко мне отростки, корягу с лампочками, добрался до псевдо лагеря, где уже хозяйничал Второй.

– Перекур! – провозгласил он с ложкой в руках, помешивая варево, вкусно пахнущее дешёвой тушёнкой.

– А норму ты выполнил? – я кивнул на несколько кусков каркаса, лежащих неподалёку.

– Конечно! Проход сделал, вышел, сейчас буду есть!

– До чего же стрёмно говорить с собой! – я присел на бревно возле костра и вытер рукавом пот со лба – двадцатник жары, а я в полном облачении из плотной куртки и таких же штанов.

– И не говори, – поддакнул он, – думаю, остаться должен только один!

– Ага, и это будешь ты? – хмыкнул я, доставая такой же китайский складной ножик-мультикул с ложкой, вилкой и

прочей бесполезной фигнёй, вроде маленькой пилы из непонятной имитации металла.

– Да.

Помолчали глядя на огонь.

– Первый, слышь, я ведь охренел, когда тебя увидел...

– Аналогично...

– Блин, это же реально тупо, если мы будем что-то обсуждать!

– Реально...

Помолчали.

Поели молча, думая каждый о своём, но, готов биться об заклад, что Второй тоже сейчас пытается наладить мысленный контакт со мной, в надежде на незадокументированную суперспособность абсолютной идентичности.

– Хрен там... – выдохнул он, облизал ложку и закурил.

– Но это было слишком... Предсказуемо? – я последовал его примеру.

– Нужны разные впечатления, ибо только так можно наладить контакт, основанный на обмене информацией!

– Или можно путешествовать в тишине?

– Тебя же хрен заткнёшь, если ты знаешь, что тебя внимательно слушают!

– Вот и завязывай! – я встал и сделал несколько разминочных движений. – Интересный факт: я знаю, что ты знаешь, что я знаю и ты пользуешься этим, оставляя мне роль ведомого в разговоре.

– Ты сейчас инициативу перехватываешь? – Второй забросил во второй котелок с кипящей водой несколько мелких кусков берёзовой чаги.

– Именно! – я подобрал винтовку. – К тому же, я тебя породил, а значит твоё бытие вторично и ты обязан своим существованием мне!

– С козырей пошёл?! – сквозь зубы процедил он с прищуренными глазами.

– Нет, я из лагеря пошёл – нужно больше кубиниума, а эксперимент со сжатыми дровами продолжим, когда ты допилишь своё родовое гнездо.

– Так точно, товарищ Первый Босс! Разрешите приступить?

– Приступай, – ответил я в удаляющуюся спину и хохотнул – это действительно напоминало особо острую форму шизофазии с галлюцинациями. Убрал котелок с чагой с огня и накрыл крышкой, чтобы настоялось часок-полтора.

Однако, перед тем как отправиться колоть кубы в промышленных масштабах, я всё же решил изготовить для этого специальный инструмент. За основу взял свой топорик и удлинил топориче при помощи изоленты и разного хлама, сделав её максимально эргономичной. На сам топор налепил всякого, чтобы конструкция напоминала кирку, но на волне вдохновения так увлёкся, что расчехлил сварочный аппарат, вынул ещё одну болгарку и перевероршил всё, что было среди вещей.

– Какая жуть! – покачал головой вернувшийся Второй. – Дайте два!

– Ты всё что ли? – я с удивлением посмотрел на его довольную рожу.

– Перерыв на чай, – развёл руками он, держа папиросу зубами. – И так два часа без отдыха пилил, как старый металлоломщик, а ты тут развлекаешься?

Мда, я видимо сильно увлёкся и не следил за временем, но хреновина у меня получилась угрожающая – топор на метровой рукояти, оканчивающейся трёхгранным штырём, длинное, зубастое лезвие из двух наточенных ножовочных полотен сваренных между собой за широкие торцы. На обухе ещё один трёхгранный шип и всё это обмазано герметиком и обмотано изолентой для придания правильной формы и разведовки.

– Ты кубы крошить собрался или с ордами зомби воевать? – подколот Второй, пока я смущённо чесал затылок.

– Сперва проверю на одном ехидном клоне, а там видно будет...

Он удалился к костру, насвистывая Имперский марш из «Звёздных Войн», а я бережно уложил кракозябру в деформатор, радуясь что она не сломалась от собственного веса и что я не переборщил с размером.

Осталось подобрать материалы, чтобы топор не получился слишком лёгким или слишком тяжёлым. В ход пошло всё, от кубиниума, до деревяшек и тросов с гвоздями. Довер-

шил всё четырёхлистный клевер, случайно обнаруженный под ногами. Деформатор начал работу на максимальном сжатии и ловко перемешал все ингредиенты на молекулярном уровне, пока мы пили настоявшуюся чагу с сахаром.

– Давай ту ёлку с одного удара! – коварно улыбнулся Второй, пока я задумчиво крутил в руках получившееся, трёхкилограммовое изделие, несколько меньшее по размеру, чем образец.

– А давай! – я подошёл к тоненькой ели и выдохнул, замахиваясь.

Пятнадцатисантиметровый ствол срезало как травинку, а топор выскользнул из моих рук и улетел в поле. Второй быстро сбегал и подобрал его, вернулся примерился уже к деревцу потолще. Выдох, удар! Чистый срез и топор вновь улетел в даль.

– Чё она такая скользкая? – он вскинул брови, уворачиваясь от падающего дерева.

– Фиг знает, но рубит прикольно!

– Ну всё, иди, проверяй свою удачу, а я допиливать большую клетку.

И я пошёл, захватив с собой верёвку для транспортировки пустых каркасов. Первым на очереди оказался почти метровый кубик и из него я получил очень нужную вещь, а именно инструкцию к пылесосу на восьмидесяти языках.

Не смог удержаться и рубанул по каркасу для проверки. Топор, к чести, выдержал и даже перерубил несколько по-

лос без особого повреждения режущей кромки, но снова выскользнул из рук, едва не оставив меня без ноги.

С пониженным трением на рукояти нужно было что-то делать, но не сейчас и я продолжил мирно гулять по полю с огромным топором, винтовкой на ремне и кубическим каркасом на верёвочке.

Следующий куб порадовал меня детским синеньким ведёрком, гордо названным «ведро», а следующий артефакт дал вдоволь насладиться запахом дохлого пингвина. Что интересно, название этого животного состояло из одних согласных букв с подвыванием, а сама гадина напоминала пингвина только раскраской и в целом состояла из иглоподобных зубов, да острых когтей на множестве конечностей.

Хочешь, не хочешь, а эту дрянь нужно вытряхивать, на что я и потратил минут десять своей жизни. Оставалось надеяться, что эта гниющая туша не заставит мутировать местную флору и трупоядную фауну.

К следующему кубу я подошел без особых надежд на что-нибудь полезное и хорошее. Нежно тюкнул острым обухом и вслушался в гудение.

– Получена локальная рациональная оптимизация стохастического спектра расширений при компликационной активации омниса.

– Ты сам то понял, что брякнул? – опешил я, обращаясь к пустому каркасу, но тот, к счастью, не ответил. Звучало как условие, при получении силы, но явно было чем-то другим.

Слова почти все знакомые, но общий смысл фразы ускользал и я впервые, с момента начала этой свистопляски, пожалел об отсутствии ноута и интернета. Советоваться со Вторым толку не было, но, кое о чём я допёр тут же, стоило только закурить и сесть на пустой куб.

Итак, это омнисы, а мы их, значит, не ломаем, а активируем. Если мне не изменяет память, то «омни» это, вроде как, «все» или «всё». Но это с латыни, а в земное происхождение кубиков верилось... Никак!

В целом понятно, что внутри них, а точнее они сами, это «всё». Это было наиболее логичное объяснение, немного проливающее свет на ситуацию, а словосочетание «рациональная оптимизация» вселяло некий оптимизм.

Со «стохастическим спектром» тоже, более менее понятно – уж больно эти слова любят в интернете и почти каждый поймёт, что это случайные варианты того, что получаешь при активации. Однако, что есть «локальное»? Нет, я понимаю, что это что-то «местное», но, к чему это относится? К месту где лежит куб или это сродни «локальному пользователю» и применяется ко мне?

Я почесал затылок. Хрен с ним, пусть применяется ко мне, но что кроется за словом «расширение»? Напрашивается только аналогия с полученной супер силой, поскольку она, фактически, расширяет мои возможности.

Предположим.

Получается: получена местная или личная, лучшая для

меня или места, оптимизация случайных вариантов расширения возможностей при какой-то осложнения, когда я ломаю кубики... Вроде звучит неплохо, остался один маленький нюанс: complication!

Слово вообще незнакомое. и даже сверхнапряжение извилин не дало никакой подсказки, а лишь подняло наверх бесполезное знание про страшную эпинару. Решив до поры забыть на это слово и по древнерусской традиции озадачить первого встречного, я продолжил поиски джекпота в омнисах, посреди душистого поля, но перед этим воткнул каркас углом в землю, чтобы не потерять это место – на всякий случай.

Активируя очередной омнис, я всё не мог отделаться от мысли, что в заумной фразе что-то не так, поскольку все предыдущие разы смысл был обобщён и упрощён. Взять тот же деформатор: его не обозвали «устройство коррекции межатомных связей, с возможностью свободного позиционирования вещества» – куб выдал лаконичное и ёмкое слово, по которому можно догадаться о функционале, конечно если моё сознание найдёт аналогию.

Возможно в сложности фразы крылась разгадка, возможно я загоняюсь и всё это ерунда, не имеющая смысла, но, в любом случае, рано или поздно всё станет ясно, главное дожить до этого момента, особенно когда из очередного крупного куба на меня уставилась здоровенная «матка нерхем».

– Твою мать! – я едва успел увернуться от длинного жала

и отпрыгнул на безопасное расстояние от жуткой твари, тянущей ко мне жучины лапы, усеянные острыми шипами.

Огромные чёрные жвала мяли каркас, но тот пока держался и нужно было поскорее прикончить эту хрень, пока она не вырвалась на свободу. Патронов я пожалел и порешил обкатать свой жуткий топор в полубоевых условиях.

По началу, мне удалось довольно ловко обкорнать торчащие лапы и даже пару раз ткнуть стрекочущую жучину острым наконечником на рукояти, но, после этого, она беспрестанно стала выбрасывать жало в мою сторону, а в скорости реакции я с ней соперничать не мог и пришлось как-то изворачиваться, пытаясь срубить его.

Внезапно, со стороны нашей стоянки раздался пронзительный женский визг и я едва не поплатился жизнью повернув голову в ту сторону – тварь явно была разумной и стоило ей улучить удобный момент, как она достала меня, неожиданно увеличив длину жала почти вдвое, выворачивая свои жёлто-зелёный внутренности наружу! А я, наивный, думал, что нахожусь на безопасной дистанции...

По счастью, оно угодило на несколько сантиметров ниже моих причиндалов и пробило насквозь штаны, видимо посчитав их моим телом. Этого оказалось достаточно для выделения яда и ткань задымила, растворяясь, а я почувствовал страшное жжение на внутренней стороне бёдер.

– Сука! Сука! Сука! – я отскочил и поспешил скинуть с себя одежду, стискивая зубы от боли и роняя скупые слёзы

от едкого дыма.

Штаны спустил, но зашнурованные ботинки мешали снять их полностью и пришлось упасть на жопу, просто вывернув их через обувь. Я с ужасом взглянул на свои ноги – кожа белела, пузырилась и разжижалась, стекая на траву дымящимися каплями. Выступающая кровь чернела, а волокна мышц расплзались как гнилые нитки. Область поражения была невелика – не больше пачки сигарет, но, даже так я, рисковал остаться калекой.

Как назло, поблизости не было ни капли воды чтобы смыть эту дрянь, но, был полный мочевого пузырь! Я задержал дыхание, в надежде, что силовая способность сдержит растворение мышц и, на моё счастье, это немного помогло, а могучая струя смыла основную массу едкой кислоты и боль немного утихла, оставив только адское жжение кожи на увеличившейся площади, но всё равно стало лучше и теперь я боялся только того, что не смогу ходить.

На всё про всё у меня ушло не больше двадцати секунд, но матка времени даром не теряла и умудрилась перегрызть несколько полосок каркаса, а теперь отчаянно старалась протиснуть своё покалеченное тело в получившуюся дыру. Проклиная себя за излишнюю бережливость, я подтянул винтовку, переключил на автоматический огонь и всадил весь магазин в кислотную тварь.

Когда затвор отозвался сухим щелчком, я убрал палец со спускового крючка и с ненавистью взглянул на затихающие

останки жучилы. Превозмогая боль и дыша через раз так, чтобы в висках стучало, снял куртку и футболку, поспешно вытерев ей остатки разбавленного мочой яда с ляжек.

Теперь нужно выяснить – что произошло в лагере и откуда там орущая баба? Матеря собственную глупость и кривясь от боли, я повесил винтовку на плечо и поплёлся на стоянку мелкими шажками опираясь на топор и дымя волочащимися позади остатками штанов.

Однако, не пройдя и десяти метров, я заметил бегущую ко мне фигуру в знакомом камуфляже. От сердца отлегло, но в движениях Второго что-то было не так и я насторожился, задвинув собственные страдания на задний план и беря оружие на изготовку.

Он бежал как-то странно – прижимал одну руку к себе, кренился то в одну, то в другую сторону и по-девчачьи закидывал ноги немного вбок. Когда он уже приблизился достаточно близко, чтобы стало возможным разглядеть его покрасневшее лицо, я выпучил глаза, забыл про боль и меня затрясло от беззвучного хохота. Не в силах больше держаться на ногах, я медленно осел на траву и сквозь слёзы от смеха, продолжил пялиться на невероятную картину!

Полы куртки Второго развевались от встречного ветра, а под обтягивающей футболкой подпрыгивали огромные груди – именно их он придерживал свободной от оружия рукой, сосредоточенно прикусывая пухлые, алые губки, стараясь удержать равновесие, чему не способствовала новая

«корма» весьма солидного размера и заманчивой формы.

– Сестра, у нас раненый! – я с мольбой протянул к нему руки, хрюкая от смеха при этом.

Глава 8. Жги!

– Сука! – Второй, надсадно дыша, бросил винтовку на траву, согнулся, опираясь руками в колени и сплюнул тягучую слюну. Его груди отвисли и он подвигал корпусом из стороны в сторону, заставляя огромные холмы качаться в такт. – Хоть бы крикнул, что всё в порядке – с этими сиськами бегать невозможно!

– Вот, кстати! – я уже отсмеялся и теперь с интересом разглядывал женскую версию «себя». Выглядело всё это красиво, но первое впечатление портил короткий ёжик русых волос, с которых он сейчас вытирал рукавом пот, да папироса во рту, тут же прикуренная. – Ты нахрена визжал? Из-за тебя меня чуть не проткнули насквозь!

– Теперь ты будешь мстить и проткнёшь меня? – Второй попытался принять эротичную позу, но вышло вульгарно и неинтересно.

– Давай-ка сам, – я кивнул за спину, в сторону куба с останками жука, – протыкалка там торчит из каркаса, только я хз, там метра полтора... Влезет?

– Ну я пока проверю, а ты ползи в лагерь! – оскалился белыми зубами женский ротик Второго, но он, разумеется, никуда не пошёл, а помог мне подняться и подставил нежное девичье плечо, на которое тут же опёрлись все мои сто килограмм.

Пыхтя папиросами, мы, как санитарка и раненный боец, доковыляли до машины и я осторожно сел на бревно у костровища. Второй вытащил аптечку и наложил на раны салфетки, вымоченные в лидокаине и, когда анестезия победила боль, убрал салфетки, обильно промыл всё антисептиком и туго забинтовал, проложив марлевый тампон. Я всё это время шипел от боли – болели не столько выжженные участки, сколько сами мышцы и к ним присоединилась ноющая ломота в костях, как при сильном вирусном заболевании и высокой температуре.

– Снимай штаны, – шепнул с придыханием, когда Второй наклонился раздуть угли костра.

– Э, ты чё?! – он резко развернулся в прыжке в мою сторону, но не удержал равновесия и упал взад себя, да так и замер опираясь на руки с видом испуганной жертвы насильника.

– Ни чё! – ехидно усмехнулся я, наслаждаясь произведённым эффектом. – Штаны, говорю, снимай! Ещё пару раз нагнёшься и своей толстой жопой порвёшь их, а других нет!

– Тьфу! – Второй быстро поднялся и стал стягивать с себя штаны. – Я девушка порядочная и теперь ты обязан на мне жениться!

– Да хорош уже, шутка перестала быть смешной, – фыркнул я, рассматривая полосатые трусы на упругой заднице и отрывая остатки своих штанов, да снимая ботинки. – Надо разобраться с модернизацией печи и топливом, чтобы была возможность не останавливаться долгое время.

– И с водой нужно что-то решать, – согласно кивнул Второй, швыряя в меня штаны и снимая куртку.

Вслед за курткой он снял футболку, обнажая огромные груди с розовыми сосками. Приподняв их ладонями и задумчиво взвесив, Второй посмотрел на меня и вздохнул:

– С этим выменем нужно что-то делать, а то спина уже отваливается, да и просто ходить невозможно...

– А кстати, что сказал Кубович?

– Получена смена пола, – ответил он пожав плечами.

– Ты из-за этого визжал как сучка?! – хихикнул я.

– Не, какая-то сволочь в жопу ужалила, погляди! – он повернулся ко мне задом, снял трусы и наклонился, раздвинув ягодицы руками.

– Ух, ты ж, ёпт, прямо в десятку! – удивился я и сочувственно покачал головой. – Там даже жопа осы осталась! Чем ты её обидел?

– Да хер её знает – присел поссать, а она видимо под струю попала и оскорбилась... – скривился Второй, осторожно трогая свой женский зад.

– Псилобальзамом намазал?

– Неа, ты мазать будешь! – он вынул из аптечки и с гаденькой улыбкой, насколько вообще может гаденько улыбаться красивая женщина, протянул мне голубой тюбик. – Я ж не вижу там ничего!

– Я не доктор, но посмотреть могу, – хмыкнул я, внимательно рассматривая припухлость. – Давай кусачки, буду жа-

ло вынимать. Нафиг ты её раздавил?

– На автомате рукой смахнул, – Второй вынул из аптечки маникюрные кусачки и протянул их мне, вновь наклонился и добавил: – Ты там глянь заодно – девственница я или нет...

Я аж поперхнулся, а он на это заржал как конь, точнее как кобыла. Оставив его просьбу без внимания и аккуратно вынув жало, я обильно нанёс прозрачный гель на опухоль и с трудом поднялся:

– Одевай пока термуху, женские шмотки потом найдём.

Вскоре два инвалида сидели у костра и мирно беседовали под перловку с тушенкой, пока деформатор максимально сжимал добытый кубиниум в слитки в виде гвоздей. Я рассказал ему о полученном условии и он согласился с моими выводами – без понимания значения слова «компликация» понять фразу невозможно. Бегать по лесам и полям с нашими травмами было бы верхом глупости и мы вплотную занялись модернизацией печи и производством сжатого древесного топлива.

Часа через четыре мы смогли добиться более-менее приемлемых результатов, но для этого пришлось активно поработать сваркой и болгаркой, чтобы изменить подвод воздушного наддува и подправить геометрию топки, не трогая форсунки для жидкого топлива, а также снизить степень сжатия древесины в деформаторе.

Деревянные ТВЭЛы сделали в виде пучка трубок, точно под размер и теперь этот тяжеленный брикет мощно горел

в печи, поддерживаемый вечным огнём. Сделав несколько брикетов и сложив их плотной кучей в качестве образца, мы загрузили деформатор под завязку, примерно рассчитав массу древесины на каждый брикет. Разумеется, всё это было плюс-минус «трамвайная остановка», но единственное, чем мы рисковали в случае переуплотнения материала, так это низкой температурой горения и маленьким КПД, но, в целом, любой вариант был приемлем.

Пока деформатор работал, мы сменили мне повязки и, к счастью, рана выглядела хорошо и следов заражения с воспалением не наблюдалось. Подремали, вполголоса матеря слишком длинный световой день, а когда всё брикеты были готовы, сделали деревянный поддон в прицеп, чтобы вытаскивать скарб разом, а не перекладывать все предметы по одному.

Погрузились в машину и я сел за руль, а второй высунулся из люка с винтовкой, уютно расположив огромную грудь на крыше буханки. Мне было очень неприятно шевелить ногами, давя на педали, но я героически терпел и мы выехали на дорогу, продолжив движение по маршруту.

Километров через двадцать я остановился на пригорке недалеко от села, через который нам предстояло проехать:

– Видно что-нибудь? – крикнул я через окно Второму, когда тот полностью вылез на крышу буханки.

– Самое стрёмное, что людей я не вижу...

– Через оптику смотришь?

- Да, вообще никого! И машины на дороге стоят пустые!
- Кровь, кишки, мутанты?
- Неа, но окна в домах побиты и заборы сломаны.

Кряхтя как старый дед, я присоединился к нему со своей винтовкой и прильнул к окуляру прицела. Высотных домов тут не было и большая часть улиц просматривалась неплохо, но они пустовали напрочь, а брошенные посреди дороги, покореженные автомобили ещё больше нагнетали неприятную атмосферу, вкуче с частичным разрушением домиков. Кубы пустые и целые виднелись там и тут, но ни единого человека или домашнего животного я не увидел.

– Движение на одиннадцать! – шепнул мне Второй и я навёл винтовку в ту сторону.

Под стеной большого магазина копошилась тёмная масса, но разобрать детали с километра было непросто даже в снайперский прицел. Пока я размышлял – стрелять, чтоб привлечь внимание или не стрелять, Второй меня опередил и грянул выстрел, а секунду спустя пуля выбила крошки из кирпичной кладки, в метре над копошащимся существом.

– Импульсивная самка... – проворчал я, не отрываясь от прицела.

Тёмная масса вздрогнула, сжалась в комок и рванула в нашу сторону, распластавшись по земле, а из-за здания появилась остальная, большая часть, поскольку то, что сперва заметил Второй, оказалось не более чем огромным отростком!

– Твою мать! – сквозь зубы прорычали мы в унисон и от-

крыли огонь по гигантской, чёрной и пупырчатой, резиноподобной массе, стремительно ползущей в нашу сторону прямо поверх домов и заборов, отталкиваясь толстыми щупальцами.

– Я за шарами! – крикнул Второй и спрыгнул с крыши прямо на землю.

– Нахер! Масло давай! – я как раз прострелил одну из многочисленных бордовых пупырок, заставив эту неведомую хрень на миг замедлиться.

Мой большегрудый напарник распахнул багажник и рывком выдернул одну из бочек с отработкой. Катнув её вдоль машины, он выхватил из салона крафтовый топор и одним ударом располовинил ёмкость перед вездеходом, заливая дорогу чёрной жижей.

Зажжённая газовая горелка полетела в густую лужу и напарник, не теряя времени, метнулся за второй бочкой. Её он вскрыл уже по верхнему краю, чтобы ничего не пролить и схватил ведро из прицепа, щедро черпая отработку и разливая её вокруг нас кольцом.

Масло быстро разгорелось и заволокло округу чёрным дымом, а неведомая херня резко затормозила и отпрянула – она испугалась огня! Ещё бы на несколько секунд позже и нам конец, но радость оказалась преждевременной – гадина обтекла нас со всех сторон, беря в окружение.

У нас появился крохотный запас времени пока горела отработка и Второй уже всю выковыривал взрывоопасные

шары из бобрового хвоста. Спустя несколько секунд, первый розовый снаряд полетел в монстра, но бесславно пропрыгал по черной поверхности и скатился в канаву. Следующий шар сумел удержаться на колышущейся массе, но взрываться не думал и мне пришлось выстрелить в него, вызывая детонацию. Однако, это больше напомнило хлопок петарды и единственным плюсом оказалась горючесть его содержимого, разлившегося жарким пламенем по приличной площади.

Я продолжал лупить по багровым наростам, на сколько позволяла видимость, и пришёл к выводу, что это, как минимум, нервные узлы, поскольку стоило пробить этот волдырь, как ближайшая к нему плоть переставала двигаться и провисала. Был правда один малюсенький нюанс – эти пупыри сидели по пять штук на квадратный метр, а вся тварь целиком окружила нас сплошным кольцом, шириной метров десять...

– Хорошо, что я умный! – усмехнулся я, глядя как Второй наматывает на лопату весь наш гардероб и хорошенько вымачивает в отработке огромную заготовку для факела.

Защитная стена огня медленно затухала, но жуткая хрень не спешила нападать – она начала ужиматься в размерах, становясь толще и втягивая нервные узлы внутрь себя. Дело запахло бедой и кальмарами – порыв ветра донёс до меня запах жареных морепродуктов вперемешку с вонью горячей отработки.

Мой сисястый напарник, держа в одной руке пылающую

лопату и топор в другой, смело наступал на трепещущую массу, но, походу, эта дрянь оказалась не менее разумной, чем давешняя кислотная жучила – огромная амёба выстрелила во Второго комком плоти размером со стиральную машину, развернувшегося в воздухе парусом и только вовремя выставленная лопата, спасла моего напарника от участи быть завёрнутым в это дерьмо.

Но мега факел был безвозвратно утерян – отделившаяся часть монстра была быстро втянута щупальцами обратно основным телом, а через несколько секунд масса исторгла из себя дымящиеся тряпки, переломленный в нескольких местах черенок, да смятую в бесформенный комок лопату. Это как бы намекнуло, что прятаться в машине бесполезно...

Второй умудрился почти сразу поджечь выплюнутое тряпье и теперь, под защитой небольшого костра, быстренько разливал вокруг буханки свежую порцию разгорающегося масла, да разбрасывал розовые шары, а я стрелял в них, заливая бобровым напалмом трепыхающуюся тварь.

Когда шарики закончились, я выстрелил несколько раз в тело амёбы, но больше чтобы убедиться в бесполезности этого занятия. Тут нужен был огнемёт и у меня даже появилось несколько мыслей, но на это требовалось время и я обратился к напарнику:

– Держись, не умирай, я сейчас! – после чего спрыгнул в салон, скривившись от боли в ногах.

– Именем Инквизиции, сука! – раздалось снаружи и я бро-

сил быстрый взгляд в окно на то, как Второй пытается облить маслом амёбо-осьминога и поджечь, бросая горящие тряпье, но тварь ловко отступала назад и возвращалась на позицию только тогда, когда чёрная жижа плюхалась мимо. В итоге возникло несколько горящих пятен, но тварь никуда не торопилась и терпеливо ожидала когда всё прогорит. Периодически поглядывая на противостояние снаружи, я скрипел зубами и работал быстро как мог!

Убрав теплоизоляцию и панели, закрывающие шланги, я выдернул ящик с инструментами из-под сиденья и спешно раскручивал гайки и муфты. Идея была проста – поменять местами магистрали подачи воды и жидкого топлива, чтобы в парогенератор поступала отработка из бака, а уже оттуда сделать вывод наружу перегретых паров.

В очередной раз похвалив себя за предусмотрительность, что везде использовал гидравлические шланги высокого давления с одинаковыми гайками, я перекрыл вентили двигателя с генератором и сбегал в прицеп за шлангом, прихватив заодно одну из двух кровельных горелок. Винтовые хомуты искать было некогда и вместо них в ход пошли медные провода.

Наспех скрутив всё в кучу и натянув шланг на сливной штуцер перед радиатором, я включил первую передачу, высунул горелку в окно и нажал на педаль подачи воды. Масло из бака, через фильтры грубой очистки, устремилось в парогенератор и, превратившись в насыщенный пар, вырвалось

из сопла горелки на улицу, где соприкоснулось с огнём и моментально вспыхнуло жирным, жарким облаком пламени.

Но всё оказалось не столь радужным и обычный резиновый садовый шланг не выдержал высокую температуру с давлением и лопнул, наполняя салон раскалёнными, токсичными и взрывоопасными парами! Пришлось экстренно покинуть машину и вновь перерывать содержимое прицепа, в поисках подходящих деталей. Подвернулся только небольшой кусок металлопластиковой трубы, но, фитинги к ней я из магазина не брал и толком приладить её не получится. Затея потерпела фиаско или...

– Долго ещё возиться будешь? – кашляя от едкого дыма крикнул Второй.

– Трубу надо сделать, помоги всё выкинуть из прицепа!

– Сек, масла в огонь подолью!

Плеснув отработки на затухающие участки, Второй помог мне выкинуть всё из деформатора-прицепа, запихнув обратно те же шланги, злосчастный кусок металлопластика, два гвоздя кубиниума и пятидесятиметровую бухту провода на полтора квадрата. В качестве образца закинули силиконовую трубку от гидроуровня, на глазок отрегулировали масштаб и включили агрегат.

За десять минут его работы мы потратили на защитный периметр почти всё из последней бочки и когда шланг был готов, наша стена огня уже едва горела. Я рыбкой нырнул в салон буханки с жёстким, но, всё же, эластичным концом

шланга и, выдохнув, натянул его на штуцер, сдирая кожу на ладонях до мяса.

– Махмуд, поджигай! – проорал я и топнул на гашетку.

Из горелки в руках Второго вырвалась длинная струя густого огня и окатила амёбу, обжаривая её поверхность до хрустящей корочки. Тварь в ужасе отпрянула от нас, что было очень плохо, так как длина шланга была ограничена, а сжечь врага нужно было за один заход, чтобы он не сбежал. Но был и положительный момент – амёба собралась в одну толстую каплю, перестав держать нас в кольце.

– Если я думаю о том же, о чём и ты, то это херовая затея! – крикнул мне Второй.

– Другого выхода нет! – крикнул я в ответ, пристально разглядывая ближайшие дома вниз по дороге.

– Она же резкая как понос! Могу не успеть! – напарник отступил к машине и упёрся свободной рукой в дверной проём.

– Придётся напрячь булки тебе – мои пока не бегают. Толкай!

Я снял буханку с ручника и усилиями Второго она бодро покатила вниз с пригорка, увозя нас прочь от амёбы. Та замерла на несколько секунд, видимо оценивая изменившееся поведение добычи и устремилась за нами со скоростью гоночного болида, несмотря на габариты фуры.

Моей целью был небольшой, одноэтажный кирпичный домик на повороте и я очень надеялся, что там не прячется ка-

кая-нибудь семья с тремя детьми, кошкой, попугаем и пятком хомячков. Мы проломили красивый крашеный забор и, недотормозив, врезались в стену деревянного пристроя, разбив лобовое стекло буханки.

– Пять сек на разведку! – крикнул Второй, выпрыгнув с топором из машины и вламываясь в дом.

Амёба настигла нас секунд через семь, но, к тому времени, напарник уже крикнул о готовности и я вручную выставил минимальную подачу масла в парогенератор, так же выпрыгнул из машины с горелкой наизготовку. Я жажал пламенем, чтобы тварь не подходила ко мне, а Второй уже всю гремел внутри и мелькал в окнах для привлечения внимания.

Мутант размышлял недолго, видимо тут сказался опыт нахождения еды в домах, и стал втягивать своё тело в окна с противоположного от меня торца, где пламя его не беспокоило. Я скрестил всё, что только можно, надеясь, что Второму удастся вовремя унести свою жопу из этой огненной ловушки, которой вскоре станет этот дом, но сдавленный визг напарника разбил все надежды на удачный исход операции.

Глава 9. Воруй!

Сам не знаю, на что я рассчитывал, когда бросал горелку и прыгал в окно с винтовкой в руках, но увиденная внутри дома картина настолько перекосила мой мозг, что я заорал во все лёгкие:

– Ты конченный мудака!

Напарник метался по небольшой гостиной между двух окон и кромсал пролезающую, ограниченную проёмом, массу за два удара топора, издавая сдавленное «И-и-и-и!» на выдохе. Ломтики метровой толщины шлёпались на пол и быстро переставали подавать признаки жизни.

Тварь поняла, что что-то пошло не так и эта агрессивная еда ей не по вакуолям. Она замерла в нерешительности и, скорее всего, собралась сбежать, на что я опять зло выругался и выскочил на улицу, хватая горелку в свободную руку и обегая дом, благо, что длина шланга позволяла.

– Внутрь лезь, скотина! – заорал я и жажнул из импровизированного огнемёта, заливая амёбу липким пламенем, заодно поджигая соседний дом и миленький заборчик, создавая кольцо огня.

Монстру очень не хотелось внутрь под топор, но оставаться под струёй огня тоже было не комильфо и он нашёл третий путь – сжался в плотный, горящий шар и замер, покрываясь жжёной коркой.

– Да, жарь его! – ликовал вспотевший Второй, высунувшись из окна.

– Дрова тащи, ниндзя херов!

Газификация посёлка не сыграла нам на руку и вместо нормальных берёзовых поленьев, нам пришлось заваливать шарообразную тварь остатками забора, мебелью и разобраным деревянным пристроем.

Пионерский костёр взвился выше крыш, а напарник, дополнительно, приволок подцепленный к газовой трубе шланг и теперь нам помогал сам «Газпром»! Нашими стараниями пожар неспеша распространялся на соседние дома, но, поскольку гневных криков не слышалось, мы предпочли считать это ритуальным сожжением и данью памяти погибшим людям. Да и не выгорит весь посёлок – большинство домов кирпичные и расстояния между ними приличные.

Мы не отходили от кокона амёбы ни на шаг и периодически тыкали его найденным длинным куском арматуры, проверяя степень прожарки и ожидая превращения её в пепел, ведь даже на нашей планете существуют организмы живущие в экстремальных вулканических условиях.

Перестраховывались мы не зря! Через час раздался хлопок и из огромного костра что-то взлетело на сотню метров вверх и в сторону, окутанное клубами ароматного пара. Прикинув «на глазок» место приземления непонятной штуки, мы ломанулись туда, снимая винтовки с предохранителей.

«Нечто» приземлилось неудачно, в аккурат на огорожен-

ный пяточок с трансформатором, и попыталось убежать на длинных щупальцах, но мы вскинули оружие и методично расстреляли слипшуюся гроздь багровых шаров, подозревая, что это новая, более умная, эволюционная ступень амёбы.

Удостоверившись, что существо окончательно сдохло и прожарилось высоким напряжением, мы вернулись к буханке и растащили костёр, а после, разрубив нашей секирой обгоревший, пахнувший жареными кальмарами кокон.

– Кто первый пробует? – раскрасневшийся Второй сковырнул топором кусок белого мяса и осторожно понюхал.

– Догадайся с одного раза! – хмыкнул я и отщипнул кусочек, смело отправляя его в рот.

– Как оно?

– Знаешь, – я посмотрел в небо, задумчиво жуя, – если что-то выглядит как осьминог, ведёт себя как осьминог и пахнет как осьминог...

– Не продолжай! – радостно просияла женская копия любителя морепродуктов и набила полный рот трофейным мясом.

Я с облегчением выплюнул комочек мерзкой дряни изо рта и проплевался, ехидно глядя в выпученные, слезящиеся глаза Второго:

– То оно нихрена не осьминог! – закончил я фразу и заржал, поскольку нервное напряжение битвы отпустило.

Напарника вывернуло и он, с наигранной ненавистью,

поднял на меня большие зелёные глаза, прошептал:

– Я буду мстить и моя мстя будет страшна!

– Даже не сомневаюсь! А теперь пора заняться насущными вопросами...

Забинтованными руками работать было довольно сложно, но, менее чем за двадцать минут, я привёл все магистрали буханки в порядок и промыл теплообменник, просто сбрасывая грязный пар на лужайку. Паровой движок работал исправно и мы вырулили на главную дорогу.

В безлюдном посёлке сам бог велел поживиться добром по максимуму!

Пока ехали к магазину мимо пустых домов с выбитыми окнами и дверями, не могли отделаться от мысли, что одна тварь, пусть большая и быстрая, не могла сожрать всех и выжившие должны остаться в любом случае. Но, когда мы прогрохотали прицепом через «лежачего полицейского», всё встало на свои места – в борт буханки ударила маленькая, метровая амёба, похожая на морскую звезду, у которой багровые наросты располагались по одному на каждом луче и три в самом центре.

– На звук идут похоже! – проворчал Второй, вылезая в люк и, свесившись через край, разрубая агрессора топором.

– Мда, если они успели тут размножиться, то это хреново... Нужно пару сабель сделать, топором не очень удобно, хоть и эффективно.

Второй согласно кивнул и мы, максимально тихо, подъе-

хали к магазину, припарковавшись у пустого, двухметрового куба.

– Я займусь, – кивнул Второй и прыгнул на землю с подножки буханки, скривившись, когда его огромные груди ухнули вниз.

Озираясь по сторонам и стараясь не шуметь, мы вытащили поддон с хламом из деформатора и я отправился за покупками. Внутри здания, помимо «Пятёрочки», имелись и хозтовары, и отдел с одеждой, и детский магазин с игрушками. Некоторые перегородки между закутками торговых точек порушены, кругом бардак, брошенные личные вещи и запустение, но, самое странное, я не заметил никаких останков, будто люди просто сбежали в панике побросав всё и только пустая, искорёженная детская коляска, с лежащей рядом женской туфлей, кричала о случившейся трагедии и вызывала острое чувство скорби и ярости.

Я медленно крался по чистому полу белой плитки с винтовкой наизготовку и напрягал слух, заодно дыша через раз для усиления. В одноэтажном торговом центре было слишком тихо и это напрягало больше всего.

Пройдя через все отделы и добравшись до стеллажа с водой, максимально тихо погрузил пятилитровки в тележку и медленно двинулся обратно, сцапав несколько шоколадок на кассе. Случайно зацепил прикладом стойку с открытками и та с грохотом и лязгом грохнулась на пол, заставив меня внутренне сжаться, замереть и панически оглядываться по

сторонам, но, спустя минуту, ничего не вылезло и я, уже смелее, зашагал к выходу.

Увидев аппетитную женскую задницу Второго, копошащегося в куче материалов, мне сразу полегчало и напряжение немного спало – в одиночку я бы точно скопытился, а так меня двое, но, если бы встал выбор, то лучше быть одному, чем с каким-нибудь другим человеком.

– Внутри вроде пусто, – шепнул я, скользя взглядом по ближайшим глухим заборам из крашеного профлиста и переставляя бутылки из тележки в салон. – Как оно?

– Пока никого, но нам придётся уничтожить всех! – он обернулся и пристально посмотрел мне в глаза.

– Согласен, если это дерьмо распространится, то проблем будет выше крыши, но они уже могли расползтись по лесам... – я кивнул. Этот коллективный, как мне показалось, организм точно был получен из куба, а это означает, что он локализован в этом посёлке и его окрестностях.

– После того шума, что мы устроили? – хмыкнул Второй и я не мог не согласиться. – Походу мелкие боялись крупного, но сейчас они сползутся!

– Давай только не сейчас? Или сначала разберёмся с ними, а потом займёмся вещами? – я прикидывал варианты, но в любом случае выходило, что проще сперва избавиться от угрозы и уже потом, не спеша, наполнять закрома.

– Главное оставить возможность свалить, если что-то пойдёт не так. Как же они бесят! – Второй рыкнул и схватился

за свои груди, неистово тряся их.

– Там отдел с одеждой есть, сходи, – усмехнулся я и мой напарник, вихляя ужаленным задом, скрылся с топором в магазине.

Взяв в руки метровую, стальную линейку, к которой Второй почти закончил приклеивать лезвия обойных ножей, и изобразил гарду из куска картона, да приделал рукоять из изоленды и гаечного ключа, лишь бы удобно было держать. Тихо положил в деформатор немного разного железа и запихнул стоящий рядом каркас. Установил на пульте изготовление увеличенной копии, а когда напарник вернулся и поделки сформировались, тогда поставил их на максимальное уплотнение.

– Ну как я тебе? – тихо, но очень ехидно спросил Второй, крутясь передо мной и демонстрируя обновки.

– Баба, как баба – я бы вдул, если бы не знал, что ты трансгендер! – прыснул я со смеху, окинув взглядом обтягивающий топик и лосины и ткнул пальцем в пакет: – Трусы лифчики?

– Ага, а ещё тампоны, прокладки и помада! – гордо ответил напарник и продемонстрировал мне ярко красную косметику. Под моим обалдевшим взглядом, он неуклюже и криво намазал губы и изобразил воздушный поцелуй.

– Походу я латентный педик... – тяжело вздохнул я под хихиканье Второго. – Ну раз тебе так нравится твой новый облик, то я всячески тебя поддержу, лишь бы ты не закаты-

вала истерик.

Улыбка моментально сползла с лица шутника и он резко погрузился:

– Ладно, ладно, больше никаких шуточек, только не надо в женском роде. Лады?

– Не вопрос, – улыбнулся я и мы пожали друг другу руки.

Я заправил бак водой и долил химии до нужной плотности, надеясь в ближайшем будущем найти ей альтернативу или переделать движок, чтобы он не требовал смазки. можно, конечно и без неё, но тогда фторопластовые уплотнительные кольца сожрёт и КПД снизится.

Решив насущные вопросы с обслуживанием вездехода и оружием ближнего боя, мы приступили к поиску работающего интернета для выяснения значения слова «компликация». В одном из богатых домов нашёл крутой ноутбук с флешкой мобильного модема и мы нырнули в сеть, перво-наперво загуглив эту треклятую компликацию.

– Итого? – задумчиво произнёс сидящий за компьютером Второй, сцепив пальцы в замок.

– Локальное увеличение рациональных вариантов расширения при усложнённой активации, то бишь взлому, кубиков.

– Понятнее не стало... – выдохнул Второй и полез на новостные сайты.

Мы не вчитывались в сами новости, а лишь просматривали заголовки, но и этого с лихвой хватало, чтобы сделать

вывод – привычный мир накрылся медным тазом! Вспышки страшных болезней, мутанты, пришельцы, супер герои и супер злодеи... Человечество вступало в новую эру мелкого феодализма, поскольку, если судить по тем же новостям из соцсетей, армия раскололась, но исключительно от того, что приказы поступали разрозненные. В городах был хаос, как я и предполагал, а ведь это всего третьи или четвёртые сутки с момента начала и главный посыл всех государственных СМИ «Не ломайте кубы!» заглушали восторженные комментарии счастливиц, получивших из кубов нечто значимое и уникальное...

Получив нужные сведения мы забрали ноут с собой и уже в машине решили, что от местных тварей большого вреда не будет и новая биосфера сама себя отрегулирует. Да и не могли мы гарантировать, что парочка экземпляров уже не скрылась в лесах, что уже ставило под сомнение эффективность всего плана в целом. Порешив, что будем разбираться с этой хренью по мере встреч, мы поехали по посёлку, собираясь заглянуть во все в гаражи, дома, сараи, магазины, склады и даже на пилораму, но сперва, мы заменили самопальную телегу на нормальный, трёхтонный прицеп с нормальными колёсами. Оставили деформатор и всё, кроме оружия, за крепким кирпичным забором, нового трёхэтажного дома, где и окна целы и вообще было всё добротно, кроме отсутствующей мебели, отделки и коммуникаций.

Первыми на очереди стояли продукты длительного хране-

ния и соль со специями, но этого добра в магазинчиках было в избытке и мы быстро переключились на металл и пластик, собирая повсюду гаечные ключи, поскольку даже если и не хромванадиевый сплав, то простая инструментальная сталь была гораздо предпочтительнее любых гвоздей.

А вот гадских амёб оказалось в избытке повсюду и через несколько часов мародёрства руки уже не поднимались, а голова беспрестанно болела и кружилась от постоянной нехватки кислорода. Кубы мы старались не ломать и пока только собирали каркасы со всякой ерундой внутри, а один раз попалась батарейка к деформатору.

Вернувшись с полным прицепом добра на перевалочную базу, закрыли ворота, поставили буханку на сигналку и потихому разломали газобетонную стену в бойлерной и попали в дом. Старательно игнорируя трёхметровый куб в большом помещении, мы, по временным, деревянным лестницам, залезли на чердак, гордо именуемый мансардой, и заткнули проход пачками теплоизоляции. Соорудили подобие кроватей из тех же пачек, съели по пачке охлаждённых сосисок, запили их колой и одновременно вырубались, полностью забив на безопасность не став дежурить по очереди.

Разбудили нас, как ни странно, звук сигнализации и последовавшие за ним удивлённые крики и выстрелы. Потом были крики ужаса, снова выстрелы, ругань, крики и, наконец, всё стихло, осталось лишь приглушённое поскуливание и сдавленные стоны.

– Вы чё орёте?! Три часа ночи! – прорычал я, высунувшись в окно и, будучи очень злым от недосыпа и боли во всём теле, недобро взглянул на трёх человек с охотничьим оружием и несколько маленьких амёб возле них. На дороге стояло четыре «Нивы» разной степени убитости с работающими двигателями.

– На нас какие-то твари напали! – крикнул один из них, опуская ствол к земле.

– На нас тоже какие-то твари напали, – проворчал Второй, перегнувшись через подоконник возле меня, – машину вскрыть пытались, стреляли, привлекая всяких мутантов...

– Мы ж не знали, что тут живые есть...

– Теперь знаете! – рыкнул я. – Мы вас не звали, идите нахер!

– Давай лучше объединимся, будет легче!

– Вас и так человек восемь, сами с собой объединяйтесь, считаю до двух! – я щёлкнул затвором и снял винтовку с предохранителя, целясь в объединителя. – Раз!

– Дебилы, блин... – вздохнул второй и пошёл закупоренному проходу, также взводя оружие.

– Братан, одному нынче не выжить, вместе мы сможем...

– Два! – грянул выстрел и в голове говорившего появилось новое отверстие, не предусмотренное природой. Тело мешком повалилось на серый бетон и через секунду прозвучала череда одиночных выстрелов за моей спиной – напарник на удачу простреливал упаковки утеплителя, учитывая

лестничный пролёт за ними и, судя по нескольким вскрикам, таки попал в крадней.

Двое на парковке под окнами матюкнулись, стрельнули в мою сторону от бедра и перебежали под защиту стен дома, скрываясь из моей зоны видимости.

– Вы чё, козлы, три дня всего прошло, а вы уже беспредельничаете! – заорал я на улицу и выстрелил два раза в угол, за которым они скрылись. Солнце клонилось к закату, но я смог разглядеть несколько амёб спешащих на нашу вечеринку.

Мне не ответили, ибо мужики тихо крались к нашим позициям, но мы с напарником совершенно не переживали на их счёт, так как видели на что способны местные твари. Нам оставалось только ждать и сидеть тихо.

Когда десяток чёрных, аморфных существ бесшумно перетёк через забор, я тихонько закрыл пластиковое окно и кивнул Второму. Он прижался спиной к кладке возле дверного проёма и пронзительно завизжал, вызвав сперва тихую ругань с той стороны утеплителя переросшую в отчаянные крики и беспорядочную стрельбу.

Нужно отдать должное нашим невежливым гостям – сопротивлялись целых три минуты и только потом всё стихло. Мы сменили винтовки на корявые, но очень прочные и острые мечи, встали у проёма, задержали дыхание и резко вытащили утеплитель, занося оружие для удара.

На шуршание упаковки метнулось всего четыре выжив-

ших твари и мы без лишнего шума порубили их на сашими. Выпнув останки на лесницу, мы снова заткнули проём и, дежуря по два часа, дали друг другу выспаться.

Солнце практически скрылось за горизонтом и теперь большую часть света давали далёкие светила, окрашивая всё в непривычные, фантастические цвета. Трупы уже начали пованивать и мы покинули дом, теперь задумчиво стоя у машины, деформатора и полного прицепа добра.

– Давай распахивать, что-ли... – вздохнул я, не чувствуя себя отдохнувшим.

Пока утрамбовывали барахло, решили продолжить путь по железной дороге. Во-первых, это было короче, а во-вторых, она огибала населённые пункты по самому краю. Следующим на пути был Кирс, но что-то нам подсказывало, что в таком густонаселённом месте нас ждут неприятности и проехать его нужно как можно быстрее и желательно без приключений.

– Пять сек! – Второй умчался в дом с топором и я даже догадался – зачем.

Кубовича я не слышал, но, высунувшаяся в окно голова напарника, с крайне озадаченным и виноватым выражением лица, кивком позвала меня внутрь и я почувствовал неприятное сосание под ложечкой. Когда я вошёл в комнату и бросил взгляд на содержимое каркаса, то потерял дар речи...

Глава 10. Прессуй бобров!

– Я боюсь даже спросить, почему он в лосинах, топике и кепке...

– Тут, в общем, – Второй немного замялся и бросил быстрый взгляд на каркас, – имеет место быть копирование меня в... это.

– Кубович так и сказал?

– Да, получена адаптированная копия активатора.

– То есть съесть его мы не можем?

– Чисто технически – можем.

– Га! – возмутился большой белый гусь и с укором посмотрел на нас.

– Ну чё уж, Третьим будешь... – я вздохнул. – Выковыривай.

Освобождённый Третий неуклюже прошелся по полу, несколько раз упал и начал издавать разные звуки, стараясь заговорить по человечески. Потом замер на пару минут, склонив голову на бок, и вернулся к каркасу, схватил его клювом за срубленный край и одним рывком оторвал кусок кружев.

– Нихрена себе! – воскликнул я, а Второй присвистнул. Гусь картинно поклонился и несколько раз взмахнул крыльями. Потом он подпрыгнул и выскочил в окно, злобно за-

шипев снаружи после звука падения.

Мы, всё ещё шокированные, молча выдрали каркас из бетона и погрузили его в прицеп. Третий уже забрался в салон через люк на крыше и деловито сидел на диване, продолжая издавать жуткие звуки и срывая с себя тряпки. Наш странный отряд двинулся через посёлок на железнодорожную станцию, где мы столкнулись с небольшой проблемой.

– Чуть-чуть... – цыкнул я и свернул рулетку, закончив измерять ширину между рельс и между колесами буханки.

– Тогда поищем тележки в депо, или что там, и обопрём на одну передний бампер, а прицеп поставим на вторую, – пожал плечами Второй и кивнул в сторону серых крыш за путями.

Так и порешили.

Оставили прицеп на станции и по широкой дуге объехали стоящие на сортировке составы и, перемахнув через насыпь, добрались до ангаров депо и ремонтной базы, заехав по рельсам прямо в огромные распахнутые ворота.

Тихо пробраться не получилось и на нас тут же прыгнуло несколько амёб, изрядно помяв крышу, но силовой каркас сдержал натиск и мы резко выскочили, размахивая острыми железками.

Когда последняя тварь перестала трепыхаться, гусь выпорхнул из машины и расправил крылья, неумело идя на взлёт, но, в отличии от птенцов, которые долго учатся летать, наш птах применил базовые знания аэродинамики из чело-

веческого сознания и вот он уже вылетает наружу, неистово гогоча и привлекая внимание ближайших прячущихся амёб.

– Тактика – наше всё! – шёпотом произнёс Второй и мы двинули по цеху, осматриваясь и отводя глаза от большого количества не тронутых кубов, разбросанных повсюду.

Углубляться в подсобки не стали, так как добра у нас и так было навалом и мы сосредоточились на разных железках вдоль стен. Нам повезло – почти сразу мы стали обладателями двух, относительно лёгких, трёхколёсных мини вагонеток железнодорожников, но, кроме них, прихватили несколько труб, чтобы сварить опорные кронштейны.

– Эх, купейный вагончик бы, да на гусеницах... – мечтательно протянул Второй потягиваясь, когда мы приладили вагонетки на крышу и притянули их проволокой через окна и дверь, отчего огромная грудь стала вопиюще заметной.

– Потонет нахрен где-нибудь в болотах, – хмыкнул я и замер, глядя на напарника округлившимися глазами: – Ты это...

– Что?! – тут же насторожился он.

– У нас появляется разница в мышление – я же даже не думал о вагоне!

– Хосподя! – его глаза распахнулись во всю ширь и он прикрыл ладонью приоткрытый рот: – Это что, я совсем обаблюсь и буду варить тебе борщ и стирать носки?!

– Иди в жопу! – я хмыкнул и отмахнулся от хихикающего Второго.

Мы запрыгнули в буханку и вернулись к станции, одновременно с гусём, прилетевшим со стороны посёлка.

Под прикрытием напарников я быстренько сварил криву, но прочную конструкцию и мы, кряхтя, матерясь и изгаляясь с домкратом, поставили наш паровоз на рельсы свободного пути.

– Чух-чух! – я медленно тронулся и буханка покатила, изредка пробуксовывая из-за плохого сцепления.

– Первый, у нас проблемы... – проворчал Второй, сидящий за ноутбуком и скачивающий музыку и фильмы, пока работал «4G».

– И какие на этот раз? – я повернулся и скривился от жутких звуков издаваемых Третьим.

– Глобальные! – он раскурил папиросу, взяв новую пачку из коробки. – Пишут, что верхние десять километров земной коры развернули и поставили на равнину.

– Не понял... – я тоже закурил и, раз уж рулить не требовалось, а железная дорога пустовала на большой дистанции видимости, включил круиз-контроль, зафиксировав педаль стопором, и перебрался в салон к компьютеру.

– Ну вот, – второй ткнул пальцем в монитор, на схематичную картинку. – Типа планету разрезали, разогнули и натянули на равнину.

– Откуда инфа?

– Пишут, что слили последние снимки с падающих спутников, – между затяжками произнёс напарник и открыл дру-

гую вкладку в браузере. – Видишь? На них нихрена не понятно, но очень похоже.

– Да, и в чём проблема?

– Север срезало по Гренландию и все моря утекли на равнину, та же хрень с океанами! – он продемонстрировал фотографии с разных побережий.

– Хрена себе! Значит вместо антарктики теперь солёное болото? – я бросил взгляд на рельсы впереди, но там, по-прежнему, всё было свободно.

– Похоже на то, но пока нихрена не понятно, потому как топология особо не изменилась и все коммуникации работают, земля теперь как огромный прыщ на животе и вся вода стекает куда-то вниз.

Я попытался представить как можно раскатать шар на плоскости, но ничего не выходило без дополнительных разрезов, как нам и объясняли в младших классах на уроках географии. Хотя, с другой стороны, вокруг твориться такая лютая хрень, что возможно абсолютно всё!

– Доберёмся до Архангельска, а там видно будет... – я пошёл обратно на водительское место под завывания гуся и не выдержал: – Прекрати уже, эту жуть слушать невыносимо!

– Н-е-е-е-т! – прохрипел-провизжал гусь, как если бы маленькой годзилле прищемили хвост.

— Бррр...

Ехать на низкой скорости было хоть и скучно, зато безопасно, и я курил, смотрел по сторонам, да слушал хрипы

Третьего с матюками Второго, когда зона покрытия интернета закончилась на самом интересном месте его работы в сети.

Тяжёлые дождевые тучи закрыли небо и стало темновато – пришлось включить фары и напрягать глаза сильнее, чтобы не наскочить на какой-нибудь кубик. Хотя, если выключить фары, их слабое свечение виднелось даже на приличной дистанции и это-то и привлекло моё внимание:

– Там здоровенный куб, – обернулся я к своим, снижая скорость. – Колоть будем?

– Где? – Второй вертел головой, пока не заметил за деревьями свечение. – Давай!

Мы остановились и вышли из машины. Осторожно, зыря по сторонам, углубились в лес метров на десять и остановились возле огромного куба, чуть меньше того, в котором появился мой клон.

Второй задержал дыхание, взмахнул секирой, на рукоять которой уже успел намотать чёрную изоленту, и врезал острым обухом между серебристых кружев:

– Получен автомобиль.

– Весьма актуально! – хрюкнул я от смеха, рассматривая появившийся транспорт.

– Ведро ведром... – пожал своими хрупким плечами Второй и с «хеканьем» начал рубить драгоценный кубиниум.

Я внимательно пялил глаза в темноту леса, стараясь не пропустить ни единого движения и вовремя разглядел пол-

зущую к нам тварь:

– Бобёр! – прохрипел я севшим голосом, вскидывая винтовку и выцеливая гостя.

Второй прекратил рубить каркас и развернулся, поудобнее перехватывая топор и, внезапно, хлопнул меня по плечу, кивая куда-то вверх, когда я скосил глаза в его сторону:

– Дятел! – он шёпотом сообщил мне неприятную новость. – Окружают, суки...

Бобры, дятлы, да и вообще все, кто обладает крепким клювом или зубами, с лёгкостью могли наломать кубов и получить разных способностей. Именно поэтому нас так напрягла излишняя смелость и беспечность животных, из-за чего я выстрелил, не раздумывая лишней секунды.

Бобр мгновенно исчез и появился на пару метров правее, шипя и прижимаясь к земле, прячась в высокой траве, а дятел сразу улетел прочь, обгадившись от испуга, но там, где он нагадил, моментально разгорелся белый огонь, будто кто-то поджёг кучку магния.

Я выстрелил в бобра еще дважды – в первый раз он снова телепортировался, но вторая пуля пробила его шкурку и он растянулся в траве, подёргивая лапками.

– Жесть какая... – едва не перекрестившись пробормотал я, качая головой и продолжая охранять Второго, вернувшегося к работе.

За час напряженного бдения нас больше никто не побеспокоил и напарник закончил разрубать каркас на небольшие

куски, которые оттащивал к прицепу гусь. Осталась только нижняя часть и мы, выдохнув, взяли руками за автомобиль, чтобы убрать его с ценного металла.

– Блин, за какое место это говно брать, чтоб оно не развалилось?! – ругался Второй, отшвыривая в сторону оторванный передний бампер и ища под ним место, чтобы ухватиться за что-нибудь посолиднее куска углепластика.

– Давай за пороги попробуем! – я сплюнул и тоже отшвырнул задний бампер с красивой надписью «AMG GT R» – вот и ставь после этого силовые бампера, вызывающие привыкание...

В итоге, мы просто несколько раз перевернули бесполезный оранжевый спорткар и оставили его лежать на боку среди ёлок, а полезный кубиниум разрубили и вынесли из леса.

– Погоди, – остановил меня напарник, едва я собрался залезть в машину, – смотри!

Я замер и посмотрел, куда он указывал пальцем – на краю леса, метрах в двухста от нас, виднелось множество пустых каркасов, бывших целыми ещё час назад, среди которых двигалась подозрительная тень с лопатообразным хвостом и раскалывала кубы мощными зубами.

Недолго думая, я вскинул винтовку и поймал зубастую голову в перекрестие прицела. Но вот дальше всё пошло по полярной звезде и, когда бобр взглянул в нашу сторону, мы ощутили полную невесомость и стали медленно взмывать в небо. Меня развернуло вверх ногами и спиной к зубастому

колдуну, что несколько мешало прицелиться заново, но, я сумел дотянуться стволом до крыши буханки и закрутить себя вокруг оси, выстрелив навскидку, едва подвернулся шанс.

Разумеется я промахнулся и полетел в противоположную выстрелу сторону, а тут ещё, словно в насмешку над здравым смыслом, бобр встал на задние лапы и, пристально глядя, медленно пошёл к нам.

– Господи, еже си на небеси спаси! – рычал Второй кувыркаясь в воздухе и матерился через каждый «аминь», пока его медленно относило вверх и в бок.

– Га! – Третий не смог оставаться в стороне и устремился к замешкавшемуся бобру. Отсутствие гравитации ничуть не мешало птице, поскольку воздушная среда никуда не делась и по прежнему давала опору крыльям.

Закипела жаркая битва между гусём и бобром, наполнившая округу странными звуками. Второй, раздевшись и отшвыривая вещи, смог таки направить себя в нужную сторону и теперь голышом обнимал верхушку ёлки, боясь окончания действия эффекта антигравитации и колючих веток на протяжении десяти метров под ним. Мне тоже пришлось отшвырнуть винтовку в сторону леса, чтобы появилась возможность ухватиться за верхнюю часть рамы деформатора. Заодно появился авантюрный план спасения, поскольку летящие во все стороны белые перья свидетельствовали о скором проигрыше Третьего.

– Сюда его заманивай! – крикнул я гусю, обезьяной цеп-

ляясь за прицеп и подбираясь к пульта управления деформатором.

Третий сразу понял суть плана и начал отступать, кружа вокруг бобра и изредка щипая его за бока. Зубастый бобр злился всё сильнее, пока, в один прекрасный момент, у него из ушей не пошёл дым и он не издал громкий звук паровозного гудка, срываясь в бешеный галоп за птицей. Мне, конечно, могло показаться, но, похоже, гусь грязно выругался и рванул в мою сторону.

Чем ближе становился бобёр, тем страшнее становилось мне! Его шерсть тлела и дымила, отваливаясь с кусками кожи, а под ней розовел раскалённый металл, из которого поднимались какие-то механические части, раздувая бобра в объёме. Внезапно его голова треснула и разделилась пополам, открывая нашему взору сияющую голубым хрень, зажатую промеж пяти опор-лапок.

Гусь уже истерично верещал, поскольку металлические передние лапы бобра удлинились и выщипывали перья из его хвоста, снижая рулёжные характеристики. Третий поднатужился и пролетел раму деформатора насквозь в последний момент, а я включил устройство на сжатие, едва бобр-трансформер запрыгнул в прицеп и споткнулся о всякий хлам.

Теперь стало понятно, почему на деформаторе висело предупреждение не совать конечности в рабочую зону – металлического мутанта начало сжимать в размерах, вместе со всем нашим барахлом, однако это не оказало существенного

влияния на работоспособность бобра и теперь он переключился на меня, протягивая свои манипуляторы и медленно пробираясь через баллоны, ключи, пакеты и сумки.

Но, всё же, ему плохо с каждой секундой, о чем свидетельствовала вернувшаяся гравитация и громкая, забористая ругань Второго, доносящаяся сквозь треск веток.

Гусь рухнул поодаль и только нецензурно шипел разглядывая ошипанный хвост, а я, видя что процесс сжатия идёт слишком медленно, наобум покрутил ручки и пощёлкал несколькими переключателями, надеясь, что проявится функция экстренного прессования терминаторов.

Тут же всё, что было в рабочей зоне деформатора, начало сливаться в единую массу, втягивая бобра в самый центр, но он упорно продолжал тянуть ко мне последнюю лапу, пока неведомый источник питания на месте его головы не прекратил светиться и кошмарный робот-бобёр застыл неподвижно.

Я выключил устройство и, облегчённо выдохнув, оглядел сферу с торчащей из неё металлической лапой, подозрительно чувствуя себя Сарой Коннор.

Большинство вещей пропали, став частью этой массы из тушёнки, кубиниума, бобра, газовых баллонов, одежды, прокладок, шлангов, гаечных ключей и резиновой лодки.

Я понял, что уже устал от этого безумного дерьма. Прихрамавший расцарапанный Второй и ошипанный гусь всем своим видом демонстрировали полную солидарность со

мною и я, вынув папиросу и протянув одну Второму – Третий отказался –, прикурил и сплюнул на землю:

– Нахер! Встаём на привал, поправляемся, ломаем кубы и мастырим полезные хреновины, чтобы не сдохнуть в этом безумном мире!

Мои согласно закивали.

Сказано – сделано! Одев Второго, мы разобрали наш поезд и переехали на квадратную полянку оставленную кубом с «мерсом», где за несколько часов соорудили ограждение из стволов елей, просто складывая их наподобие сруба, без особой подгонки, а срезанными ветками скрыли всё это дело со всех сторон, оставив небольшой проход со стороны леса.

Гуся отправили разведать источники воды и осмотреть окрестности на предмет хищников и подозрительных существ, а я занялся рытьём нужника в самом дальнем углу, пока Второй сортировал наше барахло и раскладывал его на землю по категориям.

Чтобы не делать лишней работы по сортиру, я просто отрубил моторный отсек и половину салона у «мерса», поставил то, что получилось над ямой, срезанной частью к стене, и прорезал мечом отверстие сквозь дорогушее водительское сиденье и высокотехнологичное днище.

– Ща заценим! – устало усмехнулся напарник и полез в агрессивно-спортивную будку туалета, прихватив с собой рулон бумаги.

Пока он проводил тест-драйв, я выкопал две ямки под Да-

котский бездымный костёр и разжёл огонь, поставив на него два котелка с водой и чайник. Присел в дверном проёме буханки и закурил, удовлетворённо оглядывая наш лагерь.

Как решим проблему с водой, организуем душ и стирку, но, в любом случае, в планах маячило задержаться тут как минимум на пару недель, чтобы все раны зажили, да и путешествовать во время долгой ночи «так себе» удовольствие.

Поскольку спешить нам было некуда, а всё и везде будет примерно одного, высокого, уровня опасности, то не стоит продолжать путь в неизвестность, не подготовившись как следует и не обзаведясь преимуществом, тем более, что у меня, вроде как, есть повышенный шанс на получение суперсил!

Глава 11. Классический отдых на природе с шашлыками

Гусь не вернулся.

Если по началу и были надежды, то через пять часов мы пришли к неутешительному выводу – кто-то сожрал Третьего. В противном случае мы понятия не имели, где можно шляться столько времени, за которые мы успели перекусить, забинтоваться и по очереди вздремнуть, при условии, что ближайшая, нанесённая на карту речушка, была всего полукилометре от нас.

От потери члена команды было немного грустно, но, привязаться к нему по настоящему, лично я, не успел, пусть это и выглядело как предательство, учитывая, что его сознание, возможно, было копией моего. Но, сколько не размышляй, гуся это не вернёт и никак не поможет нам решить насущные проблемы.

А самой насущной проблемой была вода и мы, взяв одну винтовку и топор, отправились в глубь тёмного леса, где довольно быстро обнаружили небольшой, запруженный родник, в котором плавали гусиные перья. Тут явно что-то жило, причём довольно могучее, раз сумело справиться с разумным супергусем и я, преисполненный праведного гнева,

подобрал подгнившее бревно и метнул его обитателю прудика.

– Гигантские бульбы пошли над водою, и что-то большое со дна поднялось... – прорычал я строчку из репертуара «Красной плесени» и дал очередь по полуметровой, мутировавшей голове гадюки обыкновенной, поднявшейся наверх.

Смертельно раненая тварь бросилась в мою сторону, но я отскочил вбок, а Второй рубанул секирой, моментально обезглавливая извивающееся тело. Когда она затихла, мы положили её голову неподалёку, собрали перья Третьего и воткнули их в глазницы, соорудив жутковатый памятник храброму гусю.

Покурили, почтили память и подумали о способах доставки воды. В итоге решили не маяться дурью с вёдрами, а сразу собрать водопровод из деревянных труб с простенькой водонапорной башней и ручным насосом, поскольку планировали исключительно есть, спать и выздоравливать.

Выпотрошили змею подальше от воды и взяли с собой, поскольку валяная «змеятина» очень недурна с красным перцем. Вернулись на базу и начали терзать деформатор, загружая в него ёлки и делая из них трёхметровые, тонкие, но плотные трубы, сведённые на небольшой конус, чтобы одна сторона входила в другую. На пробу соединив одну пару и убедившись, что концы сидят плотно, загрузили прибор под завязку и сели на перекур:

– Надо бы попробовать твоё условие с усложнённой акти-

вацией.

– Надо бы, – кивнул я, отпивая из кружки чаговый чай. – Как будем усложнять? Глаза завязать?

– Хрен его знает – слишком просто, – сплюнул Второй, поднимая грудь руками и подгибая майку, чтобы она попала между кожей, поскольку там ему постоянно «преет и натирает». – Давай так: завязываем тебе глаза, я отношу кубик подальше и говорю тебе куда идти и когда бить.

– Звучит тупо, но под условия подходит, – усмехнулся я. – Но, сперва мясо!

– Сперва мясо!

Как обладатель женских первичных половых признаков Второй был поставлен на разделку, а я, как истинно мужская половина команды, выбрал место под коптилку и занялся рытьём земли, да сборкой коптильного шкафа при помощи деформатора. Через пару часов мы закончили – развесили полоски посыпанного перцем мяса на крючках и запалили небольшой костерок из свежего дерева в яме, откуда дым уходил в шкаф по подземному дымоходу, где успевал остыть.

Перекусили, покурили и пришло время попробовать выполнить условие. Второй накинул куртку мне на голову и завязал рукава, чтобы она не свисала и не мешала. Ушлёпал подальше и заставил меня раскрутиться вокруг оси, как в детских жмурках. Кружась, я услышал глухой звук падения куба на землю, но точно определить направление не смог, что полностью соответствовало условиям нашей затеи.

– Всё, иди!

Покачнувшись и кое-как устояв на ногах, я слушал под-сказки Второго и топал к кубу, держа секиру на плече.

– Левее! Ещё! Теперь вперёд пару шагов! Стоп! Тут надо перешагнуть! – хихикал он, а я подозревал, что он слегка издевается, но был не против, поскольку это и вправду было забавно, да и эмоциональная разгрузка иногда необходима.

Наконец я добрался до нужного места, хотя ощущения говорили, что я обошёл лагерь по периметру как минимум два раза, и теперь слушал последние инструкции:

– Делаешь замах из-за спины по направлению большого пальца левой ноги, но, как только топор будет на уровне груди, то сразу отпрыгивай на полметра назад и подгибай левую ногу!

– Он сзади да? – усмехнулся я, проиграв в голове это действие.

– Делай и не задавай лишних вопросов, а я пока схожу за аптечкой, на всякий...

– Лучше сразу нитки готовь – ногу мне пришивать будешь! – сказав это, я взмахнул секирой и отпрыгнул, надеясь, что не запнусь о кубик и не отхреначу себе ногу.

Однако, к нашему величайшему изумлению я попал и слышался голос Кубовича:

– Получено понимание.

– Что за хрень?! – Второй удивлённо уставился на меня ожидая комментариев с пояснением.

– Я понимаю, ты сейчас в смятении, – с лёгкой улыбкой и спокойным голосом произнёс я, сняв куртку с головы и сложив руки перед собой в смиренном жесте, – но, прошу отринь мирское и подумай о вечном!

– О каком, нахрен, вечном?! – у напарника даже глаз задёргался.

– О том, – проворчал я, выходя из образа, – что мы вечно хернёй маемся! То условие не так работает...

– А? – Второй продолжал пребывать в ступоре, хлопая длинными, густыми ресницами.

– Там нужно больше неучтённых переменных для увеличения шанса!

– Охереть! – радостно взвизгнул Второй, подпрыгнув вместе с огромной грудью. – Абсолютное знание!

– Хрен там, – качнул головой я, понимая его преждевременную радость, но придётся сразу расставить все точки над «Ё». – Это обычное понимание!

– Не понял, как тогда оно работает?

– Я понял, что ты не понял, но понятно объяснить не смогу, ты не поймёшь!

– Понятней объясняй и пойму! – совсем по девчачьи насупился напарник, едва не топнув стройной ногой.

– Понимаешь, – медленно начал я, подбирая слова, – «понимание» делает непонятные понятия понятными, даже если эти понятия, по непонятным причинам, не поддаются пониманию.

– Иди нахрен! – буркнул Второй, поняв что над ним, понятное дело, издеваются.

Уже не в силах сдерживаться я заржал и примирительно хлопнул его по плечу:

– Забей! Штука крайне полезная, хоть и грузит мозг. В общем суть в том, что даже если ты просто скажешь: «смотри туда!», я без проблем пойму куда смотреть.

– А если прочитаешь что-нибудь на другом языке? – Второй перестал дуться и теперь лучезарно улыбался и такие перепады настроения мне совсем не нравились – я понимал, что гормоны рано или поздно возьмут своё, как бы он не сопротивлялся.

– Думаю, общий смысл уловлю.

– Деформатор?

– Деформатор!

Мы подошли к управляющей части устройства и я по-новому взглянул на панель с кнопками и крутилками, преисполненный пониманием значения пиктограмм.

– Так вот ты какой – олень северный! – я широко улыбнулся и с силой потянул за ручки, которыми мы обычно выкручивали плотность и масштаб.

Они отщёлкнулись в верхнее положение и я включил устройство, дав команду Второму закатить сферу с бобром в рабочую зону. Он немного стухнул соваться во включённый деформатор, но я уверенно кивнул и он поспешно затолкал ком на платформу, после чего присоединился ко мне.

– Ты познал истину, брат Митрофан? – поднял он бровь, наблюдая как я уверенно нажимаю кнопки и двигаю ползунки.

– Воистину познал, брат Митрофан! – хмыкнул я, заканчивая настройку режима работы.

Если я всё правильно понял, то деформатор был самой невероятной, охренительной штукой, о какой только может мечтать любой самоделкин! Он мог практически всё – от изготовления гвоздей, до нейрохирургических операций, лишь бы хватало энергии, да присутствовали необходимые знания у оператора. Тут не требовались дополнительные инструменты, но был разъём для подключения какой-то внешней штуки, который я сперва принял за не очень удобную ручку.

– У тебя кровь носом пошла! – с тревогой в голосе воскликнул Второй.

– Я тебе скажу больше, – я шмыгнул, втягивая кровь обратно в организм, – у меня и давление скакнуло так, что голова сейчас лопнет!

– Это из-за «понимания»?

– Да, насколько я понял, эта хрень разгоняет аналитические возможности мозга до предела, но злоупотребление чревато смертью...

– Ты можешь это контролировать или оно постоянно работает? – напарник не на шутку распереживался, чисто по женски стараясь поймать мой взгляд.

– Могу, – я скрипнул зубами и скривился, прикрывая правый

глаз, – есть волшебное стоп-слово «похрен».

– Всё тебе шуточки... – покачал головой Второй. – Что ты сейчас делаешь?

– Смотри!

Я протянул руки в малую зону деформатора и коснулся сферы с торчащей лапкой бобра, спроецированной из рабочей зоны. Проекция не дрогнула, а я ощутил под пальцами вполне материальный объект, хоть и понимал, что это просто воздействие непосредственно на нервные окончания, навроде дополненной реальности. Легонько повращал слипшийся ком в разных плоскостях, а реальный объект с точностью повторил все перемещения.

– А дальше? – Второй с любопытством приблизил лицо к проекции, почти засунув голову в рамку.

Без лишних слов, я пощёлкал по панели управления и сфера начала осыпаться пылью, формируя множество разных кучек, которые сформировались в кубики и немного уплотнились, став похожими на сахар рафинад.

– Ты типа всё по отдельным веществам разложил?

– Да, но это максимум на батарейках. Можно подключить мощный источник и разбирать до кварков... Всё, я кончился... – с этими словами я закрыл глаза и вырубился стоя, погружаясь в прохладное блаженство беспамятства.

– Контроль, подтвердите.

– Попадание подтверждаю. Цель не поражена. Повторяю, цель не поражена!

– Говорит лебедь два, я пустой, возвращаюсь.

– Принято, лебедь два, возвращайтесь.

– Что за херня?!

– Лебедь два, повторите.

– Ракеты! У них ра...

Очнулся я от раскатов далёкого грома на диване в буханке. Бледный Второй сидел рядом и курил, стряхивая пепел в переполненную банку с окурками.

– Переживаешь? Это хорошо, но я, вроде, в порядке! – я слабо улыбнулся и поднял дрожащую руку, показывая большой палец.

– А я не в порядке! – едва не срываясь на истерику выпалил он. – Ты же чуть копыта не отбросил!

– Ну таки и получил бы в наследство всё, что нажито непосильным трудом, – попытался пошутить я, но, наткнувшись на красные глаза напарника, вздохнул: – Нормально всё, правда, я же не самоубийца. Сколько я провалялся?

– Трое суток!

– Херасе! Так вот почему так ссать хочется и жрать... – я бодро подмигнул Второму, но на душе скребли кошки из-за его эмоционального состояния – уж дюже я пекусь о близких, а у него ещё и гормоны женские буянят на полную и, похоже, скоро он окончательно обабится.

Он помог мне встать и проводил в сером полумраке ночи до сортира. На обратном пути я всё косился на небо, ожидая ливня, но, немного успокоившийся Второй хмыкнул и пояснил:

– Это не гром. Похоже ядерные заряды рвут на севере.

– Ты видел?

– Да, на ёлку залезал, там весь горизонт сверкает. Уже часов шесть долбят, видимо тех, про кого говорил тот капитан в конвое.

– Полюбил ты по ёлкам лазать в последнее время...

Напарник оставил это без комментариев и, когда я присел на новенькую лавочку, вручил мне деревянную миску рисовой каши.

– Водопровод я доделал, выдернул турбину из «мерса» и увеличил в деформаторе, – поведал он мне последние новости, присаживаясь рядом с кружкой кофе в руках. – Качает быстро, но надо на силе крутить.

– Нахрена ты... Опасно же в одного – съедят! – у меня даже сердце ёкнуло, едва представил, как напарника жрёт какая-нибудь тварь.

– Да нет тут уже никого опаснее ежей...

– Ты сам всех сожрал?! – удивился я, жадно глотая кашу, сваренную на сухом молоке.

– Неа, – качнул головой напарник. – Просто констатирую факт. Я тут немного поискал полезностей в кубах и, кроме всякого хлама, получил способность видеть живые объекты

сквозь препятствия.

– Звучит отлично! – порадовался я за него.

– Нихрена... – он досадливо прикусил алую губу и отрицательно мотнул головой: – Я вижу всех, насколько хватает взгляда!

– Фигасе... А в чём проблема? Это типа тепловизора?

– Если бы... – съёжившийся Второй закрыл глаза и отпил из кружки. – Это как графический баг в игре, когда далекий объект перекрывает собой все текстуры. Мозг выворачивает совершенно нереально, но я стараюсь привыкнуть...

– Ёптиж, это же мрак! – я сочувственно положил руку на плечо кивнувшего напарника. Если я всё правильно понял, то способность хоть и полезная, но крайне мучительная для восприятия и осознания.

Он утвердительно «угумкнул» не открывая глаз и прихлёбывая кофе. Затянувшееся молчание не тяготило, напротив – оно казалось естественным. Я не мог припомнить ни одного своего знакомого, рядом с которым можно вот так, просто, помолчать бок о бок.

– Душ с той стороны буханки, – прервал молчание Второй.

– Воняю?

– Как бомж! – слегка улыбнулся он.

– А нахрена ты нюхал бомжей пока я спал?! – глупо шутокнул я, вставая и, чувствуя себя гораздо лучше, отправился на помывку.

Вошёл в цилиндрический сарайчик с прорезанной две-

рю на кондовых петлях, видимо изготовленный по шаблону из свёрнутой бумаги, как сделал я с коптильней, разделся и снял повязки. Раны за три дня покоя отлично затянулись и уже не беспокоили, а я, наконец-то, нормально помылся в горячей воде с гелем и мочалкой.

Переоделся в термобельё и, в сланцах на босу ногу вернулся к костру, где уже жарился шашлык из гадюки. Поставил винтовку так, чтобы она не мешала и протянул ноги к жарким углям:

– Что у нас по плану?

– Использовать условие и делать тебя сильнее! – произнёс Второй и хитро взглянул на меня, поворачивая шампуры.

– Ты что-то явно задумал, но с этим позже, – хмыкнул я и закурил. – Давай по порядку – ты же тут хозяйство вёл три дня!

– Ага, даже оружие почистил! – самодовольно усмехнулся напарник. – А если по делу, то у нас прилично еды, воду заготовим, но нужно что-то делать с прицепом – с такой массой мы его через болота не протянем, да и буханка завязнет без гусениц.

– Гусеницы... – я задумчиво взглянул в разноцветное небо, почему-то придававшее серый цвет ночи.

О гусеницах я мечтал изначально, но останавливала целая куча технических проблем, начиная от механической прочности узлов и до ремонтпригодности в полевых условиях. Однако, сейчас у нас на руках был чудо деформатор и все эти

проблемы отходили на задний план, особенно, если сделать ключевые узлы из прочного кубиниума, но его было чертовски мало.

– Ну рассказывай, раз уж всё обдумал, – кивнул я Второму, ждущему, пока я прикину все варианты.

– Делаем двухзвенный, типа «Д-30»! – гордо заявил напарник и выжидательно уставился на меня.

– Не, ну а чё? – я пожал плечами. – Собрать военный тягач из говна и палок в лесу на коленке... Легко! Ты уже краску сварил, чтоб красивенький был?

– Да я серьёзно! – засмеялся Второй. – Без гидравлики, чисто два вагона! И печь перенести в заднюю часть, увеличить и по трубам пускать пар на привод – мы же можем скопировать паровик!

– Звучит разумно, – кивнул я, проникшись идеей, – но всё упирается в прорву запчастей, а у нас столько кубиниума нет, даже если покрывать им стальные заготовки, которых, кстати, тоже не хватит!

– Деревя же навалом, первый прицеп неплохо же себя вёл! – не унимался второй, смотря на меня с маниакальным блеском в глазах. – Ты ведь понимаешь, что это реально?!

– В том то и дело, что понимаю... – согласился я. Понимание, что это вполне осуществимо, давило на мозг со страшной силой. – Ладно, попробуем, в крайнем случае соберём всё как было. Оружие придумал?

– Обижает! – сисястый напарник улыбнулся. – Паровой

арбалет и огнемёт!

– Первое звучит как дичь...

– Да брось! Поставим на крышу и будем походя всех мутантов отстреливать!

Я долго и скептически смотрел на него, пока он не сник, осознав, что самый бред – это ввязываться в любой бой, где может зарешать только тяжелое вооружение. Мы взяли по шампуру с мясом и молча жевали. Далёкий грохот взрывов наконец затих – то ли всех превратили в радиоактивную пыль, то ли закончились ракеты.

– Давай сперва разберёмся с машиной, друг мой импульсивный, а потом подумаем над остальным. Предлагаю поспать через силу и условным утром приступить! – я зевнул, несмотря на три дня проведённые в бессознанке.

– Добро! – с лёгкостью согласился Второй.

Мы доели мясо, попили чаги и завалились спать в буханку, взяв с собой только мечи. Напарник осмотрел местность и сообщил, что ничего зубастого на расстоянии взгляда нет и мы напрягли все силы, чтобы моментально уснуть под неуверенное пение птиц и далёкий шум горнопроходческого комбайна...

Глава 12. Добро пожаловать в Афедрон!

Грохот, тряска и жуткий скрежет досрочно прервали наш спокойный сон.

Мы с напарником подпрыгнули и как ошалелые выскочили из машины, задрали головы вверх и тихо охерели от увиденного!

На нас пёр круглый рот, полнымй сотен рядов острых зубов по всему периметру. Всё бы ничего, если бы эта хрень не загоразивала собой половину неба, при том, что находилась она в доброй сотне километров от нас...

«Понимание» наградилло меня головной болью и объяснило, что диаметр апокалиптического рта около пятисот километров, а скорость движения в нашу сторону примерно пятьдесят километров в час.

Путём нехитрых вычислений, мы с напарником пришли к выводу, что жить нам всего ничего, но тут произошло странное!

Грохот со стороны пасти внезапно стих, а она сама замерцала и пропала, оставив нас с разинутыми ртами и странно сухими штанами.

– Это чё щас было? – просипел Второй, засовывая дрожащими руками папиросу меж бледных губ.

– А хрен его знает... – почему-то шёпотом ответил я. – Я не успел понять.

– Это не это жарили ядерными ракетами?

– Возможно... Как ты эту срань издалека не заметил?

– А оно ни хрена не живое! – нервно огрызнулся Второй.

– Херня какая-то... Но на глюк не похоже... – задумался я.

– Я уже ничему не удивляюсь... – поёжился напарник. –

Откуда оно только взялось?

– Лично мне насрать! Главное, что оно свалило подальше от нас, а то у меня яйца поседали!

Мы нервно посмеялись, понаблюдали за несколькими пролетающими над нами истребителями, да и приступили к хозяйственным делам, периодически строя догадки относительно увиденного.

Перегнали все материалы в чистые слитки, на этот раз просто делая из них сжатые кубы, используя возможности деформатора и убрали в багажник машины. Кубиниума получилось всего два десятисантиметровых кубика, но и этого было более чем достаточно, учитывая его уникальные свойства прочности, твёрдости и пластичности. Потом напихали полную рабочую часть еловых стволов, дав команду спрессовать их в одинаковые, дырчатые брикеты для печи.

На половине пути у чудо станка сдохли батарейки и над лесом разнёсся протяжный, нецензурный вой двух собак Баскервилей.

Немного успокоившись и перестав пинать деформатор, мы попробовали заменить одну, на найденную отдельно, но эффекта это не принесло. Мы даже, грешным делом, собрались подцепить генератор, но на этапе понимания схемы подключения я чуть не сдох от перенапряжения и мы оставили эту идею. Минут за десять погрузили сдохший прибор в прицеп и как следует закрепили, поскольку без чудо устройства, продолжать сидеть было тупо, поскольку общее состояние двух организмов было близко к норме.

– Поедем пока так, может выбьем себе батарейки, но бросать его, в любом случае, нельзя! – произнёс я как раз в тот момент, когда послышался треск деревьев и весь лес, севернее нас, начал валиться.

Шокированные, мы смотрели как за редующими стволами проглядывался гигантский, полукруглый каньон с ровным дном горной грядой из крупных булыжников по середине, а над нами, на долю секунды, появился провал колоссальной зубастой пасти закрывший всё небо и тут же пропавший вновь.

Единственное, что мы успели предпринять, так это запрыгнуть в буханку и дать с места по газам на полном приводе, разнося стену нашего лагеря силовым бампером и таща за собой душевую кабину, когда земля под машиной заходила ходуном и стала обваливаться огромными кусками куда-то вниз.

Мне даже не нужно было смотреть в зеркала – мы словно

пересекли некую границу и небо мгновенно пропало, сменившись нависшим сверху сводом со сталактитами шевелящихся зубов, а в уши ударил невыносимо громкий грохот и скрежет.

Я едва успел дорваться до железной дороги, как почувствовал, что мы падаем и сцепил зубы крутя бесполезный руль в попытке управлять падением и сжавшись в предчувствии смертельного удара об дно бездны.

Он последовал незамедлительно, но всё оказалось не так плохо и колоссальный оползень поволок нас боком вместе с землёй, деревьями и кубами.

Широкие задние колёса не давали нам провалиться в подвижную массу и я даже умудрился выровнять машину, предотвратив опрокидывание, но это мало что изменило — теперь мы просто неслись к смерти лицом вперёд, а к грохоту добавилась зубодробительная тряска.

Я включил фары, чтобы успеть увидеть причину нашей смерти, поскольку вокруг сгустилась кромешная тьма, немного разбавленная слабым светом кубов разных размеров.

Свет мощных фар выхватил из мрака пролетающие деревья, огромные комы глины и лося с выпученными глазами, вцепившегося в ёлку всеми копытами.

Краем покрасневшего от напряжения глаза, я заметил рухнувшую часть железной дороги справа от нас, которую через секунду развернуло по диагонали к нам и буханка за-

летела на неё, двумя боковыми колёсами.

Нас опять стало разворачивать, но я поддал газу и соскочил обратно на зыбкую кашу оползня. Впереди и чуть слева сползал огромный куб, двигаясь нам наперерез и по всем прикидкам он должен растереть нас в мясную пасту.

– Меч! – прорычал я сквозь зубы раскорячившемуся в салоне напарнику.

Тот без лишних вопросов, ухватившись за стол, подал мне оружие и я выставил острое в окно, задержав дыхание и ожидая, когда куб приблизится. В этот момент я не думал о том, что мне не хватит силы расколоть его сердцевину, как было когда-то с получением деформатора, все ресурсы мозга уходили всего на две задачи – не дать машине опрокинуться и быть погребённой под завалом и внимательно следить за большим кубом, ожидая удобного случая для удара. Мелькнула шальная мысль, что это будет действительно запредельно усложнённая активация омниса и награда должна быть соответствующая!

Вот только огромный куб внезапно унёсся в тёмную высь, заставив меня уронить челюсть и оглядеться по сторонам, на секунду забыв о рулёмке. Малые и большие светящиеся кубики взмывали вверх с огромной скоростью, напоминая обратный звездопад, и гасли где-то во тьме. Поражённый, я не успел даже крикнуть по этому поводу, как меня вжало в сиденье перегрузкой от вертикального ускорения и мы взлетели, куда-то вслед за кубами.

Через минуту, когда мозг уже был готов вытечь через задницу, мы прекратили ускоряться и смогли вздохнуть и проморгаться. Я отложил оторванный руль в сторону и обернулся на бледного, плачущего напарника:

– Ты как там?

– Я ненавижу сиськи! – всхлипнул он, прижимая руками свои огромные груди.

Я только и смог, что сочувственно покачать головой, даже не представляя, что он испытал от подобной перегрузки, но то, что его грудь не оторвало, было уже неплохо, а остальное пройдёт.

Под всхлипы Второго я пялился в окна, но ничего, кроме черноты и летящих по соседству кубов, деревьев, кусков породы, кричащих животных, не было видно, однако, через пару минут, я смог разглядеть слабый жёлтый свет наверху и наш подъём замедлился.

Чем ближе мы становились к свету, тем отчётливей проступала огромная, решётчатая конструкция, подсвеченная с разных сторон мощными прожекторами. Когда нас подняло ещё выше, до меня дошло, что это огромная платформа с квадратными дырам, в одну из которых сейчас мы и летели в компании штук ста кубов разных размеров, десятка ёлок и одного перепуганного ежа, перебирающего в воздухе лапками.

Толщина платформы внушала – полкилометра стали, увешанной кабелями и испещренной технологическими тонне-

лями, из которых нас внимательно разглядывали горбатые, лопоухие и длинноносые существа с бледной кожей.

Мы взлетели над платформой и я успел разглядеть множество, коренастых, горбатых, толстоногих карликов снующих повсюду среди дыма и копоти. Второй захлопнул люк и пялил глаза сквозь окна на то, как уродцы манипулировали странными устройствами и подтягивали огромные куски скальной породы, в которой проглядывались жилы какой-то руды, и грузили их на парящие над полом небольшие платформы с ручками.

Дворфлины, как я про себя обозвал эту помесь дворфов и гоблинов, толкали парящие тележки к высоким печам, во множестве дымящих тут же, на первом ярусе. Пока мы пролетали все двести метров высоты этого колоссального, задымлённого литейного цеха, я заметил, что готовые слитки металла отправляются конвейерной лентой куда-то в даль. Сюда же затащили летящие с нами ёлки, но их просто увозили целиком с ветками и корнями, а кроме того, здесь оказался и кусок железнодорожного полотна, с которого ловко отколачивали шпалы, а рельсы нарезали на большие куски плазменными горелками. Среди карликовых горбунов летали большие шкафы, из которых дворфлины брали еду и питьё.

– Их тут как муравьёв! – шокировано прошептал Второй, не отлипая от окна.

Я только молча кивнул, продолжая разглядывать окруже-

ние. Теперь мы летели ещё медленнее через проём во второй платформе. В её толще было всё то же, что и в первой, а разница заключалась лишь в существах плящих на нас свои раскосые глазища. Эти прям по классике выглядели как длинноухие эльфы, если бы не восемь конечностей, четыре из которых приходились на мохнатую паучью жопу.

– Паукоэльфы или эльфопауки? – обернулся я к напарнику.

– Эльпуки! – отозвался Второй.

На этаже с эльпуками нас покинул ёж и лось, у которого отобрали ёлку. Судя по рогам, это был тот самый, который держался за ёлку. Этот ярус был, потоньше, почище, свет поярче, а потолок не такой высокий, но запах крови, донёсшийся до нас, вкупе с картиной забоя животных и их погрузкой в гравитележки с высоким бортом, недвусмысленно намекал, что мы пролетаем скотобойню.

Процесс заготовки выглядел жутко, но и завораживал одновременно – эльпуки протыкали жертву тонкими костяными лезвиями верхних лап и одним движением срывали шкуру. На примере лося это было особенно зрелищно. Шкурку, в том числе и ежовую, кидали в одну тележку, потрошёную тушу в другую, а кишки в третью. Тут тоже сновали шкафы с едой, а эльфообразные пауки иногда уползали в люки в полу, а на их место приползали новые. Возможно этажом ниже было так же, но из-за дыма это осталось тайной.

На всякий случай мы взяли в руки оружие, но никто не

стал нас выковыривать их машины и протыкать насквозь. Мы, в компании кубов, взмывали ещё выше, на последний ярус, поскольку дальше был сплошной потолок увешанный тысячами антенн, направленными вниз.

В толще этой километровой платформы не было тоннелей и никто на нас не смотрел, но как только мы взмыли к верхнему краю и нас потащило в сторону, то всё встало на свои места – тут хозяйничали роботы! Большие и маленькие, с парой манипуляторов и кузовами на колёсном шасси, или увешанные разным инструментом и парящие над блестящим, чистым полом. Были и бочки с лапками, и летающие пучки проводов, и даже огромный самоходный шрёдер, высыпаящий измельчённый хлам обратно в провал. Наши кубические попутчики приземлялись на широченную транспортёрную ленту и уезжали в неизвестном направлении.

Наша же буханка ещё не успела коснуться пола, как к ней подлетел механический авторазборщик и за пару секунд скрутил передние колёса, которые уже начал оттаскивать другой бот с манипуляторами. Такого гадства мы стерпеть не могли и выскочили наружу, открывая шквальный огонь по похитителю колёс.

В роботе что-то заискрило и он замер, коптя чистый воздух чёрным дымом. Второй «хекнул» и разрубил пополам миниатюрного, увешанного инструментом бота, примеривающегося уже к задним колёсам.

Внезапно место, где мы свершили правосудие подсвети-

лось голубым и в нашу сторону полетело что-то очень большое и страшное. Не долго думая, мы перезарядили магазины и прильнули к оптике, синхронно выстрелив в самое уязвимое, на первый взгляд, место, где поблёскивали оптические сенсоры.

Летающий металлический кальмар рухнул на пол и задёргал длинным щупальцами с клешнями на концах, мешая остальным роботам работать, за что и был подсвечен голубым. Его коллега, такой же кальмар, подлетел к поверженному на расстояние пяти метров и ударил длинной белой молнией, сопровождающейся натуральным громом. Первый затих и к нему подскочили разборщики, моментально растащив на компоненты, после чего голубая подсветка пропала и сторож двинулся к нам.

Вновь прозвучали два выстрела и второй страж рухнул на пол, полностью повторяя судьбу первого и превращаясь в запчасти. К нам полетел третий кальмар.

– Ставь колёса, я прикрою! – озвучил Второй очень здравую мысль и с одного выстрела отправил робота с шокером в металлолом.

Я кивнул и метнулся за колёсами, задержав дыхание, чтоб разом принести оба. Гайки нашлись тут же и я поспешил обратно под звук ещё трёх выстрелов. Отстегнул из багажника речный домкрат и поднял всю морду буханки за бампер. Только успел наживить пару гаек, как голубой свет вокруг нас изменился на фиолетовый, а Второй грязно выругался.

Едва подняв глаза на причину сквернословия напарника, моментально выругался сам и закатился с винтовкой под буханку, беря в прицел здорового терминатора на гусеницах, поднимающегося из люка в полу.

«Понимание» выдавливало кровь из моего организма, повышало давление и застилало глаза чёрной пеленой, но весь его анализ сводился к одному – нашим оружием мы эту хреновину даже не поцарапаем.

Несколько десятков турелей, подвешенных на консолях по обоим бокам десятиметрового боевого робота, повернулись в нашу сторону и я с горечью осознал, что сейчас нас безэмоционально размажут по чистому металлическому полу.

– Вы разумные, разумные?! – разнёсся по этажу дребезжащий голос, вместо грохота выстрелов.

– Да! Да! – заорали мы в один голос со Вторым, лелея надежду, что наша скоропостижная кончина немного отложится.

– Прекрасно, прекрасно! – радостно раздалось со всех сторон и киборг-убийца скрылся обратно в пол. – Я сейчас, ждите, ждите.

Фиолетовая подсветка вокруг нас пропала и роботы перестали обращать на нас внимание. Это позволило мне вернуть колёса на место и бегло осмотреть мятый кузов и уцелевший деформатор, но вот сам прицеп остался без колёс, что было несколько обидно.

– Как думаешь, что к нам выйдет? – задумчиво спросил Второй, оглядываясь по сторонам.

– Даже представить боюсь! – ответил я с папиросой во рту, прикуривая. – Но мы с тобой просто обязаны поставить свечку за чудесное спасение!

– А я вам с радостью её продам, продам!

Мы закрутили головами в поисках говорящего, но звук шёл со всех сторон и стало понятно, что с нами по прежнему говорят через систему громкой связи.

– Я внизу, внизу.

Посмотрели, переглянулись и посмотрели вниз ещё раз:

– Эм... – замычали мы, не зная что сказать.

– Ох, простите мой внешний вид – спешил как мог, как мог! – оправдывалась большая, полуметровая садовая улитка с трехпальными руками и одетая в подобие строго костюма, утирая пот между коротких рожек-глаз белым платочком. Голос наконец-то обрёл позиционность и перестал звучать со всех сторон. – Я спешил как мог, как мог.

– Ну, как бы, – заговорил я, справившись с первым изумлением, – ничего, мы бы подождали...

– Нет, нет, это недопустимо, недопустимо! – странная улитка сорвалась на фальцет, замахав ручками, и тут же поперхнулась: – Извините, извините...

Он внезапно скрылся в раковине и до нас донеслись звуки глотания воды. Мы с напарником переглянулись и пожали плечами, ожидая продолжения. После непродолжительного,

неразборчивого бормотания внутри раковины, улит выско-
чил наружу, улыбаясь во всё бесчисленное количество мел-
ких и острых зубов:

– Дорогие гости, прошу прощения за предоставленные
неудобства! От лица компании и от себя лично позвольте
презентовать вам две великолепные свечи для богослужения
из натурального воска, которые вы сможете установить в лю-
бом храме вашей религии совершенно бесплатно! – он про-
тянул нам две тонкие церковные свечки в кричаще-яркой
обертке. – Кроме того: мы так же, совершенно бесплатно,
проведём диагностику вашего транспортного средства и вы
сможете получить рекомендации нашего лучшего специали-
ста всего за шестьдесят процентов от реальной стоимости!

– А моральный ущерб? – не удержался я, глядя на этого
гипертрофированного коммивояжёра.

– Разумеется! Вы получите скидку на размещение в одной
из лучших гостиниц нашего города!

– Города?! – враз воскликнули мы с напарником и пере-
глянулись.

– Ой, простите, простите, – перестал улыбаться и немного
стушевался улит, но тут же взял себя ручки и вновь натянул
торгашеский оскал: – Добро пожаловать в Афедрон – древ-
ний торговый город, соединяющий цивилизации!

Глава 13. Особое положение

– Желаете обзорную экскурсию за половину стоимости как самые первые гости? – напирал улит, видя наше замешательство и принимая его за немое восхищение.

– погоди ты с экскурсиями, – остановил я его, – у нас и денег то нет, а вот про древность очень интересно, да и твоё знание нашего языка настораживает.

– В Афедроне не существует языковых барьеров! – улыбнулся улит и хитро прищурил качающиеся глаза: – Заработать не проблема – вы можете продать знания о своей расе, а учитывая что вы первые, то возьму по самой высокой цене! А вот история города входит в комплект с экскурсией, извините. Но, так и быть, сделаю вам скидку семьдесят процентов!

– И почём нынче родину продать? – усмехнулся мой напарник, пока я страдал от последствий «понимания».

– Всё определяется ценностью знаний, – важно скрестил ручки улит, – кстати, вы можете приобрести определитель ценности со скидкой в девяносто процентов и, повторю, поскольку вы первые, то для действует специальная закупочная цена на информацию!

– В каком смысле мы первые? – я наконец немного оклемался и решил развеять кое-какие подозрения.

– Понимаете, понимаете, – торгаш перестал улыбаться и теперь нервно мял в ручках платочек, мямля и повторяя сло-

ва – город хоть и древний, но существует, существует, всего три длины, а вы совсем, совсем первые гости, гости. Мы родились, родились в длине от вашей цивилизации и сразу оказались посреди битвы, битвы...

– Твою! – опешил Второй и округлил глаза, глядя на меня: – Они ж из куба!

Я согласно кивнул и сразу задал ещё один интересующий меня вопрос:

– С кем там битва?

– Информация не секретная, но мы потратили некоторые ресурсы собирая её, – улит принял задумчивую позу, что-то прикидывая в уме, – справедливости ради я оценю её по себестоимости и...

– Прекращай уже! – я рыкнул, не выдержав постоянного втюхивания «чего-нибудь». – Мы тут первые и пока единственные, но без нашей помощи ты не наладишь полноценный контакт с нашей цивилизацией и будешь торговать сам с собой! Предлагаю тебе рассказать всё, а мы поможем с привлечением клиентов.

Улит с минуту размышлял, а я чувствовал в себе внезапное пробуждение коммерческой жилки, да и грех было упускать столь уникальный шанс первого контакта. Второй быстро понял план и теперь согласно кивал и улыбался.

– Думаю это хорошая сделка, сделка! – наконец ответил улит, а я широко улыбнулся.

– Ну и супер, мы тут будем беседовать? – я обвёл рукой

этаж.

– Извините, извините! – засуетился улит и начал нарезать круги вокруг нас с немыслимой скоростью и тараторить: – Прошу за мной, за мной.

И исчез.

Мы с напарником остались стоять на месте с глупым выражением на лицах и хлопали глазами. Роботы продолжали заниматься своими делами игнорируя наше присутствие. Однако, через несколько секунд улит вернулся и непрерывно извиняясь вновь попросил следовать за ним, но на этот раз он двигался довольно медленно мы без проблем поспевали за ним быстрым шагом.

– Подожди! – я остановился и оглянулся на буханку. – Нашу машину не разберут, пока мы ходим?

– Не беспокойтесь, – с улыбкой ответил провожатый, – в Афедроне действует священное право частной собственности и предусмотрена смертная казнь за воровство. Всё, с чем вы попали в город, считается вашей собственностью.

– А если кого-то ограбить возле города и продать здесь? – озвучил Второй мои мысли.

– Совершенно никаких проблем! Вы легко найдёте покупателя на награбленное, но если вас так тревожит этот вопрос, то вы можете заключить контракт безопасности. Исключительно для вас – при оформлении длины, половинка в подарок!

– Длины чего? – не понял я.

– Длины длины, плюс половинка длины! – с гордостью ответил улит, но, глядя на наши вытянувшиеся лица, понял, что мы не поняли и пояснил: – «Длина» это длина города, есть ещё «длина», но это время за которое Афедрон проходит свою длину, длина измеряется в длине и частях длины, а длина высчитывается...

– Во имя метрической системы, прекрати! – я застонал и схватился за разболевшуюся голову, понимая, что это мне ответочка за объяснение про «понимание» Второму.

– Вот тебе бесплатная инфа, – напарник хлопнул меня по плечу, беря объяснения на себя. – Расстояние меряется метрами и километрами. Приставка «кило» означает тысячу. Каждая часть метра имеет своё название...

Второй заливался соловьём и во всю продвигал метрическую систему мер и весов, пока мы двигались по этажу, а также про учёт времени и всеобщую стандартизацию. Улиту эти системы понравились и он выпрашивал всё мелочи досконально.

Тем временем вы добрались до страной спиральной паутины, перегородившей огромный проход, где царила непроглядная тьма. Улит не останавливаясь дополз до паутины и пропал, а мы с напарником замерли, не зная что и думать, но подозревая, что нас хотят скормить гигантскому пауку.

Видимо заметив нашу нерешительность, улит появился вновь и с улыбкой пояснил:

– Не переживайте, это обычный подпространственный

узел. Через него мы переместимся в другую часть города и там проведём переговоры за ужином. Вы едите себе подобных?

– Что? Нет конечно! – офигели мы от такой перспективы и тут до нас дошло, что людей, попавших в рот Афедрона, точно как того лося освеживали и выпотрошили!

– Слышь, улитка, – медленно начал Второй, – а много ты, подобных нам, пустил на мясо?

– Минутку, – улит легко перешёл на новые единицы измерения времени и задумался, что-то подсчитывая в уме. – Пятьдесят шесть тысяч триста двадцать семь.

– Сука! Останови город! – заорали мы.

– Афедрон не движется после того, как вы подтвердили разумность вашей расы! – успокоил нас улит и добавил: – Простите, в этой суматохе я забыл вам об этом сообщить и представиться: Клчк, раса подпространственный прядильщик. Хозяин города и его единственный обитатель. Пока. Основатель компании «Лучшие Услуги и Товары».

– Имя так себе... – проворчал я на набор щёлкающих звуков его имени, покачал головой, чувствуя, что не сильно-то переживаю за тысячи незнакомых людей и мы вошли в паутину вслед за прядильщиком.

Внутри было... неуютно. Первая пришедшая ассоциация была из детства, когда я бегал в деревне через сохнувшие под одеяльники, полотенца и простыни – по таким лабиринтам, но всегда можно было пройти сквозь пахнущую чистотой

стену и оказаться в соседнем ряду. Тут было то же, но масштаб превосходил разумные пределы – тысячи прозрачных мыльных плёночек висели посреди бурлящей чёрно-серой массы и каждая из них несла едва различимое изображение как других мест, вроде платформы с пауками, так и просто других рядов с такими же завесами. Ориентироваться здесь было совершенно невозможно, к тому же казалось, что меня сейчас вывернет наизнанку, но улит уверенно вёл нас через эти изображения меняя ряды и, внезапно, мы оказались посреди пустого торгового центра, рядом с точно такой же паутиной, в какую вошли ранее.

Меня и Второго сразу вырвало на глянцевую плитку пола и к нам тут же поспешил маленький робот уборщик с товарищами, быстренько всё прибрал. Не дав нам отдышаться, Клчк пополз дальше по просторному, высоченному проходу, мимо пустующих помещений со стеклянными стенами, к небольшому прозрачному прямоугольнику.

– Скоро здесь будет кипеть торговля... – отстранённо произнёс улит, не то обращаясь к нам, не то обнадёживая себя.

Мы молча кивнули и вошли вслед за ним в странную кабинку, где он коротко произнёс: «на крышу» и мы понеслись вверх, не испытывая никаких перегрузок. Будто школьники на экскурсии, мы прильнули к прозрачным стенкам и во все глаза рассматривали огромный комплекс.

Первое, что бросалось в глаза – масштаб! Множество уровней разной высоты и дизайна – от обычных, привычных

нам коридоров с закутками торговых точек, до совершенно немислимых сай-фай конструкций висящих в воздухе меж-этажных порталов, соединённых тонкими подвесными мостиками. Всё это великолепное разнообразие тянулось на километры во все стороны, вызывая только один вопрос – нахрена это всё надо?

– Мы сейчас находимся в одном из престижнейших торговых центров Афедрона, расположенного в самом верху, посреди живописного жилого района. К сожалению мы единственные разумные, поэтому во время ужина нам придётся довольствоваться автоматизированным поваром.

– Погоди, а дворфлины и эльпуки внизу разве не разумные? – спросил я, когда мы зашли в роскошную и совершенно прозрачную кабину лифта, рванувшую вверх с космической скоростью, но без единой перегрузки для нас.

– Кто? – непонимающе моргнул Клчк, но после моего объяснения сообразил и ответил: – А, понятно, нет, это рабы-искупители Афедрона. Их единственная цель в жизни – выполнять определённую работу, в качестве наказания за преступления, совершённые тысячи лет назад.

– Какие тысячи? – фыркнул я, поскольку мы уже разобрались, что этот город появился неделю назад.

– История есть история! – назидательно ответил улит, не забыв добавить: – Вы можете бесплатно получить книгу с историей города сразу по завершению экскурсии, на которую сегодня скидка восемьдесят процентов!

– Завязывай, это не работает на нас!

Клчк горестно вздохнул, а лифт,двигающийся замысловатым маршрутом без помощи тросов и рельс, вывез нас на открытую террасу, где мы и ахнули от открывающегося вида!

Мы оказались на просторном балконе, на самом верху невероятно огромной улиточной раковины, на высоте в пару тысяч километров. Если это высокотехнологичный, улиткообразный, самоходный город, то тогда понятно, почему Второй не увидел эту громаду. Отсюда, в сером свете ночи, просматривалась бескрайняя равнина на севере с пылающей полосой, где продолжались взрывы и копошились огромные гусеницы, но было видно, что армия одержала верх и теперь добывает остатки огромных монстров.

– Механоиды, – пояснил улит, решив поделиться информацией за бесплатно, – полуорганические существа, перестраивают сами себя, используя разные ресурсы. Противник опасный, но я вижу, что воины вашей цивилизации довольно сильны, раз сумели с ними справиться.

– Да, сильнее армии у нас только бюрократия...

Мы сели за подъехавший столик. Улиту доставили высокий стул, чтобы он мог дотянуться до стола. Не спеша изучили меню на чистом русском языке – напечатанные буквы слегка подрагивали, что навело меня на некоторые мысли:

– А как, технически, решён вопрос с разными языками? – я не особо вчитываясь ткнул пальцем во что-то мясное.

– Город доносит до собеседника смысл сказанного и на-

писанного.

– Как кубы?

– Нет, скорее сканирует мыслиеобразы .

– Мысли читаете?! – опешил я, заглядывая в принесённую дроном тарелку несколько секунд спустя после заказа.

– Нет, это скорее то, что сознание транслирует во вне, без доступа к самим мыслям и памяти, – охотно пояснил улит, беря из своей тарелки красноватый кристалл и смачно им хрустя.

– А кубы ломаешь или куда? – поинтересовался напарник, заглядывая в мою тарелку.

– А вот это секретная информация! – резко ответил улит, но сразу улыбнулся: – Давайте поговорим о вашей расе. Предпочтения, привычки, социальный уклад, знания, способности размножения, армия, вооружение...

– Воу, воу, – осадил торгаша Второй, – дай поесть спокойно, а то у нас стресс!

– Да, – кивнул я, – к тому ж ты обещал эту информацию купить!

– Разумеется, только сегодня действует специальная цена на крупный информационный опт!

– Вот тебе бесплатный совет, – прожевав кусок восхитительного мяса неизвестного происхождения взмахнул вилкой Второй, – Ты слишком навязчив со своими специальными предложениями, будь серьёзнее, веди переговоры с достоинством, а то выставляешь себя мелким лавочником, а не

владельцем транс цивилизационной корпорации.

Улит задумался, а я вытаращил глаза на напарника – чем дольше он находился в женском облике, тем больше расхождений с моим характером и мыслями проявлялось. Хоть база знаний у нас была одна, но я даже не подумал завернуть подобное.

– Но ведь все любят скидки!

– Конечно, когда они реальные, – усмехнулся я, сделав глоток фруктового напитка.

– Но они реальные! – обиделся улит. – Любая скидка это не только убыток торговцу, но и жест доброй воли!

Мы со Вторым переглянулись и он, не стесняясь, покрутил пальцем у виска. Я лишь помассировал переносицу и сцепил пальцы в замок, оперев на них подбородок. Долго и пристально смотрел в круглые глаза улита, пока тот не начал ёрзать и отводить взгляд:

– Да что не так, не так?! – взвизгнул он, не в силах выдержать два тяжёлых взгляда.

– Всё не так... – вздохнул я и взглянул на напарника. Тот кивнул, пожал плечами и я продолжил: – Так дела не делаются. У нас нет глубоких познаний в маркетинге, но мы можем подсказать тебе где искать, заодно представишься властям и сделаешь рекламу своему городу.

– Если вы поможете, поможете, то я буду ваш должник, должник! – Клчк нетерпеливо заёрзал на стуле.

– Давай тогда так, – мы вновь переглянулись с напарни-

ком, и задумчиво подбирал слова, стараясь не слушать голос совести, вопившей о бесстыдном использовании доверчивого улита, – ты обещал нам гостиницу и мы бы хотели туда отправиться отдохнуть. Машину нашу тоже туда, а после мы дадим тебе кое-что для изучения. Но это будет считаться за предоставление информации о расе и ты нам всё оплатишь! Кстати, а что за деньги в Афедроне?

– Кубиты. Монеты сделанные из остаточного материала кубов.

– Эй, у нас же есть немного! – радостно воскликнул Второй и посмотрел на меня.

– Да, действительно, – кивнул я и руками показал размер кубика: – Хотелось бы узнать стоимость двух таких кусков.

– Вы про те, что в грузовом отсеке вашего транспорта? – лукаво улыбнулся улит, глядя на наши удивлённые лица. – Девятьсот кубитов. Если бы вы были неплатежеспособны, я бы не стал вам ничего предлагать!

– Девятьсот... – я пожевал губами, отстранённо разглядывая ночной пейзаж.

– Это много или мало? – вступил Второй.

– Смотря с чем сравнивать, – пожал плечиками улит, видимо уже нахватавшись новых жестов от нас.

– С нашей машиной сравни... – буркнул я, чувствуя себя очень измотанным.

– Оценочная стоимость вашего транспорта с учётом всех технологий, ходовых характеристик, комфорта, надёжности

и практичности... – Клчк сделал драматическую паузу, – четыре тысячи!

– А деформатора? – тут же спросил Второй, подаваясь вперёд и наваливаясь большой грудью на стол.

– Если вы имеете в виду тот миниатюрный и маломощный реструктуризатор материи, то я с радостью выкуплю его за семьдесят тысяч, поскольку технология их изготовления неизвестна.

– Калачик, не быть тебе успешным барыгой! – я хмыкнул и покачал головой. – Последняя часть про неизвестные технологии была лишней, ведь теперь можно запросить цену выше, за такую уникальность!

– Но за большее я его не куплю... – улит непонимающе уставился на меня. – Афедрон славится тем, что всегда даёт честную цену!

– Охренеть! – теперь уже мы непонимающе смотрели на улита. – А продавать ты его за сколько будешь?

– Как и положено – за восемьдесят четыре, – ответил наш излишне честный собеседник.

– А если нам со скидкой, как первым посетителям?

– Да, да! Вам как первым посетителям скидка пятьдесят процентов!

– Все любят скидки, – улыбнулся второй, – итого мы продали деформатор за семьдесят штук и купили обратно за сорок две. Неплохо. Купишь деформатор?

– Да, за семьдесят тысяч, – нахмурил лоб улит.

– Супер! – хохотнул Второй, доставая папиросы и закуривая. – Первый, мы только что заработали сто двенадцать тысяч. Будем обратно деформатор выкупать или хватит?

Я улыбнулся и тоже закурил. Как бы не появился этот странный город-улитка, но с логикой тут явно беда, несмотря на высокие технологии. Такое ощущение, что улитку просто подсунули модель поведения владельца бизнеса вселенского масштаба, не работающую на начальных этапах развития торговли. Вот когда его клиентов будет пара десятков миллиардов, то тогда он легко перекроет потери от подобных скидок для новичков, но сейчас это его разорит.

– Я понял, понял, – по-человечески вздохнул улит. – Я уже согласился на вашу помощь, помощь.

Мы как раз закончили с едой и молодой бизнесмен повёл нас через подпространство к отелю. Мы только присвистнули, задрав головы вверх на это чудо инженерной мысли и дизайнерского произвола. Это были висящие в воздухе отдельные секции с ажурными переходами и консолями, видимо для летающего транспорта, в серебристых тонах, слабо сверкающие стразами. Уверен, как только выглянет солнце всё это будет невыносимо слепить глаза, но выглядит круто.

Наша мягкая буханка стояла у входа, совершенно неуместная тут, как чирый на носу супермодели, но я испытывал гордость за свою машинку – сюда ещё не вкатилось колесо роллс-ройса и уаз уже потоптал местную парковку.

– Вот, – Второй вытащил из салона ноутбук и включил

его, но интернета, разумеется, не было. – Думаю ты сможешь разобраться в типе сигнала из этой штуки?

Напарник ткнул пальцем в модем и быстренько объяснил концепцию интернета и что нужно искать, поскольку я уже валился с ног и мечтал потерять сознание на такой близкой мягенькой кровати.

Улит всё понял с ходу и проводил нас до вполне человеческого номера, разглядывать который у меня не осталось сил и я не раздеваясь упал на диван, вырубаясь ещё в полёте.

Глава 14. В путь!

Пробуждение было странным.

Я долго не мог сообразить чей мелодичный женский голос напевает «Мёртвого анархиста» и чем-то звенит, шуршит и брякает. Приоткрытым глазом заметил голую женскую жопу и огромные сиськи – этого вполне хватило, чтобы узнать свою копию в женском облики и восстановить в памяти хронологию событий.

– Сраное «понимание»... Братан, воды! – прохрипел я пересохшим горлом и кое-как сел, испытывая невыносимую головную боль. Уронил голову на руки и заметил, что совершенно голый и даже помытый!

– Ща! – раздалось из большого шкафа, который модно называть гардеробной.

Обнажённый напарник пролетел мимо и вернулся с длинной бутылкой воды.

– Ты тренировался что-ли? – съязвил я и сделал жадный глоток.

– Где? – не понял он, почёсывая под левой грудью.

– В караганде! – передразнил я. – Воспользовался моим состоянием и тренировал свою женскую половину обращаться с писюнами?

– Иди нахрен! – Второй беззлобно отмахнулся. – Проклятое женское обоняние заставило меня отмывать тебя, чтоб

не воняло на весь президентский люкс.

– Да я ж недавно мылся! Перед этим городом!

– И хладнокровно рулил, пока мы падали вниз?

– Ну ведь не обосрался!

– Точно! И это хорошо.

Он хмыкнул и вернулся в шкаф.

– Ты там уже гнездо вьёшь? – я поднялся с дивана, кряхтя как старый дед.

– Типа того. Я нам шмоток прикупил, сортирую,

– На какие шиши? – напрягся я и ворвался в шкаф с криком, полным вселенской боли от осознания очевидного: – Сколько я спал?!

– Месяц! Тут уже олигархов целая толпа, очередной “Москва Сити” строят, силами таджиков! – напарник разогнулся из позы речного омара и посмотрел на меня как на идиота: – Часов семь ты спал, успокойся. Ща покажу, какие я себе платья прикупил! Топай отсюда и жди, я порядочная девушка!

– Козёл ты! – расслабился я и вернулся на диван попить водички да посмотреть показ мод.

Через пару минут напарник вылез из шкафа в женском варианте брони каких-нибудь пустынных рейдеров. Всюду, где позволяло место, торчали острые шипы, идеально гармонирующие с безумным оскалом Второго. Он гордо протопал, звеня железом, по полу номера в сторону большого балкона, но запнулся об изысканный ковёр и грохнулся на резной

журнальный столик, разбив стеклянную столешницу и прочно увязнув шипами в древесине.

– Следующий! – заржал я, когда он освободился и сбросил с себя эту хрень.

Следующим нарядом было нечто металлическое, технологичное и облегающее, но угловатое в изгибах и звенящее как тазик при касании другой частью брони. Серо-синей окраски, оно выглядело неплохо и, судя по всему, совершенно не сковывало движения, но звон, отсутствие карманов и вообще, мы не на войну собираемся!

Напарник, хихикая в шкафу как душевнобольной, наконец вышел в третьем наряде и я подавился водичкой, глядя на это чудо. Это были классические фэнтезийные бронелифчик и бронестринги из невероятно блестящего металла. Вся эта сложная, мало что скрывающая сбруя звенела как проклятая, а когда Второй ещё и взгромоздил нашу секиру на плечо, то я заржал как сумасшедший и сполз с дивана задыхаясь и хрюкая.

– Зря ржёшь! – напарник осклабился и переложил топор на другое плечо, принимая героическо-эротическую позу: – Нравится? Тут все комплекты парные – для «эм» и «жо»! На, надевай.

Он швырнул в меня сверкающие кольчужные трусы, какие-то сандалии и цепочку. Я без вопросов, всхлипывая от смеха, натянул неожиданно удобные железки и встал возле Второго, поглядеться в зеркало.

– Звиздец, Конан Варвар и его Варвариха! – хохотал я, играя не самыми выдающимися мышцами.

– ... лицами и помогут решить все вопросы.

Мы подпрыгнули и обернулись на голос.

В наш номер, без стука и предупреждения, ввалилась мерцающая голографическая проекция изнурённого и красноглазого улита. Следом за ней вошли люди в костюмах и с серьёзными выражениями лиц, странно, что без охраны, если не считать двух местных летающих дронов, увешанных оружием, направленным на членов делегация.

– Вот, прошу, прошу, обсуждайте, а у меня дела, дела! – голограмма махнула ручкой и исчезла.

– Здравствуйте, мы готовы обсудить некоторые положения, касательно взаимовыгодного сотрудничества и торговли.

Мы с напарником переглянулись и одновременно сглотнули. Я прочистил горло и шагнул вперёд, звеня бронетрусами и протягивая руку ближайшему гостю:

– Здравствуйте, Владимир Владимирович...

Он кивнул и я пожал руки остальным лидерам стран. Кроме нескольких, совсем уж известных, остальные морды были лишь смутно узнаваемы и покончив с формальным приветствием, я собрался с мыслями, предложил всем рассесться, где возможно, и задал главный, интересующий меня вопрос:

– Вы тут откуда все?

Что тут началось!словно стая шакалов, почуявших сла-

бину, они начали галдеть и сыпать угрозами войны, санкций и смертной казни, но суть я уловил – их просто выдернули сюда из мест обитания, намекнув про предложение, от которого нельзя отказаться.

– А ну заткнулись все нахрен! – рявкнул я, когда глаз начал дёргаться. Всё же я ни разу не политик и дипломатии не обучался, но здравого смысла у меня хватит на всю эту кодлу.

Ошарашенные, они умолкли и злобно уставились на меня и лишь некоторые смотрели с вежливым интересом, понимая, что никто не собирается их убивать или брать в заложники. Я прошёлся перед ними взад-вперёд несколько раз, звеня трусами и начал говорить, стараясь напирать на факты и выставлять улита и его город в самом выгодном свете.

Основными тезисами стали: гарантия нейтралитета Афедрона, доступ к новым технологиям и функции колоссального трансграничного торгового хаба. Некоторые лидеры восприняли эти идеи в штыки, но я послал их в жопу с их претензиями и намекнул, что это исключительно жест доброй воли и даже объединившись, они не смогут противостоять Афедрону в военном плане.

Я понятия не имел, как Клчк будет вести дела с государствами, от которых уже мало что осталось, но, как мне показалось, некоторые ухватились за эту идею в столь непростое время и засыпали нас вопросами о возможности сдерживания людей с суперсилами.

Не долго думая я соврал, что способ есть, и вообще, через пару часов этой импровизированной конференции, я устал настолько, что только кивал и поддакивал, но ничего критичного не обещал, кроме как самому себе – задушить ули-та за такую подставу. Но главное, я добился гарантий эвакуации людей, поскольку Афедрон не мог развернуться на месте и ему требовалось заложить небольшой вираж. Сошлись на том, что на первое время город припаркуется на месте северных морей и все страны получают к нему доступ через Российские границы.

Честно, я устал от этого дерьма и мне с ещё большей силой захотелось сорваться в путь, чтоб не зависеть ни от кого кроме себя – напарник не в счёт. Во время перекуса я поделился своими мыслями со Вторым и он, без раздумий, полностью поддержал.

Наконец появился улит во плоти, видимо услышав моё нецензурное бурчание, и выдворил высоких гостей, заползая на диван и жадно присасываясь к бутылке с водой. Выглядел он откровенно хреново – серый глянец его шкуры пропал, напоминая теперь дряблое, подгнившее яблоко. Его красные глаза оплыли и обвисли, создавая образ наркомана на тяжёлых препаратах.

– Пришлось скопировать ваш интернет и разом загрузить его себе... – пояснил он на наши удивлённые взгляды. – Вы были правы от и до, и я рад, что повстречал вас и не наделал идиотских ошибок на этапе становления.

Мы с напарником синхронно хмыкнули – Клчк теперь говорил и вёл себя как нормальный, нюхнувший жизни предприниматель, разочаровавшийся в своих идеалах и вынужденный подстраиваться под суровую действительность.

– Ну и как тебе интернет? – полюбопытствовал я, садясь рядом и открывая новую бутылку, любезно принесённую дроном.

– Помойка! – безапелляционно заявил улит. – Но и полезной информации хватает.

– Мы рады, что смогли помочь тебе понять этот мир, – хмыкнул Второй.

– Да, я узнал многое, но принципами предков не поступлюсь и буду вести дела честно, зарабатывая Афедрону безупречную репутацию. Никаких фондовых бирж! Только реальная торговля, только хардкор!

Мы не удержались и прыснули со смеху на подобное заявление, но в чём-то он был прав – в новом, безумном мире, Афедрон может стать территорией стабильности и надёжности, правда нужно решить одну небольшую проблему...

– Как будешь сдерживать обладателей суперсил?

– Никак! – отмахнулся улит и пояснил, видя непонимание с нашей стороны. – Наполню воздух в городе нанороботами и они будут незаметно проникать в каждого посетителя. В случае чего они просто убьют носителя. Частные случаи рассмотрю отдельно, но при любом раскладе заведу личное дело на каждого встреченного разумного и буду обновлять ба-

зу данных, чтобы стало понятно – чего от кого ожидать.

– Серьёзно! – одобрили мы, принимаясь, но нанороботами не пахло.

– У меня для вас есть подарок и предложение, – внимательно посмотрел на нас улит и мы кивнули, готовые выслушать. – Первое, вы получите неограниченный доступ к производственным мощностям, но со своими материалами и источниками энергии. Второе, я пожизненно закрепляю за вами этот номер с бесплатным питанием. Третье: поскольку я прочувствовал всю полезность интернета, то на его основе создаю сеть, доступ к которой можно будет получить из любой точки вселенной при наличии специального оборудования и его я вам предоставляю. Вы сможете продавать и покупать товары и услуги удалённо, а доставка будет осуществляться через подпространство с пятидесятипроцентной скидкой. Отсюда вытекает предложение...

– Ложка дёгтя в бочке мёда? – слегка съязвил я.

– Скорее вишенка на торте, – устало улыбнулся Клчк. – Предлагаю вам стать агентами Афедрона и подключать к нашей торговой сети новые цивилизации, которые вы встретите на своём пути. Вы ведь не останетесь тут жить навсегда?

Последнее было сказано без упрёка и намёка, что нам пора убираться – скорее это была констатация факта. Уж не знаю, то ли он и вправду читает мысли, но не говорит, либо он переварил все труды по психологии и без труда определил, что нам уже не терпелось продолжить путь, но уже

не убегая, а наоборот – стремясь навстречу неизведанному и интересному.

– Агентский договор нас чему-то обяжет? – на всякий уточнил я.

– Нисколько, это скорее прерогатива. Вы вольны заниматься своими делами, но при контакте с новыми цивилизациями у вас будут полномочия официальных представителей Афедрона.

– Название города сменить не решил? – подколот улита Второй, не сомневаясь, что тот узнал значение слова, в человеческом понимании.

– Я понял о чём ты, – усмехнулся Клчк, – но нет. Люди лишь малая часть безграничного разнообразия разумных и нет смысла подстраиваться под каждый случай совпадения значения. Что ж, пойду заниматься организационными вопросами. Если я понадобится, то вы можете найти меня через любой информационный терминал – ваши личности уже внесены в базу города с самым высоким уровнем доступа. В остальном, я думаю разберётесь сами. До встречи и удачи в путешествии!

Улит встал и направился к выходу, но у меня остался один вопрос и я окликнул его, чтобы не терзаться самому и не отвлекать градоправителя по мелочам, поскольку у него сейчас будет целая прорва реальных забот.

– Клчк, подожди. Почему ты повесил на нас переговоры с президентами?

– Этот приём основан на анализе большого количества информации по психологии и кадровому управлению, а суть в том, что вы отлично справились и заслужили моё полное доверие, как честные люди, с высокими моральными принципами.

Не дав мне сказать больше ни слова, он исчез, не дойдя пару метров до двери, а мы с напарником переглянулись и пожали плечами, посчитав это нехилым комплиментом, после чего переоделись в нормальную одежду, нормально поели и отправились проверять границы своего доступа и полномочий.

Как итог: мы застряли в Афедроне почти на две недели, но не из-за желания расставаться с комфортным жильём, а чисто по техническим причинам, поскольку, попав на производственный уровень, сразу занялись глубокой модернизацией буханки, даже не допуская мысли сменить её на что-нибудь другое.

Главной проблемой стала энергия, но, благодаря высокому уровню доступа, мы выяснили, что город питается от кубов, поскольку стекло внутри ажурного каркаса было не чем иным, как первородной энергией мироздания. К сожалению, установка по безопасному расконсервированию этой энергии существовала в единственном экземпляре, в самом защищённом месте города, да и размер её был невероятно огромен – что-то вроде двадцать на десять километров и это при условии, что числилась она как «компактная».

Кубиков мы насобирали в окрестностях Афедрона, выбирая через транспортные шлюзы с лифтами и сдали их в свеженький центр автоматической торговли. Улит умолчал об дополнительном презенте и мы с удивлением узнали, что у нас есть персональные счета и по пять тысяч кубитов на них. Разумеется, эти средства тут же были пущены на материалы и разные примочки для машины.

Мы не стали отказываться от парового двигателя, но сделали совершенно новый – мощный, надёжный, с применением передовых технологий и материалов. Дополнительно собрали производительную систему охлаждения и рециркуляции. Большим откровением стал паровой котёл из кубиниума – при толщине стенки всего в миллиметр, он без проблем выдерживал давление в четыре тысячи килограмм на квадратный сантиметр, но это сказалось на его стоимости и мы потратили пару дней на активацию окрестных кубов, хлам с которых продали в городе, правда за копейки, а каркасы пускали в дело.

Буханка обзавелась прочными гусеницами, магнитной подвеской, системой климат контроля и вторым гусеничным вагончиком соединённым с головной частью гармошкой. Сзади расположились все большие агрегаты, запас топлива, запчасти и инструменты. Была ещё и третья, чисто грузовая часть, куда мы установили хитрую систему с выдвиганием и переворотом деформатора, чтобы не освобождать его рабочую часть каждый раз, когда потребуется что-нибудь

сделать.

Выглядело это довольно просто – его основание служило крышей прицепа, а каркас прятался в двойных стенках. При необходимости он поднимался вверх паровыми толкателями и потом просто переворачивался вручную и ставился на землю, в то время как управляющая часть постоянно находилась в головной части нашего минимоезда и выполняла функцию подставки для столешницы. Не забыли и про комплект батареек, но ценник на них был конский и мы порешили не гонять устройство по мелочам.

Много внимания уделили салону, поскольку тут нам предстояло жить, и кроме хорошей звуко- и теплоизоляции, мы озаботились раскладными спальными местами, холодильником и запасом питьевой воды. Удобные сиденья для поездки, мультимедийная система подключённая к сети Афедрона и его копии интернета со всей музыкой и фильмами. Полный фарш, как говорят в таких случаях.

С топливом мудрить не стали и оставили возможность ездить на прессованных брикетах и мазуте, но кардинально переделали печь с вечным огнём, организовав такой наддув, что производительность парогенератора превышала разумное потребление. А вот с неразумной точки зрения это позволяло крутить двигатель с большей скоростью без падения мощности и холостые испытания нарисовали нам максимальную скорость пятьсот километров в час.

После транспорта пришла очередь снаряжения, но

средств почти не осталось и мы не смогли обзавестись футуристическим энергетическим оружием, хотя боекомплект к винтовкам пополнили основательно, да сделали им износостойкое покрытие из кубиниума в критических узлах вроде ствола и допилили газоотводную систему, не забыв про магазины на тридцать патронов.

Одеждой и провизией занимались уже по остаточному принципу. В шмотках уделяя больше внимания удобству, чем бронированию, а еде компактности, хранению и вкусовому разнообразию. В последние дни перед отъездом встретили случайно нескольких людей, но контактов не заводили, ибо нафига?

Наконец мы были полностью готовы к отъезду, да и двухнедельная ночь как раз закончилась. Мы спускались на лифте со странным чувством – впереди неизвестность, но у нас появилось надёжное место, куда мы можем вернуться! Не дом, конечно, но это придавало уверенности в завтрашнем дне.

Я разогнал буханку до четырёхсот километров в час по идеально гладкому каньону, оставленного удивительным городом. Мы двигались на север, а там уже как кривая вылезет...

От автора: это завершение первой арки «побег в бесконечность» и, по сути, пролога. Следующая арка «Покорители рандома», но события развернутся с временным лагом,

пока не решил с каким. Спасибо, что прочитали первую половину книги, надеюсь увидеть всех во второй.

/Арка вторая: Покорители рандома/ Глава 15.

Умиротворение.

Ровная как стол равнина с низкой травой тянулась до самого горизонта, буханка приятно шуршала гусеницами по плотной почве, а Второй балдел на мягком диване в топике и коротких шортах, беззаботно курил под чашечку кофе и поглядывал в окна.

Я расслабленно сидел в кресле пилота сложив ноги на панель приборов и просматривал новостную ленту Афедрона на подпространственном комуникаторе, лишь изредка бросая взгляд сквозь лобовое стекло, но пейзаж там не менялся последние две недели, с того самого момента, как мы покинули город-улитку и наконец вырвались за границы России и человеческих законов.

Первое время над нами ещё пролетали самолёты разведчики, но через три дня непрерывного движения, с поочерёдным управлением, мы оказались уже так далеко, что сюда не сунется ни один пилотируемый аппарат без дозправщика.

Конечно, можно было купить нечто прогрессивное в Афедроне, но улит пересмотрел ценовую политику после на-

шего визита и теперь самый простенький летающий транспорт, с большой дальностью полёта без дозаправки, стоил под миллион кубитов. Но, даже так, на них выстроилась такая очередь из государств, что городу банально не хватало ресурсов для их постройки.

Хоть мы поначалу и удивились скорости, с которой Клчк начал вести дела с людьми, но всё оказалось до смешного просто – улит был слишком честным и прямым. Да-да, нет-нет, вот и весь разговор с юлящими человеческими торгашами. А когда он просто послал нахрен главу внешней торговли одной из стран, когда тот пытался выцыганить какие-то безумные условия, и ему пригрозили силой, тогда он послал их нахрен во второй раз и проехался Афедроном по их столице, заодно начиная свой путь в бесконечность за южной границей человеческой территории и показывая остальным, что так делать не стоит, люди поняли и приняли.

Было просто невероятно, с какой скоростью многие люди адаптировались к новым условиям. Появившаяся в сети неделю назад частная база знаний по предметам из кубов всё ширилась и теперь там можно было найти описание множества предметов и даже деформатор там присутствовал. Все приспособлялись как могли.

– Справа по борту огромный куб, ломаем? – зевнул Второй и потянулся почёсывая огромные груди с торчащими сосками, которые его настолько замучили, что он всерьёз подумывал избавиться от них хирургическим путём.

– Хер, знает, лениво что-то... – ответил я и взглянул на впечатляющую громаду с десятиэтажный дом

– Мы две недели пилим, останавливаясь только на поссать да пожрать, надоело!

– В нас пропал дух авантюризма? – усмехнулся я, берясь за управление и сворачивая к большому омнису.

– Неа, у нас просто полно всего и нет рациональной причины испытывать удачу.

– А нахрена мы тогда его будем ломать? – я припарковал гусеничный буханко-поезд в паре метров от куба и перешёл в салон, беря в руки винтовку.

– Потому что можем? – усмехнулся Второй подхватывая секиру и выпрыгивая на траву.

Я последовал за ним и тут же заметил сверкающую россыпь в траве. Присел и сгрёб в руку квадратную мелочь.

– Хех, – крикнул я вставая с корточек, держа горсть мелких кубиков и перевернув носком ботинка ещё один, побольше. – Кажись гнездо!

– Фига себе сколько мелочи! – поразился Второй, садясь на корточки рядом и тоже загребая пригоршню мелких блестящих кубиков, у которых энергетическая сердцевина едва просматривалась сквозь тонкие зазоры между полосами кубинума.

– Неужели ты хочешь убить даже детёнышей? – я изобразил на лице сострадание вкупе с мольбой, протягивая полную ладонь мелочи.

– Без жалости! – хищно оскалился Второй.

– Бездушный убийца! – картинно воскликнул я и бросил мелкие омнисы в огромный, со словами: – Бегите к мамке, спасайтесь! Я его задержу!

Мы посмеялись под звон кубиков, но, внезапно, напарник крепко схватил меня за руку и с напряжённым выражением лица кивнул на большой куб, показывая пальцем:

– Смотри, прилип!

Я пригляделся и понял, что имел в виду напарник – один из мелких кубов остался висеть на вертикальной стенке. Это было что-то новенькое и оттого очень любопытное. Мы подошли ближе и попробовали отделить малыша, но тот будто стал частью большого и не поддавался, даже после того, как мы надолго задержали дыхание для увеличения силы.

Сдаваться было не в моих правилах и вскоре на земле лежала пара сломанных ножей, затупленное зубило и кувалда с треснувшей ручкой. Секирой рубить побоялись, поскольку можно было ненароком зацепить энергоядро и активировать куб.

Почесав короткостриженные затылки, мы решили зайти с другой стороны и попробовать повторить эффект прилипания, что нам и удалось буквально сразу и, после ряда дополнительных экспериментов, мы вывели две закономерности:

– С этим сложнее, тут вариантов больше... – я держал в руках пятисантиметровый кубик и медленно двигался вдоль большого омниса, ища совпадения узоров, но это было чер-

товски сложно.

– А мелкие вообще не стыкуются, если части ядра не соприкасаются! – Второй подбросил на ладони крошечный блестящий омнис, без единой щели в сплошном металле, который он пытался приладить хоть куда-нибудь.

Сделав полный круг, я так и не смог найти совпадения по узорам в зоне досягаемости и вернулся на исходную позицию.

– Слушай, а вот интересно – они сейчас считаются за один или это будет одновременная активация нескольких? – задумчиво произнёс Второй, глядя на приклеенные мелкие кубики, напоминающие множественные бородавки на теле большого.

– Проверишь?! – ехидно улыбнулся я, беря из рук напарника секиру.

– Чёт сыкотно, у меня же нет способности закрыть глаза при активации и получить бесполезную, но безопасную херню... – он изобразил гипертрофированный испуг и сделал несколько шагов назад.

– Ссыкло в бесконечном пространстве – это бесконечное ссыкло! – изрёк я свежую мудрость нового мира, прикрыл глаза, и с силой ударил острым обухом секиры по ядру омниса, слушая треск мгновенно расплзающихся трещин и голос Кубовича.

– Получена временная дестабилизация связей матрицы сознания до подтверждения новой структуры привязки.

Внезапно я почувствовал как тело стало реагировать с задержкой и ощущалось вымокшим, тяжёлым и неудобным бушлатом, который хотелось поскорее снять.

Сознание плохо воспринимало внешнее окружение через органы чувств, но мысли порхали удивительно легко – это как если бы с двигателя внезапно сняли нагрузку и он начал работать без внешнего сопротивления.

– Что за херня?! Ты как? – Второй подскочил ко мне протягивая руку, но я как мог шарахнулся в сторону и упал как пьяный, бессмысленно мотая головой.

– Стоой! – язык еле слушался и приходилось прилагать немалые усилия, чтобы говорить членораздельно. – Нхвтал шё водномм тле ккзаца! Жждём!

Напарник напряжённо, но с пониманием кивнул – если принять во внимание слова Кубовича и моё поведение, то становится ясно, что сознание готово сменить место обитания и пока эффект не закончится нужно оградить меня от контактов с любым живым организмом!

К счастью, на этой равнине не было даже червей, но Второй всё равно ещё раз внимательно огляделся из под круглых очков-аквариумов, в которых жили два совершенно прозрачных слизня, спасающих его от вывиха мозга из-за способности видеть всё живое сквозь любое препятствие. Это была самодельная экспериментальная модель, но работала на удивление здорово.

Мы ждали.

Через полчаса ничего не изменилось, только я чувствовал себя всё хуже, понимая, что медленно растворяюсь в небытие. Я безостановочно кричал, что выбираю своё тело в качестве носителя, пытался медитировать и вернуть связь с конечностями, но всё было тщетно!

В отчаянии я куда-то полз и слышал панический крик напарника, но не мог разобрать слов... Я медленно расширялся как вселенная, становясь всё менее плотным и цельным, в какой-то момент потеряв память и способность идентифицировать себя, а потом я схлопнулся в сингулярность и меня сдавила твёрдая ткань небытия, навсегда заточив мой разум, не способный больше отличить миг от бесконечности...

– Митяй! Митяй! Живи, сука! – яростно кричала сквозь слёзы женская копия, тряся безжизненное тело оригинала.

Он умер на пороге машины, до последнего что-то безумно крича. Незадолго до последних минут жизни Первого, Второй связался с Афедроном, но Клчк не смог посоветовать ничего дельного, а создать и переслать искусственно выращенное тело он не успевал при любом раскладе.

Второй был готов подселить сознание первого к себе, но, как бы он не прижимался к напарнику, ничего не происходило и он просто шёл рядом, поддерживая и помогая тому ползти неведомо куда...

А теперь его нет!

Хоть их сознания и были идентичны в первые минуты, но Второй всё равно постоянно чувствовал неправильность в своём существовании, хотя и не подавал вида. Когда же его пол изменился, он почувствовал, как исчезает невидимое давление, словно само мироздания перестало смотреть на него с укором и брезгливостью.

А вот сейчас, со смертью оригинала, лопнула последняя сдавливающая струна и он окончательно почувствовал себя настоящим и живым, но радости не было – если цена его существования уход Первого, то нахер бы оно было нужно! Хотя, его мнения никто не спрашивал...

Второй сидел, курил, и бессмысленно перекладывал кубики, строя из них башенки, но всё не решаясь встать, выкопать могилу и навсегда проститься с тем, кто стал причиной его появления.

Но, рано или поздно, ему всё равно придётся принять тот факт, что он остался один, и не имело смысла откладывать это.

Твёрдая земля плохо поддавалась и он потратил целый час на рытьё могилы, постоянно заставляя мозг испытывать недостаток кислорода. Он уложил туда окоченевшее тело Первого и засыпал без всяких речей и ритуалов – мёртвым, в отличие от живых, они не нужны.

В течении следующей половины, пятидесятичасовых Афедронских суток он распилил многосоставной каркас на габаритные куски и сделал из них слитки в деформаторе. Со-

брал в округе все мелкие омнисы, которые можно использовать как соединитель и помолчав над могилой Первого напоследок, сел в буханку и продолжил двигаться в «никуда».

Как бы то ни было, но жизнь продолжалась и через несколько часов езды он обессилел окончательно и встал на ночлег посреди большого скопления разномастных кубов, покормил слизней в очках и лёг спать.

А утром случилось то, чего он боялся с того самого момента, как стал женщиной – внизу живота появилась тянущая, ноющая боль, а на трусах обнаружилась кровь.

– Не хочу быть девочкой... – проворчал Второй и полез в закрома буханки за припасёнными средствами женской гигиены. Настроение было подавленное и хотелось кого-нибудь убить, но вокруг были только ветер, трава и кубы...

Провозившись десять минут с крылатыми прокладками и убедившись, что на мужские боксеры их не прилепить, он углубился в изучение инструкции к тампонам.

– Гадство! Никогда больше не буду шутить над бабами и их злобным «пэмээсом»!

Всё, вроде, получилось и он рыча покинул машину с топором наперевес, намереваясь снять стресс на ни в чём не повинных кубах.

Бам!

– Получена клавиатура.

Бам!

– Получен стул.

Бам!

– Получена лопатка лопасти турбины.

– Получен граздокут.

– Получено расширение вероятностного спектра.

– Р-а-а-а-а! – Второй зарычал и закрутился волчком сре-

ди плотно стоящих метровых омнисов, круша их налево и направо, совершенно не вслушиваясь в слившиеся голоса Кубовичей.

– Получен хвост фырха.

– Получен червь Орги.

– Получена расческа.

– Получено расписание рейсовых пыгл на второй терик

рухта.

– Получена локальная оптимизация: репликация актива до ограничительной структуры омниса.

– Получена граната.

– Получена овца.

– Получен апельсин.

– Получен грок.

– Получен комплекс наведения варп торпед.

– Получена носовая слизь бегемота.

– Получено условие регулярного взаимодействия активатора с омнисами для поддержания существования.

– Получен кактус.

– Получен замбк.

– Получена консервированная печень трески.

– Получена локальная оптимизация идентификации ак-
тивов.

– Оплодотворенные яйца ндата.

– Полный комплект для сборки тумбочки.

– Неисправная система охлаждения ядра эльота.

– Половина заднего мозга диплодока.

– Правая рука человека.

– Изменение пола на противоположный.

– Горючий газ под высоким давлением.

Хрипящего и исходящего пеной изо рта Второго, отшвырнуло прочь волной расширенного газа. Он ударился поясницей о каркас с перепуганными овцами, перевернулся в воздухе и рухнул в лужу слизи, приложившись лицом об острый узор, едва не лишившись носа и разодрав губы.

Он беззвучно смеялся сотрясаясь всем телом и сучил ногами, с хлопаньем разбрызгивая сопли бегемота. Это была самая настоящая истерика – эмоциональная буря в которой смешалось всё и сразу. Второй похлопал ладонями по мужской груди, сложил две фиги и покрутил их, высунув язык и слюняво фыркнул «апууу» – дескать всё, тю-тю!

Через несколько минут его отпустило и он шмыгнул носом, утирая с лица кровь, сопли и слёзы. Спина болела, но не более того, и Второй неуклюже поднялся на ноги, придерживаясь за пустой каркас.

В трусах что-то мешалось и он с облегчением вытряхнул оттуда тампон, радуясь, что его не придётся вырезать в по-

левых условиях и без анестезии. Закурил, глубоко затягиваясь и оглядывая каркасы с добычей, но в голове стучала назойливая мысль, что всё это херня и бессмысленность, но альтернативой было либо совершить самоубийство, либо вернуться в человеческое общество и попытаться приспособиться.

Накладывать на себя руки он считал полным идиотизмом, а возврат к обычной жизни был невозможен в принципе, поскольку и без того дебильные законы и тупизм соплеменников вымораживали Митрофана, генерируя острое желание поубивать всех к чёртовой матери!

Как ни странно, но злость на человечество помогла ему прийти в норму окончательно и вспомнить ради чего он вообще затеял весь этот поход.

Он затеял...

Снова немного накатила грусть, но Второй одёрнул себя, напоминая, что даже смерть близкого человека событие рядовое и неизбежное. Он уже почтил память первого и теперь пора отбросить этот хвост и двигаться дальше, пока он не погряз в бесконечной рефлексии.

Добыча!

Обойдя каркас, плотно набитый отрезанными человеческими руками, Второй подошёл к отчаянно блеющим овцам, запертым в ажурной клетке. Они бесновались в полутора-метровом пространстве давя друг друга копытами, стоя и лежа друг на друге с максимальной плотностью. Он понимал,

что что-то изменилось, но в упор не помнил что именно получил из куба, хотя и так было понятно, что теперь будет куча однообразной хрени, заполняющей весь каркас под завязку.

Эту догадку подтверждали плотно уложенные чёрные шары с жёлтой полосой и полный метровый каркас оранжевых апельсинов, да такая же куча консервных банок, кактусов, какой-то серой желеобразной фигни и два десятка коробок с тумбочками из «Икеи».

Размотав удлинитель и зарядив в болгарку самопальный диск для резки кубиниума, Второй первым делом выпустил овечек Доли в степь, отрубив самой последней голову – на шашлык и лагман. Кудрявые убежали недалеко, успокоились, и принялись беззаботно щипать жёсткую траву.

Подходить к каркасу с крупными зелёными шарами, покрытыми слизью, он побрезговал и занялся тем, что единственно выглядело как граната, поскольку мозг, по неведомой причине, отчётливо запомнил только это из всех наименований.

Осторожно выпилив небольшой лючок, Второй вынул увесистый шар со среднее яблоко и внимательно осмотрел. На жёлтой полосе были непонятные символы, а чёрные половинки сферы имели противоскользкие рёбра и две отметки возле полосы.

Чувствуя себя в прямом смысле обезьяной с гранатой, Второй осторожно покрутил полусферы и те с тихим щелч-

ком немного раздвинулись, а из жёлтого кольца выскочило несколько коротких усиков по периметру и символы начали моргать. Понимая, что в любом оружии должна быть защита от дурака, Второй не переживал и не считал, что эта хрень сейчас на боевом взводе, поскольку даже у низкотехнологичных человеческих гранат нужно выполнить как минимум три действия для того, чтобы они сработали.

Осторожно покачав жёлтые усики, он определил, что кольцо двойное и половники движутся в противоположные стороны, что было логично, если считать символы установкой времени задержки детонации. Сместив двумя пальцами усики до полного схождения и добившись того, что все символы перестали моргать и горели постоянно, он сжал шар, сдвигая половинки на место и услышал тихий писк.

Не теряя времени, Второй отбросил гранату подальше от машины и упал на траву, отсчитывая про себя секунды. Любопытные, видимо домашние овцы, гурьбой бросились проверять что там упало и через пять секунд прогремел мощный взрыв, в воздухе пахло чем-то странным, а животные превратились в кровавую пыль.

– Херасе игрушки! – Второй встал, с уважением покосился сперва на кучу гранат, а потом на огромную воронку, на дне которой остался странный конус из спрессованной земли и песка.

– Что это? Кто здесь?! – из открытой двери машины раздался скрежещущий голос, заставивший Второго подпрыг-

нуть от неожиданности и развернуться к буханке, выпучивая глаза от изумления...

Глава 16. Дух машины

Если это и есть то самое посмертие, то я уже жалел, что был атеистом. Моё сознание не растворилось и я не перестал мыслить, что было особенно мучительно без ощущения времени. Гадское небытие не давало покоя, а постоянно тянуло, крутило, толкало мой разум и даже “понимание” ничего не понимало, поскольку не получалось осмыслить окружение.

Внезапно, всё моё “небытие” тряхнуло и появилось остаточное ощущение звука, а “понимание” быстро зацепилось за чёткие границы “небытия”, за которыми что-то происходило и я заорал со всей мочи:

– Что это? Кто здесь?! – не уверен, что ожидал услышать голос Бога с пояснениями, но всё же...

– Эй! Митяй, это ты? – донёсся до меня тихий, невероятно искажённый голос, но сомнений не было – это голос Второго!

– Я! – заорал я в пустоту, – Где я?!

– Хер знает, – прозвучал уже громче неуверенный голос напарника, – где-то в машине..

Я хотел рыкнуть на него за шуточки, но внезапная молния осознания пронзила меня – я и есть машина! “Понимание” раскрутило этот факт и вот я уже чувствовал свои границы – борта, катки гусениц и даже частично прицеп. А говорил и слышал благодаря вибрации звука, но если я мог вибри-

ровать частями машины, чтобы “говорить” то и остальные механизмы... Получившее целую кучу данных, “понимание” расширяло моё мироощущение с геометрической прогрессией и вот уже снаружи слышится крик:

– Стой! Куда?!

– Чух-чух, бугага! – радовался я тому, что жив, и каким-то образом, по наитию, заставляя своё новое тело двигаться, но тут была одна проблема – я ни черта не видел и сразу врезался во что-то.

– Получено локальное расширение восприятия.

– Первый, сука, это ты управляешь машиной? – напарник ворвался в салон и попал в зону моего влияния. Ради интереса попробовал дёрнуть его за ухо, чем вызвал панический крик и вмахи рук: – А, бля, чё за херня?!

Не успел я порадоваться за друга, вновь ставшего самцом, как внезапно почувствовал слабость и никак не мог понять причину, превратившую меня в невнятный огрызок сознания. Мысли ворочались туго и не получалось пошевелить ни одной запчастью.

– Эй, ты тут? Митяй? – вопрошал Второй, но на ответ у меня не было сил, хотя...

В буханке были динамики и я уже почти сконцентрировался на них, но хлопнул себя по воображаемому лбу и стал напрямую терзать барабанную перепонку Второго предсмертным шопотом:

– Слабость... сил нет...

С озадаченным выражением лица он энергично прочистил ухо пальцем и задумался, осматривая “мои” внутренности. Через пару секунд на него снизошло озарение и он хлопнул себя по лбу и бросился к печи. Я тоже “прозрел”, но лупить себя по лицу было нечем, да и лица больше не было.

Напарник быстро зарядил в печь порцию топлива и я ментально ощутил прилив сил, за что сразу его и поблагодарил:

– Спасибо! – прохлопала дверца топки, вызвав округление человеческих глаз.

– Твою мать, ты стал полтергейстом шутником?

– Знаешь, – задумчиво вибрировала его левая барабанная перепонка, – после того ада я готов радоваться каждой секунде жизни хоть червём, но есть небольшая проблема...

– Какая? – поковырял левое ухо Второй.

– Я нихрена не вижу снаружи – у меня гла́зок нет! – ответил я ему в правое ухо, которое он тоже сразу поковырял.

– Ну, гла́зок мне тоже не подалось, но есть ручки.

– Какие ручки? – не понял я, заодно проверяя могу ли я самостоятельно контролировать наличие топлива в печи – оказалось могу.

– Хер знает, вроде славянские... Ща!

Он выскочил наружу за пределы «видимости», откуда вскоре послышался визг болгарки, а я почувствовал, как появилась дополнительная ниточка энергии, идущая от генератора, в который поступала мощным потоком от паропро-

вода. «Понимание» быстро сложило два и два, выдав мне готовую концепцию преобразования теплоты сгоревшего топлива в энергию.

Пока я пытался разобраться, каким именно образом моё сознание взаимодействует с железом машины, вернулся Второй с окоченевшей рукой в руке.

– Вот тебе рука помощи! – хихикнул он, а я заметил излишнюю влагу в его глазах и понял, что совершенно не различаю цвета, да вообще, все объекты виделись как рябь разных оттенков серого – больше пятидесяти точно...

– Ты чё?! – я почти начал орать на шутника, но вовремя заметил, что рука не моя и задал закономерный вопрос: – Откуда?

– Да у меня их целая коробка, – загадочно хмыкнул Второй и помахал той рукой в воздухе: – А ей можешь управлять?

Я попробовал и сложил в дулю окоченевшие пальцы. Энергии ушло многовато, для такого простого действия, и я сообщил об этом напарнику, выкинув подозрительную конечность из салона.

Мы обсудили ситуацию, он рассказал то, что видел со своей стороны и про добычу из кубов, я – про личный опыт переселения души. Покумекали про моё зрение, глянули цену доставки разных систем наблюдения из Афедрона, приуныли...

Второй загрузил гранаты, консервы и четыре непонятные

высокотехнологичные фигни, честно признавшись, что понятия не имеет, что это, поскольку находился в состоянии аффекта когда оно появилось и не слушал Кубовича. Забытая туша овцы была мной переехана и потеряла товарный вид, а что касается движения, сошлись на том, что поведёт человек, а я не должен вмешиваться в работу механизмов, пока окончательно во всём не разберусь. На том и порешили.

– Песок ступичный натирает, на задней правой... – жаловался я на неудобство прямо в ухо напарнику.

– Гусеницы не жмут? – он хрюкнул от смеха и помотал головой.

– Я, между прочим, тебе сочувствовал от всего сердца, когда ты сиськи отрастил! – возмущался я вслух, но на деле совершенно не испытывал дискомфорта в новом облиии. Напрягала только полная слепота, вызывая лёгкое чувство клаустрофобии, но мы активно размышляли над этой проблемой.

– Ты не выглядишь несчастным... – улыбнулся последний из Митрофанов и начал куда-то поворачивать.

Я ударился бампером обо что-то твёрдое и услышал:

– Слиток чистого золота.

– Эй, человек, – полюбопытствовал я, памятуя о его фишке с плотно набитыми кубами – большой ли куб? И чего это его тебе засчитали?

– Косяк, однако... – задумчиво почесал затылок Второй, – Рулил я, а тебя, видимо, за инструмент посчитали! Куб, хер

знает, метров десять, пятнадцать...

Он взял коммуникатор и полез смотреть стоимость золота в кубитах на рынке Афедрона, но через минуту разочарованно вздохнул – один кубит за килограмм. Мало! Открыл поисковик и выяснил плотность золота, перемножил на примерный объём, прикинул подпространственную доставку и вновь разочарованно выдохнул:

– Шестьдесят пять миллионов кубитов за шестьдесят пять тысяч тонн золота...

– Неплохо, а доставка? – напомнил я, поскольку это было очень дохрена веса!

– Лярд триста, минус наша скидка пятьдесят процентов, итого... – он заржал, я тоже.

Тариф, установленный Афедроном на подпространственную доставку в один кубит за перемещение тонны груза на тысячу километров, был очень низким, при условии что ты где-то неподалёку, но мы находились уже в двадцати тысячах километров от человеческих территорий, где был ближайший, и пока единственный, стационарный подпространственный переход в город-улитку.

Вообще, улит поступил очень разумно. Хочешь иметь физический доступ к рынку из любой точки пространства – плати копеечку! Не хочешь? Ну, тогда для тебя открыты двери стационарного хаба – приезжаешь, продаёшь-покупаешь, уезжаешь. Вот только расстояния...

– Ну таки шо? – Второй скрестил руки на гдуди. – Ви

предлагаете бросить целую кучу золота, потому-что немножко надорвать спину для вас слишком дорого?

– Таки да, – хмыкнул я в его ухо, – вы знаете сколько берёт нынче хирург за посмотреть на мой сколиоз?

– Эх, ну пойду хоть тонну закину, может на провода какие пойдёт, да кубиниум срежу.

Прихватив плотные перчатки, он пошёл разматывать удлинитель, а я продолжил познавать нового себя.

Оставив загадки взаимодействия с металлом на потом, я разогнал “понимание” на полную и стал разбираться с потоками разномастной энергии, которые чувствовал и видел.

Самым ярким источником была печь, но выглядело это так, словно я пью прямо из под крана по мере надобности и если поток иссякнет, то и я останусь без энергии. Вторым по размеру, но мелочью по сути, было солнце и я чувствовал энергию от нагретых бортов. Ради интереса сконцентрировался только на этом и проехал сантиметров десять, после чего железо моментально остыло и брать там стало нечего. Ну и третьим оказался ветер, обдувающий меня, но там были вообще слёзы. Про всякую электрическую мелочь, вроде аккумуляторов, и говорить не приходилось, поскольку тепловая энергия была не в пример “сытнее”.

Логика подсказывала, что можно, подобно Афедрону, питаться ядром кубов, но я их вообще не чувствовал и не видел в себе, хотя точно знал, что они в салоне. Значит нужен теплоаккумулятор и у нас даже было готовое решение, уже

подключённое и протестированное, но пока без воды.

Не забывая следить за топливом в печи, я, как заправский полтергейст, поднял в воздух пятишку с водой и вылил всё в котёл из кубиниума. Перекрыл заслонку обычного дымохода и жар из печи теперь вылетал наружу через теплообменник сорокалитрового котла. Внимательно наблюдая за манометром, почувствовал, как вместе с повышением давления и температуры, увеличивается и количество энергии в баке.

Попробовал подвигаться – температура и давление в котле прилично упали, но, тем не менее, это была отличная новость, поскольку с таким накопителем было проще работать. Тут то меня и потянуло к деформатору со страшной силой!

Вот только тут меня подждал большой облом – он не был частью меня, как и сам прицеп, который чувствовался больше как шатающийся, почти выпавший зуб. Возможно дело было в логике самого сцепного устройства, не подразумевающей прицеп как часть машины, но и гусеницы я воспринимал как обувь, а значит тут что-то другое и нужно больше данных.

Немного расстроившись, я занялся готовкой еды для человека, похихикивая про себя, что теперь он мой раб, а рабов нужно иногда кормить. Вообще я не парился по поводу своего нынешнего состояния и даже немного радовался, поскольку это было чертовски прикольно и всяко лучше чем отрастить сиськи. Да, возможно я лишился каких то мелких радостей, но курить меня не тянуло, секс я и до этого не осо-

бо боготворил, а вкусно пожрать вообще страшный грех и теперь я буду преисполнен святости, аки аскет в келье.

– Митька, жрать иди! – громко крикнул я ему через очень мощную стереосистему.

Болгарка стихла, что-то упало и послышался трёхэтажный мат. Затем были приближающиеся шаги и наконец он заглянул в салон:

– Ты нахрена так пугаешь? – возмутился он, снимая перчатки и с подозрением смотря на сервированный стол. – Эт чё?

– Я тут подумал и понял, что теперь я твой бог-из-машины, – заржал я, – но я великодушен к своей пастве, поэтому вот тебе шедевр грузинской кухни “Жричёдали”.

– Я смотрю тебя не парит новое тело? – хмыкнул и вытер руки о футболку. Сел за стол.

– Шутишь? Я может с детства мечтал стать трансформером! Не таким, как ты, а нормальным.

– Не гони, не мечтал! – усмехнулся он и принялся за скромный обед из печени трески, отварного риса со специями и сублимированного мяса.

– Вот, сцуко, твой главный минус – даже помечтать о мечте не даёшь! Ладно, это всё фигня, тут косяк появился – не могу шевелить прицепом и управлять деформатором. Думаю дело в сцепном и его придётся переделать на нечто шарниро-болтовое.

– Я даже понять не могу о чём ты... – проворчал жующий

человек.

– Ну смотри, всё, что так или иначе представляет собой буханко-паровоз, то есть меня, скреплено, скручено и сварено в единую конструкцию, а прицеп болтается как хер в проруби – вроде и есть, но не работает.

– Я понял, – после секундного раздумья кивнул Второй. – Дорежу каркас и займусь.

Он поел, закурил и вернулся к работе, а я занялся экспериментами с видеокamerой ноутбука, он же подпространственный коммуникатор, и пришёл к интересным выводам – я мог видеть то, что видит камера, а именно перевернутое изображение на светочувствительной матрице. Ноутбук начал летать по салону и заглядывать в окна, но тут я понял главный недостаток подобного полтергейства – оно потребляло слишком много энергии и того, что давала печь не хватало, если я хотел сделать ещё что-нибудь. Проклятый закон сохранения энергии!

Я начал скучать.

Напарник самозабвенно работал и от нечего делать я пошевелил часть удлинителя, что тянулась от розетки и меня посетила любопытная мысль. Я поднял в воздух шуруповёрт и парой саморезов прихватил вилку к розетке, вроде как сделав провод неотъемлемой частью своей конструкции и к моему удивлению это сработало!

– Доктор осьминог, блин! – восхищался я тем, что без малейшего затруднения сворачиваю кабель причудливыми

кольцами и петлями.

Он ощущался как очень длинный палец без костей и в то же время как нога или рука – в общем конечность под сто-процентным контролем. Расход энергии при таком подходе был значительно меньше, чем если бы я делал то же самое как полтергейст и скорее всего это связано с передачей энергии по замкнутому контуру, при том, что сам материал значения не имел. Тут же вырисовался концепт машины с могучими щупальцами, оснащёнными “глазами” и “ушами”, хваталками, дробилками, долбилками, копалками, сверлилками и прочими необходимыми атрибутами, каждого уважающего себя робота.

Чем больше я тренировался, тем эластичнее становилось сознание, позволяя мне быть многозадачным как компьютер. “Понимание” уже не доставляло неудобств, поскольку я заметил, что на него просто расходуется дополнительная энергия. А вот увеличение силы не работало, поскольку мозг как таковой у меня отсутствовал и душить было нечего.

Через несколько часов Второй закончил и перегнал кубиниум в слитки. Я едва не подпрыгивал вокруг него как собака, предвкушая путешествие с новыми возможностями, но сперва нужно решить вопрос нашего с прицепом единения и сделать мне глаза.

Пока деформатор лепил мощный поворотный узел, по шаблону нескольких сваренных между собой подшипников из запаса, Второй вышел в сеть и заказал пять светочувстви-

тельных элементов в броне, на поворотной рамке с крепежами. По весу выходило на пятнадцать килограмм и он сразу создал контракт с доставкой, пометив, что расчёт будет каркасом куба. Система тут же попросила его внести данные о габаритах каркаса и когда он всё выполнил, то получалось, что денег не хватало.

– Эх, не получится из тебя пятиглазка! – вздохнул он, оставляя только один “глаз” в заказе.

Повторил процедуру с контрактом и едва уложился семьдесят кубитов, из которых шестьдесят были за доставку. В полтинник оценили каркас и тридцатка у нас была. Мы приготовились ждать.

– Доставка “ЛУТ”! – раздался снаружи звонкий женский голос, едва Второй полез читать новости мира и вселенной.

Он выскочил наружу и удивлённо присвистнул, заставляя меня пялиться в окно при помощи камеры ноута.

– Спасибо, – кивнул Второй, ставя ногу на длинный деревянный ящик, доставленный милостливой улиткой женского пола, в красивой форме с каким то логотипом. Её раковина отличалась от той, что была у Клчка глянцевым блеском и цветным узором.

– Где контрактный каркас? – она изящно изогнула глаза-рожки, оглядываясь по сторонам.

– Один момент, – Второй сходил до прицепа и достал кубик, бывший недавно каркасом. – Вот!

– Благодарим за использование “ЛУТ” доставки. Всего

доброго!

Она просто исчезла, а напарник цокнул языком, удивлённый оперативностью и вскрыл посылку. Внутри лежало подобие телескопа с коробкой на конце, и мощной поворотной подставкой. Не тратя времени он приварил мой “глаз” на крышу, над водительским местом и вытянул средний палец в его сторону:

– Как видно? Приём.

– Приём. Вижу хорошо, одного безрукого человекообразного.

– Проверь!

Я покрутил глазом, проверил приближение и фокусировку – всё работало отлично и даже картинка воспринималась привычно цветной!

– Ну что видать на горизонте? – спросил стоящий на крыше и вглядывающийся в даль Второй.

– Очень интересную херабору, внеземного происхождения! – ответил я, сосредоточенно разглядывая на максимальном приближении нечто, похожее на подземный комплекс, который выкопали и бросили на землю.

– Ну так чего стоим? – усмехнулся напарник, спрыгивая в люк и занимая место водителя. – Вошли, вышли, приключение на двадцать минут!

Глава 17.

Только через пять часов непрерывной езды на скорости двести километров в час, я смог получше разглядеть непонятную громаду и один момент меня сразу напряг – вокруг неё кружили летающие точки, да и вообще, чем ближе мы подбирались, тем меньше мне хотелось туда соваться.

Это определённо был какой-то колоссальный комплекс, вот только не подземный, как я предполагал ранее, а космический. Меня просто ввели в заблуждение массивные, прямоугольные части конструкции, более подходящие для закапывания в землю, где они бы без труда выдерживали огромное давление грунта, но теперь я различал на их поверхности множество антенн и что-то, подозрительно напоминающее турели.

– Ну шо там, одноглазый? – в очередной раз повторил вопрос напарник, поскольку человеческий глазничего не различал на таком расстоянии.

– Алиёны...

– Зелёненькие?

– Хер знает, пока не видно. Я в этой долбанной степи даже расстояние не могу прикинуть, но домик у них большой...

Если я сперва и задавался вопросом, почему на нас до сих пор не обращают внимание, то ещё через пару часов движения пришёл к неутешительному выводу – эта херобора была

чертовски далеко.

Сам не знаю почему, но мы продолжали ехать к пришельцам прямым курсом, несмотря на всё возрастающую тревогу. Второй уже полчаса торчал в люке с винтовкой и разглядывал пункт нашего назначения через оптику.

– Ну, всё, хана! – проворчал я и остановился, когда заметил, что одна из точек движется в нашу сторону.

– Да ладно, – отмахнулся напарник, снимая оружие с предохранителя, – может это эти – ксенодипломаты!

– Или сборщики мяса... – невесело усмехнулся я, поднимая в воздух винтовку и просовывая дуло в форточку. И ежу было понятно, что ничего мы своими пукалками не сделаем, но в качестве моральной поддержки было самое оно.

Однако ни он, ни я не угадали – нас просто проигнорировали.

Большой летательный аппарат похожий на длинный кусок, срезанной вдоль трубы, прогудел над нами и двинулся дальше, по нашим следам. Я лишь на несколько мгновений ощутил, что нас чем-то просветили, но на этом первый контакт и ограничился.

– Лучше бы он шмальнул чем-нибудь... – расстроено проворчал Второй, прячась обратно в мой салон. – А то стало слишком любопытно подъехать поближе...

– Ну так и поехали... – вздохнул я, полностью понимая чувства напарника – было чертовски интересно поглядеть на ту штуку вблизи, а тут ещё и не воинственные инопланетяне

попались! Хотя, мы же теперь, вроде как, на единой вселенской тверди обитаем, а значит они не пришельцы, а соседи! Деловые партнёры, блин...

Дальше двигались уже без страха, но ящик с гранатами подтянули поближе к люку. Я надеялся, что смогу их раскидывать не хуже миномёта, но это был вариант на крайний случай.

Ещё через пару часов мы въехали в зону свободную от кубов и мне наконец удалось в подробностях разглядеть сооружение, а заодно прикинуть оставшееся расстояние, основываясь на размере пролетевшего над нами аппарата, которых тут кружила целая тьма.

Это точно было что-то космическое, но масштаб поражал воображение, хотя... в последнее время, какого только дерьма я не повидал и это вот... ну да, большое, но Афедрон круче, да и тут всюду были следы разрушения.

Между огромными частями виднелись вспышки и там копошилась целая уйма не то роботов, не то гуманоидов в броне. Они возводили опоры и перемычки, чтобы не допустить складывания всей конструкции, но кое-где виднелись разрывы в корпусе, да и вообще дымилась тут всё изрядно.

Мы остановились не доехав пару сотен километров до погруженной в землю части, поскольку я всерьёз боялся быть погребённым под внезапно отвалившимся куском этой штуки. Второму в этом плане было проще – умрёт и всё, а я мог навечно застрять без возможности пошевелиться и медлен-

но сходить с ума.

– Походу мы не вовремя... – напарник тоже разглядывал множественные повреждения станции. – Даже не целятся!

Действительно, жутковатые, крупнокалиберные, сдвоенные орудия, даже не шевелились, но я был совершенно не против, поскольку и так было страшновато, однако:

– Сова, открывай, медведь пришёл! – заорал я, используя свой стальной кузов в качестве огромного динамика.

– Ты охренел?! – рявкнул Второй и пнул мою дверь, поскольку едва оглох от звуковой волны, но я создавал её направленной, поэтому ему ничего не угрожало.

– Да не ссы, человек, вон, зашевелились!

Действительно, в нашу сторону двигалось нечто, лавирующее между не то запчастями, не то просто упавшими фрагментами, и поднимающее тучи пыли. Вскоре большая платформа, висящая в паре метров над землёй за счёт тугих струй воздуха, вырывающихся из дюжины сопел по краям, добралась до нас и тяжело опустилась на землю, громыхнув такелажем множества подъёмных механизмов и манипуляторов.

С неё спрыгнул коренастый и красномордый, гуманоидный жаб, в полукOMBинезоне из ржавых металлических полос и, поправив каску с несколькими антенками, бодро зашагал к нам, энергично размахивая руками и что-то булькая:

– Опс плу ип оап ап!

– Нихт ферштейн, – засмеялся Второй, по пояс высунув-

шись из люка – по-русски давай!

Угрозы от этого Весельчака У совершенно не ощущалось, но было стойкое ощущение, что от нас чего-то хотят.

– Ща гляну услуги переводчика, отвлеки его пока! – напарник нырнул в салон и уткнулся в ноут, ища нужный раздел в списке услуг Афедрона.

– Гранатами пожонглировать? – хмыкнул я в его, не принимая никаких действий.

Тем временем жабомордый бесцеремонно ввалился в мой салон и уселся возле Второго, нетерпеливо пялясь в монитор и что-то недовольно булькая.

– Как же ты воняешь... – вздохнул напарник, не отрываясь от экрана и наконец просветлел лицом: – О, есть такая! Всего кубит за тысячу слов!

Он быстренько заключил контракт на перевод и теперь, с пафосным выражением лица, надиктовывал в ноутбук приветственную речь:

– Приветствую, мы пришли с миром и предлагаем дружбу от лица нашей расы!

– Не много ты на себя взял? – засмеялся я. – Лицо расы, блин...

– Нормально всё, – отмахнулся Второй и нажал на кнопку «перевести».

Из динамиков компьютера раздалось гудение, немного похожее на голос Кубовича, но слегка отличное и жаб немного повернул голову, прислушиваясь. Мы тоже прислушались

и повторно послушали пафосную речь Второго, правда без эмоций и слов – чистый смысл, но, тем не менее, очень понятный. После прослушивания он громко зашипел и яростно замахал шестипалыми руками, а переводчик немного подумал и прогудел уже нам спокойным тоном:

– Какая дружба? Где реактор?

– Какой реактор?! – обалдели мы и если бы была возможность изумлённо переглянуться, то мы бы это сделали.

– Нет у нас никакого реактора, – растерянно пробормотал напарник, – мы мимо проезжали и решили поздороваться.

– Мне ваше поздороваться зачем? От работы только отвлекаете! – недовольно булькал наш гость, но уходить не спешил. – Три недели этот металлолом закрепить пытаемся, сил нет! А ещё реактор раздавило! Пара дней и всё обрушиться окончательно... Надеялись на ваш кластер, но вы отсталые как рассоки!

– Понимаю, понимаю, – участливо кивал Второй на слова жаба и пододвинул тому кружку с кофе, надеясь, что земной напиток не убьёт этого крепыша. Хотя он был без скаффандра и вполне дышал кислородом, но ничего исключать было нельзя, но, с другой стороны, таких как он там была целая куча – в крайнем случае пришлют другого. – Думаю у нас найдётся знакомый, который вам поможет!

Гость замолчал и склонил голову на бок, видимо показывая заинтересованность, но к кружке не притронулся. Напарник тут же стал названивать улиту и тот довольно быстро

ответил на видеозвонок:

– Здравствуй Первый. Как ваши дела? Нашли что-то интересное? – Клчк сидел за небольшим столиком и что-то пил и розовой чашечки.

– Ну, – усмехнулся напарник, – во-первых, я Второй, а во-вторых, Первый сменил форму бытия. Но ты прав. Мы тут наткнулись на густонаселённую космическую станцию с проблемами и хотим твоего совета.

– Совет бесплатен, но его ценность высока! – медленно кивнул улит с многозначительным видом.

– Перегибаешь с пафосом! – засмеялся напарник.

– Да? – немного расстроился улит, но тут же махнул рукой и зубасто улыбнулся, переходя на более деловой тон: – Так что у вас?

– Видимо упавшая космическая станции, – Второй повернул ноут так, чтобы в кадр попал наш гость, – с такими вот гавриками. Говорят им нужен реактор, да и в целом помощь по сохранению целостности конструкции.

– Какова численность персонала и род деятельность станции? – Клчк обратился к жабу напрямую.

– А я почём знаю сколько персонала? – пробулькал жаб, но переводчик ещё работал и мы без труда понимали весь диалог. – Станция универсальная... Да и вообще я опк маленький, ничего не решаю! Вам с главным говорить надо!

– Ну так и зови! – по доброму оскалился улит.

– Мы тут подождём, – сказал Второй и закурил. – Вдруг

эта хрень развалится?

– Пока же не развалилась... – недовольно пробурчал жаболицый напоследок и ушёл к своей платформе.

– Будешь хаб ставить? – обратился я к Клчку, воздействуя напрямую на мембрану микрофона.

– Маловероятно, – покачал он глазами, – любая станция зависима от поставок, а значит у них нет автономии. Есть всего два варианта, но это будет зависеть от их руководства. Почему тебя не видно?

– Как это не видно? – хмыкнул я и поднял ноут в воздух, показывая салон. – Вот, теперь это всё я! В машину моё сознание запихнуло в общем...

– Интересно. И как ощущения?

– Странно, но забавно. Ты, кстати, не знаешь, как организован этот процесс слияния живого сознания и машины? Могу шевелить всеми деталями, но на это нужна энергия.

– Могу только предположить, что сингулярная основа твоего сознания конвертирует энергии для взаимодействия с новым телом. Если интересно, то приезжайте в город, проведём замеры. Главное помни, что для поддержания жизни тебе нужен постоянный источник энергии! У меня как раз есть очень компактный реактор, а у вас есть очень существенная персональная скидка на него!

– Таки сумму озвучьте и не трепите нам последний нерв! – не выдержав засмеялся Второй и я его поддержал, но про себя.

– Специально для вас: всего два с половиной миллиона кубитов! – радостно улыбнулся улит.

– Неплохо, – кивнул напарник и с серьёзным видом уточнил: – а можно его в ипотеку на тридцать лет?

– Без проблем! Ставка ипотечного кредитования для привилегированных агентов будет шесть с половиной процентов, а сам реактор будет в залоге до полного погашения задолженности. Если приобретёте страхование жизни, то...

– Всё, всё, – засмеялись мы, – мы поняли! Вот прямо видно по каким методичкам ты учился...

– Да уж, – по человечески рассмеялся Клчк, – ваша раса далеко продвинулась в сфере отъёма средств у населения. Но это я так... Реактор тебе не подойдёт – тут нужно что-то простое и надёжное.

– У нас есть вечный огонь с каталитической ватой, – согласился я с его словами – не хватало ещё реактор ремонтировать в каких-нибудь едренях, – но он едва удерживает моё сознание. Другие источники энергии, вроде аккумуляторов, слишком слабые.

– Ну так это естественно! – с умным видом кивнул глазами Клчк и отпал из чашечки. – Тепловая энергия самая мощная, но хуже всего конвертируется.

– А энергия в кубах? – спросил Второй, предварительно выглянув наружу, чтобы там не оказалось лишних ушей.

– А она неизвлекаема, – отмахнулся улит, – и совершенно другая. Учитывая, что Афедрон появился из куба, думаю

имеет место быть нарушение некоторых логических законов. Вы, кстати, знали, что всё, что даёт омнис, зависит от активирующего?

– Да откуда? – пожал плечами Второй. – Вся сеть забита предположениями и небылицами, а роль официального источника на себя никто не взял. Хер знает, чему верить!

– Верьте мне и пятничным распродажам! – засмеялся Клчк. – Вкратце – убийца получить способности и предметы, чтобы убивать, а любопытный получит много знаний.

– Сука, – проворчал я, – точно латентный гомик...

– Но, – продолжил улит, – это не стопроцентное попадание в психотип активатора, а скорее небольшой перекося вероятностей, процентов на десять, пятнадцать, да и те проценты дают слишком широкий разброс.

– Погоди-ка, – задумался Второй, – это типа: если Митяй понимал, что одному в новом мире выжить сложно, но он не доверял другим людям, то кубик подарил ему меня? Охренеть...

– Да, примерно так оно и работает – омнисы исполняют самые заветные желания, но, несколько по-своему.

– Откуда инфа? – уточнил я, поражённый не меньше чем мой клон.

– От человеческой биг-даты, – улыбнулся улит. – Мне даже не пришлось создавать что-то с нуля – у вас уже всё было.

– А теперь то же самое, но для тех, кто в этом ничего не понимает! – возмутился Второй.

– Вся информация в сети собирается и анализируется по каждому пользователю. Всё. Дальше сопоставляем психотип и то, что он получил из кубов, за вычетом всякого мусора.

– Ну вроде понятно, – кивнул напарник, – а повторы в кубах часто бывают?

– Сиськи опять захотел? – не удержался я от подколки, но Второй только криво усмехнулся.

– Бывают, куда без них... – улит задумчиво заглянул в чашку, явно чем-то обеспокоенный. – Но не больше десяти.

– Это как? – мы напряглись хором, чувствуя подвох.

– Пока не знаю, но больше, чем о десяти информации просто нет. Я добавлю это условие в алгоритмы сбора информации, но это не быстро, а вам порекомендую после девятого повтора прекратить ломать кубы.

– А сам ты их не ломал? – ради интереса спросил я.

– Нет и не собираюсь! – внезапно резко ответил Клчк и розовая кружка, в его слабых на вид ручках, разлетелась вдребезги. – И вам бы не советовал! С ними всё очень неоднозначно... Я вам поясню кое-что, а вы уж решайте сами.

Дождавшись внимательного кивка Второго, улит сложил ручки и посмотрел куда-то вверх:

– Это огромная энергия, но я часто видел сообщения, что из большого куба появляется получается нечто крошечное и наоборот. Куда деваются излишки энергии и откуда берётся недостающее? Я провёл приблизительные расчёты преобразования энергии в материю и по ним выходит соотноше-

ние масс один к одному. Если масса омниса тонна, то и материи из неё можно получить тонну. Но, вы и сами видели, что это почти всегда не так. Ещё больше вопросов вызывают разные умения, знания, трансформации, создание новых рас, появление таких аномалий как Афедрон и ещё сотни вариаций, но всё посчитать невозможно, тем более то, что случилось со вселенной. Думаю у всего этого есть какая-то конечная цель, особенно если процитировать довольно известное: “Если ищешь причину чего-то, то ищи того, кому это выгодно...”

– Вот прямо умеешь ты подарить уверенность в завтрашнем дне... – вздохнул напарник и я его целиком поддерживал. Видимо верно я предположил в самом начале, что это конец света и дальше нас ждёт ад, мутанты и страдания. – И что делать?

– Жить, пока живётся... – пожал плечиками Клчк.

– Отличный совет! – хмыкнул я, наблюдая как к нам вновь движется какой-то транспорт. – Едут!

В этот раз жаб отсутствовал. Визитёр был другой расы и вызывал не меньшее любопытство. Светло-голубая кожа, миниатюрный хоботок прямо между больших фасеточных глаз и жукоподобные верхние конечности намекали, что перед нами то, что фантасты называли “инсект”. Остальные подробности скрывал странный, чешуйчатый не то доспех, не то скафандр, переливающийся оттенками фиолетового и смотрящийся совершенно нелепо. А ещё оно жужжало и гун-

дело!

– Нам сказали, что вы можете решить проблему их станции? – выдал ноутбук перевод неприличных звуков, будто кто-то отпустил воздушный шарик.

– Да. Я готов эвакуировать весь персонал в Афедрон, а вы расплатитесь своей станцией, – поставил ультиматум Клчк без всяких прелюдий.

– Исключение часть оборудования. Контракт их работы и размер?

– Всё будет предоставлено и места хватит всем.

– Время. До свидания.

Инсект покинул мой салон, оставив нас с напарником недоумевать и первым не выдержал человек:

– Это что за переговоры? Я ничерта не понял!

– Успокойся, – усмехнулся улит, – это всего лишь проблемы быстродействия человеческого сознания и вы не услышали и десятой части того, что мы обсудили. Я вам зачислил по пятьдесят тысяч, так сказать за содействие, но проблем с этими ребятами будет больше чем пользы от них... Удачи вам, отключаюсь.

– Пока, – махнул рукой Второй и связь оборвалась.

В этот же самый момент мы почувствовали нарастающую вибрацию и подумали, что станция разваливается, но в какой-то миг она просто исчезла, а на её месте образовался белый туман и порыв ветра, с той стороны, донёс до нас морозный воздух и крупные снежинки.

– Жесть! Вот так просто пуф, и нету...

– Мда... Кстати, человек, скоро пойдёшь рубить дрова, а то луц заканчивается!

– Не ссы, мой железный конь, я тебе кизяков в степи на-беру!

Второй захлопнул двери, включил обогрев и мы покатали дальше, стараясь не думать о том, что стоит за всей этой историей с кубами, а просто путешествовали и наслаждались видами задравшей степи ещё целую неделю, пока не сожгли последний деревянный ТВЭЛ и не остановились у первой речки, встреченной за последние тридцать тысяч километров пути.

глава 18. Червячок и паучок

– Здравствуй, мать-река! – Второй, с котелком в руках, поклонился спокойной воде без видимого течения.

Меня так и подмывало дать ему пендаля, чтобы он ухнул в воду, но две причины удержали от этого поступка: во-первых – у меня не было ног, а во-вторых – хер его знает, что там водится в этой широченной реке.

Напарник зачерпнул воды и осторожно понюхал. Я был полностью согласен с его осторожными действиями, поскольку было совершенно непонятно с какой планеты занесло эту жидкость, но Второй уже лизал палец смоченный в котелке.

– Господи! У тебя хвост растёт! – воскликнул я в спину напарника.

– А ещё рога! – хмыкнул он и выплеснул воду обратно в водоём, заодно как следует проплевавшись. Жидкость плюхнулась обратно почти без брызг. – Это не вода, а какой-то горький кисель...

– А нахрена ты её пробовал, дурак, если она даже по виду не вода?! – возмутился я его беспечности, хотя самому хотелось побулькать там сапогом.

– Ну а вдруг она сладенькая? – заржал он и добавил: – Да не пробовал я её, так, прикололся... Смотри.

Он зачерпнул полный котелок и сразу вылил обратно, отчего на поверхности ненадолго образовался небольшой холм, почти сразу разгладившийся. Больше всего это напоминало густой и совершенно прозрачный клейстер.

– Пахнет чем-нибудь? – любопытно спросил я.

– Неа, вообще без запаха. Может анализ в Афедроне заказать – вдруг что полезное и дорогое?

– Угу, как золото, только тут кубит будет за тонну...

Тем не менее Второй перевернул котелок чтоб из него всё стекло, вернулся в салон и полез в ноут, искать услугу по химическому анализу. К нашему общему удивлению такая была, но стоила почти сотню кубитов, ну или можно было приобрести максимально упакованный подпространственный коммуникатор за сто тысяч, который уже обладал подобной функцией и ещё двумя десятками других.

Человек почесал затылок, закрыл ноутбук и покрутил его во все стороны, ища шильдик с маркировкой. Подобного не нашлось, как и открывающихся отсеков.

– Вот ведь барыга... – разочарованно вздохнул напарник, когда понял, что улит выдал нам не самую крутую модель.

– Ну, было бы странно, если бы он ещё и на это расщедрился... – усмехнулся я. – Ной не ныл и ты не ной, а лучше думай – чем меня заправлять будем? На пердячем пару далеко не уедем.

Второй вышел наружу, задумчиво закурил и бросил горящую спичку в кисельную реку, где та мгновенно зашипела

и потухла.

– Не горит... – разочарованно выдохнул он, глядя на лежащую на поверхности киселя спичку.

– Кружок юных химиков блин.... А если бы горело?

– Было бы забавно... – Второй вернулся в салон и сделал глоток воды из бутылки.

– Бляхарггхнах! – завопил я и практически прыгнул с места на накопленной в бойлере энергии так резко, что напарника швырнуло через весь салон и приложило мордой о перегородку в багажный отсек, а из прицепа посыпались слитки золота.

– Ты чё ба-ля?! – медленно простонал он, потирая шею и держась за рёбра, когда я остановился метрах в трёхстах от кромки “воды” – на большой пробег запаса энергии не хватило.

– Фу-фубля... – мой корпус даже передёрнуло от отвращения. – Там гавно какое-то всплыло и тянет к нам маленькие коричневые ручонки!

– Где?! – моментом оживился напарник и прильнул к окну, чтобы поглядеть на новую инопланетную хрень.

К его разочарованию “хрень” оказалась стеснительной и уже скрывалась в толще киселя, но разглядеть её ещё было можно. Огромный, тёмно-коричневый остров с трещинами и наростами медленно погружался в пучину, шевеля бело-жёлтыми отростками разной длины и формы.

– Они же не коричневые, ручонки-то, – замороженно гля-

дя на эту хреноту проговорил Второй.

– Ну дык и оно не говно! – парировал я.

– А чё ты его так поздно заметил?!

– А я и не заметил, – проворчал я, – пока оно меня не задело... Хорошо хоть это говно не такое быстрое, как те амёбы!

Если бы я был человеком, то, наверное, обосрался бы сто процентов, поскольку эти тентакли были одновременно и холодные, и горячие, да и вызывали какое-то подсознательное отвращение, как если быдохлая, полуразложившаяся кошка улеглась на грудь и принялась мурлыкать...

– Тогда валим от этой парашиподальше и я опять накошу травы... – Второй философски пожал плечами. – Ща, ток котелок заберу.

– Да ну его нахрен, – запротестовал я, будучи против напрасного риска, – в кружке жрать варить будешь.

– Ты же сам видел плотность этого киселя – пока всплывёт, я уже вернусь!

Умом я понимал, что тварь действительно довольно медлительная, но я также понимал, что несколько недель в женском теле не прошли для напарника даром и у него сохранилась излишняя бабская импульсивность. Хрен его знает, пройдёт это или нет, но проблем может принести массу! Я уже жалел, что поначалу жалел о нашей одинаковости мышления, думая, что нам не о чем будет поговорить, а сейчас, став машиной, я больше боялся остаться в одно жало, посре-

ди этой настоенадоевшей, однообразной степи.

– Жопа! – панический крик человека вырвал меня из раздумий и я сфокусировал свой глаз на напарнике.

– Ебутьтвоюмать! – охренел я, видя как позади бегущего во весь опор Второго медленно и неотвратно поднимается огромной колонной отвратительная хренотень, напоминающая помесь сороконожки с мокрицей, которая сдохла, сгнила и была поднята криворуким некромантом, страдающего алкоголизмом. – Котелок! Котелок бросай!

Он отшвырнул несчастную посудину в сторону и монстр отвлёкся на неё, грохнув сизо-зелёно-бордово-чёрно-жёлто-белым брюхом сверху, выпростав в стороны покрытые слизью мерзкие отростки и едва не зацепив человека.

Земля содрогнулась и в разные стороны полетели комья дёрна да разнообразные кубы, а Второй, неуклюже взмахнув руками, взмыл на полметра и грохнулся на бок. Однако он тут же сумел подняться и согнувшись, кривясь от боли, поспешил ко мне.

– Ходу! – выдохнул он, едва ввалившись в салон.

Ну я и рванул с места, прочь от смертельной опасности! Ровно на триста метров...

Мерзкая жуть утробно заворчала, забулькала и устремилась за нами, перебирая неоднородными отростками и вспахивая землю. Пока я панически ждал повышения давления в котле, напарник схватил пару гранат, взвёл их и высунувшись в люк, очень точно метнул смертоносные шары в эту

падаль.

Два взрыва прогремели почти одновременно. Я глянул на нанесённые повреждения и выругался по себя – этой штуке оторвало лишь несколько тентаклей, а сама туша никак не пострадала. Но инопланетных гранат был целый куб и рано или поздно они возымеют эффект.

Через пару минут и два десятка бесполезных взрывов хренотень подобралась к нам на расстояние в пяток метров и я, не выдержав, рванул на той энергии, что успела накопиться и разорвал дистанцию до сотни метров, вновь судорожно ожидая повышения давления в баке.

Ещё через пару минут монстр вновь приблизился и получил десяток гранат, а я вновь отъехал на сотню метров и немного успокоился. Как мы и предполагали – этот червь был чрезвычайно медлительным и охренеть каким настырным и длинным!

– Да в жопу... – Второй махнул рукой и прекратил без пользы тратить боезапас.

Вместо этого он вышел наружу и начал рыться в прицепе в поисках горючих материалов, но там был только металл и он ради эксперимента швырнул тяжеленный слиток золота в монстра. Эксперимент показал, что золотом швыряться дешевле, а эффект примерно тот же – никакой...

Когда тварь вновь подобралась вплотную, он не спеша вернулся в салон и я совершил очередной рывок:

– Поди травы накоси, холоп, а то так мы до армагеддона

будем с этим глистом гоняться!

– Лениво мне, барин... – отозвался напарник беря винтовку и пристально разглядывая что-то через прицел. – Оно нас всё равно догнать не может.

Аргумент был убойный и я не стал возражать, поскольку паритет сохранялся, а червяку это рано или поздно надоест и он вернётся в свой кисель. Как же мы ошибались...

Наша вялотекущая гонка полудохлого кролика и выносливой, но медленной черепахи продолжалась на протяжении следующих афедронских суток.

Второй вяло сёрфил в сети, читая новости о том, что в человеческом кластере государствам всё таки не удалось удержать централизованную власть и повсюду действовали группировки, делящие между собой мирняк, загребая их в качестве рабов. Кто-то делал это открыто, а кто-то прикрывался благовидным предлогом защиты населения, но суть была одна – слабый стал обслуживающим персоналом.

А ещё, на людских территориях закончились кубы! Точнее их активировали с такой скоростью и в таких количествах, что приходилось забираться в дикие места, чтобы получить шанс на суперсилы или нечто подобное.

А вот “суперсилков” стало реально дохера и всё погрузилось в хаос. Те, кому посчастливилось не попасться в рабство, и те, кто был поумнее – всеми силами спешили к терминалу Афедрона, чтобы стать его жителем и иметь хоть какую-нибудь уверенность в завтрашнем дне.

Даже с ядерным оружием случился анекдот! Какой-то идейный пацифист хвастался на всю сеть, что избавил людей от оружия и войн теперь не будет. Но, как оказалось на практике, всё, что считалось оружием, исчезло только из России и другие страны не преминули этим воспользоваться, в частности США! Приказ на ядерный удар был отдан, поскольку ответа не будет, вот только и в штатах хватало своих дебилов – кто-то очень мечтал стать мутантом-супергероем и стал им, а потом сожрал почти весь оружейный плутоний, чтобы избавить мир от ядерной угрозы. Полноценных армий, к тому времени, уже не осталось и народ по тихому пристукнул всех политиков и чиновников, пивших их кровь долгое время.

Напарник не смог долго вчитываться в этот маразм и соизволил отправиться на покос в краткие минуты моих остановок. Дело шло медленно и только через пару часов он смог сметать в прицепе более-менее приличный стог, а я, после того как мы намертво примотали золотой проволокой деформатор к прицепу и он стал частью моего тела, спрессовал её в жалкое подобие ТВЭЛов.

Сжатая свежая трава была крайне паршивым топливом, но на ней мы увеличили разрыв до пятидесяти километров, вот только мой глаз говорил о том, что эта срань и не думает возвращаться в свою обитель. Зараза медленно ползла в аккурат по моим следам и, похоже, её было всё равно куда ползти, а вот самое жуткое, до дрожи, заключалось в том,

что хвоста этого монстра по прежнему не было видно – он всё ещё вытягивал себя из киселя.

Однообразный пейзаж угнетал, инопланетный солитёр напрягал, напарник жаловался на мозоли на рука, а расхлябанный ступичный подшипник задолбал меня в край!

– А нах! – взвыл я и следующий рывок совершил уже в направлении большого куба.

– Опомнись! – закричал Второй и вцепился в руль, тщетно пытаясь изменить курс. – Самоубийство не выход!

– Какое самоубийство, мудень?! Кубы надо ломать и сосредоточиться на каком-нибудь желании!

– Отличный план! – кивнул напарник и показал моему толку средний палец.

Я докатился до омниса и наугад тюкнулся бампером, чувствуя лёгкую апатию и прислушался к Кубовичу:

– Получено изменение видовой принадлежности.

Мир вокруг меня мгновенно изменился!

Я чувствовал малейшее колебание воздуха, различал запах и вкус каждой отдельной травинки, а поле зрения расширилось и составляло полусферу в сто восемьдесят градусов! Правда в него тут же попали две странные штуки, покрытые зелёным мехом, с жутковатыми янтарными крючьями, и я непроизвольно отскочил, взмыв в воздух метров на двадцать.

Штука пропала из поля зрения, но когда я мягко приземлился на траву, то они снова вернулись и качнулись точь-в-

точь как амортизаторы. “Расширенное восприятие” вкупе с “пониманием” тут же донесли до моего ошалевшего мозга, что то мои ноги и их теперь восемь.

Голова не поворачивалась от слова “совсем” и я даже не мог осмотреть себя, но, пару секунд спустя, понял что это и не требуется – я прекрасно чувствовал свои габариты и положение каждой лапы, а покрывающий меня сверхчувствительный мех, рисовал в сознании картину ближайшего окружения на основе движения воздуха, наличия запаха или изменения температуры

Хорошо, что я не страдал арахнофобией, иначе истерил бы сам на себя. Я мысленно хихикнул и вновь удивился отсутствию у себя шока на почве смены ипостаси. Возможно, не последнюю роль тут сыграло то, что мне всегда было наплевать как я выгляжу, ведь даже в одежде я преимущественно отдавал предпочтение удобству и функциональности, а не внешнему виду.

Сосредоточился на ощущениях своего тела и быстро разобрался что к чему благодаря “пониманию” и “восприятию” – помимо восьми многосуставчатых ног, оканчивающихся сомкнутыми, полыми когтями внутри которых прятались трёхпалые отростки навроде маленьких ручек, и двух десятков глаз, рисующих восхитительно красочную картину мира, у меня было скрытое, сдвоенное ядовитое жало в жопе и четыре очень подвижных могучих жвала на бронированной голове, раскрывающихся как у “хищника”. Прямо за ними начи-

нался большой, беззубый рот с двумя тентаклями-языками по бокам – видимо мне подобает запихивать трепыхающуюся жертву в пасть целиком, вот только хер знает, где найти мух такого размера, учитывая, что основное тело осталось в габаритах буханко-поезда, да еще и раздалось вширь за счёт бронированного брюшка и лап.

Тут меня пробил озноб и желудок скрутил спазм от осознания того, что я не вижу вездехода и не слышу напарника! Я в панике прыгал на месте, быстро поворачиваясь в разные стороны, но вокруг была только степь, пустой каркас куба и длинная срань вдалеке. И если до этого я был машиной и напарник находился в салоне, то когда я стал пауком, то, по логике, Второй должен оказаться...

Спазм в желудке усилился и я даже почувствовал там шевеление! Пришлось экстренно соображать и тренироваться вызывать рвоту, чтобы не переварить его заживо, поскольку было неясно как устроена моя пищеварительная система.

Наугад двигая всем тем, что являлось паучьими мышцами, я почти сразу добился того, что почувствовал нужное направление и, поднатужившись изо всех сил, выблевал всё, что находилось во мне!

– А-а-а-абля!

К счастью, Второй был жив, но сильно обожжён желудочным соком и сейчас он орал и катался по траве, стараясь стереть с себя вязкую, прилипчивую дрянь, ядовито-жёлтого цвета. Спеша ему помочь, я разомкнул один из когтей на пе-

редней лапе и схватил довольно сильными, пушистыми пальчиками пятишку с водой, вот только открыть её было пока слишком сложно и я просто проткнул бок бутылки острым окончанием лапы.

Напарник остервенело отстирался пучками травы под струёй воды, шипел и матерился, когда вместе с липкой дрянью слезал верхний слой побелевшей кожи. Я знал как это адски больно и помогал чем мог – оставшись стоять на трёх лапах, я подготавливал бутылки и поливал друга непрерывным потоком.

Когда он сумел отмыть облысевшую голову и руки, то осторожно, чтобы вновь не обляпаться, снял одежду, уже начинающую расплзаться на отдельные волокна и поспешил открыть протянутую мной, и уже ополоснутую, аптечку. Он щедро пропитал бинты обезболивающим и промакнул им повреждённую кожу. Только после этого он густо намазался охлаждающим гелем от ожогов, надел почти целые ботинки и поднял на меня взгляд.

– Долбанный трансвестит! – заорал он и швырнул в меня банку консервов. – Я едва копыта не отбросил!

Он подхватил ржавеющую винтовку через остатки куртки и со всей силы, с задержкой дыхания, вдарил ей по моей ноге. Оружие развалилось на части, но я ничего почувствовал, кроме самого факта довольно сильного касания. Не сопротивляясь и давая ему высвободить праведный гнев, я попытался извиниться, но получалось только скрежетание жвал и

хлопающие звуки. Пришлось просто смотреть на него немигающими глазами и немного подогнуть передние ноги, изображая понуро опущенные плечи.

Через несколько минут Второй успокоился и отдышался, чтобы с криком “ёбтвоюмать!” бросится к припасам, превратившимся, к тому времени, в бесформенную кучу слизи. Переворотив кучу остатком ствола он, по привычке, хлопнул себя бедру, но все запасы курева безвозвратно сгнуло в братской луже едкой жижи. Он ковырнул остатки штанов и вытащил пожелтевшую, полупустую пачку папирос. Раздавив ногой остатки растёкшегося ноута, Второй прикурил, глубоко затянулся, выдохнул и уставился на меня сквозь густой дым, задав один единственный вопрос:

– Где деформатор, Лебовски?

Глава 19.

Даже если бы я знал, то ответит не мог, но что-то мне подсказывало, что он и теперь был частью меня, так что осталось только проверить – работает оно или я себя излишне обнадёживаю.

Потужившись разными органами и выдавив из себя каплю яда литров на пять, я понял что просто не будет, поскольку новое биологическое тело сильно уступало механическому в плане раздельного управления компонентами. Лучшей аналогией тут было сравнение возможностей двигать каждым отдельным волоском на теле – человеку не под силу, а механиду вполне.

– Только не говори, что он в твоей шершенёвой жопе! – проворчал Второй, с любопытством наблюдающий за моими потугами.

«Шершенёвой?! Я что, с зелёными лапами и чёрно-желтой задницей?! Жуть какая...» – подумал и понял, почему из меня не вылезла паутина во время потуг – место паутинных желёз занимали ядовитые! Вот это было реально обидно, ведь я надеялся на восхитительный паучий шёлк – крепчайший и очень полезный...

– Чё молчишь мутантище? Языка нет? – ехидничал напарник, поскольку это единственное что ему оставалось, чтобы

не начать паниковать из-за пролюбленных припасов.

Чтобы хоть как-то поддержать разговор, я высунул оба толстых языка на всю двухметровую длину и даже умудрился зарычать низким, утробным звуком.

– Ну просто король массового кунилингуса! – одобрительно кивнул напарник и заржал, а я раскрыл коготь и неуклюже согнул два крайних пальчика из трёх, протягивая получившуюся лайт-версию “фака” в лицо друга, стоящего с папиросой в зубах, в одних полосатых трусах и ботинках.

– Здравствуйте, я представляю «Страхование Афедрона»! – раздался из-под меня деловой мужской голос.

Смысл сказанного ещё не дошёл до сознания, а я уже подпрыгнул на одних рефлексах, приземлившись мертва в ста от первоначального местоположения и во все глаза уставился на внезапно появившегося улига в костюмчике. Пришлось позорно приблизиться, пока Второй мерзко хихикал над моей реакцией.

Дождавшись меня, Второй задал незнакомому улигу ну очень правильный вопрос:

– Это что за херня?

– У вас наступил страховой случай, – улыбнулся улиг и скрылся в раковине, чтобы через несколько секунд вынырнуть вновь с пластиной золота формата “А4”, исписанной странными каракулями. Он с сомнением окинул взглядом шарообразных глаз мою гигантскую тушу и протянул тонкую пластину Второму: – Вот договор. В нём указаны все усло-

вия и страховые премии, согласно выбранного тарифа.

– Какого ещё договор?.. – проворчал напарник принимая кусок металла и крутя его в руках, в тщетной попытке разобрать неизвестный язык.

Я чертовски жалел, что не могу сейчас сказать нечто вроде: “смотрю в книгу, вижу фигу”, но Второй, внезапно, приподнял бровь и его глаза быстро забегали по каракулям, как если бы он действительно читал написанное.

От нетерпения я переминался на ногах и даже обошёл напарника, чтобы заглянуть через его плечо, но как раз в этот момент он закончил читать и протянул странную скрижаль мне. Улит терпеливо ждал, пока я возьму пальчиками лист и ознакомлюсь с текстом.

Золотая пластина оказалась на удивление твёрдой и совершенно не гнулась. Я вперил взгляд в инопланетные каракули, одновременно разглядывая напарника, но тот не язвил и лишь задумчиво ждал меня. Понятия не имею, как он умудрился это прочесть, ведь для меня это нагромождение палочек, точек и завиточков не несло смысловой нагрузки и стало казаться, что это затянувшаяся, неудачная шутка, но, неожиданно, я выхватил сознанием несколько символов, стопроцентно идентифицированных как “в случае уничтожения”.

Сразу после этого, плавным потоком, в мозг устремилась информация с листа.

Суть была проста – Клчк удержал с нас десять тысяч ку-

битов за самый базовый пакет, включающий в себя проверку агентом состояния страхователя в случае, когда зарегистрированный на нём подпространственный коммуникатор перестаёт передавать данные о своём местоположении и, в случае необходимости или требования страхователя, его транспортировку в Афедрон. Всё.

– Отправляемся? – вежливо поинтересовался улит, когда я вернул ему договор.

Теперь я понял о чём размышлял Второй – с одной стороны это было спасение из нашей ситуации, а с другой... Это как вызов МЧС для туристов, отправившихся в поход за острыми ощущениями, но не рассчитавшими свои силы – вроде всё логично, но осадочек останется...

Конечно приятно знать, что всегда есть пути отступления, но мы пока даже не умираем с голоду и вообще чувствуем себя прекрасно, соответственно и нужды, спасти наши души пока нет. Вот новый коммуникатор бы не помешал, желательно максимально защищённый от всяких воздействий...

– Погоди, дорогой, тут есть проблема! – произнёс Второй закуривая и я ни секунды не сомневался, что он придерживается той же точки зрения что и я..

– Это исключено, – мелкозубо улыбнулся страховой агент, – я без проблем доставлю носителей сознаний указанных страхователями, вне зависимости от их формы, состояния и расстояния.

– Да не в этом проблема, – усмехнулся Второй и, видя

непонимающий взгляд улиты, уточнил: – Мы не заключали никакого договора.

– Ошибка исключена, – афедронец отрицательно покачал глазами, – договор заверил сам Клчк.

– Но мы то ничего не подписывали! Свяжись с ним и скажи, что мы недоумеваем! – выдал мой напарник и подмигнул мне.

– Хм, – улит задумался на секунду и кивнул, – ваш статус довольно высок и я выполню вашу просьбу, несмотря на то, что она идёт вразрез с моими непосредственными обязанностями.

Он скрылся в раковине, а мы терпеливо ждали, правда, совсем недолго.

– Сдаётся мне, что кто-то хочет и рыбку съесть и косточкой не подавиться... – прозвучал из-под моего брюшка знакомый голос и в этот раз я не отпрыгнул, а лишь немного попятился, чтобы Клчк попал в моё поле зрения.

– Что поделать, – с улыбкой пожал плечами Второй, – русский менталитет.

– Ну, – хмыкнув и криво усмехнувшись заговорил главный улит, – на что вы собираетесь меня развести?

– Зачем так категорично, уважаемый? – продолжая улыбаться, развёл руками мой напарник. – Мы вот поинтересоваться хотели – а чёй-ты мы не в курсе, что кто-то с нас денюжку поимел за сомнительный сервис.

– Сомнительные тут только вы, – беззлобно показал зу-

бы Клчк и смерил мою новую ипостась уважительным взглядом, – а у меня высококачественные услуги за умеренную плату!

– Вот! – поднял поднял палец Второй и торжественно посмотрел на меня: – Я знал что он согласен заменить нашу транспортировку в город на равноценную услугу по доставке необходимого оборудования!

– В смысле согласен? – обескуражено моргнул улит, чувствуя, что его хотят надурить.

– Ты же сам сказал, что услуга высококачественная, а это подразумевает высокое качество и, как само собой разумеющееся, клиентоориентированность, что в свою очередь означает, что клиент всегда прав!

– Тьфу, – расслабился главный барыга вселенной, – я то думал ты сейчас что-нибудь эдакое задвинешь... А так шиш вам!

– Ай-яй-яй! – осуждающе покачал головой человек и с грустью добавил: – Как быстро ты перестал быть порядочным подпространственным прядильщиком и превратился в мошенника...

– Второй, давай без драматизма, – вздохнул улит, – я уже понял, что в договоре недоработка и это благодаря моей излишней порядочности...

– В этом то и проблема, – напарник прикурил, – получается, что нам в любом случае положена выплата по страховке, но варианты очень туманно описаны и мы можем потребо-

вать вместо нашего переноса компенсацию в кубитах исходя из текущего расстояния до Афедрона и нашей массы.

Клчк взглянул на меня, что-то прикинул и кивнул:

– Да, проклятая честность и клиентоориентированность, но, кроме вас, у меня пока всего девять агентов и это первый страховой случай. В любом случае я готов выслушать вас и оказать посильную помощь...

– Потому что перемещения чего угодно на любые расстояние тебе ничего не стоят! – засмеялся Второй.

– Это коммерческая тайна! – рассмеялся Клчк в ответ, хитро смотря на нас. – Ну так что?

– Новый коммуникатор, только чтоб неубиваемый и с отдельной кнопкой вызова эвакуации. Ну и набор выживальщика с хорошей винтовкой.

– Это тот набор, где топор и спички? – с лёгкой иронией улыбнулся улит.

– Неа, – хмыкнул напарник, – это тот, который висит в продаже за восемь тысяч кубитов!

– Хорошо, – слишком легко, на мой взгляд, согласился барыга, – Это всё?

– Э... – Второй закрутил головой в поисках подсказки, поскольку тоже понимал, что это слишком просто, но видимо ничего путного не придумал и сказал: – Ну и сухпай на месяц, воду и мощный бинокль!

– По рукам! – как-то гаденько улыбнулся улит, намекая, что только что поимел нас на кругленькую сумму. – Ждите.

Через пару часов всё будет точно в этом месте.

И пропал вместе со страховым улитом.

Я, по человеческой привычке, погладил мохнатой лапой голову, заодно протерев глаза, защищённые чем-то прозрачным и очень твёрдым. Напарник, глядя на меня кивнул и пробормотал:

– Сдаётся мне, что нас налюбили, и налюбили люто!

Мне оставалось лишь наклониться, изображая кивок головой и, от нечего делать, я поворошил лапой кучу однородной слизи, в которую превратились наши вещи окончательно. Кое-что мне показалось странным и я начал размазывать кислотную дрянь по траве тонким слоем, а напарник нахмурил брови и тоже стал пристально рассматривать результат моих действий, отойдя немного в сторону.

Первое, что бросилось в глаза – отсутствие золота и всего остального металла, перевозимого мной в прицепе, хотя банки с печенью трески ехали там же и мы точно видели, как они растворяются в общей массе. Части электроинструмента ещё растворялись, но он был весь тут, как и маленькие кубики, собранные перед моим переносом сознания в машину, а вот чистый кубиниум бесследно исчез. Пластиковые бутылки с водой, запас сахара, муки и прочего провианта тоже сгинул в моей кислоте, а значит всё, что не вышло из меня вместе с напарником, пошло на строительство моего нового тела.

Второму тоже пришла эта мысль и он поскоблил мою лапу куском многострадального ствола от винтовки, после че-

го огласил вердикт:

– Не царапается... Да блин! Надо было какой-нибудь синтезатор речи для тебя попросить! – он хлопнул себя по лбу и я был готов повторить его жест. Тем не менее он махнул рукой и вновь заговорил, придирчиво окидывая меня деловитым взглядом: – Ладно, будем считать, что ты мой безмолвный питомец и я приказываю тебе сделать «кусь» большому страшному глисту!

Я опёрся на четыре лапы и изобразил два очень больших «хер тебе», как если бы положил одну руку на локтевой изгиб другой согнутой руки со сжатым кулаком, будучи человеком. Напарник на это только усмехнулся и упёр руки в бока со словами:

– Ты хочешь проверить возможности нового тела или нет? Может лучше переселиться в Афедрон, устроиться работать на линию сборки какой-нибудь херни и сдохнуть в своих апартаментах от старости?

Я погладил лапой нижние жвала – звучало чертовски заманчиво, но я пожалуй выберу первый вариант, тем более, что противник очень медлительный, а я, как уже успел убедиться, чертовки быстрый и ловкий.

Кивнув всем телом, я начала сгребать мощными когтистыми лапами слой дёрна в большую, заметную издалека кучу, а то ещё не хватало заблудиться и разделиться с напарником. Я увлёкся как малое дитё, очень ревностно отнесясь к правильности формы ориентира и его габаритам. Мне всё

казалось мало, пока Второй не заорал откуда-то снизу:

– Ты спятил?! Собрался упасть на него сверху и раздавить?!

Повернувшись на голос и глянув вниз, я слегка смутился – крутой холм вышел метров на пятнадцать, а степь вокруг него чернела голой землёй. Этого явно было более чем достаточно, но не хватало финального штриха и я раскрыл когти, высвобождая пальчики.

Очень старательно я начал вылепливать большой хер на вершине, но материал был суховат и получалось плохо. Высунув языки от усердия и отмечая краем сознания, что этот фанатизм явно достался мне вместе со сменой вида, внезапно ощутил нечто знакомое, а бесформенная кучка, окружённая моими пальчиками, превратилась в идеальный фалос из уплотнённой, на молекулярном уровне, земли и паучье тело требовательно заурчало пустым желудком.

Я задрал корпус к небу и восторженно, очень громко, зарычал-забулькал-заскрежетал.

– Ебутьтвоюмать! Ты гнездо там что ли свил?! – вновь заорал Второй и бросил в меня комом земли. Не докинул и заорал вновь: – А ну спускайся сумасшедшее членистоногое и вали уже в бой! Заодно проверишь – можно ту падаль жрать или нет!

При мысли о “пожрать” я воодушевился, едва сдерживая себя в рамках человеческого сознания, и спрыгнул с кучи, набрав безумную скорость по ровной земле. Неопикуемый

восторг захлестнул меня от мощи тела и я начал скакать из стороны в сторону, крутить сальто в воздухе и всячески выпендриваться, поскольку что бы я не делал – усталости как небывало!

Зато голод накатывал всё сильнее и сильнее, а когда я, меньше чем за десять минут, пробежал пятьдесят километров до монстра, то с лёту запрыгнул сверху и вонзил острые жвала в его коричневую, твердущую шкуру, после чего упёрся всеми лапами, со страшным звуком отрывая огромный кусок и жадно запихивая его в себя языками, через непомерно растянувшуюся пасть.

Мерзкая плоть ухнула в пустой желудок, но мной овладело какое-то безумие и я совершенно не обращал внимания на её вкус, а лишь раз за разом вгрызался всё глубже и глубже, пока не достиг чертовски сочных тканей и с ещё большим энтузиазмом рвал червя, пока не скрылся в прогрызенном тоннеле полностью.

Тут то и последовала ответная реакция моей еды!

Червь начал медленно извиваться, стремясь если и не вытряхнуть меня наружу, то, хотя бы, раздавить внутри себя, но моя твёрдая оболочка вообще никак не реагировала на эти потуги и монстр предпринял последнюю, отчаянную попытку, поскольку я уже жрал его изнутри, продвигаясь вдоль тела к кисельной реке. Каким-то образом я почувствовал, что он поднимается над землёй, чтобы грохнуть с высоты и убить меня перегрузкой, так что пришлось экстренно пя-

титься на выход, что было несколько затруднительно, из-за беспрестанно сокращающихся стенок тоннеля.

Когда я протиснулся наружу то испугался не на шутку – до земли было уже пару километров, а червяк ещё даже не поднялся вертикально! Целиком и полностью положась на паучье тело, я быстро побежал вниз, ловко цепляясь множеством подвижных крючьев на лапах за неровности коричневой шкуры, но чем вертикальнее поднимался монстр, тем чаще я промахивался и терял опору. Под конец, когда до земли оставалось метров двести, я всё таки сорвался и полетел вниз, растопырив лапы на манер парашюта и совершенно безболезненно приземлился метрах в пятидесяти от кромки “воды” – видимо и большая высота для меня не смертельна, но проверять на практике свой предел прочности не очень хотелось.

– Обедаеть? – раздался дружелюбный голос Клчка и я резко повернулся.

Он стоял неподалёку, а за его спиной находилась странного вида, огромная, полупрозрачная установка, вокруг которой суетилось полсотни таких же полупрозрачных жаболицих в комбезах и несколько дронов с инструментами. Вся эта братия прилаживала огромные, полупрозрачные трубы к установке и та медленно запихивала их в толщу киселя.

Я вопросительно уставился на улига и начал поочерёдно тыкать лапами червя, в установку и в реку.

– Моя твоя не понимай, – усмехнулся хитроглазый тор-

гаш, – но ты можешь приобрести чудесный ретранслятор мыслеобразов с потрясающей скидкой три процента!

Я хотел горестно вздохнуть и закатыть глаза, но глаза не закатывались, а дышал я пассивно, с помощью того самого меха на теле. Поэтому пришлось махнуть лапой и кивнуть всем корпусом. Улит скрылся в своей раковине и через минуту вернулся со странной штукой в ручках и протянул её мне.

Пришлось изо всех сил изображать сомнение и показать одной парой лап на другую, но улит сразу всё понял и в следующий миг уже стоял на моей голове, а я даже ощутил его вкус – насыщенно пряный и одновременно освежающий, как острый суп с листочком мяты. Хорошо, что Клчк всё таки не читал мысли, а моя головогрудь не поворачивалась, иначе сож...

– ...рал бы такой деликатес не задумываясь! – разнесся мой жадный, громкий голос над степью.

– Перебьешься! – хмыкнул улит появляясь уже передо мной. – Настроил по аналогии с системой Афедрона и можешь просто пытаться говорить как привык.

– Точно? – протестировал я систему трансляции и остался доволен. – Круто, спасибо дорогой друг! А есть ли другие настройки и что это ты делаешь с нашим киселём?

– Сам настроить не сможешь, нужен нейроинтерфейс, на здоровье, – улыбнулся улит и кивнул в сторону реки: – Этот тоже ваш?

Я повернулся и выпучил невыпучиваемые глаза – над ровной гладью медленно извивались несколько десятков червей образовав неровный круг, а из него поднималось что-то огромно-многокилометровое, страшное и состоящее из зубастых ртов чуть более чем полностью.

– Вон оно чё, Михалыч... – присвистнул я, наблюдая за медленно приближающимся гигантом и его щупальцами. Однако, эта хрень может и подождать, а вот хитрый Клчк может пропасть в любую секунду и я продолжил говорить, встав так, чтобы всё нужное было в поле зрения: – Не, этого можешь себе забрать. Я серьёзно! Нахрена тебе эта жижа?

– Если по-простому, то это сырьё для пластика и его производных, – без затей ответил улит. – Это невероятная удача найти естественно образованные запасы в таком объёме!

– Ну, так может ты пополнишь наш счёт в качестве благодарности за точные координаты?

– Вы же не знали что это! – парировал он.

– Хрена! Если ты посмотришь историю наших запросов, то увидишь, что мы хотели сделать анализ этой жижи!

– Ну, я бы и предложил вам цену, но, с учётом доставки, вы бы оказались в минусе!

– И ты бы позже один хер всё собрал! Колчак, не будь мураком, ты же самый честный во вселенной! Не губи свою репутацию и отслюнявь нам нашу долю!

– И сколько ты хочешь? – хмыкнул он, помня о человеческой жадности.

– Да пофиг сколько, – ошарашил я его, настолько, что он непроизвольно кивнул – главное, чтобы мы получали хоть что-нибудь за наводки и давай самый крутой коммуникатор со всеми приблудами!

– Вот ведь... Ладно, – засмеялся улит и покачал головой, – по рукам, а теперь беги, пока сам не стал обедом. Всё будет, где условились.

И я побежал обратно, напоследок облизнувшись на Клчка, а тот ответил мне вполне человеческим жестом.

Глава 20. Позабытое условие

На обратном пути я особо не спешил и успел понять – куда делось такое огромное количество съеденной мной плоти монстра. Ответ был на удивление прост и лежал прямо у меня под лапами – моя масса возросла ровно на массу поглощённой биомассы, хотя желудок явно был не полон и я по-прежнему ощущал голод. Сдаётся мне, что это теперь мой вечный спутник, до тех пор, пока я вновь не превращусь во что-нибудь этакое, но, теперешняя форма меня более чем устраивала, главное не сожрать Второго.

Он ждал меня ровно на том же месте, с той лишь разницей, что умудрился забраться на мой холм и теперь попинывал фаллический монумент, наблюдая за моим приближением. Я ловко вскарабкался к нему навис над человеком всей пятнадцатиметровой тушей:

— Ты осквернил реликвию и будешь съеден! – зловеще прошипел я, а ретранслятор отлично справился с воспроизведением нужного звучания.

— Смотрите, кто заговорил! – проворчал напарник закуривая и кивая в сторону киселя: – Ты там что за Ктулху разбудил?

— Понятия не имею. Пофиг, улит разберётся... – я небрежно махнул лапой.

— Калачик? – удивился Второй.

— Ага, он там установку ставит, чтобы жижу в город телепортировать.

— Ну и что ты, русалочка, выторговал за нашу жижу, кроме голоса?

— Пообещал навороченный коммуникатор и долю от всех интересных находок.

— Мне таки кажется, что нас поимели, но, в крайнем случае, будем брать количеством, – хмыкнул Второй и я его целиком поддерживал – ссориться с Афедроном из-за такой ерунды не хотелось, к тому же, мы заработали денег на ровном месте! Осталось только выяснить сколько мы заработали...

Улит, хоть и был недалеко, но к нам не спешил, видимо завленные им два часа ожидания подразумевали именно два часа и нам пришлось маяться фигнёй всё это время.

— **Песня о неразделённой любви.**

— Что-то новенькое... – удивился Второй, когда Кубович закончил говорить и над степью разлилась музыка, доносящаяся из пустого каркаса омниса.

Был только один нюанс – это была инопланетная песня и наш слух, минут пять, терзало скрежетание, завывание и ещё чёрт знает что, не имеющее к привычной музыке никакого отношения. Когда каркас «допел», то оказался в моих цепких лапках, где и был превращён в небольшой слиток кубиниума.

— Херасе на него сил ушло... — изумился я, оглядываясь по сторонам в поисках еды, но проклятая степь была гола, бесконечна и уныла, лишь мясистый Ктулху заторможено поднимался из киселя, но к нему подходить было страшно, поскольку многочисленные щупальца не поддавались счёту и могли запросто окружить меня, а там хрен его знает что будет...

— Слушай, паукан, а ты сколько от груди жмёшь? — задумчиво проговорил напарник, подбрасывая на ладони пару мелких кубов.

— Понятия не имею, — я протёр лапой глаза от пыли, — давай проверим.

Я подполз к метровому кубу и ухватился за него двумя лапами, в попытке оторвать от земли. Если мои ранние прикидки о массе омнисов, близкой к стали, верны, то этот должен весить около восьми тонн, что примерно соответствовало истине, поскольку поднять его я не смог по одной простой причине — ухватиться за скользкую поверхность было невозможно. Пришлось рыть землю и просовывать лапы снизу, действуя на манер погрузчика.

— Не обосрись! — подколот меня напарник, наблюдавший за моими плясками вокруг груза с безопасного расстояния.

— Хэчь! — крикнул я, поднатужившись и отрывая куб от земли.

К моему удивлению это оказалось не сложно и даже чрезмерной нагрузки не ощущалось, вот только удержать его я не

сумел и омнис соскользнул углом вниз, глубоко уйдя в землю после падения. Почесав свою бронированную голову, я задействовал четыре лапы и разомкнул когти, втягивая пальчики как можно глубже. С клацаньем ухватился за углы так, чтобы ему некуда было деться, и без проблем оторвал его от земли.

— Силён! – одобрительно хмыкнул Второй и прилепил маленький кубик верху полуметрового. – Давай сюда, стыкуй. Майна помалу!

Немного поелозив своей ношей под чутким руководством напарника, я почувствовал как всё слиплось в единую конструкцию и я попробовал всё это приподнять. Далось это уже тяжело, да и мои опорные ноги глубоко погрузились в землю, но в целом возникло понимание о моей силе. Жаль было только то, что задержать дыхания я не мог физически, а то получился бы просто невероятный монстр!

— Сколько соберём? – в предвкушении потёр руки человек.

— Хер знает, давай ещё парочку и проверим, что получится.

После первого опыта дальше пошло значительно легче и мы даже немного увлеклись, объединив семь больших кубов. Итого, у нас получилась нелепая конструкция из двенадцати омнисов и теперь встал вопрос: кто будет это активировать?

— Нет! Давай-ка ты! – настаивал напарник. – Если меня превратит в какую-нибудь херабору, то мы вообще прикурим

без человеческих рук!

— А если меня превратит в другую херабору, то мы можем тут застрять!

— Слушай, паукан, не нагнетай! Ты же можешь закрыть глаза и ткнуть в кубы, чтобы получить какую-нибудь плюшку!

— Они не закрываются! Да и вообще – я прекрасно чувствую всё вокруг себя на расстоянии пяти метров, так что не прокатит.

— Хрен с тобой! Будет два мутанта по этой долбанной степи бегать!

Он огляделся вокруг и поднял вконец трухлявый огрызок ствола, начав неистово лупить им по самому маленькому кубу, железка раскрошилась быстрее, чем треснуло энергетическое ядро и напарник взглянул на меня с торжеством в глазах:

— Видишь? Это судьба, ломай сам!

— Херушки! На вот, – хмыкнул я и протянул ему увесистую пирамидку из травы, земли и мусора, которую сваял, пока он делал вид, что ломает куб.

— Сволочь! – вздохнул Второй, но инструмент принял и со всей злости долбанул им между узорами.

— **Кетленовый синтезатор оска.**

– Это что за хрень? – удивился человек, глядя на странную штуку, занимающую весь сложно-геометрический объём.

— Не тупи, – заржал я, стуча лапками по земле, – тебе же

сказали, что это синтезатор ооска! А ты переживал!

— И нахрена оно? – Второй обошёл устройство по кругу. – Давай, врубай «понимание» и просвещай!

— Его бы вытащить для начала...

— Ну так вытаскивай! У кого из нас могучие лапища и жвалища? – усмехнулся он.

— Халявщик! – проворчал я и сомкнул когти на краешке каркаса, надеясь, что они сработают на манер ножниц.

Ни черта не получилось и пришлось очень аккуратно рвать ажурную клетку, чтобы не повредить непонятное устройство. Минут через пятнадцать возни под подзуживание напарника, мне удалось ободрать примерно треть и тут заявился наш великий барыга.

— Вот ваш заказ. Спасибо за выбор доставки «ЛУТ»! – хмыкнул улит, похлопав по крышке кубометрового пластикового ящика с защёлками.

— Любопытная тара. Кубики нынче в моде? – съязвил Второй подходя к посылке.

— Это вселенский тренд, – улыбнулся в ответ Клчк и подполз к нашей хреновине: – Это что?

— А это, друг мой, – потёр руки Второй, – самая выгодная сделка в твоей жизни!

— И почему же она выглядит как попытка втюхать мне неизвестный хлам? – задумчиво произнёс улит и покрутил какие-то ручки на освобождённой части синтезатора.

— Ви таки делаете больно моему честному сердечку! –

картинно схватился за печень Второй. – Неужто вы думаете, что синтезатор оска можно купить на любой барахолке за одно спасибо?!

— И таки шо оно синтезирует? – улыбнулся Клчк.

— Ну таки оску и синтезирует! Шо вы как маленький, ей богу!

— Ну показывайте... – вздохнул улит и выжидательно уставился на нас.

— Та-дам! – человек указал двумя руками на устройство, но, видя что шутка затянулась махнул рукой и закурил со словами: – Хер его знает, самим интересно, думали ты знаешь.

— Откуда? – удивился он. – Вы даже не представляете, на сколько загружен исследовательский отдел Афедрона! Это какой-то кошмар... Так что звоните, как разберётесь.

— Погоди, а как мы узнаем – надо оно тебе или нет? – задал Второй резонный вопрос с небольшой подковыркой, но Клчк не обратил внимания на подтекст.

— Всё что «генератор», «преобразователь» и «реструктуризатор», он же «деформатор», возьму без вопросов и по хорошей цене, но «синтезаторов» пока было мало и они, в целом бесполезны.

— Тут проблема, – почесал затылок человек, – оно не всегда понятно – генератор это или хренанатор.

— Ничего не поделаеть, – развёл ручками улит, – верьте в удачу, ну или берите объёмами... Не смею вас больше за-

держивать.

Клчк улыбнулся на последок и исчез, как всегда без спецэффектов, а Второй отщёлкнул замки ящика и поднял крышку. Заглянув внутрь, он чем-то звякнул и вертикальная стенка контейнера откинулась на землю.

— А удобненько! – похвалил я конструктора этой коробки и с любопытством навис над новой снарягой человека.

Ничего экстраординарного там не оказалось.

Второй вынул большой рамный рюкзак, уже чем-то заполненный, комплект верхней одежды с бронированными вставками непонятной, слегка меняющейся расцветки, два комплекта термобелья и высокие ботинки с дерзким протектором и усиленными носами. Следом извлёк какой-то военный шлем, оружейный кейс, короб с патронами и небольшую коробку без маркировки. Остальное пространство занимали коробки с сухим пайком «по Афедронски».

Пока он облачался в чистенькую одежду и инспектировал содержимое рюкзака, попутно рассовывая по кармашкам всякую мелочь, я взял одну коробку сухпая и с любопытством осмотрел. «Корм человеческий. Сбалансированный» гласила скупая этикетка, не расщедрившаяся даже на указание сроков годности, но, что-то мне подсказывало, что этот «корм» и через тысячу лет будет таким же свежим и вкусным.

Внутри коробки было только три одинаковых чёрных параллелепипеда и один белый контейнер такого же размера.

Всё. В чёрных была обычная вода, примерно по литру в каждом, а в белом – толстые пластинки «галины бланки» с химическим вкусом курицы и молодости.

— И почём эта роскошь? – я протянул напарнику сублимированную протеиновую печеньку и тот с интересом откусил твёрдый краешек.

— Кубит за десятку, – хрустя лакомством скривился он и поспешно запил эту дрянь водичкой.

— Ты вообще уверен, что это человеческий корм? – усомнился я.

— Отзывы хорошие... – прополоскав рот ответил Второй и покрутил запечатанную коробку в руках, добавив: – Правда, на питательные свойства.

— Ну, ты ладно – с голоду теперь не умрёшь, а мне что жрать?

— Сейчас, погоди.

Он открыл коробку без маркировки и вытащил оттуда довольно большой и толстый, будто бы бронированный, телефон и сразу его включил.

— Так, есть корм для рыбок, хомячков, рептилий... Тебе какой?

— Иди нахрен! – засмеялся я. – Кстати, а где наш навороченный коммуникатор и сколько на наших счетах?

— Он в рюкзаке, а деньги... Так, – он залез в приложение «Афедрон банк» и пробежал глазами по экрану, – счёт у нас теперь один на двоих стал и на нём двенадцать тысяч с ко-

пейками.

— А чё так ма? – попытался нахмуриться я, но не смог. – Было же десять! Он нам, что, за кисель два косаря только отстегнул?

— погоди, историю смотрю, – нахмурился Второй и через полминуты проворчал: – Вот жучара! Он за снарягу с нас вычел! Так что за жижу мы получили десятку и бесплатную доставку...

— Знаешь, – задумчиво проговорил я, открывая пальчиками ящик, в котором обнаружилась довольно крупнокалиберная, полуавтоматическая винтовка, слегка футуристического вида, – в принципе – пофиг. Главное чтобы у нас был запас баблишка на такой вот случай.

— Согласен, – кивнул Второй, беря оружие и инструкцию к нему. Он быстренько пролистал тоненькую книжицу на русском языке, снарядил магазин и сделал несколько пристрелочных выстрелов. После чего со вздохом резюмировал: – Говно, но на первое время пойдёт.

— Что будем с этой холобудой делать? – я ткнул в синтезатор лапой.

— Оставим, пусть подавится! – хмыкнул человек и критически осмотрел меня сверху донизу: – Ну, лежать что ли...

— А не пойти ли тебе... пешком, что ли? – хмыкнул я и добавил: – Давай думать сбрую, иначе на такой скорости грохнешься и хана.

— Давай, – согласился он и прищурился, – у тебя хитин

толстый?

— Понятия не имею! За анкера привязаться хочешь?

— Да, есть немного альпинистской снаряги, – произнёс он и похлопал по большому рюкзаку.

— Оставь её, пригодиться. Давай-ка из травы попробую гнездо сделать?

— Ты всё, освоился?

— Более-менее.

Пока Второй расковыривал каркас вокруг синтезатора при помощи портативной сабельной пилы, я как заводная рукоятка рвал траву и экспериментировал с её деформацией, но получалась откровенная лажа – если пережать, то она ломалась, а если недожать, то рвалась. Это бесило и я крикнул напарнику:

— Глянь на рынке какие-нибудь люльки с ремнями!

— С доставкой девять с половиной штук! – крикнул он в ответ и вернулся к работе.

— Сука! – прорычал я, решив прибегнуть к древнему методу и просто плести из травы канаты.

Через двадцать минут этой нудятины я плюнул и с тоской оглядел заросшую травой степь, где больше ничего не было, кроме огромного Ктулху и у меня появилась интересная мысль.

— Никуда не уходи, я скоро! – крикнул я уже на бегу, разгоняясь с нуля до трёхсот меньше чем за секунду.

Второй проорал мне вслед что-то обидное про пожрать,

но толком не разобрать да и не до этого мне было – я полностью сконцентрировался на проработке плана! Хотя он и был прост как лапоть, но, в формулу «пришёл, оторвал большой кусок кожи, ушёл», легко могли просочиться такие переменные как: «не заметил щупальце, сдох», «окружили, сдох», ну и классическое «недооценил противника, сдох».

Но, как показывает практика, всего предусмотреть невозможно... Когда я добежал до недавнего места кормёжки, то обнаружил погрызенное мной щупальце вяло трепыхающимся на земле. Здоровые щупальца медленно-медленно устремились ко мне, а я, быстро-быстро, перегрыз остатки тканей, вцепился жвалами в край и шустро-шустро попятился назад с добычей, не спуская глаз с гигантского монстра.

Обратный путь занял почти час и только из-за того, что двадцатиметровый кусочек весил очень дохрена и мне пришлось сделать остановку на безопасном расстоянии, чтобы убрать лишний вес в виде мягких тканей и оставить только коричневую шкуру.

После этого бежать стало гораздо удобнее, даже не смотря на то, что теперь дохрена весить стал я, но земля была довольно твёрдая, главное полностью опираться на всю площадь лапы до первого колена и не зарываться когтями.

— Ты же не серьёзно?! – запротестовал напарник едва я вернулся и бросил здоровенный кусок кожи неподалёку.

— Ну можешь рядом бежать... – хмыкнул я, расправляя добычу и прикидывая как бы получше её скроить.

— Только не говори, что не чувствуешь вони от неё!

— Ты прикалываешься?! Я жрал это! – возмутился я на его слова и добавил уже тише: – Вполне себе еда...

— Извини, просто воняет невозможно.

— Ну, дружище, мы никуда особо не торопимся, – усмехнулся я, начиная выскребать шкуру когтями и тут же съедая эти ошмётки.

Его слегка передёрнуло, он вздохнул и присоединился к кружку «очумелые ручки».

Главной проблемой стало отсутствие воды, так что Второму пришлось интенсивно тереть своё будущее обиталище пучками травы, но, к счастью она обладала довольно сильным, приятным запахом, перебивающим вонь щупальца, которая, судя по урокам дубильщиков в сети, должна пропасть сама через несколько дней.

Полноценно шкуру мы так и не смогли обработать, так что вскоре она, по логике, должна задубеть и поломаться, но была надежда на чудесные инопланетные свойства. В итоге мы проделали в ней восемь дырок под лапы, а спереди и сзади пустили по две ленты и подвязали на меня этот фартук.

— Ну как оно там? – поинтересовался я, когда он забрался внутрь.

— Пройдись.

Я стал осторожно перебирать лапами, чтобы напарника нигде не защемило, но чувствовал, что ему там вполне достаточно места.

— Нормуль, даже прикольно – как кенгуру! Давай на полной скорости, ток подожди, лягу.

Когда он занял удобное и безопасное положение, я начал медленно разгоняться, выходя на крейсерскую скорость. Фартук не мешал, напарнику было комфортно, а я даже сделал несколько резких манёвров, что в целом подтвердило успешность испытаний.

Погрузив небогатые пожитки, мы таки не удержались и разломали синтезатор, после чего, похихикивая, продолжили свой путь, а Второй пристально наблюдал за покинутой стоянкой в мощный, высокотехнологичный бинокль.

— Точно! Уволок говнюк хитрожопый! – засмеялся напарник, когда, как мы и предполагали, Клчк дождался нашего ухода и приперся за синтезатором.

Прикалываясь над жадным улитом и прикидывая ближайшее будущее, мы безостановочно неслись по бесконечной степи, а через десять дней Второй умер...

Глава 21. Монополия на вечность

Я даже сначала ничего не понял – вот мы болтаем и вдруг он замолкает, заваливается на бок и замирает. На все мои колкости Второй не реагировал, а через минуту я почувствовал, что температура его тела начала незначительно, но равномерно снижаться.

Резко остановившись, я быстро присел, чтобы импровизированная кожаная сумка с телом напарника коснулась земли, и срезал узлы лямок когтями. Хреново было то, что драгоценные секунды утекали, пока я пытался вытащить лапы из «рукавов», поскольку под такими углами они элементарно не сгибались и пришлось поднимать зад кверху и мелко дрожать, осторожно вытряхивая всё на траву.

Он вывалился безжизненной куклой и я осторожно коснулся его груди пальчиками, лишь для того, чтобы убедиться – сердце не билось!

– Твою мать! – рычал я, роясь среди сухпайков в поисках телефона, чтобы вызвать неотложку в лице подпротранственных прядильщиков при помощи, заказанной нами, большой красной кнопки «SOS».

Девайс нашёлся, но из-за моих габаритов и того, что сенсоры экрана не реагировали на диэлектрические коготки, я ни хрена не смог сделать и быстро, но осторожно схватил но-

утбук.

– Да сука! – в бешенстве орал я на всю степь, когда понял, что нажимаю по четыре соседние кнопки за раз.

Пучок травы тут же был превращён в импровизированный стилус и я, наконец-то, смог вызвать Афедрон по видеосвязи.

– Здравствуйте, – мило и невозмутимо улыбнулась огромному пауку зубастая улитка в светлом деловом наряде, за спиной которой виднелся панорамный вид города-улитки, – чем могу быть полезна?

– Нужна срочная медицинская помощь человеку. Мужчина, сорок лет, остановка сердца, – как можно спокойней произнёс я, хотя все восемь сердец бешено стучали, отчего лапы подрагивали, но я не сомневался, что подобный сервис уже запущен хитрым Клчком.

– Один момент, – она замерла, видимо получая информацию, а я невольно отметил, что смотрится эта компьютерная графика хорошо. – Две тысячи кубитов за вызов, жду подтверждения.

– Подтверждаю! – нетерпеливо рыкнул я.

– Что-нибудь ещё? – вежливо поинтересовалась улитка.

– Биология в норме, мозговая активность не фиксируется.

Он мёртв, – раздался голос со стороны тела Второго, одновременно с вопросом от улиты.

– Нет, – ответил я ей и переключился на улитка-медика, говоря излишне резко: – Я вижу что он умер, а надо чтобы

не умер!

– Это невозможно, – спокойно ответил док-альбинос, – чтобы запустить сердце, нужен нейронный отклик от мозга, но это тело не генерирует вообще ничего.

– Это тело мой друг! – рявкнул я и угрожающе навис над флегматичным медиком, но тот не впечатлился.

– У нас есть услуги по бесконечному хранению без потери качества, а вы, тем временем, можете поискать способ оживления окончательных мертвецов, – пожал плечиками док.

– А это возможно?! – воскликнул я, уцепившись за слабую надежду.

– Понятия не имею, – равнодушно ответил улит и, не моргая, уставился на меня.

– Чёрт с вами, забирайте на хранение! – торопливо ответил я, помня что мозг жив только короткое время, хоть этот прядильщик и утверждал, что уже всё.

– Всего доброго.

Улит, как и свойственно всем представителям его вида, исчез без спецэффектов, прихватив тело моего напарника, а мне осталась только его одежда. Буквально через несколько секунд, на ноуте запиликал звук входящего вызова:

– Здравствуйте, – с экрана вежливо улыбался очередной незнакомый улит альбинос, – вы выразили желание воспользоваться услугами ответственного хранения органики. Стоимость услуги составляет один кубит за каждые десять килограмм в афедронские сутки, а при заключения договора

на длительный срок мы бесплатно доставим вашу собственность в любую точку.

– А чё так дохера-то? – возмутился я, подсчитывая в уме количество доступного мне времени для поиска решения. – У вас холодильники золотые?!

– Вы ошибаетесь, – снисходительно улыбнулся улит, – хранение осуществляется в инфорентных изоляторах антаро, фактически отсекающих хранимое от временного потока и обеспечивающих постоянное, неизменяемое состояние.

– Да вашу мать... – немного расстроился я, вспоминая блестящую хлебницу, но, если всё действительно так, то можно не переживать, что Второй попортится. – Давайте длительный контракт.

– Спасибо. Контракт на хранение заключён. Через тридцать суток вы можете продлить его или забрать свою собственность.

– Давай сразу на дольше, мало ли что.

– К сожалению, на вашем счёте недостаточно средств, а мы работаем исключительно по предоплате.

– Что?! – опешил я, прикидывая дебет с крэдитом, но суммы не бились. Меня даже не смутило, что любая афедронская служба имеет доступ к моим счетам, поскольку это мало отличалось от того, как было на родине. – Давай-ка посчитаем вместе!

Посчитали. Я вновь почувствовал, что хитрожопые улиты меня поймали, поскольку Второго телепортировали не бес-

платно и транспортировка больного не входила в стоимость вызова «скорой». Уточнив, что я теперь гол, как сокол, завершил сеанс связи и стал готовиться впахивать аки папа Карло, чтобы вытащить напарника в мир живых.

Как ни странно, но я уже не переживал о нём, частично делегировав заботу о Втором Афедрону. Возможно на этот счёт есть целая книга по психологии, но я такое не читаю.

Пока подвязывал обратно кожаный подпузник, в голову закралась крамольная мысль, что гораздо дешевле вытащить из куба ещё одного «друга», чем спасти этого. Но, мы своих не бросаем, да и это размышление больше относилось к чёрному юмору, чем к моему реальному желанию.

Осторожно убрал всю электронную технику, человеческое оружие и снаряжение в ящик, закрыл его, и запихнул в подпузник. Быстренько закинул в пасть все сухпайки прямо в упаковке, поскольку в желудке таскать их было удобнее, да и вообще – функция запасания впрок питательных веществ мне очень нравилась.

В очередной раз погрузив об отсутствии паутинных желёз, я подтянул неудобный, и уже начавший дубеть, рюкзак и потрусил по степи, двигаясь зигзагами от одного скопления кубов до другого. Ну а что мне ещё оставалось делать?

– Получен домкрат.

– Получено удостоверение сотрудника налоговой службы.

– Получено знание.

Пялясь на самый обыкновенный гидравлический домкрат, я нашёл в памяти новую информацию, но точные размеры и используемые материалы, чтобы изготовить совочек для какого-то пыреска, мне нахер никуда не упёрлись.

Получив ещё пару десятков разнообразных, инопланетных и не очень, единиц мусора, я решил совокупить несколько кубов, для получения более редких и невероятных вещей.

Стыковал всё, как и раньше с напарником, через миниатюрные кубики, стаскивая в одно место все близлежащие омнисы. И тут меня посетила одна мысль – узоры на рёбрах граней имеют меньше вариантов разнообразия, так почему бы не попробовать?

Потратив уйму времени и сломав все глаза, я, наконец-то, смог соединить двухметровый куб и полуметровый кубик отдельно от других. Пятно контакта было небольшим, полоска всего пару сантиметров от края, но, чем чёрт не шутит? Я ударил по конструкции.

– Получено расширение вероятностного спектра.

– Мда, – проворчал я, немного расстроенный несправедливой наградой, за потраченные несколько часов, – куда уж шире...

Я ткнул когтем в одинокий кубик из чистого любопытства, ведь чтобы заметить разницу нужна статистика...

– Получена иллюзия выбора.

– Блеск... И как оно работает? – спросил я вслух непонятно кого, но непонятно кто не ответил, да и так всё было ясно.

Теперь омнисы виделись мне с разноцветными плоскостями, а если приглядеться, то на каждой плоскости цвет отличался насыщенность в отдельных зонах.

Я тщательно прицелился и ткнул когтем в самое тёмное пятно на всей розовой плоскости куба:

– Получена мясорубка.

Следующий куб я сломал по схожему принципу, только выбрав синюю сторону:

– Получен перелом ноги.

Одна из моих лап с треском вывернулась и теперь указывала в небо из-за спины, но боли, как таковой, я не почувствовал, лишь знал, что что-то не так. С одной стороны это было хорошо – боль я не любил, а с другой немного грустно, но здоровых конечностей осталось ещё целых семь, хоть это немного и поубавило моё рвение к массовой активации. Однако, не пропадать же труду?

– Гулять, так гулять! – легкомысленно произнёс я и высоко подпрыгнул, одновременно переворачиваясь в воздухе брюхом кверху.

Я чётко приземлился на собранную конструкцию из омнисов, активировав её зелёную часть когтем сломанной лапы:

– Получено расширение понимания до уровня потоковой обработки входящих данных.

– Воу! – я даже присел на задние лапы.

Мир резко стал восприниматься иначе.

Жёсткая трава, покрывающая степь, была идеальным растением для местности бедной питательными веществами, поскольку тут ещё не было насекомых, которые, умирая, насыщали бы почву азотом. Лёгкий ветерок подсказывал направление движения огромных масс воздуха, а солнца, кружащие вокруг отдельных нитей новой структуры вселенной, были идеально уравновешены за счёт скорости и масс.

Ну а то, что хитрожопый Клчк использовал нас для поиска ресурсов шло бонусом. Теперь мне стала немного понятнее заинтересованность улита в нас и подобных нам путешественниках – Афердрон поглощал огромное количество ресурсов для самообеспечения, а прядильщики не могли переместиться туда, где ещё не были. Именно поэтому город находился и будет находиться в постоянном движении. Возможно было что-то ещё, но мне хватило и этого, к тому же...

Я медленно подошёл к омнису и надавил на его ядро когтем. На короткий миг его пронизали трещины, а после этого оно привычно «разжижилось» и испарилось.

– Получена платёжная единица расы Роу номиналом один ке.

Меня не особо интересовала появившаяся одинокая монетка, ведь то, что я понял, было гораздо интересней! В кубы, посредством трещин, встраивалась воля активатора и именно она начинала реакцию преобразования энергии. Клчк был не прав и тут никакого сдвига вероятности на основе психотипа, точнее есть, но не в том смысле, как он нам

рассказывал.

Мыслеобразы. Вот всё что нужно, чтобы получить желаемый результат. Я понял это сразу, поскольку сосредоточенно обдумывал финансовую сторону вопроса содержания Второго в Афедроне и, как итог, куб выдал мне монетку. Хотя это немного другое, но суть та же.

Перебрав в памяти все случаи активации, я более-менее утвердился в этой теории и поспешил её проверить.

– Получен труп ядовитого насекомого.

Ещё разок.

– Получена лягушка.

Ещё.

– Получен фрукт дерева нани.

– Получена лягушка.

Я подогнул лапы и сел – это оказалось сложнее, чем я думал, но общее направление было верным. Думая о еде, представляя, как я буду её есть, мне удалось четырежды получить нечто близкое. Однако, как в случае с уже ускокавшими лягушками, в миг активации я миллион раз подумал, что ещё одна лягушка это было бы забавно и что она нафиг мне не нужна. Ни эта, ни другая из того многообразия видов и это не считая схожих инопланетных форм жизни.

Видимо так и работает то, что улит описал как сдвиг вероятности на основе психотипа, поскольку мысли об увлечении слегка превалируют в общей массе всех раздумий и, в какой-то момент, пазл сходится, а омнис создаёт нужную хре-

новину. А что будет, если кто-то убеждён, что кубы исполняют желания? Хотя и так понятно – супергерои и суперзлодеи уже появились, а основная масса сама не знает чего хочет.

Был ещё один нюанс, озвученный Клчком и он меня немного напрягал – что там с повторами и почему их может быть только десять? Или не десять и это вообще не имеет значения? Но мысли уже свернули в сторону всяких ужасов и я поостерёгся продолжать активацию в таком состоянии.

Не спеша, получая удовольствие от самого процесса, я спрессовал пустые каркасы в слитки и озаботился сломанной ногой. Пришлось немало покататься по земле, чтобы разогнуть лапу обратно, после чего я сделал из кубиниума кривые ограничители на суставы, дабы её не гнуло в противоестественные положения. Получилось нечто, вроде сочленения на доспехах и при движении раздавался металлический скрежет, однако нога вернулась в строй.

Работала она паршиво, но не болела, и я надеялся, что со временем всё заживёт. Сложил остатки кубиниума в подпузник, отловил и сожрал обеих мелких лягух, после чего закусил фруктом и побежал дальше, напрямиком в далёкий грозовой фронт, закрывший горизонт стеной из чёрных облаков.

Я определённо недооценил скорость надвигающегося шторма и уже через пару часов оказался под холодным проливным дождём, в окружении огромных, ветвистых молний и оглушающих раскатов грома.

В этих условиях моё восприятие окружения упало до гра-

ниц собственного тела и, в довесок, я начал задыхаться от нехватки кислорода, поскольку мой «дыхательный мех» вымок напрочь.

Пришлось экстренно соорудить укрытие.

Благодаря увеличившейся силе, я довольно быстро сгрёб большой холм растекающейся, сырой грязи и экстренно начал уплотнять его верхний слой. Это оказалось бесполезно из-за высокой насыщенности водой и я лишь зря потратил силы.

Пришлось срочно менять тактику и срочно собирать сырую траву, чтобы сделать из неё хоть какой-то навес, поскольку куски дёрна размывало прямо в лапах.

С сеном дело пошло и через полчаса у меня был приличный и прочный зонтик, выдерживающий шквалистый ветер. Но на этом проблемы не закончились.

Примерно через два часа, я понял, что дело швах – вода уже покрывала степь ровной, глубокой лужей, на которой начали появляться первые штормовые волны. Оглядевшись и заметив большой, десятиметровый куб, я добежал до него и запрыгнул на верхнюю грань с надеждой, что меня не шарахнет молнией в кубиниумные суставы.

Сжавшись в мокрой и несчастный комок из лап, я с усмешкой подумал, что сейчас напоминаю кого-нибудь в изгнании, а если судить по мрачному окружению, то точно некроманта. Мысли моментально заработали в этом направлении и, спустя несколько минут, я уже подвергал сомнению

логическую возможность существования подобного колдовства.

Нельзя оживить то, что уже умерло и, тем более, кости! Как они крепятся друг к другу, если вся соединительная ткань давно сгнила? Как управляется костяное тело, если нейронная сеть отсутствует, да и вообще – как оно движется, если нет мышц? А уж про то, чем оно слышит и каким местом обрабатывает приказы и думать смешно.

Тут прямо возле меня шарахнула молния и я аж подпрыгнул от неожиданности, потеряв зонтик. Одновременно с этим грянул гром, а ураганный порыв ветра отшвырнул меня прочь с «наседа». Я инстинктивно попытался ухватиться за удаляющийся край куба, но на миг забыл, что они скользкие как чёрти-что и коготь лишь царапнул поверхность омниса.

Я тут же осознал, что это не царапина, а трещина, и что прошла активация. Первой панической мыслью было то, что сейчас из куба полезут зомби, ибо декорации располагали. Но я тут же вспомнил, что зомбей существовать не может, так как куча биологических факторов. Да и вообще – зачем оживлять полусгнившие трупы, когда свежие гораздо эффективнее и лучше?

Мой поток мыслей прервал голос Кубовича, едва различимый среди бесконечных раскатов:

– Получена функция реорганизации биологических процессов, включая высшую нервную деятельность с

доступом к локальной памяти.

Наверное это означало, что теперь я могу воскресить Второго, но думать об этом мне было некогда, поскольку я рухнул в воду и меня накрыло огромной, грязной волной из смеси воды, земли и травы.

Едва я поднялся на лапы и прочно закрепился на месте, судорожно протирая мех одной лапой, как почувствовал, что меня отрывает от земли ураганным ветром. Во вспышках молний я сумел различить огромный торнадо, идущий на меня, но сделать ничего не мог и лишь глубже вонзил когти в холодную, раскисшую почву, в жалкой попытке противостоять силам природы.

Это не помогло!

Меня вырвало из земли, словно дерево с корнями, и закружило вокруг толстого столба смерча. Был тут, однако, и положительный момент – сильный ветер отлично обдувал мех и задохнуться мне не грозило. Но тут сверкнуло особенно ярко, меня обожгло, и я потерял сознание ещё до того, как смог услышать раскат грома от попавшей в меня молнии.

Глава 22. Где-то в недрах...

Очнулся я от чувства жуткого голода и страха.

Попытался резко подняться, но ничего не вышло и меня захлестнула паника, отчего я стал беспорядочно дрыгать лапами и задыхаться всё сильнее. Кое-как совладав с собой, я замер и попытался понять, где я и что происходит.

Было темно и мокро. Я лежал на боку, а вода покрывала моё тело полностью, и только две правые лапы оставались на воздухе, снабжая организм кислородом. Последние две лапы...

Изо всех сил давя волей новый приступ ужаса, я сосредоточился на теле и паника, тут же, одержала верх – я был лишён почти всей левой половины туловища и верхней части головы вместе с глазами!

Сосредоточившись на том, что мне очень повезло с живучестью, смог немного успокоиться и подумать. Однако, любой план действий казался невыполнимым и это ещё больше подтачивало и без того «никакой» моральный дух.

Но я был жив, а это уже аргумент в мою пользу и возможность ещё немного покоптить небо.

Держа одну лапу над водой и ощупывая пространство рывками другой, я приуныл окончательно – меня со всех сторон окружал ровный камень. Можно было представить,

на секунду, то я нахожусь в бассейне, но отчётливое течение разбивало это иллюзию вдребезги.

Я действительно не знал, что делать и тупо продолжал лежать на месте. Жалости к себе не было – мозг лихорадочно прорабатывал варианты и самым надёжным казался тот, где нужно было немного подождать, поскольку уровень воды медленно снижался.

План был просто замечательный, если не принимать во внимание тот факт, что я, кажется, начал переваривать сам себя с голодухи. В моих мечтах, мимо проплывала туша мёртвого животного, но на деле в новых степях не было даже насекомых, не то что чего-то мясного.

Попробовал просто пить воду, прикинувшись китом и надеясь на зоопланктон, но желудок тут же заболел и меня стошнило.

Ясно-понятно, продолжаем лежать...

Несколько раз проваливался в забытие, мало похожее на нормальный сон и не приносящее отдыха. Высохший мех на лапах довольно уверенно снабжал меня информацией о направлении и силе лёгкого ветра, а также о ряде признаков, которые интерпретировались мозгом и «пониманием» в довольно неприятную картину...

Я находился в просторной пещере, по которой вода текла куда-то дальше – вниз.

По логике – нужно выбираться наверх, но там только пустошь, а если спускаться вниз, то там неизвестность, но с

шансом на что-нибудь неожиданное, например на внезапную смерть.

На верху же были кубы и неожиданности в них были не менее рандомные чем внизу. В общем, в моём положение всё выглядело равнозначно, кроме одного – вниз ползти легче.

Расставив лапы максимально широко, я потащил себя боком в обмелевшем потоке, надеясь наткнуться на куб с новыми глазами. Вялое течение помогало слабо и остатки сил ушли на преодоление всего сотни метров.

Пошарив вокруг, я сумел обнаружить небольшой омнис и ткнул его когтем, чётко сосредоточившись... На чём? Что сейчас важнее? Еда или зрение? Трещины уже наверняка пронизали ядро и время уходит!

– Получены десятиминутные песочные часы.

Мне оставалось только мысленно застонать и ругать себя последними словами. Как ни странно, но злость позволила проползти ещё немного и вляпаться в очередной куб.

Давай же! Еда! Консервы, хлеб, туша мёртвого кита. Наверное, от загрязнения океана нефтепродуктами умер...

– Получена пятидесятилитровая бочка бензина.

Да чтоб тебя!

«Где же, где? Должно быть ещё!» – я подтянул себя ещё немного вперёд и зашарил лапами. – «Есть!»

Сочный стейк, яичница, макароны с пюрешкой! Тьфу, с котлеткой, макароны...

– Получен глубоководный краб.

Ну наконец-то!

Сунул лапу к большому омнису, границ которого я не чувствовал, но тут же ощутил движение чего-то большой и поспешно отдёрнул конечность.

Все мои волоски кричали, что что-то раздирает каркас изнутри и хочет меня сожрать. Я тоже был не прочь сожрать того, кто в клетке и попробовал пошевелить ядовитым жалом, которым ещё ни разу не воспользовался.

Замешкавшись, я тут же был схвачен огромной клешнёй и лишился половины лапы. Идея – напасть на сильного противника, будучи слепым калекой – уже не казалась мне здоровой, но убежать я не мог, даже если и хотел. Пришлось ввязываться в безнадёжный бой за собственное выживание, ведь в случае победы был шанс отрастить недостающие части тела обратно.

Я не мог маневрировать, но и чёртов рак был ограничен каркасом. Не рискуя понапрасну поворачиваться к противнику хоть и ядовитым, но задом, я бил почти наугад последней уцелевшей лапой и упирался обрубок в гладкий каменный пол, чтобы меня не перевернуло.

Несколько раз я точно достал эту тварь, но всегда попадал во что-то жесткое и тогда родил гениальную мысль! Даже две.

Сперва, я набрал полную пасть воды с пола, которая уже снизилась до уровня «по колено» и немножко подергался из стороны в сторону, чтобы жидкость, как следует, омыла стен-

ки желудка и смешалась с едким соком. Не переставая парировать удары клешни и отвлекая монстра от любых попыток освободиться из клетки, я не стал ждать, когда меня вырвет, а напряг все мышцы и сжал пасть, оставив небольшое отверстие.

Кислотная струя ударила куда-то по направлению врага, но этого было явно недостаточно, поскольку тот стал ещё агрессивнее и яростнее кидаться на каркас.

Затем пришла очередь исполнить второе откровение и толкать свою тушу по кругу, чтобы развернуть противника от изрядно разодранной стороны каркаса и выиграть ещё немного времени.

Но я совершенно недооценил интеллект твари – вместо того, чтобы развернуться ко мне и начать по новой кромсать прочный металл, краб прижался к противоположной от меня стенке и продолжил проламывать себе выход.

Когтём я его теперь не доставал, но зато смог ещё раз, уже спокойно, облевать желудочным соком. «Вау» эффекта это не принесло, но, буду надеяться, что хоть какие-нибудь повреждение этот гад получает. Тут же я наткнулся на свою отрезанную лапу и, недолго думая, схарчил её.

Случилось две вещи: во-первых, я понял «пониманием», как работает управляемая регенерация и вообще всё то умение из куба, а во-вторых, «понимание» ни черта не понимало. Точнее, оно понимало, но в меру моей личной осведомлённости и легко подменяла устоявшиеся аксиомы при по-

лучении новых фактов.

Так, например, стало с омнисами – на деле, мысли тут роли не играли, или играли, но не все. Просто так совпало и способность просто собрала статистические данные, поскольку тут, в отличие от панели управления деформатора, не было чётко выстроенной, заметной логики. Почему-то вспомнился старый прикол про учёных: «смотрят они такие на странное устройство с одной кнопкой и двумя лампочками – красной и зелёной. Нажимают на кнопку – загорается зелёная лампочка. Они нажимают на кнопку десять раз и десять раз загорается зелёная лампочка. Когда нажали на кнопку тысячу раз, и тысячу раз загорелась зелёная лампа, они записали в отчёте: «при нажатии на кнопку загорается зелёная лампочка»».». Моя фишка с «пониманием» оказалась схожего принципа и требовала большого объёма данных для анализа неизведанного, где не хватало имеющихся знаний.

Прогнав прочь несвоевременные мысли, я сосредоточился на съеденной лапе, пока краб окончательно не вырвался наружу и мне не пришёл конец. Еда – это энергия жизни и материал для строительства собственного тела. Именно так – я мог реанимировать только собственное тело и некромант из меня не вышел... Хотя, это тоже требует изучения.

К моему сожалению, коэффициент переработки органики был довольно уныл и отрастить даже половину от отрубленной части лапы не представлялось возможным. Пришлось довольствоваться малым и частично вернуть себе зрение, за

вычетом необходимого минимума, чтобы не сдохнуть от голода.

На моей голове появился один маленький глаз. Я, нехстати, подумал, что тут был бы уместен комедийный звук типа «чпок», но, когда взглянул на каркас омниса, то любое желание шутить отпало само собой...

«Что ты, блядь, такое?!» – именно такая мысль зародилась у меня – полуторалапого, одноглазого осопайка с человеческим сознанием.

Эта неведомая херня была чёрным, шестиметровым гибридом морского ежа, краба и осьминога. Его шарообразное тело покрывали длинные иглы, среди которых прятались гибкие щупальца, оканчивающиеся мощными клешнями, внутри которых я разглядел подвижные глаза. Огромный осминожий рот-клюв, сейчас раздирал тонкие кружева каркаса – благо, габаритной твари требовалась большая дыра. И вообще, мне стало чертовски страшно...

В текущем состоянии мне не победить и не убежать. Но тупо сдаваться не вариант и я стал толкать себя к очередному омнису, уповая на удачу.

Короткий удар лапой по метровому лутбоксу и голос Кубовича меня порадовал:

– Получено мертвый денак.

А вот вид не порадовал совсем – со дна каркаса всплыло нечто шерстяное, хвостатое и размером с мышшь.

Я даже не стал тратить время на эту мелочь и потащил

себя к следующему кубу.

– Получена гравитационная эссенция.

Вглядываясь в пустой, на первый взгляд, каркас не стал и поспешил дальше, веря, что уж сейчас-то всё получится как надо и я с лёгкостью решу свою клешнеракую проблему, почти выбравшуюся на свободу.

– Получена радость.

«Ну охренеть теперь!» – радостно подумал я, наблюдая как освободившийся полурак полухуй с задорным перестуком игл, не очень быстро, подтягивает себя в моём направлении, создавая небольшую волну.

Радостный я, пополз от него прочь, испытывая навязчивое чувство дежавю и желая, чтобы меня поскорее отпустило.

Но всё, как обычно, пошло наперекосяк.

Эта водоплавающая херня очень быстро приспособилась к передвижению по мелкой воде и покатилося треща иглами. Это да ало ей существенное преимущество в скорости, а меня окатило радостным ужасом от приближающейся смерти.

Разделяющие нас пятьдесят метров неумолимо сокращались...

Не придумав ничего лучше, я полз прочь изо всех сил и тыкал когтём в ближайшие разноразмерные кубы, мечтая если и не о полном выздоровлении, то хотя бы о чём-то полезном.

Как на зло, в омнисах не попадалось ни оружия, ни еды, да и, буду честен с самим собой, у меня не хватило бы вре-

мении выковырять подачки из каркасов. Мне бы хоть тухлой жижи разложившегося мяса, чтобы она сама вытекала, а я бы уж быстренько её вылакал, но объём нужен большой, ведь мой размер внушал не только трепет врагам, но и чувство безнадеги лично мне, поскольку это именно тот случай, когда пристрелить проще, чем прокормить.

«Долбоёб!» – радостно подумал я и почти хлопнул себя лапой по морде. «Ответ же на поверхности – стань маленьким!»

Действительно, я всё ещё мыслю старыми категориями в новом мире уникальных возможностей, и чтобы банально выжить, нужно перестраивать мировосприятие на новый лад.

«Понимание» услужливо сообщило, что возможность, перестроить своё тело на ходу действительно присутствует, и это даже не займёт много времени. Проблема была в том, что того времени не было совсем, но других вариантов я не видел.

В этот миг, страшный колобок настиг меня и с хрустом отчекрыжил последние полторы лапы, одновременно вцепляясь во все выпирающие части паучьего тела. Бронированный панцирь пока держал тяжёлые удары клешней и защищал жизненно важные органы, но я понимал, что тварь быстро догадается ковырять меня со стороны брюха, где защиты почти нет.

И она догадалась.

Но я уже отращивал внутри паука своё старое, человеческое тело и выдранные клешнями внутренности ловко втягивались обратно – на переработку, – вызывая у колобка приступы ярости.

Самое любопытное было то, что, в какой-то момент, я имел два мозга, но это не вызывало дискомфорта или дублирования воспоминаний.

Новое тело росло внутри тяжело бронированной головы и, спустя всего пару минут, я уже мог пошевелить руками и ногами, да ощупать толстую пуповину, соединяющую мою голову и мозг паука, что вызывало ассоциации с каким-нибудь фруктом или овощем.

– Я родился! – радостно и глупо хихикнул я после того, как всосал через пуповину все оставшиеся мягкие ткани и превратил их в некое подобие твёрдой брони на руках, ногах и некоторых частях спины. Мышцы также сделал плотнее человеческих, кости прочнее, а морду лица страшнее, ибо мне тут не бабу искать. Остатки ушли на утоление голода и теперь я был готов к активным действиям!

Уверен, клешнемонстр очень удивился и расстроился, когда из его добычи выпрыгнуло нечто аппетитно-мясистое и рвануло прочь на двух ногах, разбрызгивая воду в стороны.

Я же не идиот, ввязываться в бессмысленную драку без большой нужды!

– **Получена корова,** – внезапно раздался голос Кубовича за спиной, и я обернулся, притормаживая.

Слабого свечения кубов оказалось достаточно, чтобы человеческие, хоть и немного модифицированные, глаза могли разглядеть развернувшееся действие в идеально круглом тоннеле с гладкими стенами, куда с лёгкостью поместится десятиэтажка.

Монстр, видимо случайно активировав омнис, рвал каркас с перепуганной, мычащей скотиной и совершенно забыл про меня. Едва проделав дыру, позволяющую просунуть клешню внутрь, он схватил бурёнку и в мгновение ока вытащил её из клетки, придерживая её парой щупалец, и превращая животину в рваный кожаный мешок с переломанными костями, истекающий давленными внутренностями.

Корова пропала в его клюве и я рванул было дальше, ведь мутант теперь вновь переключится на меня, но он не спешил и водил клешнями с глазами вокруг другого куба.

Меня прошиб холодный пот, и сердце радостно забилося как у кролика – эта страхолюдина оказалась слишком разумной!

Колобок направил на меня одно из глазастых щупалец, видимо, чтобы я не делал глупостей, и сомкнул другую клешню на омнисе.

– Получена медаль за отвагу третьей степени.

Я обрадовался уже искренне и превентивно сделал несколько шагов назад, но монстр перекатился к следующему кубу и вновь раздался голос Кубовича:

– Получена гравитонная штурмовая винтовка.

В пещере раздался стон. Мой стон.

Тварь же, видимо решив окончательно добить моё психическое здоровье, расковыряла металлические кружева и вытащила огромную бандуру, калибра этак миллиметров сто и больше напоминающую корабельный, зенитный пулемёт.

– Ты же не собираешься из этого стрелять? – с тревогой, но радостным голосом спросил я, не выдержав нервного напряжения. Бежать дальше резко расхотелось по причине любопытства и нежелания оставлять за спиной этого чрезмерно умного существа – хрен его знает, что он вытащит из куба.

Но, к моему величайшему облегчению, колобок засунул ствол в клюв и попробовал перекусить. В моём мозгу, тут же предстала красочная картина как я ловко подбегаю, уклоняюсь от шупалец аки Нео, и нажимаю на спуск. А потом там трах, бах и кровавый фейерверк...

С громким всплеском оружие отправилось на дно, а краб мутант, продолжая коситься на меня одной клешнёй, активировал ещё один омнис.

– Получен самокат.

– Вот! Бери и катись нахер! – крикнул я, но мне не ответили. Я отдавал себе отчёт, что чем дольше и ничего не делаю, тем меньше становятся мои шансы на выживание, но наивная надежда, что этот шарик получит в подарок критическое повреждение, не давала мне сдвинуться с места.

Вдруг монстр резко оттолкнулся всеми конечностями разом и по широкой дуге полетел прямо на меня. Не ожидая

такой прыти, я замешкался и меня едва не нанизало на метровые иглы.

Подняв тучу брызг, я ломанулся в обратную сторону – к тому месту, где потонуло оружие. На этот раз погоня вышла стремительной, но я, всё же, оказался быстрее и успел не только подобрать громадную стрелялку, но и бегло осмотреть, чтобы сработало «понимание».

Воздав хвалу инопланетному конструктору за надёжность его детища, я направил дуло на внезапно замершего колобка и нажал на неудобный, коряво расположенный спуск.

– Пиу, пиу, – произнёс я с вымученной улыбкой, когда нихрена не произошло.

Монстр разинул клюв и противно завизжал. Я прекратил целиться и поудобнее перехватил длинную бандуру, одновременно задерживая дыхание и прищуривая глаза.

Колобок, не переставая истошно визжать, растопырил щупальца и прыгнул, а я криво усмехнулся и упёр оружие в землю, поднимая ствол вертикально, точно там, куда мутант должен был приземлиться:

– На хуй – это сюда! – радостно крикнул я и отпрыгнул в самый последний момент.

Чавкающий звук и оборвавшийся визг ознаменовал мою победу. Я наклонился и умыл улыбающееся лицо. Теперь можно немного расслабиться и подумать, что делать дальше и стоит ли сильнее модифицировать своё тело. Транспорт тоже бы не помешал. Да и связь с Афедроном надо наладить.

Столько дел, столько дел...

Глава 23. Подземный город

Но сперва надо поесть и в моём распоряжении есть этот прекрасный, сочный, истекающий голубоватой слизью, шипастый колобок, воняющий как передающиеся по наследству портянки, которые за двадцать поколений ни разу не постирали.

– Я венец эволюции! – гордо прохрипел я, трусливо отключая обоняние и вкусовые рецепторы.

Помогло это слабо – холодная, тягучая слизь скользила по пищеводу и всё равно вызывала рвотный рефлекс. Возможно, я зря начал с этой жижи вместо мяса, но план был сожрать всё, чтобы не испытывать лишний раз удачу с кубами, так что самое вкусное я оставил на «заесть».

Органическая дрянь послушно уплотнялась и переваривалась даруя мне силы и веру в завтрашний день, вместе с увеличением моей собственной массы. И щупальца оказались ни разу не приятнее на вкус...

Не знаю сколько прошло времени, но я победил и утрамбовал в себя все мягкие ткани. Теперь передо мной лежала горка игл, клешней и толстой шкуры. Из последней я походя сделал простенькие свободные штаны и ботинки.

– Остальное доработать напильником... – проворчал я размышляя о транспорте и некстати вспоминая бородатый

анекдот, где американцы собирали самолёт по нашим чертежам, но постоянно получался поезд.

Чтобы не изобретать велосипед, я решил сделать велосипед, поскольку просто изменять форму материала легче, да и нет в нём деталей, требующих особой точности геометрии и сопряжений.

Иглы ежа, довольно прочные, пошли на раму, оси и каркас. Тут меня поджидал сюрприз – достаточно было одновременно деформировать две сопрягающиеся детали, чтобы те идеально подходили друг к другу, но не стыковались с любыми другими частями.

Преисполненный радости, что всё так удачно складывается, я взялся за дело с размахом и вскоре смотрел на раму будущего четырёхколёсника, размером с Матиз. Шкуру колёшек растянул, скрутил в бублики и намертво спаял, получив четыре шины. На обода и ступицы пошли клешни, но исключительно из-за того, что «почему бы и нет?»

Теперь дело осталось за малым – системой привода, рулевым механизмом и подвеской.

За главную идею взял бортоповоротный вездеход Гарагашьяна, но с независимой подвеской и рулевой рейкой на передней оси.

Возможно это всё было излишне для педального привода, но я планировал сделать несколько модификаций позже, когда либо найду двигатель, либо соберу его самостоятельно. По сути, теперь у меня в наличии был конструктор, не хуже

УАЗа.

Собрав и минимально скомкав каркасы омнисов, а также загрузив останки ежа, я устроился на надувной подушечке в кресле из клюва колобка. Конструкция заскрипела, прогнулась, но выдержала и я надавил на педали, используя силу новеньких, улучшенных мышц.

Оси без подшипников противно скрежетали, щёлкала несовпадающая с зубьями цепь, но мой пипелац довольно уверенно и быстро покатился вниз по огромному тоннелю.

Вода уже текла тонким ручейком в самом центре, оголяя невероятно ровный и гладкий пол пещеры. Я бы глубокомысленно сказал, что она была искусственного происхождения, но теперь это относится ко всему нашему нынешнему миру, так что пофиг...

Лавируя между кубами и почёсывая костяную броню на руках, я размышлял о дальнейших планах, но мысли были тяжёлые – мир огромен и пуст, не об этом я мечтал, срываясь в путешествие. Из всех встреченных интересностей только большой червяк, да инопланетная станция... А, ну и Афедрон, но то такое – из-за «понимания» казалось, что улит дурит всем голову, но в чём именно суть афёры я не мог сообразить.

Тоннель тянулся бесконечно, не изгибаясь и не меняя угол наклона. Остановившись, я с сомнением обернулся – кубы, как маяки, светились неровными рядами что вверх, что вниз, но снаружи было солнышко и травка, а тут только

камень. Вдруг эта дыра сквозная и я буду вынужден проехать миллионы километров, чтобы оказаться по другую сторону нынешней земли?

Мои терзания прервал далёкий гул, а через пару минут пронёсся порыв теплого ветра, несущий легкий запах гари.

Как стервятник, почуявший добычу, я устремился дальше вниз, подмечая, что в воздухе всё отчетливее чувствуется дым, а гул перерастает в серию отдельных взрывов.

Час спустя тоннель уже ходил ходуном, но не осыпался, а от едкого дыма слезились глаза, но большая его часть двигалась под потолком. Это как нужно жаждать новых впечатлений, чтобы решиться на такую авантюру? Ответ у меня был, но он мне не нравился – я чувствовал себя сильным и способным справиться с любой проблемой.

Но вот то, что открылось моим глазам, слегка ударило по уверенности...

Я стоял на краю тоннеля и сквозь дымку поражёно разглядывал раскинувшийся внизу... город?

Он находился на дне невероятно огромной пещеры – её свод скрывался в дыму, медленно утекающим в точно такие же тоннели, как мой. Вентиляция? Возможно.

Огромный город с высокими башнями зданий окружал полупрозрачный купол, сложенный из шестигранных панелей, но у самой земли некоторые панели были сломаны и там шёл бой!

– Охренеть! – только и выдавил я, наблюдая за вспышка-

ми не то лазеров, не то просто трассеров – из-за большого расстояния, километров десять, не меньше, детали было не разобрать.

Тут вновь прогремела серия взрывов и вся пещера затряслась. Это «городские» палили из огромных пушек, целясь куда-то в стены пещеры, где что-то многоголосо визжало и пищало.

Я осторожно свесился через край укреплённый чёрным металлом, но ничего не смог разглядеть в ревушем пламени у подножия.

Когда артобстрел стих, раздался треск ломаемого камня и пещеру огласил полурёв полувизг. Сквозь дым и огонь медленно двигалось огромное, бледно-жёлтое существо на четырёх костяных ногах.

Массивное, глянцевое тело напоминало по форме голову «Чужого», только спереди извивались длинные, белёсые щупальца. Следом за первым, из огня вышло ещё одно, а за ним ещё и ещё.

Артобстрел возобновился и я увидел, как на гладких панцирях распускаются цветы взрывов и жидкий огонь стекает по бокам монстров. Но видимого урона гиганты не получали и неотвратно приближались к стенам.

Затаив дыхание я наблюдал, крепко вцепившись металл. Судя по всему город обречён и я вряд ли смогу чем-то помочь...

Мои догадки подтвердились, когда первый из колоссов

добрался до купола и ударил в него передними конечностями, встав на дыбы. В местах удара панели заморгали, но не разлетелись. Тварь не думала останавливаться и продолжала бить, плюс к ней присоединились оставшиеся семь и куполу пошли мерцающие полосы, как на старом телевизоре.

Внезапно защита города пропала и я понял, что это было нечто, вроде силового поля, поскольку лапы монстров застряли в шестигранниках каркаса. Тут же отключилось всё освещение зданий и пещера погрузилась во тьму.

– Пиздец... – прошептал я, став невольным свидетелем гибели целого города.

Но тут послышался нарастающий писк, от которого заломило зубы, и темноту пронзил узкий луч света. Он без труда прошёл сквозь одного из гигантов и немного сместился, разрезая тушу напополам.

Последовала короткая пауза, со всё тем же нарастающим писком, и очередной луч пронзил очередную тушу. Так повторилось восемь раз.

Когда последний гигант повис бездыханным на защитных сотах, купол включился вновь и в город вернулось освещение. Пустыми остались только те ячейки, где застряли огромные лапы, но там что-то беспрестанно вспыхивало и искрило до тех пор, пока часть ноги не рухнула на огороженной территории, а тело монстра не сползло понаруже.

После этого я заметил технику, выезжающую за границу города и поливающую огнём всё вокруг себя. Они доехали до

стены, прошли по периметру и вернулись обратно. Все звуки стихли, оставив лишь далекий грохот множества гусениц.

Теперь из города выехали огромные грузовики с ковшами. Они соскребали с пола какую-то массу и грузили её в кузов. Как только кузов наполнялся, они возвращались в город, чтобы разгрузиться и совершить новый рейс.

Не сложно догадаться, что они собирали останки нападавших. Возможно это их основной источник пищи, возможно они будут их утилизировать, но меня занимал другой вопрос – стоит ли спуститься и попробовать наладить контакт?

Они точно разумны, высокотехнологичны и социализированы, но меня напрягал тот факт, что они явно очень давно в этой пещере вместе со своими жуками и их точно занесло сюда целиком с куском родной планеты. Значит они вообще не в курсе произошедшего катаклизма и фиг его знает как отреагируют на другой вид жизни...

В общем, я решил не рисковать и вернуться на поверхность, но едва я вернулся к своему велосипеду, как услышал гул за своей спиной и гортанные звуки, очень неприятной интонации.

Обернувшись, я уперся лицом в дуло большого дрона, парящего на миниатюрных реактивных двигателях, но от них не чувствовалось жара.

Вновь раздался голос из дрона и я поднял руки над головой – так, на всякий случай.

– Не понимаю, – произнёс я глядя на дрон и качнул голо-

вой.

По хорошему бы надо его вырубить рвать когти, но я понимал, что подобная техника явно не штучная и точно охренительно быстрая. Да и висящие под крыльями восемь тонких ракет намекали, что это техника не для ближнего боя.

Пришлось стоять и ждать.

Минут через десять, напротив моего тоннеля завис аппарат без дверей с четырьмя бойцами в технологичной броне и космическим оружием в могучих руках. Они взяли меня на мушку и по одному десантировались, звякнув ботинками о металлический край вентиляционной шахты.

Пока трое держали меня на прицеле, один сделал два шага вперёд и что-то произнёс. Мне оставалось только качнуть руками в воздухе, пожать плечами и качнуть головой.

– Моя твоя не понимай, – вздохнул я, жалея, что сразу не вернулся в степи. Возможно я смог бы вырубить одного из них, завладеть оружием и после этого превратиться в фарш, но такая перспектива мне не улыбалась, как и плен, где меня будут изучать словно лабораторную крысу.

Внезапно делегат опустил оружие и его примеру последовала троица бойцов. Он повесил винтовку на грудь и снял шлем.

Человеческие фильмы приучили нас к разным ужасикам, поэтому большая и лысая, конусообразная голова с широким, острозубым ртом, не вызвала у меня паники. А множество кожаных отростков-капелек, висящих под мощным

подбородком, вызвали лёгкий интерес и ассоциацию с яйцебородом из «Людей в чёрном».

– Гхалр! – гортанно произнёс делегат и ударил себя кулаком в бронированную грудь.

– Митяй, – я сделал похожий жест, остро жалея об отсутствии афедронского переводчика.

– Ыглыг эы окх, – не то вопросительно, не то утвердительно произнёс Гхалр и указал рукой на тоннель позади меня.

– Ох ты ж бя... – вздохнул я, понимая, что допрашивать меня будут на месте и это будет мучительно.

– Бла? – булькнул собеседник и вытянул шею из брони сантиметров на тридцать.

Не придумав ничего лучше и чтобы случайно не оскорбить их вождя и его маму, я указал рукой вверх, потом изобразил пальцами шаги и кивнул на тоннель.

Тот с сомнение поднял голову, что-то обдумал и вытянул руку, над которой появилось голографическое изображение какой-то зубастой твари. Видимо, по его информации, эта срань обитала на поверхности.

Я примерно представлял, как объяснить им ситуацию и сделал шаг к своему педальному транспорту, отчего мгновенно оказался под прицелом трёх стволов. Пришлось изобразить рукой написание букв и дожидаться, пока они не опустят оружие.

Медленно, чтобы не выглядело как агрессия, я взял одну из колючек и присел на корточки. Оставшаяся после воды

грязь послужила мне холстом и я нарисовал планету в окружении звёзд и ткнул пальцем сперва в воинов, а потом в рисунок.

Старший, видя что мне известно о мироустройстве чуть больше чем тупому животному, подошёл ближе и с интересом следил за моими движениями.

Рядом с планетой я нарисовал омнис и сделал вид, что ломаю его. Здоровяк вроде всё понял и я перечеркнул планету. В его больших, ширококораставленных глазах мелькнуло сложное чувство, а я, как мог, изобразил то, чем стала нынешняя вселенная.

Хоть это и выглядело как переплетение корней, но бугай видимо всё понял и начал что-то булькать в рацию. Дождавшись ответа, он жестом показал мне следовать за ним.

Этого-то я и боялся. Я конечно не рассчитывал, что меня просто так отпустят, но надеялся, что после моих объяснений они отправят разведку, всё выяснят и им станет не до меня. Ну да ладно, лишь бы не посадили в клетку.

Меня усадили в летающий транспорт, который даже не заметил моего огромного веса, и доставили внутрь периметра. Пролетая над полем боя, я сумел разглядеть не только страшных зубастых тварей размерами от кошки до быка, но и отметил полное отсутствие кубов вблизи стен.

А вот город меня разочаровал – то, что издали казалось светом окон, на деле являлось несметным количеством прожекторов на глухих монолитах круглых зданий с единствен-

ным входом. Этакие надземные бункеры. И оружие – на каждом здании огромная поворотная пушка, в дополнении к десяткам турелей опоясывающих стены.

Мы высадились на крыше центрального строения – самого высокого и широкого. Меня конвоировали к монументальной надстройке с бронированной дверью, а я во все глаза смотрел на огромную установку, опутанную трубопроводами и кабелями. Именно из неё зажарили тех гигантов.

Я нервничал, представляя, как меня будут допрашивать с пристрастием в каком-нибудь каземате, а потом, на основе моих слов, полученных под пытками, самый главный примет решение в своём роскошном кабинете.

Вот только, когда мы спустились на лифте и вышли в узкие коридоры, я не заметил ни единого намёка роскошь. Чёрные матовые стены и сотни толстых дверей по всему этажу.

За одной из них меня ждал такой же Гхалр, в такой же броне. Его просторная комната больше напоминала помесь гаража, лаборатории и центра управления полётами.

Выслушав доклад от моего конвоира, новый персонаж отпустил их и жестом подозвал меня к большому, почти бильiardному столу, над которым вспыхнула трёхмерная карта чужой солнечной системы, медленно отдалившаяся и превратившаяся в изображение рукава галактики, с маленькой пометкой.

Кажется он хотел, чтобы я показал месторасположение

Земли или типа того, но я покачал головой и провёл рукой сквозь голограмму, подрубая «понимание» на полную.

Потратив несколько минут на изучение управления устройством под удивлённое бульканье Гхалра, я сумел активировать «творческий» режим и теперь уверенно скатывал звёзды и планеты в колбаски. Получив нечто, похожее на кораллы, начертил в глубине одного из них этот город и выжидательно уставился на гуманоида.

Тот подумал несколько минут, разглядывая моё искусство, после чего отдал короткий приказ и меня отконвоировали на крышу. Вновь посадили в транспорт с бойцами и мы, с ещё одним аналогичным транспортом, полетели к тоннелю, из которого я появился.

Мы промчались мимо моего велосипеда на огромной скорости и тут «понимание» всё поняло – две группы были отправлены на разведку. Судя по всему, их дроны имели ограниченную дальность и вентиляцию просто не проверяли.

К моему удивлению, быстро проскочив место моей битвы с колобком, мы летели ещё несколько часов на огромной скорости. Я даже примерно не мог представить глубину, на которой находился город...

Но вот, мы выскочили из провала и по тому, как все бойцы озираются по сторонам, я понял, что они в шоке.

Транспортники приземлились и все сошли на траву. Я с удовольствием зажмурился под лучами такого яркого, после подземелья, солнца и с удовольствием вдохнул едва замет-

ный запах бескрайней степи.

Когда я с улыбкой открыл глаза, проморгался и обернулся, то транспорт подземников уже бесшумно скрылся в провале.

– А чё, всмысле?! Э! – крикнул я им вслед и побежал догонять.

Но вновь видя перед собой тоннель, после дневного света такой тёмный, я почесал затылок и сплюнул им вслед – велик было жаль, но тащиться за ним в такую даль совсем не улыбалось.

– Вот и верь после этого людям – Я ему отдалась при луне,
– А он взял мои белые груди и узлом связал на спине... –
продекламировал я и пошёл пешком, куда глаза глядят – без награды за помощь целому городу, вообще без всего... Хорошо хоть сытый и здоровый! Ну их нафиг эти другие расы.

Глава 24. А парус – мочало, не начать ли нам сказку сначала?

Но далеко уйти не удалось.

Спустя всего пару часов я отчётливо ощутил дрожание земли и первое, что пришло в голову – обернуться. Сперва я заметил клубы пыли, вырвавшиеся из тоннеля, а затем настоящее извержение вулкана вдалеке, вынесшее на поверхность чёрную полусферу.

– Хрена себе! – поражённо воскликнул я, наблюдая за управляемым потоком магмы.

Чёрная полусфера медленно и плавно соскользнула на твёрдую землю и направилась в мою сторону с возрастающей скоростью. Бежать было бессмысленно, да и особого беспокойства я не испытывал. Не погонят же они целый город только ради того, чтобы растоптать одинокого меня? Или погонят?

Ответа пришлось ожидать довольно долго, поскольку расстояние между нами измерялось несколькими тысячами километров, но ничто не вечно и второй, из увиденных мной самоходных городов, замер в паре километров.

С такого расстояния разглядеть движитель не представлялось возможным, хотя мне было чертовски любопытно, ведь

город и не висел в воздухе, и не зарывался в землю.

Чёрный купол стёк, подобно расплавленному металлу и образовал снаружи периметра города ровное покрытие, на которое тут же выкатили большие, тяжеловооружённые машины. В небе появился рой небольших летательных аппаратов, который тут же рассыпался и составлявшие его дроны разведчики прыснули в разные стороны.

Одна из машин уверенно приблизилась ко мне и из неё вышел закованный в броню подземник.

– Мигхяэ, гых акнхр! – прохрипел он и указал могучей рукой на приплюснутую, восьмиосную помесь БТРа и танка с двумя башенками и спаренными крупнокалиберными стволами на них. После этого просто отвернулся и зашагал в сторону города.

– Спасибо... – пробормотал я.

Странные ребята. «Понимание» быстро нарисовало мне модель сурового общества, где не любят пустых разговоров и каждый находится на своём месте, чтобы обеспечить максимальную эффективность. Эти выводы я сделал на основе увиденного и собственных догадок, что совершенно не гарантировало объективности. Коммунизм как он мог бы выглядеть. Наверное...

Но, в любом случае, дарёному транспорту в одометр не заглядывают и я, по-хозяйски, залез внутрь.

Ну как залез... Тут можно было спокойно стоять во весь рост, а до гладкой крыши оставалось ещё сантиметров пят-

надцать. Ширина единого, внутреннего пространства составляла метра два с половиной, три, а длина метров десять.

Если судить по креслам, то штатный экипаж составлял семь подземников, но эта техника явно предназначалась для транспортировки пехоты, о чём недвусмысленно намекали длинные лавки в задней части – две вдоль корпуса и две по центру, спинками друг к другу.

Более детальный осмотр и пристрелку оружия оставил на потом и поспешил разобраться с управлением, чтобы побыстрее убраться на безопасную дистанцию. Не то, чтобы я боялся этих странных существ, но осторожность не бывает лишней – не дай рандом ещё загребут добровольцем в свои ряды...

Заняв слишком большое для меня кресло водителя в передней части и взявшись за рычаги, расположенные по бокам, я уставился на чёртову прорву приборов, мониторов и индикаторов. Ничто не работает лучше чем метод «научного тыка» и, благодаря «пониманию», машина подёргалась на месте, лихо развернулась на триста шестьдесят и помчалась по бескрайней степи.

После паровой буханки и собственных паучьих ножек скорость казалась жалкой, но это было определённо лучше, чем крутить педали и обветривать морду встречным ветром.

Я был без понятия на чём работала техника, но тишина внутри стояла гробовая – даже шелеста огромных колёс не было слышно.

Часов через восемь я окончательно отсидел задницу в жёстком кресле и остановился, чтобы размять ноги, а заодно провести более детальный осмотр подарка.

Вышел наружу и потянулся, бросая взгляд на город позади. Он превратился в маленький прыщ на горизонте и «понимание» услужливо подсказало, что двигался я гораздо быстрее, чем ощущалось на самом деле.

Почувствовав острое желание закурить, я вздохнул и присел на небольшой куб, любуясь долгим закатом и прокручивая в голове варианты ближайшего будущего. Однообразного, скучного будущего...

Не на это я рассчитывал, срываясь в бесконечность! Где фантастические ландшафты? Где уникальные формы жизни? Где приключения и сокровища?

Вздохнув, опустил взгляд на омнис и сильно стукнул его пяткой, злясь, что других развлечений, кроме этой вселенской лотереи тут нет.

Куб треснул и бесстрастное гудение проинформировало меня:

– Перемещение в начало пути.

Не успев удивиться, я ощутил, что падаю и секунду спустя рухнул лицом в каменное крошево, пробив бок куском торчащей из него арматуры.

Неподалёку что-то взорвалось и меня накрыло пыльной ударной волной, щедро сдобренной обломками бетона.

Контуженный, дезориентированный, я вскочил на ноги,

ещё сильнее разрывая собственные мягкие ткани, и рванул куда-то в сторону, кубарем скатываясь ещё ниже.

Рыча от боли, залечил рану и вслепую побежал сквозь лабиринт обломком. Даже «понимание» отказывалось понимать хоть что-то в происходящем, правда до тех пор, пока я не споткнулся об обычный диван.

Мгновенно сопоставив все факты, я по-пластунски взобрался на ближайшую кучу бетонного крошева, бывшего некогда моим домом, и осторожно выглянул.

Пыль медленно сносило ветром, но даже в подобном «тумане» я сумел разглядеть несколько тёмных силуэтов, двигавшихся в мою сторону. Это были не люди, а нечто, больше напоминавшее не то богомолы, не то какую-то фантастическую жуть из фильмов.

Вдруг прогремел мощный взрыв, прямо в скоплении силуэтов и я поспешно спрятался за кучей. Понятия не имею, что здесь творится, но подобные вещи лучше выяснять с безопасного расстояния.

Прихватив с собой небольшой кусок арматуры, я рванул в сторону минирынка, когда-то находившегося за домом. Тут всё было в огромных воронках, на дне которых уже образовались глубокие лужи.

– Срань господня... – выдохнул я, неверяще глядя на руины жилого массива.

Повсюду, сколько хватало взгляда, были только бесформенные кучи мусора, остовы автомобилей и странные, полу-

прозрачные тени, плывущие над этим беспорядком плотной группой.

Слева заметил движение – облезлая, подволакивающая лапу собака пробиралась мимо покорёженных машин. Она пригнала голову и озиралась по сторонам, как вдруг одна из теней плавно опустилась на животное и то мгновенно растаяло, не оставив после себя даже костей.

Мне сразу же подумалось, что в бесконечно скучных степях было не так уж и скучно, и неплохо бы вернуться туда. В крайнем случае нужно добраться до хаба Афедрона и уже оттуда рвать когти.

Внезапно в небе появилось огромное существо, подозрительно напоминающее привычного морского ската, только усеянного огромным количеством щупалец. Я вообще стал подозревать, что щупальца – это основная форма удачной эволюции в нашей вселенной, и если бы люди не жрали осьминогов в промышленных масштабах, то те бы уже давно захватили наш мир.

Летающая камбала заложила вираж и проткнула щупальцами полупрозрачные силуэты и втянула их в своё тело. Сразу после этого летающую рыбу разорвало на части и, перед тем, как меня накрыло волной вонючей требухи, я заметил несколько летательных аппаратов неизвестной конструкции.

– Ой всё! – сплюнул я, после того как выбрался из-под питательного, но не очень вкусного мяса, вызывающего тошноту даже с отключёнными вкусовыми рецепторами.

Рванул в сторону дороги, как единственного места, более-менее свободного от хлама, но дорогу преградила летающая металлическая пирамидка.

– Человек? – послышалось из этого устройства.

– Нет, – отмахнулся я и попытался обогнуть не то дрона, не то зонд, – галлюцинация!

– Шутник – это хорошо, сейчас тебе помогут, – произнёс голос с усмешкой.

– Благодарствую, барин, но я как-нибудь сам!

– Это не обсуждается! – совсем уж невежливо осадили меня.

– Ну и иди в жопу! – я задержал дыхание и ударил арматурой по летающей фигне.

Сбитый таким варварским способом аппарат рухнул на землю, а я побежал в сторону гаражей, питая слабую надежду хоть на какой-нибудь транспорт. Но уже через минуту услышал над собой гул, а дорогу передо мной распахала очередь из чего-то крупнокалиберного.

Подняв голову, я совершенно не удивился, когда обнаружил летающую платформу, как две капли воды похожую на ту, которую мы со Вторым наблюдали у упавшей станции с жабобразными.

Разница состояла лишь в том, что вместо подъёмных механизмов тут стояли крупнокалиберные пулемёты, а вместо забавных жабчиков в комбине зонах на меня смотрели какие-то бронированные перцы с большими пушками.

– Руки! – приказали с медленно опускающейся платформы.

– Мыл... – проворчал я, показывая им ладони и одновременно соображая, чем же мне грозит подобная встреча.

– Способности? – вновь грозно спросили меня, когда транспорт замер метрах в двадцати.

– Могу срать стоя на руках, – ответил я пожимая плечами, одновременно наблюдая за рулевым и впитывая основы управления платформой. – Вы мне одно скажите – нахер я вам нужен? Давайте разойдёмся миром.

Последовала небольшая пауза и не нужно быть гением, чтобы догадаться, что они что-то решали по внутренней связи. Я не питал иллюзий – справиться с десятком вооружённых и осторожных бойцов было мне не по зубам. Убежать я теоретически мог, правда обильно нашпигованным свинцом.

От моего внимательного взгляда не ускользнули слегка дрогнувшие перчатки пулемётчиков и я сделал небольшой шаг от бойцов, а затем, со всей возможной скоростью, побежал в направлении платформы.

Едва оказавшись под ней, ухватился свободной рукой за одну из множества трубок снизу, как раз в тот момент, когда она резко взмыла вверх и в сторону. Я не собирался отпустить этот транспорт, ведь найти другой могло оказаться проблемой.

Бойцы быстро сообразили, что на борту безбилетник и

вместо того, чтобы бездумно попытаться пристрелить меня, или выписывать опасные пируэты, они преспокойно полетели в сторону какой-то мрачной цитадели, возвышающейся в центре разрушенного города.

Они не стремились меня затереть между днищем и землёй, а значит, я нужен им живьём. Но и вступать в диалог они не собирались, что наводило на мысли если и не о рабстве, то схожей, малоприятной участи.

Раскинувшаяся внизу картина удручала и навевала тоску. Руины, руины и ещё раз руины, среди которых бродила разная неведомая хрень, периодически жрущая друг друга. Я размышлял о текущем обществе и форме его существования, но даже не мог предположить, как именно устроен нынешний социум. То, что это самая уродливая форма, когда правит сильнейший, сомнений не было, но вот нюансы...

Честно – я совершенно не горел желанием знакомиться со здешним феодалом, равно как и спасать несчастных жертв репрессий, ведь для многих это будет хоть и ужасным, но, всё таки, способом выжить. А ведь времени прошло всего ничего, хотя я давно сбился со счёта дней от начала конца света.

Прыгать вниз также совершенно не хотелось, особенно когда я разглядел там торчащие из земли не то головы червей, не то просто очередные тентакли, задорно разорвавшие в лоскуты гиганта с двумя хоботами на голове.

Вот мы зависли над той самой цитаделью, вблизи ока-

завшейся нагромождением морских контейнеров, переделанных под жильё. Вся эта куча металлолома покоилась на нескольких гусеничных платформах от экскаваторов, среди которых суетились механики, сварщики и подсобные работники.

Небольшая, ржавая посадочная площадка встретила меня дулами тяжёлых пулемётов, подозрительно похожих на «Утёсы» и привычным приказом:

– Руки вверх!

Я посмотрел на говорившего молодого парня, как на идиота и кивнул вверх, намекая, что я и так вишу на вытянутых руках, поскольку арматуру выкинул за ненадобностью.

– Спускайся! – кивнул он, ничуть не смутившись.

Пришлось разжимать пальцы и лететь с пятиметровой высоты. Едва я коснулся ногами металла, как прыгнул на парня, на полном серьёзе собираясь взять его в заложники. Не просто же так он тут встречает отряд и раздаёт приказы?

Но, едва я растянулся в прыжке, воздух вокруг меня сгустился и завис в метре над землёй, чувствуя себя мухой в янтаре. Сразу после этого ощутил в своей голове чужое присутствие, и всё встало на свои места!

– А ты силён! – усмехнулся парень. – Но ничего, и не таких подчинял!

Я его не слушал и изо всех сил сопротивлялся появляющейся симпатии к этому типу. Может он и не плох, как лидер, может даже заботится о подчинённых и даёт им смысл

существования, но подобные вещи должны нарабатываться со временем.

Голова тяжелела всё больше, а красавчик всё шире улыбался, демонстрируя белоснежные зубы, и так сексуально стоял что...

Тут, из самых глубин моего естества, поднялась бурлящая волна брезгливого отвращения и парень, видимо плотно связанный с моими чувствами, отшатнулся, на секунду теряя концентрацию. Этого хватило, чтобы я вновь оттолкнулся от пола и совершил ещё один прыжок с вытянутой рукой.

Мои пальцы вонзились в его глазницы и я дёрнул изо всех сил, отрывая переднюю часть черепа. Он инстинктивно вскинул руки к лицу, да так и упал ничком. Стоящие тут же боевики схватились за головы и согнулись, как от удара под дых, а я воспользовался заминкой и запрыгнул на транспортную платформу, без тени сожаления спинывая с неё бронированных людей.

Едва я неуклюже отвёл транспорт метров на пятьсот, как вслед застучали пулемёты, но, проводя аналогию с собой, бойцы явно страдали от последствий ментального принуждения и отчаянно мазали.

Не теряя времени, я направился к стационарному телепорту Афедрона, благо, что лететь было недалеко – всего около двух тысяч километров, что в нынешних реалиях и за расстояние считать нельзя.

Полёт прошёл спокойно, если не считать странной стаи

ворон, чётко следовавших за одной из своих товарок, показавшейся мне смутно знакомой. А вот ближайшие окрестности самого телепорта меня сильно напрягли...

Творение улитов впечатляло своей несуразностью и неуместностью – большая, кручёная и пустая раковина лежала на, возможно, плоском основании, а несколько толстых металлических упоров поддерживали её в нужном положении. Прямо перед зияющим чернотой проходом, расположилась огромная военная база с комплексами ПВО, танками и аэродромом, забитым истребителями.

Издалека всё это выглядело грозно, но «понимание» шепнуло, что если меня до сих пор не сбили в воздухе, то либо проход свободный, либо они дают приземлиться и обирают до нитки.

Учитывая политику Клчка, второй вариант казался более вероятным и выжал из летающей платформы максимум, чтобы проскочить всё это на дурака.

Как и ожидалось – сообразив, что новоприбывший метит прямо в черноту перехода, начальники отдали приказы и ко мне устремились зенитные ракеты.

Транспорт, он же неплохая сумма в кубитах, терять мне не хотелось, но жизнь терять не хотелось ещё больше! Я отчаянно набирал высоту и за секунду до взрыва выпрыгнул, предварительно направив платформу вниз и в сторону.

Прогремел взрыв и меня закрутило в воздухе, но осколками, к счастью, не посекло и теперь я вступил в гонку со

временем, пытаясь отрастить крылья быстрее, чем меня размажет по земле.

Кое-как выровнявшись в полёте, я нарастил дополнительную кожу между раскинутыми руками и боками, став похожим на белку летягу, и в самоубийственном порыве направил себя прямиком в портал.

Тут же застучали зенитные пулемёты и мне пришлось отчаянно маневрировать, всё больше теряя высоту.

«Не долечу!» – мелькнула паническая мысль и тут же пришло решение, больше продиктованное безвыходностью ситуации, чем здравым смыслом – я взорвался кровавыми ошмётками и пулемёт стих.

Моя голова продолжила полёт и с глухим стуком упала метрах в ста от прохода, в последний миг спланировав на импровизированном парашюте из волос. Как я и думал – повсюду военные, но не что были раньше, а откровенные мародёры и садисты, если верить моему не лопнувшему глазу.

Вереница беженцев и торговцев обиралась, люди сортировались, заковывались в наручники и конвоировались в Афедрон уже в качестве товаров, но бедолаги не знали об этом до самого последнего момента. Этому способствовала однообразная агитка из громкоговорителей, говорящая, что всё это в целях безопасности и вынужденного карантина.

К моей голове уже направлялся уборщик и я как раз закончил выращивать четыре паучьи ножки прямо из части шеи. Под испуганный крик опешившего мужика, я помчал-

ся в черноту провала, являя собой живую иллюстрацию из классического фильма ужасов.

Мне даже никто не выстрелил вслед, и я благополучно миновал чёрную завесу.

Афедрон встретил меня многоголосым гомоном толпы и тут я позволил себе немного расслабиться, сплюнуть кровь и дать отдых крошечному сердечку и таким же крошечным лёгким. В меня тут же проникли те самые наноботы, поддерживающие безопасность, но видимо улитку этого показалось мало и он встроил в них ещё десяток функций.

– Добро пожаловать в Афедрон! – прозвучал в голове приятный женский голос. – Желаете пройти идентификацию?

– Ха-ха, – саркастично пропищал я, краем глаза заметив знакомую броню подземников, – а то ты меня не идентифицировала... Давай связь с Калачиком.

– Ну же ты так сразу? – прозвучал в моей голове голос улита. – А насладится новыми технологиями, порадоваться за активно развивающийся город твоего старого друга?

– А отстегнуть мне долю за новую расу и компенсировать моральный ущерб? – не остался в долгу я.

– С какой стати? – деланно удивился улит.

– Не делай мне мозг, ведь это всё, что у меня осталось! Я заметил тут яйцебородых, но не заметил у себя ни одного твоего устройсва, когда столкнулся с ними!

– Может они сами пришли? – с усмешкой в голосе спросил улит.

– Может, – тихонько вздохнул я, поднимаясь на лапки, под удивлёнными и шокированными взглядами окружающих, – а может ты опять считаешь себя самым умным и пытаешься обмануть старого друга.

– Ладно, ладно, – засмеялся Клчк, – дела идут хорошо, а те ребята носители уникальных технологий и готовы к сотрудничеству, так что я перевёл тебе гонорар. Что-нибудь ещё?

– Да, – тут же ответил я, – доставь тело второго в нашу квартиру и закинь туда пару тонн белковой массы.

– Без проблем. Заходи в гости, как отрастишь тело, – произнёс улит и отключился, оставив меня с не самыми приятными мыслями.

Эта сволочь читала мысли, без сомнения, но я был даже не против, ведь ничего плохого он мне не делал – наоборот, неоднократно спасал и помогал. Однако чуйка, щедро спонсируемая «пониманием», прямо таки кричала, что нужно держаться подальше от Афедрона. Я не мог логически это объяснить, поскольку не мог вообразить себе что-то такое, что требовало бы немедленно записать весь город в кровные враги, но чутью стоит доверять.

С горем пополам добравшись до роскошной квартиры, где уже лежало тело Второго, завернутое в несколько слоёв плёнки и несколько паллетов с протеиновыми брусками, я начал жрать.

Тело отросло быстро и я, проверив счёт, заказал ещё несколько тонн еды, новый гусеничный уазик с паровым дви-

гателем на основе вечного огня, пару энергетических винтовок и потратил остатки на перенос всего этого подальше от Афедрона.

И только здесь рискнул выдавливать из себя новых нанистов, благодаря которым обнаружил их предыдущую версию в своей крови. Сжав получившуюся бородавку и отшвырнув её подальше, для верности прожарив выстрелом из нового оружия, я размотал тело Второго, вздохнул, и начал медленно есть, внимательно прислушиваясь к ощущениям.

Как и в случае с шипастым колобком, в меня хлынули эмоции и остаточные воспоминания. Чем больше я съедал, тем полнее становилась картина памяти чужого тела, и тем грустнее становилось на душе.

Клон. Слегка эмоционально нестабильный, слегка отличающийся, но точная копия, как есть. Может мне стоило делать то, что я собирался, но это было всё, что я мог предпринять. Заодно я узнал причину внезапной смерти товарища, поскольку поступающие воспоминания легко систематизировались и просматривались.

Я сел на траву и взялся за дело. Медленно, контролируя каждый шаг и четко разделяя память, я медленно создавал дубликат тела и осторожно переносил туда только память Второго. В успех особо не верил, но попробовать был обязан!

Когда всё было закончено, я дал импульс, запускающий сердце и поспешно оборвал пуповину. Его тело дышало, но

глаза оставались закрыты и я не нашел в себе сил, чтобы коснуться его и постараться разбудить.

Вместо этого я забрался на крышу буханки и закурил, любясь причудливым пейзажем в небе.

– Опять да? – раздался тихий, будто бы обиженный голос снизу.

– Да... – вздохнул я.

Он забрался ко мне и сел рядом. Взял папиросу из пачки, прикурил.

– Вот как определить, что я это я?

– Хер его знает, но ты волен сам выбрать свой путь.

– То есть ты предлагаешь мне пуститься в кругосветку с голой жопой? – с усмешкой произнёс Второй.

– Посмотри на это с другой стороны, – я выдохнул клубы дыма, – твоя индивидуальность заключалась в наборе воспоминаний и ты остался собой, даже несмотря на такое странное возвращение к жизни.

– Да, вот только теперь все мои персональные подарки из кубов потеряны и их место заняли только твои способности... – напарник наклонился взад себя и опёрся на руки, держа папиросу зубами. – Зато мы сейчас можем размножаться почкованием и заселись всю вселенную своими копиями!

– И сделать воскресенье днём коллективного онанизма, ну, раз баб не будет?

– Можно и так, – рассмеялся Второй. – Но, в любом случае

спасибо, что не бросил меня на той стороне – смерть, это чертовски скучно!

– На здоровье, – улыбнулся я, – жду такой же ответной услуги в случае чего.

– Ага. Так какие планы, товарищ оригинал?

– Жить, товарищ первый клон, жить и путешествовать!

– Это же скука смертная! Давай другой план.

– Ну, можно попробовать укусить улитка за задницу и узнать его мысли...

– Звучит очень трудновыполнимо и бессмысленно. Ещё варианты? – усмехнулся Второй.

– Придумаем что-нибудь, торопиться некуда, – я лёг на крышу и уставился в небо, – жить, походу, мы будем вечно или пока не надоест...

– Или пока мы кому-нибудь не надоедим, – многозначительно добавил напарник.

– Или так, – не стал спорить я. В конце концов можно заниматься чем угодно, а если спокойная, размеренная жизнь покажется слишком пресной, всегда можно активировать десяток другой омнисов и задорно решать созданные ими проблемы.